

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»

На правах рукописи

Щеголихина Юлия Викторовна

Концепт FAMILIE в лингвокультуре российских немцев Сибири

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Богословская З.М.

Томск 2015

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические предпосылки концептологического исследования FAMILIE в лингвокультуре немецкого субэтноса	18
1.1. Понятие концепта и его структуры.....	18
1.2. Типы концептов	25
1.3. Соотнесённость концепта с дискурсами и речевыми жанрами	30
Выводы по главе 1	37
Глава 2. Структурно-содержательные компоненты FAMILIE, объективированные в институциональном и неинституциональном дискурсе немецкого языка	39
2.1. Характеристики концепта FAMILIE, представленные в научном типе дискурса	39
2.2. Характеристики концепта FAMILIE, представленные в бытовом типе дискурса российских немцев Сибири	48
2.2.1. Таксономическая модель FAMILIE и её лексико-семантическая выраженность.....	48
2.2.2. Обобщённые семантические признаки концепта FAMILIE, актуализированные в биографическом дискурсе.....	59
Выводы по главе 2	83
Глава 3. Элементы интерпретационного поля концепта FAMILIE, проявленные в экспериментальном материале	88
3.1. Понятие лингвистического эксперимента.....	88
3.2. Итоги свободного психолингвистического эксперимента в среде российских немцев Сибири	90
3.3. Итоги социолингвистического анкетирования российских немцев Сибири.....	97
3.4. Образно-оценочные компоненты FAMILIE как единицы концептосферы российских немцев Сибири.....	112
3.5. Метафоро-метонимические компоненты FAMILIE как единицы концептосферы российских немцев Сибири.....	118
Выводы по главе 3	128

Глава 4. «Личное имя» концепта FAMILIE в лингвокультуре российских немцев Сибири	132
4.1. Общие вопросы ономастики и особенности немецкого имянаречения	132
4.2. Имена российских немцев, отражённые в историко-документальном дискурсе Сибири	138
4.3. Имена российских немцев Сибири, отражённые в современных дискурсах	142
4.3.1. Антропонимы в биографическом дискурсе.....	142
4.3.2. Личные имена российских немцев Александровского и Кожевниковского районов Томской области, выявленные на основе изучения народно-разговорного дискурса.....	146
4.3.3. Антропонимы российских немцев Томской области по данным опроса.....	149
4.4. Антропонимы в составе родословных.....	155
Выводы по главе 4	172
Заключение	175
Список литературы	182
Приложение № 1. Материалы, содержащие антропонимы российских немцев Сибири с конца XIX в. до начала XXI в.	211
Приложение № 2. Перевод немецких контекстов, изъятых из книги «Помни имя своё» (2008)	246

Введение

Настоящая диссертация выполнена в области современной германистики в соответствии с антропоцентрической направленностью научной парадигмы. Она посвящена исследованию концепта FAMILIE в языковой картине мира российских немцев Сибири.

Актуальность темы данной работы продиктована 1) насущными задачами по фиксации и сбережению языка и культуры российских немцев как миноритарных образований; 2) необходимостью освоения лингвоконцептологической проблематики, включая проблему выявления и описания ключевых концептов с привлечением ещё не использованных, редких эмпирических материалов, касающихся малых этносов и этнических групп; 3) неизученностью концепта FAMILIE как компонента обыденного сознания, непосредственно связанного с феноменом семьи, обладающим общечеловеческой ценностью, национальной значимостью и сыгравшим особую роль в сохранении языка и культуры российских немцев Сибири.

Результатом научного осмысления особенностей народного языка и традиционной культуры немецкого сообщества является раздел отечественной германистики, у истоков которого находятся работы, посвящённые немецким «островным» говорам (Unwerth 1918; Дингес 1925; Ström 1926–1927; Жирмунский 1929, 1933; Sokolskaja (Strojewa), Sinder 1930; Дульзон 1941; Миронов 1941; и др.). В центре внимания дальнейших изысканий, выполненных в этой сфере, – детализация характеристик разных уровней и сторон немецкого устно-разговорного языка, и прежде всего фонетического и грамматического строя (Кузьмина 1961; Едиг 1962, 1971; Авдеев 1965; Вейлерт 1968, 1980; Панкрац 1968; Шрамл 1969; Гейнц 1971; Тринив 1972; Батурина 1973, 1985; Валл 1974; Канакин 1975; Гооге 1977; Лакман 1977; Нидерквель 1978; Ростовцев 1978; Бокк 1979; Гринёва 1979; Медвидь 1979; Донгаузер 1980; Беренд 1981; Комольцева 1981, 1988; Стародымова 1984; Иоганзен 1985; Корн 1986; Рагозина 1987; Дятлова 1989; Баротов 1993; Серых 1996; Смирницкая,

Баротов 1997; Гамалей 2000; Гришкевич, Горлачёва 2001; Москалюк 2002; Степанова 2002; Трубавина (Чихалова) 2003; Байкова 2003, 2004; Александров 2007; Смоля 2011; Sagina 2011; и др.).

Лексико-семантический строй языка российских немцев изучен неравномерно. Наиболее «проработанным» является пласт заимствованной лексики как показатель изменений, происходящих в немецких диалектах в условиях иноязычного окружения (Дингес 1929; Киршнер 1984, Громазина, Киоль 1995; Куксина 1999; Граневич 2006; и др.). Имеются также исследования, посвящённые бытовой лексике (Москалюк 1986), эмотивной и оценочной лексике (Москвина 2004, 2013), явлению вариативности словарного состава и его идеографической организации (Александров, Богословская 2008) и некоторые др.

Слабо изучена ономастическая сторона языка российских немцев, включая антропонимику. В этом ключе выполнена лишь одна обобщающая работа – это словарь-справочник личных имён этнических немцев Казахской ССР (Назаров 1990), в котором автор раскрывает этимологию почти 600 онимов, излагает свои наблюдения над функционированием личных имён немцев, пребывающих в иноязычной среде. Кроме того, опыт исследования личных имён немецкой этногруппы Поволжья и Западной Украины представлен в статье Л.В. Альмяшовой, Е.Н. Нестеровой, Е.В. Халимовой (Альмяшова 2009). В другой статье, написанной С.Ю. Руденко, рассматриваются особенности антропонимии российских немцев посёлка Шумановка Алтайского края (Rudenko 2011).

Необходимо отметить, что в России, наряду с изучением языка и культуры компактных поселений немцев, проводятся лингвистические исследования немцев, проживающих дисперсно. Так, например, выполнена работа о динамике звукового строя в условиях иноязычного окружения на материале франкского говора жителей немецкой национальности г. Березовский Свердловской области (Донгаузер 1980). Н.Н. Орехова и О.Н. Обухова исследуют особенности говора немцев Глазова (Орехова 2009, 2011, 2012;

Ogachowa 2011); И.А. Скородумова и А.П. Ланг проводят анкетирование жителей немецкой национальности г. Уяр и г. Курагино Красноярского края (2009). Имеется также опыт исследования идиолектов данной этнической общности (Баротов 1993; Донгаузер 1979, 1980 и др.; Байкова 2003 и др.; Костомаров 2011б).

Ряд исследований, посвящённый изучению языка и культуры российских немцев, носит междисциплинарный характер. Особенно много работ в области социолингвистики и контактологии (Бони 1982, 1983, 1988; Мелика 1984; Штаб 1990; Фролова 1999; Москалюк 2000; и др.). В соответствии с современной научной парадигмой формируются новые направления в разделе германистики, нацеленном на изучение языка и культуры российских немцев: лингвокультурология (Кресс 1995), лингвистика текста, теория дискурса и жанра (Степанова 2006; Костомаров 2011а; Briginskaja 2011), лингвоконцептология (Штейнгарт 2006; Чистюхина 2012; Кулаковская 2014), лингвоперсонология (Костомаров 2011б), языковая биография (Дятлова 2011; Александров 2012), перцептуальная диалектология (Александров 2013), лингвофольклористика (Пузейкина 2008; Филиппова 2011) и др. В конце XX в. – начале XXI в. активнее привлекаются для анализа ранее не использованные источники, например письма, газеты, журналы, художественная литература (Кресс 1995; Merkurjewa 2011; Чистюхина 2012; и др.).

Ввиду того, что постепенно народная культура данного субэтноса разрушается или нивелируется, воссоздание традиционной картины мира российских немцев с помощью концептов является актуальной задачей. Правда, сама единица анализа имеет сложный характер и в специальной литературе трактуется по-разному: концепт – это ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти человека значимые типизируемые фрагменты опыта; концепт – не только квант структурированного знания, но и ценностной доминанты национальной культуры (см. подробнее: Карасик 2009).

Одна из трудностей проведения подобных исследований состоит в том, что в настоящее время лингвоконцептологическое направление, базирующееся на

материале языка и культуры российских немцев, находится лишь на стадии формирования. Работы, исследующие те или иные лингвокультурные концепты, единичны. Так, имеются изыскания на материале прецедентных текстов: о концептах БОГ, СУДЬБА, ТРУД, ДЕНЬГИ, НАДЕЖДА, УМ, актуализированных в поговорках и пословицах российских немцев (Штейнгарт 2006); о концептах МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА, актуализированных в шванках российских немцев (Чистюхина 2012). На материале устно-разговорной речи выполнено исследование Н.П. Гейгер, рассматривающей элементы концептуального поля HAUS, представленные в «островных» немецких говорах Казахстана (2011), и исследование К.В. Кулаковской, выявляющей структурно-содержательные и образно-коннотативные составляющие концепта HEIMAT в диалектной картине мира российских немцев Томской области (2014а, 2014б).

Один из ключевых компонентов лингвокультуры российских немцев – концепт FAMILIE – ещё не подвергался специальному анализу. Результаты, полученные на отдельных этапах его исследования, отражены в статьях автора диссертации (Щеголихина 2010, 2011, 2012а, 2012б, 2013а, 2013б, 2013в, 2014; Schtschegolichina 2011). В них учитываются 2 ипостаси семьи (семья как социальный институт и семья как малая группа, складывающаяся на основе родительских и родственных отношений), однако акцент делается на последней ипостаси.

Семья российских немцев представляет собой малую социально-психологическую группу родственников, обладающую социокультурной целостностью, этноспецифичностью и имеющую территориальную локализацию. В годы репрессии, когда практически все социальные и религиозные институты российских немцев были разрушены, сохранилась лишь ячейка семьи, зачастую в «осколочной» форме. В это трудное время она выполняла 2 основные функции – экзистенциальную и культуросберегающую. До сих пор феномен семьи имеет особое значение для жизнедеятельности российского немца. В этой связи показателен следующий фрагмент: *(1) Alles wovon man träumen könnte, ist schon in Erfüllung gegangen: wir haben eine große*

eintrüchtige Familie, die für uns der Lebenszweck ist (Помни имя своё 2008, 74; семья Карл).

Будучи многослойным социокультурным образованием, универсальной формой организации человеческой жизни, семья изучается многими науками – философией, историей, социологией, этнографией, антропологией, экономикой, демографией, медициной, политологией, культурологией, юриспруденцией, педагогикой, психологией. В последние годы, как указывают исследователи, стала складываться фамилистика – комплексная наука о семье, которая объединяет социологию семьи, семейное право, социальную психологию, этнопсихологию семьи, социологию здоровья, демографию семьи и др. (Занегина 2011, 5).

Одной из первых книг о немецкой семье, написанной на сибирском материале, является «Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI века» (Блинова, Чернова 2009).

‘Семья’ находится также в фокусе внимания лингвистов. Как ментальное образование, свойственное и коллективному, и индивидуальному сознанию, проявляющее себя в культуре и языке, представление о семье исследуется на материале разных языков, например русского (Добровольская 2005; Рухленко 2005; Матвеева 2007; Киреева 2008; Занегина 2011; Рахмат 2013; и др.), английского (Терпак 2006). В целях выявления этноспецифических черт семьи проводятся сопоставительные исследования: на базе русского и французского (Железнова 2009), русского и английского (Кострубина 2011), английского, турецкого и татарского (Биктагирова 2007) языков.

Особый интерес для нас представляет работа Г.А. Гуняшовой (2007), анализирующей внешнюю и внутреннюю структуру концепта FAMILIE в немецкой языковой картине мира на материале текстов нормативного (словарного) и публицистического дискурса. Признаки же концепта FAMILIE в обыденном сознании немецкого субэтнуса, проживающего на разных территориях России, в том числе в Сибири, включая Томскую область, ещё не подвергались углублённому изучению.

В связи с этим в предлагаемой диссертации в качестве **объекта исследования** определена репрезентация концепта FAMILIE в языковой картине мира российских немцев Сибири.

Предмет исследования – нарицательные и собственные имена, а также сочетания слов, объективирующие концепт FAMILIE в письменных информативных жанрах.

Целью исследования является вербальное моделирование концепта FAMILIE как единицы обыденного сознания российских немцев Сибири и рассмотрение его в статико-динамическом плане.

Названная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) анализ «имени» концепта FAMILIE в диахроническом и сопоставительном аспектах на материале этимологических и толковых словарей немецкого и русского языков;

2) выявление иерархических связей данного концепта, обнаруживаемых при построении таксономической модели на базе биографического дискурса российских немцев Сибири;

3) описание общих семантических признаков концепта FAMILIE, актуализированных в биографическом дискурсе российских немцев Сибири;

4) определение ассоциативно-смысловых и образно-коннотативных компонентов концепта FAMILIE с учётом результатов проведённых экспериментов;

5) анализ антропонимов как личных «имён» изучаемого концепта на основе архивных материалов, родословных и иных источников.

Теоретико-методологической базой предлагаемого исследования послужили положения, сформулированные в изысканиях по 1) германистике, посвящённых языку и культуре российских немцев (В.М. Жирмунский, Г.Г. Дингес, А.П. Дульзон, Г.Г. Едиг, Н.Г. Беренд, Л.И. Москалюк, В.А. Дятлова, В.Б. Меркурьева, З.М. Богословская, О.А. Александров, Т.Н. Москвина и др.), 2) истории и культуре немецких поселений в Сибири (И.В. Нам, Т.Б. Смирнова, Г.Н. Алишина, А.Н. Баловнева, А.Н. Блинова,

И.Н. Чернова и др.), 3) лингвоконцептологии (Д.С. Лихачёв, А. Вежбицкая, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачёр, Н.А. Красавский, М.В. Пименова, А.Д. Васильев, Г.А. Гуняшова и др.), 4) по функциональной лексикологии (Н.Ф. Алефиренко), 5) немецкой ономастике (А. Бах (A. Bach), В. Зайбике (W. Seibicke)).

Как известно, в науке о языке разработано несколько способов изучения концептов. Свои методики лингвоконцептуального исследования предложили, например, Р.М. Фрумкина, В.А. Маслова, Л.Г. Бабенко, С.Е. Никитина, Л.О. Чернейко, Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов, А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик и др. Несомненно, что чем больше методов и приёмов использует исследователь, тем полнее и совершеннее описание концепта. К сожалению, не все методы и приёмы, разработанные в лингвокогнитологии, лингвокультурологии и других междисциплинарных областях языкознания (см. обзор инструментария: Гофман 2001, Рудакова 2004, Смирнова 2009, Орлова 2013), могут быть применены для воссоздания концептов, свойственных разрушающимся культурам. В этом случае целесообразно использовать комплекс наиболее приемлемых методов и приёмов исследования, отвечающих задачам исследования.

При проведении настоящей работы реализованы следующие **способы исследования**:

- описательный метод, в состав которого входят приёмы наблюдения, сравнения, классификации, интерпретации, систематизации, обобщения;
- компоненты лингвоконцептуального анализа, содержащие лингвокогнитологические и лингвокультурологические методы и приёмы: этимологический анализ «имени» концепта, анализ словарных дефиниций, приём выделения семантических признаков изучаемого концепта, контекстуальный анализ, приём «расчленённого определения» изучаемого концепта при помощи исследования его связей со смежными концептами, приём лингвокультурологического описания; приёмы структурного моделирования концепта и др.;

– экспериментальные методы, включающие психолингвистический эксперимент, социолингвистическое анкетирование.

Источники и материалы исследования. Единицей анализа являются слова, сочетания слов, а также текстовые фрагменты, образующие простые информативные жанры в составе сложных жанров и дискурсов.

Обследованию подвергаются информативные жанры различных дискурсов (бытового, биографического, историко-документального, академического, лексикографического), относящиеся к 3-м функциональным стилям немецкого литературного языка – разговорному, деловому, научному. Доминирующий в исследовании разговорный стиль включает диалектные элементы, присущие российским немцам.

Одна часть информативных жанров (рассказы о семье, родословные, ответы на вопросы) написана представителями немецкого субэтноса в Сибири, другая часть (материалы словарей, справочные части монографий, архивные сведения) составлена лингвистами и документоведами.

В предлагаемом исследовании в качестве фактологической базы послужили, во-первых, неопубликованные источники: 2 архивных документа по Томской области о 50-ти семьях этнических немцев, из содержания которых выписаны 335 лексических единиц; 4 родословных, составленных информантами и включающих 350 лексических единиц; *экспериментальные материалы*, состоящие из ответов 32-х респондентов, которые представляют собой 244 информативных жанра. В качестве испытуемых выступили слушатели курса немецкого языка при Российско-немецком доме (г. Томск), а также сотрудники Томского политехнического университета, принадлежащие к этнической группе российских немцев в возрасте от 25-ти до 65-ти лет.

Во-вторых, в проведённом исследовании привлекались опубликованные источники: *текстовые материалы*, включающие 28 сложных жанров-рассказов российских немцев и их потомков о нелёгкой судьбе членов своей семьи, своего рода, депортированных в Сибирь (книга «Помни имя своё. Entsinne dich deines Namens», 2008 г. издания, составлена сотрудниками Томского

политехнического университета); 2 справочные части 2-х монографий о российских немцах, выпущенных под руководством З.М. Богословской и содержащих 81 лексическую единицу-антропоним; данные этимологических и толковых словарей немецкого и русского языков, изданных с 1908 г. по 2012 г.

Новизна работы заключается в выявлении и описании структурно-содержательных и образно-коннотативных признаков концепта FAMILIE как значимого компонента субэтнической концептосферы российских немцев Сибири.

Впервые на текстовом и метатекстовом материале информативных жанров апробированы разные способы моделирования концепта FAMILIE – таксономический, послыйный, полевой, антропонимический.

Наряду с ключевыми «именами» указанного концепта, обнаружены и охарактеризованы его «личные» имена – антропонимы.

Для анализа концепта FAMILIE привлекаются ранее не использованные источники о российских немцах Сибири – историко-документальные, родословные и др.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии лингвоконцептологического направления в разделе германистики, посвящённом языку и культуре российских немцев.

В диссертации воссоздаётся структура и ассоциативно-смысловое наполнение концепта FAMILIE как единицы обыденного сознания немецкого сообщества Сибири, обращается внимание на его универсальность и этноспецифичность, традиционность и динамичность.

Выявленные в данной работе средства и способы концептуализации семьи российских немцев (номинативный корпус, включающий около 2 тыс. нарицательных и собственных имён; синонимия, гиперонимия, гипонимия, конверсия; метафоризация, метонимия, смысловая категоризация) могут быть учтены при изучении других, ранее не исследованных концептов.

Методика описания концепта на ограниченном материале о российских немцах окажется полезной при реконструкции концептов, объективированных

в разрушающихся культурах.

Результаты работы могут быть использованы для сравнения концепта 'семья', свойственного концептосферам разных народов, а также традиционным картинам мира малых этносов и этнических групп.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов исследования в научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности.

Полученные результаты могут быть учтены при создании обобщающих работ по германистике, лингвокультурологии, истории немецкого языка, страноведению, при разработке курсов по функциональной лексикологии, этнолингвистике, лингвоконцептологии, антропонимике немецкого языка.

Собранный эмпирический материал может стать основой антропонимических и иных типов словарей, посвящённых лингвокультуре российских немцев.

Результаты исследования могут быть полезны для специалистов смежных гуманитарных областей: истории, социологии, культурологии, психологии и др.

Гипотеза исследования: осуществление в рамках интегративного подхода идентифицирующе-категоризирующего и синтезирующего моделирования с опорой на исторические и современные тексты разнотипных дискурсов позволяет выявить глубинную сущность ментального феномена FAMILIE, отмеченного лингвокультурной спецификой в среде российских немцев.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реализация лингвокультурологического аспекта исследования языка и культуры немецкого сообщества в Сибири обуславливает обращение к ключевому концепту FAMILIE, связанному с единственно сохранившейся во время репрессии разновидностью социального института российских немцев – семьёй. Учёт официального и повседневного характера указанного концепта объясняет необходимость исследования его объективации в институциональном и неинституциональном типах дискурса.

2. Один из эффективных путей постижения концепта FAMILIE – создание его различных моделей, дополняющих друг друга: таксономического, послыного, полевого, антропонимического. В итоге такого разнопланового моделирования проясняются представления о семье немецкого субэтнуса, понятийные компоненты FAMILIE (сигнификативные, денотативные, референтные), а также ассоциативные, образно-оценочные, метафоро-метонимические составляющие данного концепта.

3. «Именами» изучаемого концепта являются *Familie* и его относительные синонимы *Haus* и *Sippe, Geschlecht*, а также антропонимия немецкого субэтнуса. Таким образом, в основе изучаемого концепта лежит представление о доме (пространственный фактор), представление о роде (временной фактор) и его отдельных личностях (человеческий фактор), которые можно считать интернациональными, специфически преломляющимися в культуре российских немцев.

4. Концепт FAMILIE характеризуется смешанной иерархической структурой, связанной с другими смежными концептами: VOLK, NATION, ETHNIE, RUSSLANDDEUTSCHE и др.

Он имеет ядро и периферию, активный и пассивный слой, когнитивные части, сегменты и признаки. Его ядерная часть состоит из 2-х конститuentов: образований, обозначающих субъектов семьи и чувств, их объединяющих. Периферийная часть представлена метафорами и метонимией флористического, орнитологического, антропоморфного, социального, пространственного, событийно-временного и предметно-вещественного характера.

Являясь многогранной ментально-культурной единицей, концепт FAMILIE предстаёт как «картинка», схема, фрейм, сценарий, гештальт в зависимости от дискурсивной реализации.

5. В составе концепта FAMILIE отмечаются универсальные, общенациональные (немецкие) и субэтнические признаки, которые определяют его типовое своеобразие, т.е. отличие от других концептов, а также его структурно-содержательные и образно-коннотативные черты.

Субэтноспецифичность FAMILIE заключается в осознании непреходящей ценности семьи, усиливающейся в иноязычном и инокультурном окружении, в отсутствии отрицательной коннотации по отношению к семье, в вариативности восприятия родины и множественной самоидентификации российских немцев, в стремлении обладать землёй, в частом соотнесении семьи с предками – первыми немецкими переселенцами, в выделении 2-х основных фаз в жизненном цикле семьи – «до репрессии» и «после репрессии», в ориентации на традиционные идеалы семьи (патриархат, полный тип семьи, детность и др.), в сохранении антропонимов с этнокультурной коннотацией и в некоторых других особенностях «личного имени» концепта.

6. Динамика концепта FAMILIE состоит прежде всего в трансформации денотативных сегментов его понятийной базы: количественных, качественных, пространственных, событийно-временных. Наиболее стабильными явились психологические и нравственно-духовные признаки, обеспечившие в неблагоприятных условиях сохранность немецкой семьи хотя бы в «осколочной» форме.

Типичность выпадения отдельных звеньев в составе родословных и незнания родственников по восходящей и боковой линиям, отсутствие в большинстве случаев однословной номинации родственников по свойству, переход к трёхчастной именной системе, постепенное перенятие русских народных имён и др. – черты частичной дегтнизации и утраты национальной специфики семьи российских немцев Сибири, показатель амбивалентности её культуры.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования обсуждались на следующих научных мероприятиях: X, XII международных научно-практических конференциях «Лингвистические и культурологические традиции», III, IV, V российских научных семинарах «Варьирование в языке и культура речи» (Томск, 2011, 2012); VI международном научном семинаре «Варьирование в языке и культура речи» (Томск, 2014); международной научной конференции «Исследование немецких

диалектов в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии» (Москва, 2011); научно-практической конференции «Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии» (Красноярск, 2011); XIV, XVI, XVII республиканских конференциях «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Беларусь, 2010, 2012, 2013); XII, XIV российских научно-практических конференциях «Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей» (Томск, 2012, 2014).

По теме исследования опубликованы 10 работ, 4 из которых включены в издания, входящие в реестр ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация включает введение, 4 главы, заключение, список использованной литературы и источников (268 наименований, из них 34 – на иностранных языках), 2 приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследования, указываются научная новизна работы, теоретическая и практическая ценность исследования, определяются объект, предмет, цель работы и её задачи, объясняются методы и источники исследования, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту, называются факты апробации исследования и структурные части диссертации.

В первой главе «Теоретические предпосылки концептологического исследования FAMILIE в лингвокультуре немецкого субэтнуса» содержится обзор подходов к исследованию концепта, рассматривается терминосистема, используемая в диссертации, устанавливается дискурсивно-жанровая основа исследования.

Во второй главе «Структурно-содержательные компоненты FAMILIE, объективированные в институциональном и неинституциональном дискурсе немецкого языка» содержится диахронический и сопоставительный анализ «имени» концепта FAMILIE на базе лексикографических источников немецкого и русского языков; выстраивается таксономическая модель FAMILIE как единицы концептосферы немецкого сообщества с выделением его базового,

супер- и субординатного уровней. Здесь же обобщаются семантические признаки изучаемого концепта, актуализированные в биографических дискурсах российских немцев.

Третья глава «Элементы интерпретационного поля концепта FAMILIE, проявленные в экспериментальном материале» представляет собой анализ фактологии, систематизированной в результате опроса информантов. В ней описываются ассоциативно-смысловые, образно-коннотативные компоненты концепта FAMILIE, актуализированные в лингвокультуре российских немцев Томской области. Экспериментальный материал дополняется текстовым материалом.

В четвёртой главе «Личное имя» концепта FAMILIE в лингвокультуре российских немцев Сибири» рассматривается ряд теоретических вопросов общей ономастики и национальной (немецкой) антропонимики, анализируются личные «имена» концепта FAMILIE, под которыми подразумеваются антропонимы российских немцев.

В заключении подводятся итоги исследования и указываются его перспективы.

Приложение 1 включает материалы, содержащие антропонимы российских немцев Сибири с конца XIX в. до начала XXI в.

В приложении 2 содержится перевод немецких контекстов, изъятых из книги «Помни имя своё» (2008).

Глава 1. Теоретические предпосылки концептологического исследования FAMILIE в лингвокультуре немецкого субэтнуса

1.1. Понятие концепта и его структуры

Термин «концепт» был введён в науку в XII в. французским философом Пьером Абеляром, развившим учение, которое получило название концептуализм. Концепт, по его мнению, обусловлен рассудком и чувственным опытом говорящего и всегда связан с конкретным речевым актом (цит. по: Столяров 1995, 364). С течением времени термин «концепт» стал востребован многими науками: математикой, философией, культурологией, несколькими направлениями лингвистики, что повлекло за собой уточнение понятийной сферы термина. «Концепты» трактуются теперь не только как индивидуальные представления о вещах, но и коллективные, создаваемые народами (Делез 1998, 20).

В отечественной лингвистике, где данный термин является относительно новым, до сих пор нет единого подхода к его определению (см. работы таких учёных, как Е.С. Кубрякова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачëв, Д.С. Лихачëв, В.А. Маслова, В.З. Демьянков и др). Однако большинство исследователей, как правило, разграничивают термины «концепт» и «понятие».

Концепт – это содержание понятия и спрессованная история понятия. И если понятие – это мысль о предметах и явлениях, отражающая их общие и существенные признаки, то концепт – это идея, включающая как абстрактные, так и конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки. «Концепты не только мыслятся, они переживаются» (Степанов 1997, 55).

Понятия – то, о чём люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем; концепты же

существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности (Демьянков 2001, 45).

Концепт, с точки зрения В.В. Колесова, – сущность, явленная в своих содержательных формах – в образе, в понятии и в символе. /.../ Понятие есть приближение к концепту, это явленность концепта в виде одной из его содержательных форм. Концепт – и ментальный генотип, атом генной памяти, ... и архетип, и первообраз, и многое ещё (Колесов 2004, 19–20).

По мнению другого исследователя, концепты – «единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям, в них заключаются знания о мире» (Пименова 2011а, 126). Эти знания применяются к актуальному или виртуальному состоянию мира. Что индивид знает, думает, представляет об объектах внешнего и внутреннего миров – это и есть концепт. «Концепт – это представление о референте (фрагменте мира). Такое представление (образ, понятие, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения» (там же, 126).

К настоящему времени в науке о языке сформировалось несколько подходов к определению и исследованию концептов: психолингвистический, лингвокогнитивный, логико-понятийный, лингвокультурологический, этнолингвистический и интегративный. Современные исследования, проведённые в лингвоконцептологическом русле, демонстрируют реализацию этих подходов (см., например: Толочко 1999, Кузнецова 2005, Широкова 2006, Абаева 2007, Колесов 2009, Нечаева 2011, Ребрина 2012).

Лингвокогнитивного подхода в интерпретации концепта придерживаются такие учёные, как Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев и др. Концепт трактуется ими как результат познания мира человеком, запечатлённый в сознании и языке.

В рамках данного подхода концепт рассматривается как комплексная ментальная единица, поворачивающаяся в процессе мыслительной деятельности разными сторонами и актуализирующая свои разные признаки и

слои. Причём эти признаки или слои концепта могут быть не отражены в родном языке человека (Попова 2000).

По мнению Е.С. Кубряковой, концепт – это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике» (Кубрякова 1996, 90). Лингвокогнитивная трактовка концепта, таким образом, тесно связана с психолингвистической ¹.

Д.С. Лихачёв, разделяя точку зрения одного из первых интерпретаторов концепта – С.А. Аскольдова, уточняет определение: концепт – это замещение значения слова в индивидуальном сознании и в определённом контексте (Лихачёв 1997, 281). Позицию Д.С. Лихачёва, имеющую лингвокогнитивный характер, также можно считать лингвопсихологической, поскольку, раскрывая своё понимание концепта, учёный обращает внимание на индивидуально-психические особенности человека. При определении концепта он подчёркивает значение личностного компонента в формировании концепта, что может обогащать и расширять последний (там же, 281).

При реализации психолингвистического подхода в современной науке о языке концепт рассматривается как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» (Залевская 2001, 39).

---

¹ Следует сказать о том, что основой всей когнитивной науки является когнитивная психология, возникшая в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. Работы основоположников когнитивной психологии свидетельствуют о междисциплинарном характере когнитивистики. Так, лингвистическое понятие о гештальте заимствовано из трудов американского психолога Курта Левина, а разработанная им теория поля заимствована из физики [БЭС 1998, 630].

А.А. Залевская разграничивает концепт как достояние индивида (концепт с индексом «инд») и концепт как инвариант, функционирующий в определённом социуме или определённой культуре (концепт с индексом «инв»). Индивид, носитель языка, опирается на концепт «инд», не осознавая, что функционирующие в его сознании ментальные образования не только отличаются от общепринятых понятий и значений, но часто даже не поддаются вербальному описанию (там же, 39).

Иной подход к изучению концепта – логико-понятийный – представлен А. Вежбицкой, которая рассматривает концепт как объект из мира "Идеальное", отражающий культурно обусловленное представление человека о мире "Действительность" (Фрумкина 1992, 3). В рамках этого подхода концепт понимается как базовое, элементарное понятие, разъясняющее логику реальности (Вежбицкая 2001). Концепт может быть описан с помощью средств языка в виде объяснительных конструкций.

Следующий подход – лингвокультурологический – определяет понятие концепта с позиций молодой лингвистической дисциплины лингвокультурологии, которая возникла во второй половине XX в. В пределах данного подхода акцент делается на национально-культурном своеобразии того или иного концепта (см. работы Ю.С. Степанова, А. Вежбицкой, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, С.Г. Воркачёва и др.). И если когнитивные концепты – это «индивидуальные содержательные ментальные образования, структурирующие и реструктурирующие окружающую действительность, то культурные концепты – это коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры» (Карасик 2005, 96–97).

Считается, что культурные концепты формируются под воздействием разных факторов – культурно-исторических, географических, климатических.

В центре лингвокультурного концепта лежит ценностный принцип. Этим он и отличается от других ментальных единиц (Карасик 1996, 12).

С.Г. Воркачёв выделяет следующие отличительные свойства концепта:

1) внутренняя расчленённость, или «дискретная целостность смысла»; 2) «переживаемость», т.е. концепты не только мыслятся, но и эмоционально переживаются; 3) семантическая плотность – представлена в полисемии, синонимии, в форме фольклорных и литературных сюжетов; 4) ориентированность на план выражения – включённость «имени» концепта в парадигматические и синтагматические отношения, которые сложились в лексической системе языка; 5) этноспецифичность (Воркачёв 2001, 67).

С этнолингвистических же позиций «концепт» – это вербализованный культурный смысл и он «по умолчанию» является семантической единицей «языка» культуры; план выражения здесь представляет в свою очередь двусторонний языковой знак. Главным в понимании концепта в рамках этнолингвистики выступает представление о культуре как о «символической Вселенной», конкретные проявления которой в каком-то «интервале абстракции» (в сопоставлении с инокультурой) обязательно этноспецифичны. Тем самым отличительным свойством этнолингвистического концепта является его этнокультурная отмеченность (Толстой 1997, 312).

Поскольку все вышеназванные подходы взаимосвязаны друг с другом, учёные пишут о целесообразности разработки интегративного подхода, в рамках которого концепты рассматриваются как «первичные культурные образования, транслируемые в различные сферы бытия человека ...» (Карасик 1996, 6–7). Они могут проецироваться на язык, находя прямые или описательные соответствия. Степень их языкового выражения, скорее всего, неодинакова в различных культурах в зависимости от значимости данного концепта и чаще всего характеризуется различной частотностью и комбинаторикой признаков, нежели их отсутствием или наличием (Палашевская 2001, 19). «Интегративный подход позволяет рассматривать концепт с логической, лингвистической, социологической, культурологической точек зрения, выявляя более тонкие нюансы в понимании этого явления. Концепты, согласно интегративному подходу, являются основными единицами культуры в ментальном мире человека, они включают в себя информацию

относительно актуального или возможного положения вещей в мире /.../. Таким образом, концепт представляет собой смысловое образование, которое включает субъективные смыслы и общепринятые конвенциональные значения, это все потенциальное смысловое содержание познаваемого объекта» (Палашевская 2001, 20).

Реализация разных подходов к изучению концептов обуславливает разное понимание этой ментальной и культурной единицы и её структуры. Так, Ю.С. Степанов полагает, что концепт имеет «слоистое» строение и включает:

1. Активный слой (основной, актуальный). В этом слое концепт существует для всех как средство общения.

2. Пассивный слой (дополнительный). В данном слое концепт актуален только для некоторых групп социума.

3. Внутренняя форма, запечатлённая во внешней оболочке слова и обычно не осознаваемая (Степанов 1997, 44).

Другой учёный, считающий также, что концепт имеет послойную структуру, – Г.В. Токарев. По его мнению, в структуре концепта выделяются 1) общечеловеческий, или универсальный, слой, включающий, как правило, научные и обыденные понятия, а также культурные установки, идеологемы и стереотипы; 2) культурный, или национальный, слой, состоящий из представлений, обыденных понятий, культурных установок, идеологем и стереотипов, которые отражают ценности определённой лингвокультурной общности; 3) субкультурный слой, состоящий из представлений, обыденных понятий, культурных установок, стереотипов, ориентированных на ценности того или иного социума (Токарев 2003, 88).

И.А. Стернин с лингвокогнитивных позиций в структуре концепта выделяет 2 части: базовый слой и интерпретационное поле. Исследователь полагает, что базовый слой является ядром концепта и охватывает восприятия, ощущения, представления, интерпретационное же поле является периферией и объективировано фразеологизмами, устойчивыми словосочетаниями, афоризмами (Стернин 2001).

Базовый слой концепта образуют наглядно-чувственный образ и некоторые концептуальные признаки. Кроме того, базовый слой концепта дополняют различные когнитивные слои, отражающие развитие концепта и формирующие его отношения в системе других концептов. Эти когнитивные слои образуются концептуальными признаками. Таким образом, объём концепта составляет совокупность базового слоя и дополнительных концептуальных признаков, а также когнитивные слои концепта (Попова, Стернин 2002, 34). В структуре концепта может и не быть многочисленных когнитивных слоёв, но базовый когнитивный слой с чувственно-образным ядром есть у каждого концепта, поскольку именно он фиксирует концепт в универсальном предметном коде как дискретную единицу мышления (там же, 34). Следовательно, предполагается, что концепт обладает полевой структурой.

Кроме этих двух точек зрения имеется и третья: концепт имеет смешанную структуру. В структуре концепта выделяется понятийное ядро и несколько дополнительных слоёв, например, образные и значимостные составляющие (Воркачёв 2002, 2004).

В специальной литературе концепт также рассматривается как «многомерная ментальная единица с доминирующим ценностным элементом» (Карасик 2001, 77). Концепт сгруппирован вокруг некой «сильной» точки сознания, от которой рассредоточиваются ассоциативные векторы. Явных границ концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций (Карасик 2001, 79).

Другое видение структуры концепта излагает М.В. Пименова. Структура концепта, с её точки зрения, – это «совокупность обобщённых признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» (Пименова 2011б, 126). Названный учёный считает, что наиболее полное описание структуры концепта, значимого для определённой культуры, представляется возможным при изучении как можно полного набора средств его представления (Пименова 2011б, 126–127).

Структура концепта может быть представлена также в виде таксономической модели, отражающей иерархические отношения между смежными концептами. Обоснованием и разработкой такой методологии занимаются представители Тамбовской научной школы лингвокогнитолов (см. работы Н.В. Сафоновой, М.В. Матвеевой, М.Ю. Белау).

В результате исследовательских поисков учёные приходят к выводу: концепты могут обладать разной структурой, в том числе вариативной. «У концепта нет чёткой, жёсткой структуры, нет жёсткой последовательности слоёв – их взаиморасположение, как и их состав (набор образующих их концептуальных признаков) индивидуальны и зависят от условий формирования и функционирования концепта у каждой личности» (Стернин 2001, 14).

1.2. Типы концептов

Так как индивидуальная и коллективная концептуальная система отличается разнообразием и гибкостью, то можно предполагать существование разных типов концептов. Исследователи выделяют типы концептов по нескольким параметрам. Так, по характеру объективации концепты классифицируют как лексические, фразеологические и синтаксические. По степени концептуализируемой информации концепты делятся на такие типы, как представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, гештальт и др. По характеру устойчивости концепты подразделяются на устойчивые и неустойчивые образования. По наблюдаемости концепты делятся на вербализованные единицы, имеющие в языке регулярные средства выражения, и скрытые единицы, невербализуемые или вербализуемые искусственно в условиях принудительно поставленной задачи. Существуют также абстрактные и конкретные концепты (Попова, Стернин 2001, 72).

Предварительно на основе существующих работ, посвящённых 'семье' (см. введение), исследуемый нами объект можно отнести к типу устойчивых, конкретных, вербализованных концептов.

Необходимо заметить, что, учитывая явную или неявную ориентацию концепта на язык, учёные выделяют такие типы концептов, как предметные, признаковые, событийные (Карасик 2009, 24).

Применительно к теме нашей работы вызывают большой интерес ключевые концепты той или иной культуры. К ним относятся концепты, функционирующие в коллективном сознании, «ядерные единицы картины мира», которые обладают экзистенциальной значимостью как для отдельной личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом (Маслова 2001, 51). Такие концепты также называют «константами культуры», которые «существуют постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» (Степанов 2001, 84).

Концепты могут быть параметрическими и непараметрическими. Параметрические концепты выступают как классифицирующие категории для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др. Непараметрические концепты имеют предметное содержание. Среди непараметрических концептов выделяются регулятивные и нерегулятивные. К первым относятся те ментальные образования, в содержании которых на первом месте стоит ценностный компонент («счастье», «долг» и др.); ко вторым – синкретические ментальные образования («путешествие», «подарок», «здоровье» и т.д.) (Карасик 2009, 29).

На основании этих рассуждений изучаемый нами концепт причисляем прежде всего к культурным концептам непараметрического характера.

Обобщая разные типологии концептов, В.И. Карасик считает, что в первую очередь регулятивные концепты распадаются на следующие типы:

– универсальные (общечеловеческие), примером которых являются 'истина', 'добро', 'красота';

– этноспецифические, к которым относятся, например, в русской культуре ‘душа’, ‘судьба’, ‘тоска’;

– социоспецифические, примером которых может служить ‘интеллигентность’, ‘dignity’, последний обозначает аристократическое чувство собственного достоинства у людей, которые осознают свой высокий социальный статус);

– индивидуальные, с которыми мы сталкиваемся в основном в художественных и философских текстах, например: *Наглость – обширная надежда. Дж. Кардано* (Карасик 2009, 31).

Эта типология имеет много общего с типологией, предложенной ранее В.А. Масловой, которая выделила следующие типы концептов:

1. Общечеловеческий (универсальный).
2. Национально-культурный. Такой концепт обусловлен жизнью человека в той или иной национально-культурной среде.
3. Социальный, определяемый социальным статусом человека.
4. Групповой. Такой концепт обусловлен принадлежностью носителя языка к некоторой половозрастной группе.
5. Индивидуально-личностный. Данный концепт формируется под влиянием психофизиологии, воспитания, образования, жизненного опыта личности (Маслова 2004).

Результаты исследований ‘семьи’, проведённых на материале русского (Матвеева 2007; Киреева 2008; Занегина 2011; Ани Рахмат 2013; и др.), немецкого (Гунышова 2007), английского (Терпак 2006), турецкого, татарского (Биктагирова 2007) языков, позволяют считать данный концепт одновременно универсальным (общечеловеческим) и национально-культурным, этноспецифическим.

Г.А. Гунышова, учитывая наличие в концепте FAMILIE различных социальных признаков и реляций «человек ↔ общество», причисляет его к социальному типу (Гунышова 2007).

По отношению к теме нашего исследования также вызывает интерес классификация концептов, учитывающая переход концепта от одного индивидуума к другому и от одной культуры к другой, т.е. признак транслируемости. К транслируемым концептам относятся архетипические концепты, в основе которых лежит система установок и поведенческих реакций (Карасик 2009, 31).

Многочисленные типы концептов выделяет М.В. Пименова. Так, по признаку появления в национальной концептосфере концепты делятся ею на исконные и заимствованные концепты. Первые зародились в национальной концептосфере, вторые были в неё привнесены из других национальных концептосфер. По другому признаку – признаку развития структуры – выделяются развивающиеся и застывшие концепты. Развивающиеся концепты, в отличие от застывших, активно используются в национальной концептосфере, пополняясь новыми признаками. Существуют также постоянные (сохранившиеся) и трансформировавшиеся концепты. Первые – это такие, у которых понятийная и ценностная часть базовой структуры концепта не изменилась. Вторые – это те, которые были перенесены на новые реалии в связи с исчезновением референтной базы. С учётом признака первичности выделяются первичные (основные) и производные концепты. Первичные – те, которые появились раньше и послужили базой для развития производных. По признаку актуальности разграничиваются ведущие и второстепенные концепты. Ведущие, или ключевые, концепты широко репрезентированы в паремиологическом фонде, фольклорном материале, художественной литературе. Второстепенные же концепты находятся на периферии, они вторичны, менее актуальны, их репрезентанты менее частотны. Кроме того, выделяются постоянно актуальные, неактуальные и переменные («плавающие») концепты. Постоянно актуальные – ведущие (ключевые) концепты, неактуальные – второстепенные концепты, переменные («плавающие») – это концепты, периодически становящиеся актуальными и неактуальными (Пименова 2011а).

С позиции лингвокогнитологии, учитывая концептуальную информацию разного уровня сложности, Н.Н. Болдырев выделяет 1) элементарные концепты, которые дают представление о конкретных предметах окружающего мира и сопровождаются знакомыми зрительными образами (например, ЦВЕТОК, ДЕРЕВО); 2) осложнённые концепты, способные отразить опыт взаимодействия человека с окружающим миром, опыт типизации событий и явлений, т.е. фреймы и сценарии; 3) сложные концептуальные структуры высшей степени абстракции, которые раскрываются посредством целого текста или ряда текстов (например, РУССКАЯ ДУША, АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР) (Болдырев 2001, 64–66).

В рамках этого подхода Е.В. Добровольская, исследовав концептуализацию семьи в русской картине мира, считает СЕМЬЮ поликонцептом, в качестве смысловых компонентов которого выступают мыслительные картинки, фреймы, сценарии (Добровольская 2005, 41). Другой автор относит тип концепта СЕМЬЯ к гештальт-структурам (Рухленко, 2005).

В специальной литературе также выделяются концепты, бытующие в определённом типе языковой картины мира: мифологической, религиозной, этической, научной, эстетической, политической, художественной. Некоторые учёные говорят о функционировании концептов в разных областях общественного сознания (в научном, обыденно-языковом, религиозном сознании), частично совпадающих с типами дискурса (Воркачёв 2002).

В зависимости же от дискурса, в котором реализуются концепты, выделяются 1) повседневные и художественные концепты, определяющие личностно-ориентированный дискурс, и 2) институциональные концепты (политические, научные, деловые, спортивные и другие), определяющие тот или иной вид институционального дискурса (Карасик 2009, 25).

1.3. Соотнесённость концепта с дискурсами и речевыми жанрами

В.З. Демьянков рассматривает дискурс как «смысловое развёртывание некоторого опорного концепта, в результате чего создаётся общий контекст» (Демьянков 1982, 7). Категориальная сущность дискурса включает в себя такие элементы, как излагаемые события; участники этих событий; перформативная информация и «не-события» (обстоятельства, сопровождающие события); фон; ценностно-смысловые оценки участников события; информация, соотносящая дискурс с событиями (там же, 7). И всё же дискурс существует главным образом в текстах, но таких, за которыми встаёт особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счёте – особый мир (Степанов 1995, 44–45).

Дискурс представляет собой «сложное когнитивно-коммуникативное явление, в состав которого входит не только сам текст, но различные экстралингвистические факторы (знание мира, события, мнения, ценностные установки), играющие важную роль в понимании и восприятии информации» (Алефиренко 2009, 9). Исследуя взаимоотношения концепта и дискурса, Н.Ф. Алефиренко резюмирует: концепт – это «речемыслеительный архетип, древнейшая модель когниции, метанарратив (ведущий глобальный дискурс)» (Алефиренко 2009, 107). Архетипические концепты, по мнению учёного, «представлены основными типами дискурсивного мышления, они фактически неотделимы от них, актуализируются и в известном смысле порождаются ими» (там же, 107).

Дискурс, как и всякая языковая единица, обладает универсальными и более частными признаками – идиоэтническими, индивидуальными и др. К универсальным относятся цельность, связность, которые проявляются в непрерывной континуальности смыслов, хронотопность, воплощающаяся в репрезентации и восприятии пространственных и темпоральных отношений, информативность. «Для диалогического дискурса характерны также

интерсубъективность, интенциональность в большей степени, чем монологическому модальность» (Григорьева 2007, 47).

Адресатом дискурса может являться языковая личность с любой коммуникативной ролью (читатель, слушающий, посторонний слушающий, подслушивающий и т.д.), на которого адресантом ориентировано речевое воздействие (Григорьева, 2007, 23).

В современной лингвистике существует множество работ, посвящённых типологии дискурсов. Все эти исследования учитывают в основном 3 критерия – социолингвистический (кто говорит), тематический (о чём идёт речь), прагмалингвистический (как говорят) (Карасик 2009, 276–277). Так, по социолингвистическому критерию выделяются такие дискурсы, как политический, деловой, массово-информативный, рекламный, религиозный, судебный, научный, педагогический, дипломатический, медицинский, компьютерный. По тематическому критерию определяется, например, экономический, моральный, экологический, сказочный, прогностический, автобиографический, террористический, расистский и ксенофобический дискурс (Карасик 2009, 277–278). Прагмалингвистический критерий базируется на учёте характера коммуникативной тональности – культурно обусловленного эмоционально маркированного способа организации общения. Выделяются серьёзный и юмористический, торжественно-ритуальный и обыденный, информативный и фасцинативный, содержательный и фатический и другие типы дискурса (Карасик 2009, 278–279).

Социолингвистическое описание дискурса происходит в результате выделения личностно-ориентированного и статусно-ориентированного типов общения. Личностно-ориентированное общение происходит, когда участники общения раскрываются друг другу, статусно-ориентированное общение происходит между людьми определённой группы общества в каком-то одном качестве (врач–пациент и т.д.). Существуют 2 разновидности личностно-ориентированного дискурса – бытовое и бытийное общение (художественный, философский дискурс), с одной стороны, и институциональный и

неинституциональный дискурс, с другой стороны. В рамках институционального дискурса выделяются политический, медицинский, научный, педагогический, юридический и другие разновидности. Перечень типов институционального дискурса исторически обусловлен и ограничен. Неинституциональный дискурс – это общение незнакомых между собой людей (там же).

В соответствии с этими умозаключениями в настоящей работе дифференцируются 2 основных типа дискурса: институциональный и неинституциональный, однако, в отличие от позиции В.И. Карасика, мы будем считать первый тип дискурса официальным, второй – неофициальным. Последний тип дискурса, таким образом, предполагает общение и знакомых, и незнакомых между собой людей.

Поскольку в специальной литературе взаимосвязанные понятия «дискурс», «текст», «стиль» понимаются по-разному (см., например: Саморукова 2001, Манаенко 2003), уточним: дискурс – это целостное образование, частями которого являются текст и стиль. Текст – это языковой конструкт, вербальный компонент акта коммуникации, реализующий законченную смысловую модель и существующий в устной и / или письменной форме; стиль же – языковые структуры текста, в которых отражена специфика принятых форм коммуникативного взаимодействия в определённой социальной сфере, стиль маркирует текст, принадлежащий к определённому дискурсу, позволяя идентифицировать эту принадлежность. Таким образом, дискурс трактуется как совокупность коммуникативных и вербальных параметров, определяющих способы осуществления коммуникации в определённой социальной сфере, получающих материальную реализацию в виде формации текстов, маркированных наличием специфичных языковых структур (стилистических черт) и воплощающих особый способ отражения мира, принятый в данной коммуникативной сфере. В принципе эти понятия представляют собой неразрывную триаду, поскольку осуществление дискурса возможно только в форме текстов, а отнесённость текста к тому или иному типу дискурса можно

установить по стилистическим его чертам, вне зависимости от того, принято ли соблюдать стилистические нормы или разрушать их (Мишанкина 2010, 67–68).

Дискурс как формат общения, обусловленный культурно-ситуативными нормами, реализуется в конкретных жанрах.

Известно, что долгое время термин «жанр» не исследовался глубоко и был вполне естественным понятием, так что учёные не считали нужным заострять на нём внимание. Термин «речевой жанр» впервые упомянут в изысканиях В.В. Виноградова, В. Шкловского, Л.П. Якубинского, Ю. Тынянова, Б. Эйхенбаума. Специальная же работа, посвящённая вопросу о речевых жанрах, была создана М.М. Бахтиным в 50-е годы XX в.

По мнению М.М. Бахтина, «использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных или письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но, прежде всего, своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны *в целом высказывании и одинаково определяют спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы* таких высказываний, которые мы и называем *речевыми жанрами*» (Бахтин 2000, 249).

Речевой жанр привязан к определённой ситуации общения, имеет собственную экспрессию и обязательно адресован. Каждая речевая сфера вырабатывает собственное собрание речевых жанров, язык же в целом располагает номенклатурой речевых жанров (Шмелёва 1990, 21). Т.В. Шмелёва предложила описание речевого жанра через коммуникативное прошлое, коммуникативное будущее, субъективное содержание, языковое воплощение (Шмелёва 1997).

Зарубежные исследователи основным жанрообразующим признаком считают коммуникативную цель или коммуникативную установку. Коммуникативная цель присутствует в каждом отдельном жанре, формируя жанр и его внутреннюю структуру. «Значительное изменение коммуникативной цели ведёт к смене речевых жанров, в то время как изменения незначительные приводят к выделению поджанров» (Bhatia 1993, 13).

К этой позиции близка позиция отечественного исследователя – О.А. Казаковой, которая к главным признакам жанра относит коммуникативную цель и конкретное коммуникативное намерение, мотив, речевой замысел. По её мнению, значимым жанровым признаком является взаимоотношение субъектов речи, ролевые, социальные, психологические характеристики коммуникантов (Казакова 2007, 32).

«Культурологическая сущность речевого жанра исходит из его понимания как переходного явления между языком и речью. Значит, речевые жанры, хотя в своей дефиниции и содержат определение *речевые*, не являются речью ... /.../ речевой жанр – это и не идеальный конструкт нашего интеллекта и не его речевое воплощение /.../. Следовательно, РЖ как способ культурной коммуникации – это типовая модель общения, которая, реализуясь в определённом этнокультурном дискурсивном пространстве, предполагает актуализацию всех процессов, связанных с порождением, организацией, переработкой, хранением, трансформацией и передачей сообщений» (Алефиренко 2009, 273).

Существуют разнообразные жанровые формы. Лингвисты прежде всего выделяют жанры устной речи и жанры письменной речи, а также жанры, соотносимые с функциональными стилями – жанры разговорной речи, жанры научной речи, жанры официально-деловой речи, публицистические жанры, жанры художественной речи.

М.М. Бахтин дифференцирует первичные и вторичные речевые жанры. Первые усваиваются в естественном общении в семье, вторые – в процессе специального обучения. И первые, и вторые могут отличаться как

шаблонностью, так и оригинальностью. Первичные жанры в трансформированном виде входят в состав вторичных жанров (роман, монография, деловое письмо и т.д.) (2000).

О.Б. Сиротина все жанры делит на речевые (предполагается отсутствие спланированного, сознательно использованного построения речи и использования в ней определённых языковых средств) и риторические (предполагается сознательное планирование и употребление определённых языковых средств) (Сиротина 1999, 28).

В специальной литературе предложена также классификация жанров на основе структуры и коммуникативной цели и других жанрообразующих критериев. Осуществляя структурную классификацию, одни учёные (например, М.Ю. Федосюк) выделяют элементарные и комплексные жанры, другие (например, К.Ф. Седов) – субжанр, жанр и гипержанр. Интенциональную классификацию жанров, учитывающую коммуникативную цель, интенции, разрабатывают В.В. Дементьев, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Шмелёва и др. (см. подробнее: Казакова 2007, 25–29).

В настоящей работе при выделении типов речевых жанров мы опираемся на мнение Т.В. Шмелёвой, согласно которому в зависимости от того, куда направлена коммуникативная цель – в мир информации, оценок, реальных событий, социальных отношений – выделяются 4 типа речевых жанров:

1. Информативные жанры, целью которых является реализация различных действий с информацией (например, сообщение, ответ).

2. Императивные жанры, целью которых является осуществление либо неосуществление событий для кого-то из участников (например, просьба, предупреждение, совет, наказ).

3. Этикетные жанры, целью которых является осуществление особых событий, поступков в социальной сфере, которые предусмотрены этикетом данного социума (например, благодарность, извинение, соболезнование).

4. Оценочные жанры, целью которых является изменение самочувствия участников общения, в зависимости от шкалы ценностей, принятых в данном

обществе (например, похвала, неодобрение, самооценка, жалоба) (Шмелёва 1997, 87–99).

В исследуемом нами этноспецифическом материале присутствуют такие разновидности информативного жанра, как сообщение, ответ, признание.

Главная функция сообщения – это сообщить адресату определённую информацию. Тем не менее, эту коммуникативную функцию выполняют также высказывания жанров «предсказание», «признание», «ответ» и т.д. (Федосюк 1997, 68). Разница между сообщением и ответом формируется относительно коммуникативного времени. Ответ действует как реакция на предыдущую реплику собеседника. Предсказание всегда направлено на будущее, а высказывания-сообщения прежде всего связаны с прошедшим и настоящим временем. Признание по сравнению с сообщением допускает личную заинтересованность говорящего; сообщение же не всегда имеет отношение к личной сфере говорящего.

С точки зрения темы выделяются сообщения о событии, о намерении, о необходимости, о мнении, о желании (Казакова 2004).

Простые информативные жанры могут быть компонентами сложных (комплексных) речевых жанров, а именно бытового рассказа, рассказа-случая, рассказа-воспоминания, рассказа-объяснения, а также диалога-рассказа-диалога, диалога-расспроса и др.

«Речевой жанр, таким образом, очерчивает рельеф ценностно-смыслового пространства, благодаря которому язык из абстрактной знаковой системы превращается в реальное воплощение концептосферы человеческого бытия» (Алефиренко 2009, 277).

Выводы по главе 1

Итак, концепты в современном языкознании понимаются по-разному. Это объясняется, с одной стороны, тем, что концепты представляют собой сложные сущности, часто с противоположными и несовместимыми признаками, они с трудом вписываются в формально-логические схемы (Карасик 2009, 23), с другой стороны – разными подходами к изучению этого объекта.

Названные в первой главе подходы, имеющие взаимодополняющий характер, – логико-понятийный, психолингвистический, лингвокогнитивный, лингвокультурологический, этнолингвистический – могут объединяться в один интегративный подход. Поскольку полная реализация этого подхода – дело будущего, в настоящей работе представлена только первая, начальная, ступень анализа, обобщающая разные подходы. И в этом случае концепт можно определить как квант переживаемого знания, единицу сознания, которая соединяет индивидуальный опыт отдельного человека и концентрированные культурные смыслы сообщества и/или общества и характеризуется этноспецифичностью.

В качестве же ведущего подхода к изучению концепта FAMILIE в языковой картине мира российских немцев Сибири избран лингвокультурологический. Он заключается в том, что концепт признаётся базовой единицей культуры, имеющей своё имя.

Выяснено, что у концепта отсутствует чётко фиксированная структура. В связи с этим лингвисты выделяют 1) разные слои, которые складываются в процессе эволюции концепта, 2) ядро и периферию как компоненты полевой структуры концепта, 3) суперконцепты и субконцепты, находящиеся в иерархических отношениях с базовым концептом, 4) обобщенные признаки, образующие разные уровни концепта.

В предлагаемой работе апробируются «разноструктурные» методики моделирования концепта с целью более или менее полного выявления

компонентов FAMILIE, объективированных в языке и культуре российских немцев Сибири.

В специальной литературе предложены разные типологии концептов и изучены типологические черты отдельных концептов. Учитывая эти теоретические построения и конкретные результаты описания 'семьи' в разных языках и культурах, определяем 'семью' как универсальный (общечеловеческий) концепт, отличающийся этномаркированностью и имеющий прежде всего социальный характер. Это лингвокультурный концепт, относящийся к типу устойчивых, но способных к развитию образований. Кроме того, данный концепт непараметрический, конкретный, вербализованный. Он имеет осложнённый характер и функционирует в разных областях общественного сознания.

Поскольку считается, что к концепту можно «подняться» дискурсивно и недискурсивно, в настоящей работе выбран первый путь. Вслед за Н.Ф. Алефиренко, дискурс понимается нами как сложное когнитивно-коммуникативное явление, состоящее из текста и различных экстралингвистических факторов.

В специальной литературе дискурсы разных стилей классифицируются с точки зрения социолингвистических, прагмалингвистических, тематических и жанровых признаков.

В предлагаемой работе анализу подвергаются институциональные (официальные) и неинституциональные (неофициальные) дискурсы, относящиеся к научной, деловой и разговорной сферам общения. В прагмалингвистическом плане они носят серьёзный, содержательный характер, в тематическом – посвящаются семье российских немцев Сибири или содержат информацию, имеющую отношение к данной теме.

Объединяющим же началом разных дискурсов в настоящей работе являются простые информативные жанры письменного типа. В собранном материале присутствуют такие разновидности информативного жанра, как сообщение, ответ, признание.

Глава 2. Структурно-содержательные компоненты FAMILIE, объективированные в институциональном и неинституциональном дискурсе немецкого языка

2.1. Характеристики концепта FAMILIE, представленные в научном типе дискурса

Одной из известных разновидностей концептуального анализа является историко-этимологический анализ, разработанный Ю.С. Степановым (Степанов 1997). Учёный продемонстрировал результативность исследования эволюции содержания концепта, начинающегося с выяснения внутренней формы слова – репрезентанта концепта и заканчивающегося рассмотрением современного содержания концепта.

Историко-этимологический анализ нацелен прежде всего на определение происхождения слова-«имени» концепта, выявление первоначальных значений этимона, исследование истории семантики слова, поскольку «наличие у слова этимологической перспективы, с одной стороны, может способствовать многомерности его восприятия, а с другой – расширять возможности его употребления в соответствии с этимологическим спектром значений» (Яковлева 1995, 65). Всестороннее изучение любого культурно значимого концепта, вербализованного в современном языке, предполагает, таким образом, исследование «имени» концепта в диахроническом плане.

В свою очередь такое исследование тесно связано с анализом репрезентантов концепта в синхроническом плане. Одним из распространённых приёмов исследования концепта в синхронии является дефиниционный анализ «имени» концепта на базе существующих словарей.

Есть мнение о том, что, несмотря на неизбежную идеологизированность, относительную официальность, определённую субъективность, словарная дефиниция отражает положение вещей, близкое к реальности (Слышкин 1996). Считается, что интерпретация словарных определений, включающая анализ

дефиниционных, энциклопедических и имплицативных признаков, даёт возможность установить обобщённый прототип концепта (Воркачёв 1995, 57).

Для выявления основных понятийных признаков изучаемого концепта прежде всего обратимся к словарным дефинициям его базовой номинации *Familie*, представленным в этимологических словарях немецкого языка: *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache* (Kluge 1960), *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen* (Pfeifer 1993), *Deutsches Wörterbuch* (Paul 1992). *Duden. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache* (Duden 1997).

По данным одного из этимологических словарей немецкого языка (*Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*), **Familie** f – Gemeinschaft von Eltern und Kindern, Verwandtschaft / Семья – это объединение родителей и детей, родство. Здесь же даётся следующая историческая справка: Die zu lat. *famulus* „Diener“ gebildete Ableitung lat. *familia* bedeutet ursprünglich „Gesinde, Sklavenschaft“, dann auch die ganze Hausgenossenschaft (Freie und Sklaven). Die Bezeichnung wird zu Anfang des 15. Jhs. ins Dt entlehnt und setzt sich im 16. Jh. allmählich durch (noch nicht bei Luther). Ältere Bezeichnungen sind ahd. *hiwiski*, mhd *hiwisehe* (e) n. „Geschlecht, Familie, Hausgesinde, Haus, Haushaltung (s. Heirat); Haus (Luther: ich und mein Haus „Familie“ wollen dem Herrn dienen) oder die Formel Weib und Kind (16. Jh.). – familiar Adj. „die Familie betreffend, vertraut, zwangslos“, im 16. Jh. in der Form *familiar*, von lat. *familiaris* „zum Haus gehörig“, entlehnt. Später (18. Jh.) entwickelt sich unter Einfluß von frz. *familier* die heute gültige Form *familiär* (vgl. im 18. Jh. *familier*, *familiair*, *familiär*) (Pfeifer 1993, 322).

Согласно этим сведениям, указанная лексема происходит от латинского слова *famulus* ‘слуга’, производного от лат. *familia*, что означает в свою очередь ‘дворовые / челядь, рабы’. В основе этого значения лежит идея совместной работы, служения одному хозяину. Впоследствии *familia* стало означать ‘die ganze Genossenschaft’, т.е. всё домашнее товарищество, включая хозяев дома, детей, родителей и слуг. В начале XV столетия это слово было заимствовано рядом немецкоязычных стран, и постепенно в XVI в. оно стало употребительным.

Самые старые названия семьи в немецком языке – готское слово *heiv*, родственное с латинскими словами *civis*, *hus*, *haus* (Paul 1992, 260). В древневерхненемецком языке присутствует лексема *hiwiski*, в средневерхненемецком – *hiwische* в качестве существительного среднего рода в одном нерасчленённом значении ‘род, семья, домашняя прислуга, дом, обзаведение домом (замужество, женитьба)’.

В текстах М. Лютера встречается предложение: *Ich und mein Haus wollen dem Herrn dienen* / *Я и мой дом хотят служить господину*. Мы видим, что автор использует лексему *Haus* для выражения семемы *Familie*. Такое словоупотребление, очевидно, являющееся традиционным в немецком языке, сохраняется до XVIII в. (Pfeifer 1993, 322).

Следует также отметить, что в XVI столетии, наряду с заимствованным существительным *Familie*, используется производное от него прилагательное *familiar*, что означает относительно семьи ‘интимный, близкий, семейный’. Оно пришло в немецкий язык из латинского языка, где имело форму *familiaris* ‘относящийся к дому’. Позднее в XVIII столетии под влиянием французского языка появилась ныне существующая в немецком языке форма прилагательного *familiär*.

Другой лексикографический источник, изданный ранее вышеобозначенного словаря, – словарь Kluge (Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache) – даёт определение лексеме *Familie* и объясняет её происхождение следующим образом: Familie f. Gemeinschaft der Verwandten. Im 16. Jh. entlehnt aus gleichbedeutend **familla**, zu I. **famulus m.** „**Diener**“. Das Benennungsmotiv erklärt sich aus dem patriarchalischen System, das Blutsverwandte, Abhängige und Sklaven, im Hausverband einem „dominus“ unterstellte. Aus der Bedeutung „Hausgenossenschaft“ unter Wirkung der sozialen Veränderungen die Bedeutungsentwicklung zum heutigen Wortverständnis (Kluge 1960, 202). В целом эти данные свидетельствуют о том, что лексема *Familie* образовалась от лат. *famulus* «слуга» и означала первоначально ‘Gesinde, Sklavenschaft’ / ‘прислуга, рабы’. Это позволяет предположить, что с

исторической точки зрения семантическим ядром заимствованной лексической единицы является ‘группа людей, объединённая работой, службой (в пределах одного дома)’.

В современном словаре «Duden. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache» даётся следующее определение изучаемой лексемы: *Familie, die* (lat. familia, eigtl. = Gesinde, Kollektivbildung zu: famulus): 1. a) aus einem Elternpaar od. einem Elternteil u. mindestens einem Kind bestehende (Lebens)gemeinschaft: eine vierköpfige, große, intakte, kinderreiche F. *Eine F. gründen; haben Sie F.? (haben Sie einen Partner, eine Partnerin u. Kinder?).* b) Gruppe aller miteinander (bluts)verwandten Personen; Sippe: eine alte, adige, reiche F.; aus guter Familie stammen (Duden 1997, 322).

Первое значение слова толкуется как а) семья, которая состоит из родителей или одного родителя и, как минимум, одного ребёнка; б) группа всех родственных друг с другом людей, род.

Таким образом, постепенно главным признаком семьи становится факт происхождения. Это утвердилось в немецком языке лишь с XVIII столетия. Лексема *Familie* стала обозначать людей, состоящих в родстве в смысле ‘Sippe’ / ‘род, родня’. С этого же времени ей соответствует семема ‘Eheleute und ihre Kinder’ / ‘супруги и их дети’.

В XIX в. лексему *Familie* начинают использовать в немецком языке также для номинации неполной семьи, в которой может присутствовать один из родителей и, как минимум, один ребёнок (Duden 1997).

Содержание начала словарной статьи другого современного словаря – «Langenscheidt Deutsch als Fremdsprache» – согласуется с предыдущей трактовкой лексемы *Familie*.

Familie f, 1. Die Eltern u. ihr Kind od. ihre Kinder (*e-e kinderreiche, fünfköpfige F., F. haben, e-e Familie gründen*): *Wohnt hier F. Huber?// Familienangehörige(r), Familienausflug, Familienfeier, Familienfest, Familienfoto, Familienmitglied, Familienoberhaupt, Familienvater // Arbeitsfamilie, Arztfamilie, Offiziersfamilie, Großfamilie, Kleinfamilie*; 2. Alle miteinander verwandten

Personen, auch diejenigen aus früheren Generationen, die schon tot sind (*in e-e alte, vornehme F. einheiraten; aus guter F. stammen*) // *Familienchronik, Familiengrab*;
 3. Biol. e-e Kategorie im System der Lebewesen: *In der Ordnung „Raubtiere“ gibt es e-e F. „Katzen“// mst. So etwas kommt in den besten Familien vor! umg. das ist nicht so schlimm, das kann man verzeihen; mst. Das liegt in der F. Das ist e-e vererbte Eigenschaft* (Langenscheidt, 389).

Однако, кроме этих двух значений слова, автор формулирует третье значение, имеющее биологический характер: *Familie* обозначает категорию в системе живых существ, например, в категории хищных животных есть семейство кошек.

Кроме того, в словарях отмечается увеличение в немецком языке числа дериватов *Familie*. Как известно, ценность семьи в общественном плане осознаётся с XIX в., и именно в это время в немецком языке появляются сложные слова с первым компонентом *Familie*:- *-angehörige(r)* / член семьи, *-ausflug* / семейная прогулка, *-feier* / семейный праздник, *-fest* / семейное торжество, *-foto* / семейное фото, *-mitglied* / член семьи, *-oberhaupt* / глава семьи, *-vater* / отец семейства. Словари фиксируют также сложные слова со вторым компонентом *-familie*: *Arbeits-* / *рабочая семья*, *Arzt-* / *семья врачей*, *Offiziers-* / *офицерская семья* (Гунышова 2007).

Семантика слова *Kleinfamilie* / *маленькая семья*, денотат которого является результатом индустриализации общества, следующая: 'Lebensgemeinschaft zweier Generationen' / 'совместная жизнь двух поколений, родителей и детей'. В конце 60-х годов XX в. в немецком языке появляется его антоним *Großfamilie* / *большая семья* в значении 'großer Familienverband' / 'семейный союз, состоящий из множества поколений'.

Автор словаря «Kompakt-Wörterbuch der deutschen Sprache» Ренате Варих-Бурфайнд выделяет следующие значения *Familie*. 1. Eltern u. Kinder; *F. Schulze; eine F. ernähern; eine fünfköpfige, große, kleine, kinderreiche F.*; 1.1. (keine) F. haben; (*nicht*) *verheiratet sein* u. (*keine*) *Kinder haben*; 1.2. Unser Freund gehört (mit) zur F.; 1.3. die Heilige *F. Maria, Joseph u. das Jesuskind*; 1.4. das kommt in

den besten Familien vor. 2. Geschlecht, Sippe, alle Verwandten; *der Besitz befindet sich seit Jahrhunderten in der F.* 2.1. Eine Eigenschaft liegt in der F.; *musikalische Begabung liegt bei ihnen in der F.* 3. Biol. *aufgrund von Regeln der Abstammungslehre verwandte Gattungen* (Renate Wahrig-Burfeind 1997, 455).

Как видим, автор этого словаря, как и многие авторы современных лексикографических работ, первое значение *Familie* определяет как ‘родители и дети’. Этот лексико-семантический вариант слова может иметь религиозную составляющую: *Святая семья. Мария, Йозеф и младенец Христос*. Второе значение *Familie* – это ‘род, клан, т.е. все родственники’. В это значение лексемы включается также способность / даровитость к чему-либо, которая идёт от семьи, определяется семьёй. Последнее значение, сформулированное автором указанной работы, относится к сфере биологии.

Необходимо заметить, что в биологии слово *Familie* стало использоваться с XVIII в. Постепенно оно стало применяться и по отношению к неживому миру природы. *In der Naturgeschichte wird von Familien (Geschlechtern, Arten) der Tiere, Pflanzen, Steine geredet / в природе говорится о семье животных, растений, камней* (Jacob und Wilhelm Grimm 1999, 1306).

Итак, краткий анализ лексемы *Familie* в диахроническом плане, репрезентирующей изучаемый концепт, позволяет установить, что исторически семантическим ядром FAMILIE явилась ‘группа людей, человеческая общность’. Однако признаки объединения людей в семьи на разных этапах общественного развития были разные: работа в одном доме, служение одному хозяину – дом, ведение общего домашнего хозяйства – кровное родство – совместная жизнь родителей – совместная жизнь родителей и ребёнка / детей – объединение по интересам, по роду деятельности, статусу, месту проживания и т.п.

Последний признак, наряду с другими признаками, выделен в работе Г.А. Гуняшовой, в которой отмечается, что в нормативных и публицистических дискурсах немецкого языка семьёй называются группы людей, не

родственников, объединённых общими интересами, задачами, живущих / не живущих вместе, ведущих / не ведущих общее хозяйство (Гунышова 2007).

Для выявления национальной специфики концепта сравним слово *Familie* с русскими словами *семья*, *семейство*. Историко-этимологический словарь современного русского языка даёт следующую справку: Семья, ж. – «родители с детьми и другие близкие родственники, живущие вместе»; перен. «группа людей, спаянных дружбой, объединённых общей деятельностью, общими интересами». Прил. семейный, -ая, -ое. Сущ. семьянин, семейство. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. породица; словен. družina; чеш. rodina; польск. rodzina Др.-рус. (с XI–XII вв.) съмья, книжн. съмия, семья – «челядь», «домочадцы», «рабы», «семья», «семейство», съмииский, съмиянинъ – «домочадец», «слуга». Ст.-сл. съмь – «личность» (Черных 1999, 154). В словаре современного русского литературного языка С.А. Кузнецова лексема *семья* трактуется следующим образом: 1. Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе. *Обеспеченная, малоимущая с. Многодетная с. Интеллигентная, дружная, большая с. Рабочая, крестьянская с. Глава семьи.* 2. кого или какая. Группа людей, сплочённых общей деятельностью, интересами, дружбой. *Школьная, офицерская с. Живём как одна с. Группа и есть моя с.* 3. Группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детёнышей, живущих вместе. *С. скворцов, С. бобров. Волчья с.* 4. Обособленная группа растений одного вида, произрастающих рядом. *С. кактусов. С. берёзок.* 5. Лингв. Группа родственных языков. *Народы индоевропейской языковой семьи* (Кузнецов 2002, 734).

Слово *семейство* определяется как 1. То же, что *семья*. 2. Общая категория в систематике растений и животных, объединяющая близкие по происхождению роды (Словарь русского языка 1984, 74).

Таким образом, представляется возможным сравнить полученные результаты.

Таблица 1.

Семантическая структура *семьи, семейства / Familie*

<i>семья</i>	<i>семейство</i>	<i>Familie</i>
1. 'Родители с детьми и другие близкие родственники', 'живущие вместе'	1. 'Родители с детьми и другие близкие родственники'	1. 'Gemeinschaft von Eltern und Kindern, Verwandschaft'
2. –	2. –	2. 'Alle mit einander verwandten Personen', 'auch aus früheren Generationen, die schon tot sind'
3. 'Группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детёнышей', 'живущие вместе'	3. –	3. –
4. 'Обособленная группа растений одного вида', 'произрастающих рядом'	4. –	4. –
5. 'Группа людей, сплочённых общей деятельностью, интересами, дружбой'	5. –	5. 'Gemeinschaft der Menschen, die gemeinsame Tätigkeit, Interessen, Freundschaft haben'
6. –	6. 'Общая категория в	6. Biol. Kategorie im

<i>семья</i>	<i>семейство</i>	<i>Familie</i>
	систематике растений и животных, объединяющая близкие по происхождению роды'	System der Lebewesen. 'Familie der Tiere, Pflanzen, Steine '
7. Лингв. 'Группа родственных языков'	7. –	7. –

Если сравнить данные немецкого и русского языков, то можно заметить, что семантическое ядро всех рассматриваемых слов – это 'объединение, состоящее прежде всего из родителей и детей'. В русском языке в ядерную часть «имени» концепта СЕМЬЯ также входит сема 'живущие вместе'.

Напомним также, что одним из оттенков слова *Familie*, отражённым в словарном определении «Kompakt-Wörterbuch der deutschen Sprache» (Renata-Wahrig Burfeind 1997), является религиозная составляющая.

В немецком языке второе значение *Familie* соответствует русскому *род*.

Ближнюю периферию семантической структуры *семьи* составляет 'группа людей, сплочённых общей деятельностью, интересами, дружбой': *школьная, офицерская семья; труппа и есть моя семья*. Это значение соотносится с условным пятым значением *Familie*.

Следующие периферийные значения «имён» концепта в русском языке, отражённые С.А. Кузнецовым в словарном определении, представляют собой перенос первого значения на животный и растительный мир: *семья скворцов, семья бобров, волчья семья, семья кактусов, берёзок*. В современном словаре «Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Wörterbuch für Kurse der Grund- und Mittelstufe» (2000) в качестве самостоятельной семемы также выделяется биологическое значение: *e-e F. „Katzen“*. Его эквивалентом в русском языке является второе значение слова *семейство*. Авторы словаря «Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm» (1999) к дальней периферии

семантики *Familie* относят значение неживой природы, соотносящееся с миром фауны и флоры. В русском языке это значение выражается не словом *семья*, а словом *смейство*. И всё же в немецком языке условное шестое значение *Familie* шире, чем условное шестое значение *смейство*.

Кроме того, в русском языке С.А. Кузнецов отмечает терминологическое значение *семьи*, относящееся к сфере лингвистики.

Таким образом, немецкая *Familie* и русская *семья* – лексемы, полностью не совпадающие в семантическом плане, что свидетельствует о разном содержательном наполнении концептов FAMILIE и СЕМЬЯ.

2.2. Характеристики концепта FAMILIE, представленные в бытовом типе дискурса российских немцев Сибири

2.2.1. Таксономическая модель FAMILIE и её лексико-семантическая выраженность

Семья – это определённый способ общественного устройства, детерминированный как только что появившимися законами, так и веками сложившимися нормами. Происхождение цивилизованного общества связано, как известно, с возникновением семьи.

«Семья составляет лишь первоначальную основу рождения людей, корень каждого рода, затем она неизбежно разрастается многими ветвями, целым деревом, как до сих пор это наглядно изображают, когда хотят объяснить происхождение и разветвление того или иного знатного рода» (Фасмер 1987, 618).

Семья имеет сложное строение, и это получает отражение в немецком менталитете, языке, культуре.

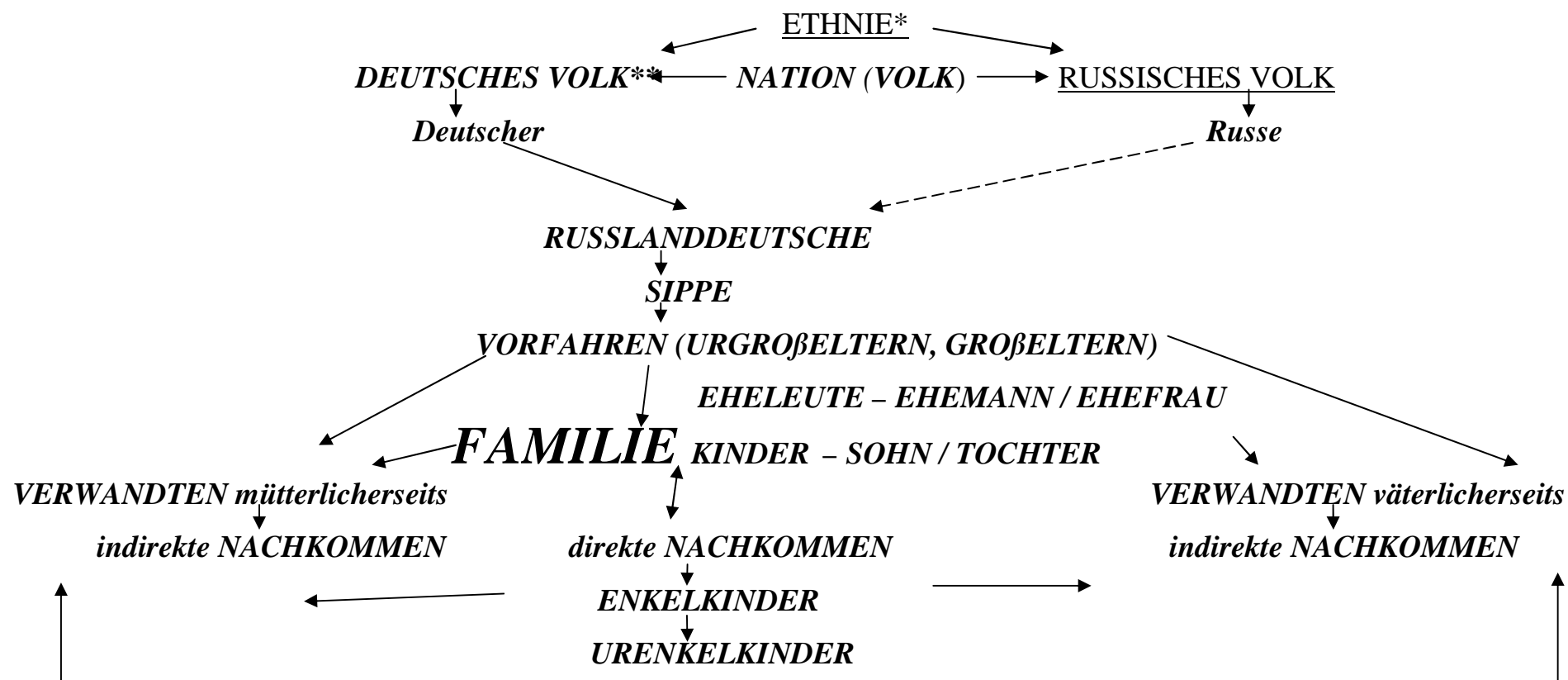
При выявлении лексико-семантических репрезентантов и конструировании таксономии изучаемого концепта выстраивается разноуровневая структура, где связи определяются иерархическими отношениями. Таким образом, вводятся понятия высшего, среднего и низшего уровня и обозначаются концепты, принадлежащие к тому или иному уровню. Э. Рош определяет высший уровень как «суперординатный»; средний уровень как «базовый»; низлежащий уровень как «субординатный». Концепты, расположенные на суперординатном уровне, обладают наиболее высокой степенью обобщённости и абстрактности. Базовый уровень является наиболее значимым из трёх, так как он выполняет ведущую роль в осмыслении процессов концептуализации. Субординатный уровень включает в себя специфические концепты, требующие анализа их конкретных характеристик (Белау 2009).

Для построения таксономической модели FAMILIE обратимся к корпусу текстов, входящих в состав книги «Помни имя своё» и представляющих собой сложный жанр рассказов российских немцев старшего и молодого поколения о своей семье в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенное и настоящее время (Помни имя своё 2008).

На основе этих данных, структурируя концепт в современном немецком языковом сознании российских немцев, можно выделить следующие лексико-семантические компоненты, вербализующие концептуальное поле FAMILIE.

Таксономическая модель концепта FAMILIE

Схема 1.

* Подчёркнутые данные не актуализированы в дискурсе.

** Данные, выделенные курсивом, актуализированы в дискурсе.

В качестве суперконцептов для FAMILIE выступают более крупные концепты, репрезентированные семемами ‘народ’, ‘нация’, ‘этнос’, которые можно объединить в одно микрополе.

В проанализированных текстах часто объективируется суперконцепт VOLK, суперконцепт же NATION проявляется имплицитно и актуализируется лишь посредством производных единиц *nationale Zugehörigkeit; nach seiner Nationalität*.

(2) *Der Grund liegt darin, dass die UdSSR sich alle Mühe im 20. Jahrhundert dafür gab, um alles, was mit diesem Volk verbunden war, aus dem Gedächtnis der Menschen und aus unserer Geschichte wegzustreichen, ungeachtet davon, dass die Russlanddeutschen ein unentbehrlicher Bestandteil des russischen Volkes ist (семья Крайсман, с. 4).* (3) *In der Schule aber pflegten nicht nur die Schüler, sondern auch die einzelnen Lehrer sich hinsichtlich nationaler Zugehörigkeit des Vaters und seiner Familie direkt zu äußern, indem sie sie als «nicht umgebrachte Faschisten» nannten (семья Крайсман, с. 24–25).* (4) *Dank diesen Ereignissen begann ich plötzlich zu begreifen, dass ich auch ein Deutscher bin, dass das deutsche Volk mein Volk ist (семья Дитенбург, с. 81).* (5) *Ihre Erinnerungen und die Erforschung des Materials erregten ein großes Interesse, und ich beschloß das Leben und den Charakter meiner Vorfahren möglichst besser zu erlernen und die Geschichte meines Volkes zu beschreiben (семья Якубович, с. 10).* (6) *Glücklicherweise sind schon die anderen Zeiten, die uns zum Andenken und zur Treue unserem Volk berechtigen (семья Брейтмайер, с. 78).*

В сознании российских немцев суперконцепт VOLK конкретизирован и выражается в языке словосочетаниями *russisches Volk* и *deutsches Volk*. Это связано с тем, что в послевоенное время часть российского народа имела немецкие корни. Тем самым этнические немцы, уже считавшие Советский Союз своей Родиной, причисляли себя к двум народам. (7) *Vladimir Iosifovitsch Gauer ist nach seiner Nationalität ein Deutscher, aber er hält sich selbst für einen Russen (семья Гауэр, с. 31).*

Суперконцепт ETHNIE в изучаемых текстах не обозначен отдельной лексической единицей, однако он выражен имплицитно в гипонимах – *Deutscher, Russe*. Гипонимические словосочетания *deutsche ethnische Gemeinschaft, die ethnischen Deutschen*, содержащие производную единицу *ethnische*, доказывают осознание себя российскими немцами в качестве части немецкой нации / немецкого народа – этнических немцев.

Второе микрополе репрезентирует суперконцепт RUSSLANDDEUTSCHE и выражается с помощью следующих лексических единиц: *die ersten Deutschen in Russland, Kolonisten, deutsche (ethnische) Gemeinschaft, die ethnischen Deutschen, die deportierten Deutschen, die Deportierten, Zwangsaussiedler / Spezialaussiedler, die Verbannten, die Verfolgten, Übersiedler, Aussiedler, «Volksdeutsche», «nicht umgebrachte Faschisten», Russlanddeutsche*. См., некоторые контексты с актуализацией названных единиц: (8) **Die ersten Deutschen**, darunter auch meine Ahnen, wurden ins Woronesher Gebiet geschickt. Dann zogen meine Urgroßeltern in einen guten, fruchtbaren, sonnigen Ort, in die Gegend vom Asowmeer, nicht weit von Taganrog um, dort gab es Dörfer, wo die Vorfahren mütterlicherseits und väterlicherseits lebten. Der Urgroßvater baute das Haus, in dem seine große Familie wohnte (семья Адам, с. 7). (9) **Historische Wurzeln meiner Familie stammen aus der Zeit der Zuwanderung der ersten Deutschen nach Russland** (семья Адам, с. 6). (10) **Aus Deutschland wurden die Kolonisten auf dem Seewege durch die Stadt Lübeck transportiert /.../** (семья Якубович, с. 11). (11) **Meine Familie, als Vertreter der deutschen ethnischen Gemeinschaft**, wiederholte das Schicksal ihres Volkes (там же, с. 81). (12) Sie wurden 1941 verbannt, wie auch der größte Teil der sowjetischen Deutschen, gemeinsam mit anderen **Deportierten** aus der Region Saratow hielten sie alle Schicksalsschläge der Regierungszeit von Stalin aus (семья Шлегель, с. 42). (13) Zum neuen Wohnort wurden in der Regel ganz unerschlossene Territorien, wohin **die Übersiedler** ohne nötige Existenzmittel gerieten (семья Гайль, с. 20). (14) **Die Russlanddeutschen**. Heutzutage gibt es wenige Menschen, die von diesem und von seinem tragischen Schicksal nicht kennen. Nach überlebten Erinnerungen

und Schrecken der Deportation, nach den Jahren der Zurückgezogenheit und der Vergessenheit, indem man keine Kräfte das Vergangene zu verzeihen und zu vergessen hat, verbindet der bedeutende Teil der **Russlanddeutschen** ihre Zukunft mit Deutschland, ihrer historischen Heimat, dorthin hat sich ein endloser **Aussiedlerstrom** gerichtet (семья Шлегель, с. 41). (15) Mein Großvater war **Russlanddeutsche**. Er starb vor 8 Jahren, aber seine Lebensgeschichte, wo sich alle Heimsuchungen, die seinem Volk zuteil geworden waren, widerspiegelten, ist für jeden Familienangehörigen eine Legende, eine Reliquie ... (семья Бауэр, с. 37). (16) Im Frühling 1942 teilte man die Erde des Kolchos in Abschnitte für jede Familie, den Russlanddeutschen wurden **Volksdeutschpässe** ausgestellt (семья Дитенбир, с. 85).

В последнем контексте речь идёт о наименовании российских немцев «*Volksdeutsche*», придуманном оккупантами. Русское же население в годы репрессий могло назвать представителей немецкого субэтноса в России «недобитыми фашистами» / «*nicht umgebrachte Faschisten*».

Третье микрополе образует совокупность слов со значением 'род', объективирующая суперконцепт SIPPE / РОД. В результате анализа рассказов российских немцев Сибири выясняется, что SIPPE имеет 3 компонента, выделяемые при помощи «временных» классификаторов и репрезентируемые лексическими единицами, которые объединяются в одно микрополе: 1) предшествующие поколения (*Generationen*), обозначаемые лексемами *Ahnen*, *Urgroßeltern* (*Urgroßvater*, *Urgroßmutter*), *Vorfahren*; 2) поколение (*Generation*), живущее в настоящее время и обозначаемое лексическими единицами *große Familie*, *Familie* и т.д.; 3) будущее, следующее поколение (*nächste Generation*).

(17) *Ich meine, nächstes Jahr vollenden wir dieses komplexe Familienwerk, verteilen seine Exemplare unter den Kindern, Enkeln, damit unsere nächste Generation schon kannte, woher ihre Vorfahren stammen* (семья Адам, с. 8). (18) *Laut Familienüberlieferungen stammt die Familie Dulzon aus Europa* (семья Дульзон, с. 16). (19) *Meine Vorfahren geraten nach Russland im 18. Jahrhundert, in der Regierungszeit von Katherina der Großen* (там же, с. 11). (20) *Ich bin die*

Vertreterin der fünften Generation dieses Geschlechts nach der direkten Verwandtschaftslinie meiner Mutter (семья Якубович, с. 15). (21) Meine Vorfahren väterlicherseits haben deutsche Wurzeln (семья Крайсман, с. 23). (22) Die Wurzeln vom unseren Stammbaum gehen bis an das achtzehnte Jahrhundert. Gerade in dieser Zeit übersiedelten meine Vorfahren, Landleute, aus Deutschland nach Russland (семья Дименбур, с. 81). (23) Und nachdem ich im Geschichteunterricht meinen Stammbaum zusammengestellt hatte, bekam ich einen Wunsch meine Sippengeschichte zu untersuchen, alle Informationen über das Leben meiner lieben Großmutter Frida Heinrichowna Penner zu erfahren (там же, с. 81). (24) Mit der Zeit beginne ich über die Wichtigkeit der Dinge nachzudenken, die als Stammbaum bezeichnet sind (семья Гресс, с. 78). (25) Ich werde jedem Teilchen der Information über meinen Stammbaum froh sein (там же, с. 79).

На основании данных контекстов можно сделать вывод: суперконцепт 'род' объективируется такими «именами», как *Sippe, Geschlecht, Stammbaum*. Последнее «имя» содержит образный компонент 'дерево'.

Концепт FAMILIE составляет базовый уровень таксономической модели. Слова, выражающие его, образуют четвёртое микрополе. Его возглавляют 2 «имени» концепта – *Familie* и *Haus*. Второе имя имеет дополнительный характер, оно актуализируется в рассматриваемых текстах крайне редко. (26) *Hier ist meine Heimat, mein Haus, ich habe hier viele Freunde und Bekannten, das alles, ohne das ich schon mein Leben nicht vorstellen kann /.../ (семья Гауэр, с. 33).*

Как известно, семья образуется на основе объединения людей, как правило, не состоящих в кровном родстве, а состоящих в браке – мужа (EHEMANN / MANN) и жены (EHEFRAU / FRAU). Семья в первую очередь выполняет детопроизводную функцию – и в случае появления ребёнка (KIND) / детей (KINDER) супруги (EHELEUTE, EHEPAAR, LEBENSGEFÄHRTEN) становятся родителями (ELTERN): муж получает статус отца (VATER), жена – матери (MUTTER).

Таким образом, на основании классификаторов «родство по крови» и «родство по супружеству» указанный концепт включает прежде всего взаимосвязанные субконцепты ELTERN / KINDER.

(27) 1947 *heiratete sich mein Vater meine Mutter*, Swetlana Michailowna Litosowa (семья Крайсман, с. 24–25). (28) *Meine Mutter* – Oksana Anatoljevna traf meinen zukünftigen *Vater* – Vladimir Antonowitsch Jakubowitsch, als er am Institut für Wassertransport in Nowosibirsk studierte (семья Якубович, с. 14). (29) 1979 wurde ihr Sohn, *mein Vater* A.V. Biller, an die Tomsker Staatliche Hochschule für Architektur und Bauwesen immatrikuliert (семья Буллер, с. 56). (30) *Mein Vater* war ihr Lieblingsenkel (семья Крайсман, с. 24).

Главенствующая роль в немецких семьях принадлежит мужу – отцу семейства. (31) *Die Familie Dulzon hielt sich an dem strengen Willen des Vaters fest* (семья Дульзон, с. 17). В связи с историческими событиями 1941–1945 гг. семьи российских немцев претерпели изменения и при отсутствии отца (мужа) главой семьи считался старший сын. (32) *Die Familie Scheffer war groß: sie bestand aus der Mutter und 7 Kindern, das älteste von ihnen war Karl, der als Familienoberhaupt geachtet wurde* (семья Шеффер, с. 53).

Жена (мать) в немецкой традиционной культуре обычно занимается домом, огородом, следит за порядком и чистотой. (33) *Die Heirat mit der Deutschen wurde ihm oft vorgeworfen, weil sie nichts machen konnte. Dann aber kamen sie vorbei und sahen, dass im Garten vieles wuchs und blühte* (семья Кронебергер, с. 72). В советское же время этот культурный стереотип был разрушен.

В семьях российских немцев по разным причинам могут заключаться повторные браки. (34) *Die Kindheit der Großmutter Frida war glücklich. Ihre Mutter war zum zweiten Mal verheiratet und brachte fünf Kinder zur Welt* (семья Дитенбир, с. 82). Одной из главных причин повторного брака обычно является потеря (смерть) одного из супругов. (35) *1993 war das erschütterndste Jahr für die Familie. Mein Großvater war ein ausgezeichnete Fischer, aber damals erkrankte er beim Fischen unter unbekanntem Umständen. Nach der langen Zeit des Alleinseins*

traf meine Großmutter Alexander Ivanovitsch Bartuli. 1995 heirateten sie (семья Якубович, с. 14). (36) Mit der geliebten Ehefrau Alexandra lebten sie im Laufe von 29 Jahren in Eintracht, sie erzogen einen wunderbaren Sohn Jurij und die Tochter Olga. Eine schwere Krankheit nahm das Leben von Alexandra. Karl verheiratete sich zum zweiten Mal eine herzliche Frau – Lidija, sie lebten miteinander 14 Jahre und da passierte noch ein Schicksalsschlag: Lidija starb. Karl hielt ganzes Schweres standhaft aus. Die dritte Ehefrau war hilfsbereitete, lustige Sängerin Maria (семья Шеффер, с. 54–55).

В редких случаях российские немцы состоят не в законном, а в гражданском браке. (37) *Im Herbst 1941 wurde mein Urgroßvater zum Wehrdienst in der Arbeitsarmee einberufen, dort kam er ums Leben, und meine Großmutter Rosa zusammen mit ihrer Schwester und mit der 18-jährigen Geliebten des Vaters, die um sie kümmerte, wurden mit dem Zug in die Richtung Sibiriens gebracht (семья Шредер, с. 27).*

Семья может приобретать «осколочную» форму, и тогда какой-либо компонент FAMILIE может отсутствовать. Кроме того, у компонентов концепта могут быть «заместители»: у ОТЦА – ОТЧИМ, у МАТЕРИ – МАЧЕХА, у родных ДЕТЕЙ – неродные, приёмные ДЕТИ. Об этом, в частности, свидетельствует семема ‘неродной ребёнок’, выраженная в изучаемом тексте книги имплицитно: (38) *Nachdem meine Eltern (Konstantin Erwinowitsch und Tatjana Leonardowna) mich und meinen jüngeren Bruder erzogen hatten, adoptierten sie in diesem Sommer einen kleinen Jungen, Maxim, als er 1,3 Jahre alt war (семья Кельм, с. 40).*

Концепт FAMILIE имеет разветвлённую субординатную структуру. Одним из главных субординатных концептов является VERWANDTEN / РОДСТВЕННИКИ. Слова, обозначающие конкретных родственников по отношению друг к другу, составляют пятое микрополе.

Концепт VERWANDTEN членится по вертикали и горизонтали. В основе вертикального членения находятся «временные» классификаторы (*прошлое – настоящее – будущее*), в основе горизонтального членения классификаторы «со

стороны отца» – «со стороны матери» (*väterlicherseits – mütterlicherseits*). Хотелось бы подчеркнуть, что классификаторы «родство по крови», «родство по свойству», выделенные во всех обобщающих работах, посвящённых 'семье', слабо проявляют себя в анализируемом материале.

Согласно первому членению выделяются, во-первых, концепты, соотносящиеся с обозначениями прямых родственников из прежних, родительских семей ('дедушка', 'прадедушка', 'бабушка', 'прабабушка'). Согласно второму членению они могут также делиться на 2 группы (на основании классификатора *väterlicherseits – mütterlicherseits*).

(39) *Mein Urgroßvater und meine Urgroßmutter wohnten im Shitomersker Gebiet, an der Ukraine* (семья Кельм, с. 39). (40) *Der Großvater Andrej und die Großmutter Raja erzogen 2 Kinder* (семья Гайль, с. 21–22). (41) *Mein Großvater hatte 4 Kinder: eine Tochter und 3 Söhne* (семья Паус, с. 46). (42) *In der Familie des Urgroßvaters Rudolf gab es in jener Zeit schon 6 Kinder* (семья Гайль, с. 20). (43) *Als die Revolution begann, wurde der Vater meines Urgroßvaters Johann Johannovitsch entkulakisiert* (семья Сабельфельд, с. 35).

Во-вторых, отмечаются концепты, объективированные названиями непрямых родственников, связанных во временном плане с прошлым, настоящим и будущим ('тётя', 'дядя'). Они могут также делиться на 2 группы (на основании классификатора *väterlicherseits – mütterlicherseits*).

(44) *Mein Onkel und seine Frau arbeiten, ihr Sohn – mein Vetter Eugen – möchte das Studium an der Universität im nächsten Jahr beginnen* (семья Бумц, с. 68). (45) *Mein Urgroßvater väterlicherseits hatte 4 Tanten (Wanda, Lida, Karlina und Olja) und 3 Onkel (Rudolf, Karl, Wilhelm)* (семья Визе, с. 52).

Кроме того, на субординатном уровне отмечается концепт NACHKOMMEN / НАСЛЕДНИКИ, соотносящийся также с прошлым, настоящим и будущим. Однако FAMILIE как базовая единица в этом плане сопряжена лишь с настоящим и будущим. Концепт NACHKOMMEN членится на «direkte NACHKOMMEN» (KINDER, ENKELKINDER, URENKELKINDER) и «indirekte NACHKOMMEN» (*väterlicherseits – mütterlicherseits*). Каждый из

ЭТИХ ВИДОВЫХ КОНЦЕПТОВ ПОДРАЗДЕЛЯЕТСЯ В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ НА РЯД ДРУГИХ ЧАСТНЫХ КОНЦЕПТОВ: TOCHTER, SOHN и т.д.

(46) *Das ist alles, was ich über meine Vorfahren erfahren konnte. Ich werde meine Erforschungen fortsetzen, damit **die Nachkommen** die Geschichte ihrer Sippe kannten und sie ihren Kindern und Enkeln übergeben könnten* (семья Якубович, с. 15). (47) *Mein Vater, Alexander Alexeewitsch Kreismann, und **sein jüngerer Bruder** Wladimir blieben in Russland, obwohl die Großmutter einen sehr großen Wunsch hatte, dass jedes ihrer Kinder ihr folgten* (семья Крайсман, с. 26). (48) *Schon in Kasachstan wurde **die jüngste Tochter** des Urgroßvaters Rudolf – Elena geboren* / (семья Гайль, с. 21). (49) ***Der älteste Bruder** Albert lebt in Tomsk, er ist Doktor der geologenmineralischen Wissenschaften* (семья Адам, с. 9). (50) *1996 wurde **mein Bruder** Sergej zur Welt gebracht* (семья Якубович, с. 15). (51) *Das Gleiche kann ich über **meine ältere Schwester** sagen. Sie kann sogar kein Deutsch* (семья Рукс, с. 61). (52) *Sein Vater, seine Mutter, Großmutter, **Schwester** und **sein Bruder** fahren dorthin aus Kasachstan weg* (семья Адам, с. 65).

(53) *Als sie 18 Jahre alt war, heiratete sie, sie brachte **5 Söhne** zur Welt und fuhr nach Kasachstan* (семья Минор, с. 13). (54) *Ich habe **2 Kinder**. **Die älteste Tochter** Natalja absolvierte Tomsker Staatliche Universität für Bauwesen. **Der Sohn** absolvierte Tomsker Polytechnische Universität, er ist Geoökologe von Beruf* (семья Адам, с. 9). (55) *Ich, **seine Tochter**, bekam das Diplom mit der Qualifikation «Linguist. Dolmetscher / Übersetzer»* (семья Дульзон, с. 18). (56) *Außerdem habe ich schon **3 Enkelkinder*** (семья Адам, с. 9). (57) *Alle Verwandten, die nach Deutschland wegfahren, passten sich dort ziemlich schnell an, nach kurzer Zeit nach Übersiedlung fanden viele von ihnen die Arbeitsstellen und **meine Cousins** und **Cousinen** – das sind Nastja, Max und Julia – setzen ihre Ausbildung fort* (семья Крайсман, с. 25). (58) *Zurzeit hat meine Großmutter **10 Enkelkinder** und **4 Urenkelkinder**, dabei nimmt die Anzahl der Familienmitglieder ständig zu* (семья Кельм, с. 40).

Итак, концепт FAMILIE в немецкой лингвокультуре Сибири имеет сложную иерархическую структуру. С одной стороны, он соотносится с

суперконцептами, с другой – субконцептами, объективированными в рассматриваемых текстах.

Построение таксономической модели способствует выявлению системных отношений в языке. Так, отмечаются синонимические единицы: *Stamm – Geschlecht – Sippe – Generationen; Vorfahren – Ahnen; Verwandten – Verwandtschaft; mütterlicherseits – Verwandtschaftslinie meiner Mutter; Großmutter – Oma; Vetter – Cousin; Zwangsaussiedler – Spezialaussiedler – die deportierten Deutschen* и др., а также антонимические: *deutsches Volk – russisches Volk; Deutsche – Russe; väterlicherseits – mütterlicherseits; Mann – Frau; Ehemann – Ehefrau; Urgroßvater – Urgroßmutter; Großvater – Großmutter; Vater – Mutter; Tante – Onkel; Schwester – Bruder; Neffe – Nichte; Cousin – Cousine; das älteste Kind – das jüngere Kind* и др. Гиперо-гипонимические связи представлены следующими составляющими концепта: *Kinder: Sohn, Tochter; Urgroßeltern: Urgroßmutter, Urgroßvater; Großeltern: Großmutter, Großvater; Eltern: Mutter, Vater; Enkelkinder: Enkel, Enkelin* и др. Обнаруживаются также конверсивы, например: *Eltern – Kinder, Großeltern – Enkelkinder*. Некоторые из них одновременно являются антонимами: *Ehemann – Ehefrau, Vater – Mutter* и др.

2.2.2. Обобщённые семантические признаки концепта FAMILIE, актуализированные в биографическом дискурсе

По нашим наблюдениям, концепт FAMILIE занимает важное место в индивидуальном и коллективном языковом сознании российских немцев.

Задача данной части работы – выявление обобщённых признаков концепта FAMILIE, отражённых в биографическом дискурсе наших дней. В качестве источника исследования используются также материалы указанной книги (Помни имя своё 2008).

На основе анализа текстов, содержащихся в названной публикации, выделяются следующие семантические признаки изучаемого концепта:

- 1) количественные,
- 2) качественные,
- 3) событийно-временные,

3) пространственные. Качественные признаки, в свою очередь, подразделяются на а) биологические, б) хозяйственно-экономические, в) национально-этнические, г) социокультурные, д) психические, е) нравственно-духовные.

Поскольку количественные параметры семьи тесно связаны с биологическими параметрами, рассмотрим их вместе.

Количественные и биологические признаки

Биологический означает связанный с физической или физиологической стороной существования живых организмов (Кузнецов 2002, 44).

С точки зрения биологии немецкая семья в рассматриваемом корпусе текстов предстаёт как целостный феномен, включающий в ряде случаев не только родителей и детей, но и несколько поколений родственников: (59) *Zur Zeit hat meine Großmutter 10 Enkelkinder, dabei nimmt die Anzahl der Familienmitglieder ständig zu* (семья Кельм, с. 40).

Следовательно, кроме нуклеарной семьи, существует и расширенная семья, включающая представителей нескольких поколений, близких родственников. Как правило, они имеют отличия в квантитативном отношении.

Немецкая семья обычно предполагает потомство: (60) *Mein Urgroßvater war das vierte Kind und hat 2 Schwestern* (семья Гайль, с. 19). (61) *In der Familie des Urgroßvaters Rudolf gab es in jener Zeit 6 Kinder* (семья Гайль, с. 20). (62) *In der Familie wurden 9 Kinder geboren* (семья Вузе, с. 53). (63) *Der Urgroßvater hatte 11 Kinder* (семья Карл, с.74). (64) *Maria Iwanowna wurde mit den Medaillen «Mutterlehre» erster und zweiter Klasse und mit dem Orden «Mutterlehre» zweiter und dritter Klasse als Mutterheldin, die 13 Kinder erzog, ausgezeichnet* (семья Кронебергер, с. 72). (65) *Mein Großvater hatte 4 Kinder: 1 Tochter und 3 Söhne* (семья Паус, с. 46). (66) *Die Familie Scheffer war groß: sie bestand aus der Mutter und 7 Kindern* (семья Шеффер, с. 53). (67) *In der Familie meiner Urgroßmutter waren 4 Kinder* (семья Биллер, с. 56).

Следует отметить, что в первой половине XX в. в традиционных немецких семьях детей, как правило, было не менее 3-х. В современных же семьях российских немцев количество детей сократилось: (68) *Meine Familie, die aus 4*

Personen bestand, lebt zur Zeit in Semipalatinsk, Kasachstan (семья Гайль, с. 20). (69) *Ich habe 2 Kinder* (семья Адам, с. 9). (70) *Die Tochter Nadezhda, geboren im Jahr 1961, ist jetzt als Lehrerin in derselben Siedlung tätig. Sie ist verheiratet und hat 2 Töchter – Marina und Julija* (семья Гайль, с. 21–22). (71) *Meine Frau und ich erziehen 2 Söhne: Alexander und Pawel* (семья Крайсман, с. 26).

Таким образом, если традиционная семья, как правило, была многодетной и среднедетной, современная семья обычно является малодетной.

Помимо этого, как отмечалось выше, в текстах рассказов обозначаются полные и неполные семьи в зависимости от наличия обоих родителей или одного родителя, а также основные и повторные семьи в зависимости от того, что легло в основу семьи – первый или непервый брак. (72) *1941 wohnte meine Großmutter nicht weit von Saratow zusammen mit ihrer Schwester, die 5 Jahre alt war, mit dem Vater und seiner bürgerlichen Ehefrau (die Mutter der Großmutter starb 1939 an einer Krankheit)* (семья Шредер, с. 27). (73) *Meine Eltern waren in ziemlich schwierigen Beziehungen. Mein Vater verließ seine Familie und sie lebten ohne Eheschein zusammen* (семья Райс, с. 48).

Биологические и количественные параметры семьи наглядно демонстрирует генеалогическое древо семьи.

Хозяйственно-экономические признаки

Немецкая семья, в понимании информантов, выступает не только как единство супружества, родительства, родства, но и как хозяйственно-экономическая единица.

Эффективность хозяйственно-экономической деятельности семьи измеряется понятием «достаток». Достаток, наряду с любовью, счастьем, является одним из главных параметров немецкой семьи: (74) *Lebten sie, wie gesagt, im Wohlstand. Sie hatten ein großes haltbares Haus, einen guten Hof* (семья Крайсман, с. 23). (75) *1990 führen 5 Schwestern meiner Grossmutter mit ihrer Familien hintereinander nach Deutschland in die historische Heimat. Da sie grausame Stalins Repressalien erlebten, bevorzugten sie für ihre Kinder das stabile*

und gediehene Deutschland. Ruhe, Glück und Wohlstand kamen in ihre Familien (семья Дитенбир, с. 86).

Как выясняется из рассказов российских немцев, основу их экономического благополучия составляет земля: (76) *Die Erde ist doch die Grundlage, sie bringt uns Nahrung (семья Адам, с. 9).* Даже в настоящее время выбор профессии / специальности потомками российских немцев Сибири может быть обусловлен привязанностью к земле. (77) *Der Sohn absolvierte Tomsker Polytechnische Universität, er ist Geoökologe von Beruf, dann erhielt er die zweite geoökologische Hochschulausbildung. Er ist bei einer der Erdölfirmen als Geologe tätig (семья Адам, с. 9).* (78) *Der älteste Bruder Albert lebt in Tomsk, er ist Doktor der geologenmineralischen Wissenschaften /.../ (там же).*

Основной причиной миграции немецких семей в разные исторические периоды являлся земельный вопрос. (79) *Historische Wurzeln meiner Familie stammen aus der Zeit der Zuwanderung der ersten Deutschen nach Russland. Laut Vertrag zwischen Katharina II. und Deutschland kamen meine Vorfahren aus Schwaben (Südwest Deutschland). Das war ein sehr armes Land (семья Адам, с. 6).* (80) *Nach dem Gesetz vom 19. Februar 1764 wurden die Kolonisten in Bezirke entsprechend ihrer Religion angesiedelt. Für jede Familie, unabhängig von der Zahl ihrer Angehörigen, wurde ein Grundstück von 32,7 Hektar vorgesehen, darunter sind 16,35 Hektar – das Ackerland, 5,45 Hektar – der Heuschlag, 5,45 Hektar – der Wald und 5,45 Hektar für «Hof, Dreschboden und Garten» (семья Якубович, с. 11).* (81) *Die Geschichte der Gründung meiner deutschen Verwandtschaft begann im Jahr 1896. In jener Zeit lebten mein Urgroßvater väterlicherseits August Augustowitsch und 5 seine Brüder in Königsberg (im heutigen Kaliningrad) und hatten ein Grundstück von sechs Ar. Nach der Reform von Stolypen bekamen alle das Recht nach Sibirien zu fahren, weil es dort eine große Menge vom freien Boden gab. In Sankt Petersburg wurde jeder Familie Geld gegeben und eine Kalesche bereitgestellt, wovon Pferde zur Reise gespannt wurden (семья Визе, с. 52).*

По показаниям одного из информантов, (82) *die Grundlage für die Wirtschaft der Wolgadeutschen bildete die Landwirtschaft, wo der Ackerbau dominierte (семья Якубович, с. 11).*

Некоторые семьи российских немцев были заняты переработкой продуктов сельского хозяйства. (83) *Im 17. Jahrhundert kamen drei Brüder Sabelfeld nach der Einladung von Katharina nach Russland. Bei Katharina's Hofe dienten sie als Konsultanten für die Verarbeitung der landwirtschaftlichen Produktion /.../. Als Anerkennung und Belohnung wurden ihnen Landstücke in Region Saratow von Katharina zugeteilt /.../. Und der zweite Bruder wurde zu einer der reichsten Personen in Saratow für jene Zeit. Er hatte die größten Speicher für die Getreideverarbeitung (семья Сабельфельд, с. 35).*

По сравнению с окружающим населением российские немцы часто использовали более совершенные орудия труда, передовые технологии.

(84) *Doch die Deutschen verwandten den Eisenpflug, ihre Sensen waren effektiver, ihre Kornschwingen zeichneten sich auch durch hohe Qualität aus (семья Якубович, с. 12).* (85) *Während des Treffens mit dem stellvertretenden Bürgermeister Gjandsha erfuhr ich, dass gute Erinnerungen an Russlanddeutschen in dieser Gegend blieben, weil sie arbeitsam waren, Ortsbewohner belehrten, wie man Weinrebe mit Kupfervitriol bewirtschaften muss (семья Брейтмайер, с. 76).*

Важным хозяйственно-экономическим признаком семьи российских немцев является дом как строение, приусадебный участок, подсобное хозяйство. (86) *Die Eheleute wohnten in einem Holzhaus, sie beschäftigten sich mit der Hauswirtschaft: zogen Pferde, Kühen auf. Sie hatten auch Gemüse- und Blumengärten (семья Минор, с. 12).* (87) *Im Jahr 1920 emigrierten die Familieangehörigen meiner Urgrossmutter nach Kanada, wo ihre Nachkommen auch jetzt leben. Meine Urgrossmutter blieb aber in Russland, weil sie schon verheiratet war. Sie und ihr Mann waren gute Bauer, züchteten das Vieh (семья Кельм, с. 39).* (88) *Sie hatten immer die Hauswirtschaft (семья Черемных, с. 14).*

Необходимо также отметить особенности системы наследования в семьях этнических немцев. (89) *Das System der Erbfolge beinhaltete keine*

Vermögensteilung, sondern die Übergabe des Vermögens an einen jüngeren Sohn / (семья Гауэр, с. 33). На основе этого контекста можно сделать вывод, что главы семей проявляли особую заботу о младших детях, которым в силу своих возрастных причин они не могли передать свой опыт и поэтому оставляли им наследство.

Изменения в общественно-политической жизни России обусловили трансформацию хозяйственно-экономических черт семьи российских немцев. Как и по всей стране, организация колхозов привела к потере большей части земли и другой собственности, принадлежащей той или иной семье, а также к изменению соотношения домашнего и общественного труда. (90) *Dann begannen aber Kollektivwirtschaften (Kolchose), die Kommune. Das waren schwierige Zeiten. Die Menschen wurden dazu gezwungen, in die Kolchose einzutreten. Wer nicht eintritt, der wird schlimm daran sein...Man ging durch die Siedlung, Schrieb auf, was für Vermögen jede Familie hatte? Und am nächsten Tag wurde alles zugunsten des Kolchos weggenommen. Man liess nur eine Kuh (семья Гайль, с. 19).*

В период депортации и мобилизации российские немцы лишились своей собственности. Так, вместо «имени» концепта 'дом' появились *землянка, барак, лагерь, угол, комната в чужом доме* и т.д.

(91) *Durch die Siedlung gingen Militäranghörige und sagten in jedem Hof: «Ich gebe ihnen 2 Stunden. Sie werden verbannt. Der Krieg kommt hierher» /.../. Zum neuen Wohnort wurden in der Regel ganz unerschlossene Territorien, wohin die Übersiedler ohne nötige Existenzmittel gerieten /.../. Man gab ihnen eine **Erdhütte** für die drei Familien /.../ (семья Гайль, с. 20–21).* (92) *Man überwinterte in den **Erdhütten**. Hier wurden Erike und Wolodja zur Welt gebracht. Die kleinste Lilija wurde später geboren, wenn die Familie schon im Haus wohnte, das sie selbst gebaut hatte (семья Гауэр, с. 32).* (93) *Aus Grischino wurden sie in die Nebengewirtschaft des Dorfs gebracht, die neben dem Fuß des Gebirges Ostjazkie lag. Dort gruben sie die **Erdhütten**, wo sie 8 Jahre lang wohnten. Sie hatten die Hauswirtschaft: Kaninchen, Schweine, Kühe, und arbeiteten in der Gemeindennebengewirtschaft. Später bauten sie*

*ein Haus auf dem Sokolowskij Trakt, der der Fußboden war aus Erde, und darauf – Sand (семья Минор, с. 12–13). (94) Im Herbst 1941 wurde mein Urgroßvater zum Wehrdienst in der Arbeitsarmee einberufen, dort kam er ums Leben, und meine Großmutter Rosa zusammen mit ihrer Schwester und mit der 18-jährigen Geliebten des Vaters, die um uns kümmerte, wurden mit dem Zug in die Richtung Sibiriens gebracht /.../. Man wohnte in **Baracken** (семья Шредер, с. 28). (95) Während des Krieges wurden mein Großvater und seine Familie zuerst nach Polen und dann nach Deutschland evakuiert. Dort lebten sie im Dorf Talenberg im Lager Torgau (семья Буму, с. 66). (96) In Tomsk wurde der Familie Dulzon ein **Durchgangszimmer in einem unkomfortablen hölzernen Haus** zur Verfügung gestellt /.../, wo sie bis zum Jahr 1944 wohnten (семья Дульзон, с. 17–18).*

В период депортации немцы были вынуждены трудиться в колхозах, совхозах, в рыбных кооперативах, на лесоповале и т.п., выполняя порой непосильную работу. (97) *Die Arbeit im Kolchos war sehr schwierig, besonders für ein 13-jähriges Mädchen. Meine Oma wohnte zusammen mit ihrer Schwester in einer Familie. Im Spätherbst musste sie die Säcke mit Getreide barfuss schleppen (семья Шредер, с. 27). (98) Die anderen Kinder der Familie waren schon erwachsen, arbeiteten im Kolchos dort, wo am schwierigsten war (семья Кельм, с. 40). (99) Roschen, fahr zu dem Baumfällen, die Arbeit dort ist eigentlich nicht leichter als hier, aber man erhält mindestens Brot für seine Arbeit (семья Шредер, с. 28).*

В последней трети XX в. хозяйственно-экономическая жизнь российских немцев постепенно стала налаживаться, и многие из них приобрели собственный дом. (100) *Wie auch der Großvater träumte, kamen seine Kinder, darunter auch meine Eltern, zu ihm. Sie alle wohnten in dem großen Haus, das er in Erwartung der Großmutter gebaut hatte (семья Адам, с. 64).*

Одна из отличительных черт рассматриваемой общности людей – содержание в чистоте и порядке своего дома и прилегающей территории. (101) *Saubere Häuser erstreckten sich einige lange und breite Straßen entlang. Die Dächer wurden mit Ziegeln gedeckt. Im Frühling war das Dorf in Blühte gebettet und duftete nach Honig. Unter den Bäumen konnte man keine Häuser sehen. Die Gebäude*

wurden gründlich verputzt. Die Tünche der Umzäunung und die Häuser wurden jährlich erneuert, am öftesten zu Pfingsten (семья Думенбур, с. 82).

В семьях российских немцев детей рано приучали к домашнему труду. (102) *Von Kindheit an waren wir an die Arbeit gewöhnt, – erzählt Vladimir Iosifowitsch. – Jeder von uns hatte seine Pflichten, vielleicht genau deshalb herrschte die Ordnung in den Erdhütten /.../ (семья Гауэр, с. 33).*

Российским немцам присущ и такой признак, как самостоятельность в принятии решений, в материальном становлении и обеспечении семьи: (103) *Nach der Abfahrt seiner Eltern nach Deutschland blieb Vladimir hier allein, er verheiratete sich früh, und verdiente selbst das Geld für die Hochzeit, er tat alles, um seine Familie zu versorgen, indem er sich auf niemanden verließ (семья Гауэр, с. 34).*

Национально-этнические признаки

Национально-этнические признаки сопряжены прежде всего с понятиями этноса и этничности.

Этносом называется устойчивая общность людей с присущими ей языком, сознанием, культурно-психологическими признаками. По вопросу о происхождении этносов (этногенезе) в отечественной науке существует ряд концепций. Среди них наиболее известны 1) социобиологическая концепция, трактующая этничность как исконные, природой обусловленные свойства людей (Л.Н. Гумилёв), и 2) эволюционно-исторические концепции, которые отводят ведущую роль в образовании этничности таким факторам, как территориальный, природный, социально-экономический (Ю.В. Бромлей). Этническими общностями являются племенные, национальные образования (Завалишин 2004).

В проанализированном нами корпусе текстов наблюдается, с одной стороны, осознание немцами своей исконной национально-этнической принадлежности, с другой стороны, констатация общности с русским этносом, русской нацией: (104) *Nach der Nationalität bin ich Deutsche, im Übrigen aber – Russe (семья Гауэр, с. 33).*

Этничность может пониматься и в соответствии со второй группой названных концепций: (105) *Wenn wir jetzt meine Eltern nach ihrer nationalen Identität fragen, bekommen wir eindeutige Antwort – sie sind Russen* (семья Рукс, с. 60).

Кроме того, в некоторых случаях имеет место затруднённая самоидентификация, поскольку в среде российских немцев отмечаются смешанные браки с людьми разных национальностей: (106) *Jetzt haben wir unter den Verwandten die Menschen verschiedener Nationalitäten. Das sind nicht nur Deutschen, sondern auch Russen, Ukrainer, Kasachen* (семья Гайль, с. 22).

В среде российских немцев Сибири с учетом национально-этнического критерия можно выделить однородные (однонациональные) и смешанные семьи.

В числе особых признаков российских немцев отмечаются разнообразные черты – трудолюбие, аккуратность, чистоплотность, порядочность, пунктуальность, ум, сообразительность, ответственность, выносливость, смелость, добродушие, совестливость и т.д. (107) *Wir wurden von dem Vater nach dem Prinzip «arbeiten und lernen» erzogen, und die Arbeit muss man auf solche Weise erledigen, dass niemand sie besser erledigen könnte. Das ist ein Motto unserer Familie* (семья Адам, с. 7). (108) *Das war eine große **arbeitsame Familie*** (семья Буллер, с. 56). (109) *Erzählungen der Mutter nach, verdienten die in diese Gegend deportierten Deutschen Achtung der Ortsbewohner gerade dank ihrer **Arbeitsamkeit, Sorgfalt*** (семья Крайсман, с. 24). (110) *Es fehlte an Erfahrung, aber mein Opa hatte **Verstand und Arbeitsgewohnheit*** (семья Байэр, с. 38). (111) *Für seine **Arbeitsamkeit** wurde mein Großvater oft mit den Ehrenurkunden ausgezeichnet* (семья Шлегель, с. 44). (112) *Die Menschen schätzten **große Arbeitsamkeit** der Zwangsaussiedler* (семья Гауэр, с. 32). (113) *Am zweiten Tag nach der Ankunft begaben sie sich schon alle zusammen an die Heumahd. Im Plan stand es: 400 Heuscheuber pro 20 Tagen, es wurden nicht mehr und nicht weniger als 365 aufgeschobert. Übrigens muss man dadurch nicht überrascht werden. Die Deutschen*

*sind durch ihre **Arbeitsamkeit** und **Sorgfalt** in der ganzen Welt berühmt (семья Шеффер, с. 54).*

Практически в истории каждой немецкой семьи подчёркивается её особое отношение к труду: (114) *Die Familie war **sehr arbeitsam** (семья Адам, с. 7).* (115) *Sie lebten im Wohlstand, weil sie selber **viel arbeiteten**, und **ihre Kinder zu arbeitsamen Menschen erzogen** (семья Крайсман, с. 25).* (116) *Er war ein **verantwortlicher Mensch** und hatte keine Verweise bei der Arbeit (семья Минор, с. 13).* (117) *Sowohl in der Arbeit als auch im Haushalt hielten **Sauberkeit** und **Ordnung**, und die Arbeit führten sie **tadellos aus** (семья Крайсман, с. 24).*

Содержание текстов свидетельствует о том, что российские немцы очень трепетно относятся к чистоте своего жилища, участка земли, рабочего места и т.п., неустанно заботятся о порядке в окружающем их мире: (118) *Seine Söhne Andrej und Michail, die schon eigene Familien haben, meiden keine Arbeit, und das von allen geliebte kleine Töchterchen Sonetschka weiß auch, was die Ordnung ist, und versucht sie gemäß seinem Alter aufrechtzuerhalten (семья Гауэр, с. 34).* (119) *Die Heirat mit einer Deutschen wurde im oft vorgeworfen, weil sie nichts machen konnte. Dann aber kamen sie vorbei und sahen, dass im Garten vieles wuchs und blühte (семья Кронебергер, с. 71).*

Принято считать, что представители немецкой общности отличаются также пунктуальностью. (120) *Er war fleißig und **pünktlich** (wie er in der Familie erzogen wurde) (семья Бауэр, с. 38).*

Самые главные черты члена немецкой семьи называются в следующем фрагменте: (121) *Die Kinder wurden streng erzogen. Man lehrte sie **arbeitsam, ordentlich, geduldig, ehrlich sein**, die Eltern und die Ältesten achten, **den Gott lieben** (семья Думенбир, с. 82).*

Национально-этнические признаки семей российских немцев сохраняются благодаря соблюдению традиций и обычаев. (122) *In meiner Familie der ethnischen Deutschen wird bis jetzt deutsch gesprochen und fast alle Volkssitten eingehalten (семья Думенбир, с. 80).* (123) *Neben Weihnachten und Ostern feierte man das heute vergessene Erntefest. Die Großmutter erinnert sich daran, dass sich*

Erwachsene und Kinder an diesem Tag festlich kleideten und in die Kirche gingen, um Gott für die reiche Ernte zu danken (семья Думенбир, с. 82). (124) In unserer Familie sind alle Traditionen unserer Vorfahren beibehalten (семья Черемных, с. 15). (125) Alle Religionsfeste feierten wir laut den deutschen Traditionen. Besonders blieb mir unsere letzten Weihnachten im Ural im Gedächtnis, bevor wir die Erlaubnis für freien Ortsausgang bekamen. Am Vorabend der Weihnachten brachte uns die Mutter sehr früh zu Bett und sagte, dass Christkind in der Nacht zu uns kommt. Und das passierte, in der Nacht weckte uns Christkind auf. Das war die Frau, die den gewendeten Pelzmantel an hatte, ihr Gesicht war mit Voile bedeckt, sie hatte einen langen Stock in der rechten Hand und den Geschenksack – in der linken Hand. Sie fragte uns auf Deutsch, ob wir uns in diesem Jahr gut benahmen. Ich und meine Schwester antworteten, dass wir gutes Benehmen hatten, unser Bruder benahm sich aber schlecht. Ich und meine Schwester erzählten Gedichte auf Deutsch und kriegten je eine Puppe als Geschenk und unser Bruder versprach, dass er sich gut benehmen wird und bekam ein Autospielzeug als Geschenk (семья Шеффер, с. 58). (126) Eines der bedeutendsten Feste war Ostern. Vor dem Osternfest pflanzten die Kinder Hafer, und wenn der langerwartete Tag kam, legten die Eltern Eier in den Hafer, und die Kinder glaubten, dass diese Eier von dem Osternhasen («Haas») gebracht wurden. Das war das Lieblingsgeschenk. Und am Tag des Neujahres gingen die Kinder hinaus, und dann kamen sie nacheinander nach Hause, indem sie ihren Eltern auf Deutsch gratulierten (семья Минор, с. 12). (127) Die Feiertage waren am interessantesten für die Kinder, besonders für die kleineren. Zu Ostern ließen sie ihre Mützen draußen für die Nacht, und die Eltern legten am Morgen die Süßigkeiten darin. Die Kinder freuten und amüsierten sich an diesem Tag (семья Минор, с. 13). (128) Zu den Feiertagen bereitete man verschiedene deutsche Speisen zu: das in allen Arten zubereitete Schweinefleisch, Klöße, Dampfnudeln, Riebelkuchen, Strudel, Kreppel und anderes mehr (семья Думенбир, с. 82).

Наиболее важный же национально-этнический признак – владение родной формой языка и отношение к ней российских немцев. Выясняется, что многие представители этого национального меньшинства России в силу социально-

политических причин, имевших место в советское время, намеренно не учили детей говорить на родной форме языка. (129) *Vladimir Iosifovitsch erinnert sich daran, dass er in seiner Kindheit in der Familie fast nie die deutsche Sprache gehört hat. Die Großmutter, der Vater und die Mutter sprachen nur selten auf Deutsch, den Kindern brachten sie die deutsche Sprache nicht bei, wahrscheinlich schützten sie die Kinder vor zusätzlichen Unannehmlichkeiten (семья Гауэр, с. 33).* В этой связи показателен следующий пример, раскрывающий причины, по которым старшее поколение не передавало знания родного языка своим потомкам. (130) *Ihr Bruder Lew wurde zu 7 Jahren Freiheitsentzug verurteilt, weil er im Nowosibirsker Bahnhof einen Kameraden traf, und sie unterhielten sich miteinander auf Deutsch (семья Брейтмайер, с. 76).*

И всё же, несмотря на запреты, во многих случаях родной язык оставался внутрисемейным средством коммуникации. См., например, следующий отрывок текста: (131) *Meine Mutter eine fromme Frau, zu Hause hatten wir die Bibel auf Deutsch, jetzt aber vergaß ich diese Sprache fast vollständig (семья Майнингер, с. 58).*

В настоящее время возрождение этнического самосознания российских немцев сопровождается усилением интереса к немецкому языку. (132) *Meine Großmutter, ihre Brüder und Schwestern sind deutsche Muttersprachler. Leider vermitteln sie ihre Kenntnisse den Kindern und Enkeln nicht, deshalb bemühen wir uns in der Sprache unseres Volkes in Treffzentren und Schulen zu unterhalten, wo die deutsche Sprache unterrichtet wird (семья Карл, с. 74).* (133) *Ein Teilchen deutsches Bluts hat sich doch in mir gesprochen lassen, ich habe mich noch als Kind für die deutsche Kultur und Sprache interessiert. Nach der Schule habe ich ohne Zweifel beschlossen, mein Studium an der Polytechnischen Universität, am Institut für sprachliche Kommunikation fortzusetzen (семья Рукс, с. 61).* (134) *Um diese Lücke auszufüllen, versuche ich selbständig die deutsche Sprache, Kultur, Traditionen und Geschichte meines Volkes zu erlernen, zum Glück hat man heute solche Möglichkeit (семья Шлегель, с. 45).*

Социокультурные признаки

Социальный – связанный с жизнью и отношениями людей в обществе. *Культурный*, дериват от *культура*, рассматривается как система отношений между человеком и природой, человеком и обществом, человеком и человеком (Каган 1996, 48). *Культура* же – это совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении (Ожегов 2012, 261).

Для немецких традиционных семей прежде всего характерен патриархат, сопровождаемый авторитарностью и субординацией: (135) *Die Familie Dulzon hielt sich an dem strengen Willen des Vaters fest* (семья Дульзон, с. 17). Как уже указывалось, в случае отсутствия отца или бабушки главой немецкой семьи становится старший сын.

В рассматриваемых текстах весьма разнообразен род деятельности, профессиональный признак членов семьи российских немцев. (136) *Die erste Gruppe der Kolonisten, die aus zwanzig Familien bestand und hauptsächlich aus den ausländischen **Handwerkern** gebildet wurde, äußerte den Wunsch nach Astrachan zu fahren* (семья Якубович, с. 11). (137) *In einem großen Dorf mit dem deutschen Namen Tiefenbrunn im Süden der Ukraine, in Saporoshje, wurde der Vater meines Urgroßvaters Christofor Schmidkal geboren und er lebte dort sein ganzes Leben lang zusammen mit der Mutter meiner Urgroßmutter Elisaweta Nachtigall, er war **Kirchenpastor*** (семья Думенбур, с. 81). (138) *Mein Vater, Karl Adamowitsch Meininger, wurde am 25. Februar 1925 in der Familie **des Schneiders** Adam Meininger geboren, die Großmutter war **Hausfrau*** (семья Майнингер, с. 57). (139) *Alexander Petrowitsch arbeitete als **Fahrer*** (семья Миноп, с. 13). (140) *Und die Familie Meiser hat sieben Kinder – alle davon sind Töchter. Darunter sind **Krankenschwester, Buchhalterinnen, Verkäuferinnen, Gärtnerinnen*** (семья Шлегель, с. 45). (141) *Dort erlernte die Großmutter **den Traktoristenberuf**, arbeitete nur eine Woche beim Säen und im Jahr 1943 kam der Befehl, alle deutschen Mädchen in die Arbeitsarmee zu schicken* (семья Брейтмайер, с. 76). (142) *Der Hauptberuf der Familienmitglieder ist **Bauarbeiter*** (семья Буллер, с. 56).

Для членов семей российских немцев, отличающихся добросовестным отношением к труду, ответственным исполнением производственных обязанностей, чрезвычайно важна внешняя оценка их работы со стороны властей, государственных структур, общественных организаций. (143) *Während der Arbeit im Holzwirtschaftsbetrieb wurden meine Großeltern mehrmals mit verschiedenen Prämien ausgezeichnet: für die Siege an Sozialwettbewerben, für den Arbeitsheldenmut, mit dem Arbeitsruhmorden, mit dem Orden des Arbeitsveteranen, mit dem Mutterschaftsorden u.a. (семья Шредер, с. 29).* (144) *Für ordentliche Arbeit wurde ihr Foto an die Ehrentafel gehängt (семья Черемных, с. 14).* (145) *Alexander Petrowitsch arbeitete als Fahrer. Er war ein verantwortlicher Mensch und hatte keine Verweise bei der Arbeit (семья Минор, с. 13).* (146) *Der Großvater wurde für seine Arbeit mehrmals prämiert, sein Porträt hing an der Ehrentafel der Betriebsspitzenarbeiter. Für die Planübererfüllung bekam er im Jahr 1978 das Recht außer der Reihe das Auto «Zhiguli» zu kaufen (семья Гайль, с. 21–22).*

В среде данной этнической общности высоко ценилось и ценится практическое мастерство. До сих пор российские немцы остаются прекрасными строителями, искусно выполняя плотничные, столярные работы, а также работу по кладке камня / кирпича. Кроме того, для некоторых из них характерны организаторские умения, а также незаурядные вокально-музыкальные способности. (147) *Feste Häuser stehen dort, in der Hitze ist es darin angenehm kühl, die Dächer sind bis jetzt dauerhaft. Die Deutschen bauten doch tadellos (семья Кронебергер, с. 70).* (148) *Mein Vater war ein guter Zimmermann, liebte Schönheit aus Holz und schnitzte gern, spielte professionell Bandoneon und sang lustige deutsche und russische Lieder (семья Дименбир, с. 87).* (149) *Iosif Michailovitsch Gauer wurde für seine geschickten Hände, Gutherzigkeit und entwickelte organisatorische Fähigkeiten verehrt (семья Гауэр, с. 32).* (150) *Ihre Hände, die keine Ahnung von Müdigkeit haben, schufen und schaffen in Sibirien und in ganz Russland (семья Якубович, с. 10).* (151) *Er hieß Iwan Petrowitsch Lir und war ein wunderbarer Mensch, ein lustiger Vogel, ein Witzbold, ein Tausendkünstler:*

Bauarbeiter, Maurer, Zimmermann und Tischler. Kurz vor dem Krieg hat er ein Haus gebaut – das beste Haus im ganzen Dorf (семья Паўс, с. 48). (152) Er /der älteste Bruder Albert/ singt gut, wie auch unsere Eltern. Andere Brüder singen auch, aber er allein singt professionell. Vor kurzem fand seine Benefizvorstellung statt, er sang Operettenarien (семья Адам, с. 9). (153) Sie /meine Grossmutter/ kennt viele Rezepte der deutschen Küche. Auch heute bäckt sie einen schmackhaften Kuchen («Kucha») (семья Черемных, с. 14).

Значимым социокультурным признаком рассматриваемого субэтноса является наличие общей исторической родины. *(154) Historische Wurzeln meiner Familie stammen aus der Zeit der Zuwanderung der ersten Deutschen nach Russland. Laut Vertrag zwischen Katharina II. und Deutschland kamen meine Vorfahren aus Schwaben (Südwest Deutschlands) (семья Адам, с. 6). (155) Sie /Oma Lida/ fühlte sich immer als eine Deutsche, deshalb empfand sie die Übersiedlung nach Deutschland als Rückkehr in die historische Heimat (семья Крайсман, с. 25).*

В следующем фрагменте речь идёт о разрыве немцев с исторической родиной. *(156) Die meisten Ausländer kamen auf dem Seewege nach Kronstadt. Von hier aus wurden sie nach Petersburg gebracht, und sie ließen sich dort nieder (семья Якубович, с. 11).*

В дальнейшем это привело к разнородности территориального признака этнических немцев и к дисперсности проживания их на территории нашей страны. *(157) Die erste Gruppe der Kolonisten, die aus 20 Familien bestand und hauptsächlich aus den ausländischen Handwerken gebildet wurde, äußerte den Wunsch nach **Astrachan** zu fahren (семья Якубович, с. 11). (158) Die ersten Deutschen, darunter auch meine Ahnen, wurden ins **Woroneshher Gebiet** geschickt / (семья Адам, с. 7). (159) Dann zogen meine Urgroßeltern in einen guten, fruchtbaren, sonnigen Ort, in die **Gegend vom Asowmeer**, nicht weit von Taganrog um, dort gab es 4 Dörfer, wo die Vorfahren mütterlicherseits und väterlicherseits lebten (там же).*

Исторические события, связанные с 1941–1945 гг., привели не только к утрате общего территориального и временного признаков отдельных социумов

российских немцев, но и к разрыву немецкой семьи как малого этнического объединения. (160) *Der zweite Weltkrieg zersplitterte das Leben der Familie, die in jener Zeit 3 Kinder hatte, in zwei Teile: die Zeitperiode des Lebens an der Wolga kam zu Ende und begann schon die Zeitperiode des Lebens in Sibirien* (семья Дульзон, с. 16). (161) *A.P. Dulzon und seine Familie zu den Spezialaussiedlern erklärt und unterlagen der unverzüglichen Verbannung nach Sibirien, in die Stadt Tomsk* (семья Дульзон, с. 17). (162) *Das Einzige, was ich genau weiß, ist die Tatsache, dass mein Vater in einer Sondersiedlung aufgewachsen ist, im Dorf Willinka, wo ziemlich viele Russlanddeutsche gewohnt haben* (семья Рукс, с. 60).

Необходимо отметить, что в настоящее время некоторые потомки российских немцев уехали на постоянное место жительства в Германию, т.е. на историческую родину. (163) *Jetzt lebt er mit seiner Familie in **Deutschland*** (семья Адам, с. 9). Тем не менее определённая часть этнической общности немцев по-прежнему осталась жить в России, считая её своей настоящей родиной. (164) *Diese Siedlung tauschte er weder gegen Deutschland noch gegen Tomsk, obwohl er solche Möglichkeit hatte* (семья Гауэр, с. 33).

Нельзя не отметить и такой немаловажный признак данной этнической общности, как способность к межкультурной коммуникации, которая сыграла большую роль в нелёгкой жизни немцев в военные и послевоенные годы.

Психические признаки

Психический означает совокупность ощущений, представлений, чувств, мыслей как отражение в сознании объективной действительности; душевный склад человека (Ожегов, Шведова 1990, 630).

Психические признаки в ряду других признаков семьи являются самыми главными. Семья начинается с симпатии, любви мужчины и женщины друг к другу. (165) *Nach der Revolution wurde die Urgroßmutter mit Philipp Ivanovich Giberlin zu früh verheiratet, der Schweißer von Beruf war und im Betrieb arbeitete. Er liebte meine Urgroßmutter sehr und verwöhnte sie immer mit Geschenken* (семья Буллер, с. 56).

О любви и верности супругов друг к другу идёт речь в следующем фрагменте: (166) *Mit linkischen Bewegungen umarmt er seine Ehefrau, auf die er 31 Jahre lang wartete. /... / Früher zeigte er seine Liebe auch so. Damals, im Jahr 1927, als er Lidija heiratete. Als sie, wie auch alle Verliebten, einander ewige Treue schworen. Inwieweit dieser Eid wichtig war, begriff das Ehepaar erst im Jahr 1941 / (семья Адам, с. 63).*

Любовь, дружба, привязанность – приоритеты семьи российских немцев, и они прежде всего свойственны супругам. (167) *Mit der geliebten Ehefrau Alexandra lebten sie im Laufe von 29 Jahren in Eintracht /.../ (семья Шеффер, с. 54).* (168) *«Ich bin meinen Ehefrauen dafür dankbar, dass sie mein ganzes Leben lang mit mir zusammen waren. Jede von ihnen war weis, feinfühlig, zuverlässig. Mit Helga leben wir in Eintracht. Seien wir gesund und mit Gotthilfe sei es, dass wir am Leben lang bleiben» (семья Шеффер, с. 55).* (169) */.../ Max und Nastja fanden in Deutschland ihre Lebensgefährten (семья Крайсман, с. 25).* (170) *Trotz der Lebensschwierigkeiten traf mein Großvater Anatolij in der Verbannung seine große Liebe (семья Бауэр, с. 38).*

Указанные черты в свою очередь ведут к доброте, внимательности, отзывчивости по отношению к членам семьи. (171) *Wegen des Hochwassers im Frühling gab es keine Möglichkeit, bis zum Dorf zu fahren, so zog der Vater Sumpfstiefel an und ging bis zur Internatsschule 12 Kilometer zu Fuß. Wir liebten ihn und er liebte uns, gab sich alle Mühe, um unsere Bitten zu erfüllen (семья Майнингер, с. 59).* (172) *Mein Vater war ihr Lieblingsenkel. Sogar nach der Übersiedlung der Familie fuhr er zur Oma oft Rad, indem er durch Felder den Weg von 25 km durchmachte (семья Крайсман, с. 57).*

Доброжелательное отношение российских немцев выражалось также по отношению к внешнему социуму и, в свою очередь, внешнего социума к ним. (173) *Im Dorf /Dor-Urs Ackmolimsker Gebiets/ kannten ihn alle Bewohner und achten ihn für seine Herzengüte und Hilfsbereitschaft. Der Vater schätzte Freundschaft, half den Menschen (семья Майнингер, с. 58).*

В годы репрессии этнические немцы испытали острую неприязнь русских, сменившуюся впоследствии дружелюбным, уважительным отношением. (174) *Die Beziehung der Einheimischen zu Deutschen waren stark negativ, man ging mit Deutschen wie mit Tieren um* (семья Шредер, с. 27). (175) *Und dann begann der Krieg und zum ewigen Hunger wurde der Hass gegen ethnischen Deutschen hinzugefügt* (семья Кельм, с. 40). (176) *Als mein Großvater – Kommunist – meine Großmutter heiraten wollte, ließ man ihn kommen und ihm wurde gesagt: «Was machen Sie, sie ist doch Saboteurin, Volksfeind, ein Kommunist kann das nicht tun».* *Der Großvater warf das Parteibuch auf den Tisch* (семья Брейтмайер, с. 76). (177) *Mit der Zeit ging die Nichtanerkennung vorbei. Die Menschen schätzten den großen Fleiß und die Anständigkeit der Zwangsaussiedler* (семья Гауэр, с. 32). (178) */.../ Das Orchester der Verbannten gefiel den Ortsbewohnern sehr, was sich auf ihr Verhalten gegenüber den Aussiedlern auswirkte, und jenen das Leben in gewissem Maße erleichterte* (семья Шеффер, с. 53). (179) *Erzählungen der Großmutter nach, verdienten die in diese Gegend deportierten Deutschen Achtung der Ortsbewohner gerade dank ihrer Arbeitsamkeit, Sorgfalt* (семья Крайсман, с. 24).

Несмотря на тесные связи с внешним миром, особенности внутреннего мира немецкой семьи не разглашаются, не обсуждаются с чужими людьми: (180) *Ehrlich gesagt, schreibe ich oder erzähle über meine Familie nicht besonders gern. Verstehen Sie mich nicht falsch – ich bin in einer guten vollständigen Familie aufgewachsen. Aber meine Eltern, mein Zuhause, meine Familie – das sind für mich heilige Sachen, die ich nicht gern einer Unbekannten mitteile* (семья Рукс, с. 60).

Некоторые психические признаки немецкой семьи в советское время подверглись разрушению и теперь восстанавливаются: (181) *Glücklicherweise sind schon die anderen Zeiten, die uns zum **Andenken** und zur **Treue** unserem Volk berechtigen* (семья Брейтмайер, с. 78).

Нравственно-духовные признаки

Нравственный – это соблюдающий нормы общественного поведения, требования морали, относящийся к внутренней, духовной жизни человека

(Ефремова 2000, 1052). *Духовный* – 1) относящийся к умственной деятельности, к области духа, нравственности; 2) церковный, относящийся к духовенству (Ожегов 2008, 159).

Прежде всего необходимо выделить такой признак этнических немцев, как забота о ближнем в семье. В критической ситуации старшее поколение в семье, часто ценою своей жизни, спасало детей и внуков. (182) *Mein Urgroßvater Johann und seine Frau Erike Ivanovna wurden in «Siblag» (Lager für Verfolgte) verbannt, und die Mutter meiner Urgroßmutter – Amalia Karlovna und ihr gelähmter Ehemann Johann zusammen mit der Kindern /.../ wurden in Alejsk, ins Dorf Tschistjunko verbannt. /.../ Sie hungerten sehr und der gelähmte Vater meines Urgroßvaters Johann verzichtete auf Nahrung, damit die Enkel Vladimir und Walter was zu essen hatten (er ließ sich selbst verhungern) (семья Сабельфельд, с. 36).*

Как уже отмечалось выше на основании текстов, российские немцы отличаются терпением, стойкостью, порядочностью, честностью, уважительным отношением к старшим в семье и другими чертами. (183) *Mir wurde beigebracht, man muss immer **ehrlich** und **fleißig** sein, die Menschen jeder Nationalität respektieren (семья Гайль, с. 22).* (184) *Karl führte verschiedene Arbeiten aus und überall besaß er für seine **Gerechtigkeit** und **Ehrlichkeit** Autorität (семья Шеффер, с. 54).* (185) *Roschen, fahr zu dem Baumfällen, die Arbeit dort ist nicht leichter als hier, aber man erhält mindestens Brot für seine Arbeit. Sonst wirst du hier sterben, weil **du nicht stehlen kannst** (семья Шредер, с. 28).*

Фундаментом нравственно-духовных качеств российских немцев является религия.

(186) *Die Familie der Großmutter war sehr religiös. Die deutschen Ansiedlungen wurden streng nach Konfessionen getrennt gegründet. Im Dorf Tiefenbrunn wohnten nur Lutheraner, und im Nachbardorf Lichtfeld wohnten nur Menoniten. Jeden Sonntag und an fast jedem Fest ging man in die Kirche. Man betete vor dem Schlafengehen und danach, vor und nach dem Essen, beim Glockenläuten und bei Gewitter sagte man Gebetausrufe (семья Дитенбург, с. 82–83).*

Вера в Бога сочетается с верой в себя, собственные силы. (187) *Die Menschen dachten an die Zukunft nicht. Sie arbeiteten in einem Kolchos, ließen Kühe weiden. Sie glaubten an Gott und hofften auf Ihn und auf sich selbst* (семья Гайль, с. 19).

Пространственные признаки

Наличие семьи предполагает прикреплённость её к какой-либо территории. Как и многие народы, российские немцы разграничивают понятия большой и малой родины. В качестве первой обычно выступает либо Германия, либо Россия. Информанты часто называют Германию *historische Heimat*.

(188) *1994 starb der Großvater und die Großmutter beschloss nach Deutschland wegzufahren. Meiner Ansicht nach, eine große Rolle spielte die Verbannung dabei, die nicht nur viel Kummer der Familie verursacht hatte, sondern auch eine unverschuldete Beleidigung zugefügt hatte, was die Großmutter bis zu hohem Alter nicht vergessen konnte /.../. Sie fühlte sich immer als eine Deutsche, deshalb empfand sie die Übersiedlung nach Deutschland als Rückkehr in die historische Heimat. Sie lebt dort seit dem Jahr 1998. 1999 fuhr die Familie ihrer Tochter Walentina zu ihr für dortigen Aufenthalt und im Jahr 2000 folgte ihr die Familie ihres Sohnes Sergrej* (семья Крайсман, с. 25). (189) *Nach überlebten Erinnerungen und Schrecken der Deportation, nach den Jahren der Zurückgezogenheit und der Vergessenheit, indem man keine Kräfte des Vergangene zu verzeihen und zu vergessen hat, verbindet der bedeutende Teil der Russlanddeutschen ihre Zukunft mit Deutschland, ihrer historischen Heimat, dorthin hat sich ein endloser Aussiedlungsstrom gerichtet* (семья Шлегель, с. 41). (190) *1993 wurde beschlossen für ständigen Wohnsitz nach Deutschland umzuziehen /.../. Sie /Grosseltern/ wohnen dort glücklich bis jetzt und bekommen die Rente* (семья Бумц, с. 67–68).

Несмотря на все тяготы и невзгоды, многие российские немцы, как уже отмечалось выше, своей настоящей родиной считают Россию. (191) *Er /mein Vater/ hält Russland für seine Heimat, weil er im russischen Lande geboren worden ist und aufgewachsen ist* (семья Крайсман, с. 25–26). (192) *Dort gibt es auch genug*

diejenigen, die trotzdem **Russland** treu geblieben sind und sich selbst außer diesem Land nicht vorstellen kann (семья Шлегель, с. 41). (193) Mein Vater, Alexander Alexeewitsch Kreismann, und sein jüngerer Bruder Wladimir blieben in **Russland**, obwohl die Großmutter einen sehr großen Wunsch hatte, dass jedes ihrer Kinder ihr folgten. Der Vater lebt im Dorf Kriwoscheino Tomsker Gebiets und beabsichtigt nicht fortzufahren. Er hält **Russland** für seine Heimat, weil er im russischen Lande geboren worden ist und aufgewachsen ist (семья Крайсман, с. 25–26).

Малой родиной для российских немцев являются конкретные области, республики, города, сёла, деревни России. (194) 1942, als die Faschisten zur **Wolga** kamen, fürchteten die Russen, dass sie **die Wolga** besetzen. Deshalb wurden den Russlanddeutschen 24 Stunden gewährt, damit sie ihre Koffer packten, dann wurden sie in die **Region Altai** verbannt (семья Сабельфельд, с. 35–36). (195) Im Jahr 1980 fuhren meine Großeltern nach **Kuban**, in die **Staniza Kalininskaja der Region Krasnodar** laut Rat der Ärzte (der Großvater sollte wegen der Herzkrankheit das Klima wechseln) (семья Крайсман, с. 25).

Большинство же потомков российских немцев обосновались в разных уголках Сибири, так как именно этот регион стал основным местом ссылки их предков. (196) Mein Onkel wohnt schon seit 20 Jahren in Deutschland. Er schlug mir mehrmals vor, dorthin umzuziehen. Ich fuhr nicht. **Sibirien, Narym** wurden zur zweiten Heimat für mich (семья Райс, с. 50–51). (197) Die Großmutter Lida und der Großvater Alexej (Reingold) lernten einander kennen und sich verheirateten im Dorf Lobino, und im Jahr 1958 übersiedelten sie ins **Dorf Weselowskoe Nowosibirsker Gebiets. In Sibirien** lebten sie insgesamt im Laufe vom 39 Jahren (семья Крайсман, с. 24).

Нельзя не сказать о том, что одно из главных отличий семейных связей от родственных связей – критерий совместного проживания членов одной семьи. Известно, что по пространственно-территориальной локализации семьи бывают патрилокальные и матриликальные. (198) Alexander Petrowitsch heiratete (Hermann) Maria Andreewna. Zuerst lebten sie mit ihren Eltern zusammen, dann bauten sie ihr eigenes Haus (семья Минор, с. 13). Современные молодые семьи

чаще всего бывают унилокальными, т.е. молодожёны живут отдельно от родителей и других родственников. (199) *1972 verheiratete sich Petr Stepanowitsch mit Kristina Ivanovna /.../. Die Eheleute wohnten in einem Holzhaus /.../ (семья Минор, с. 12).*

Заметим, что в годы репрессии многие семьи российских немцев становились дислокальными. (200) *Mein Urgroßvater Johann und seine Frau Erike Ivanovna wurden in «Siblag» (Lager für Verfolgte) verbannt, und die Mutter meiner Urgroßmutter – Amalia Karlovna und ihr gelähmter Ehemann Johann zusammen mit den Kindern wurden in Alejsk, ins Dorf Tschistjunkino verbannt (семья Сабельфельд, с. 36).*

Событийно-временные признаки

Учёт продолжительности семейной общности, изменений, происходящих с семьёй, оправдывает использование термина «семейный цикл жизни». В науках, посвящённых семье, речь идёт чаще всего о репродуктивном цикле, характеризующемся повторяемостью таких событий, как половые сношения, зачатие или его предупреждение, беременность и её прерывание или рождение ребёнка (Социология семьи 2007, 49).

Обычно семейный цикл определяется стадиями родительства и начинается с предродительства – периода от заключения брака и до рождения первенца. (201) *Meine Großmutter Nadeshda lernte ihren zukünftigen Mann – Anatolij Tscherebnich noch in der Schule kennen, als sie in der 9. Klasse lernte. /.../. 1971 wurde er zum Wehrdienst in die Armee einberufen, und meine Großmutter tritt in die genossenschaftliche Berufsschule in Kemerowo ein, wo sie den Beruf des Buchhalters erlernte. Seit 1972 arbeitete sie im Kreisverband der Verbraucher. Wenn der Soldat nach Hause kam, verheirateten sie sich. 1974 wurde die erste Tochter Oksana – meine Mutter zur Welt gebracht (семья Черемных, с. 14).*

Затем следует стадия репродуктивного родительства – период между рождениями первого и последнего из детей, стадия социализационного родительства (период от рождения детей до их выделения из семьи). Завершается семейный цикл стадией прародительства – периодом от рождения

первого внука до смерти одного из прауродителей (Социология семьи 2007, 64). (202) *Ich habe 2 Kinder /.../. Außerdem habe ich schon 3 Enkelkinder (семья Адам, с. 9).* (203) *Meine Großmutter lernte meinen Großvater kennen, als sie 22 Jahre alt war. Sie begannen zusammen zu leben. Meine Mutter wurde 1952 geboren /.../. Später brachte meine Großmutter 7 Kinder zur Welt /.../. Jetzt meine Großeltern schon gestorben (семья Шредер, с. 29).*

В тяжёлые годы испытаний российских немцев эти циклы часто становились неполными. (204) *Mein Großvater hatte 4 Kinder: eine Tochter und 3 Söhne. Das Schicksal der Söhne gestaltete sich tragisch. Als der Große Vaterländische Krieg begann, wurden mein Vater und der älteste Sohn in die Arbeitsarmee mobilisiert. Der kleinste Sohn – Wilhelm – war noch kaum 18 Jahre alt und geriet ins Exil nach Narym. Im Frühling 1942 wurde er ins Feldheer einberufen /.../. Im Dezember 1942 bekam die Familie Anmeldung, dass Wilhelm im Panzer verbrannt ist (семья Райс, с. 46).*

В основе деления семейной жизни российских немцев на временные отрезки могут лежать разные обряды: крещение, свадьба, похороны. См., например: (205) */.../ «Am 28. Januar 1900 wurde der Säugling Andreas vom Priester R. Gütwein mit der Ausführung aller Sakramentsritten in der römisch-katholischen Kirche in Krasnopolje getauft» (семья Дульзон, 17).*

Семейный цикл может выделяться по разным основаниям и иметь неодинаковое количество фаз (болезни, разлуки, смерти, разводы и т.д.). (206) *Zusammen mit dem Urgroßvater Rudolf kamen mit diesem Zug nach Kasachstan noch sein Bruder Iwan, seine Schwester Weskreit und die Familie des Bruders Friedrich. Er selbst und seine ältere Tochter Rosa gerieten in die Arbeitsarmee. Friedrich kam später zurück, lebte aber nur noch ein Jahr und starb, und seine Tochter kehrte nicht zurück (семья Гайль, с. 20).* (207) *Die ganze ihre Familie wurde als Großbauer anerkannt und nach Sibirien nach Tomsker Gebiet, in die Gegend der Wasjugan-Moore deportiert. Sie wurden in beheizten Güterwagen zusammengedrängt geführt /.../. Zwei Kinder starben unterwegs, sie und andere Gestorbenen wurden im Eisenbahndamm vergraben (семья Кельм, с. 39).*

(208) *Nachdem die Familie sich in einem neuen Haus eingewohnt hat, kam ein neues Unheil im Jahr 1938: der Urgroßvater wurde als Volksfeind verhaftet. Von jener Nacht ab erhielt die Urgroßmutter keine Information von ihm im Laufe von 4 Jahren, und nur im Jahr 1942 kam ein Brief, in dem es geschrieben war, dass er im Gefängnis gestorben war (семья Кельм, с. 40).* Разлуки, смерти создали многообразие «осколочных» форм семей российских немцев и в ряде случаев даже привели к их разрушению. (209) *Der Großvater mütterlicherseits, Jakob Iwanowitsch Meiser, verlor seine Eltern früh. Er wurde 1932 geboren. 1937 wurde sein Vater während der Repressivmaßnahmen ergriffen. Etwa nach einem Jahr starb seine Mutter an einer Krankheit, die Kinder wurden in den Kinderheimen untergebracht (семья Шлегель, с. 43).*

На основе историй, изложенных в рассказах российских немцев Сибири, вырисовываются повторяющиеся и распространённые конфигурации цикла семейной жизни. (210) *Der zweite Weltkrieg zersplitterte das Leben der Familie, die in jener Zeit 3 Kinder hatte, in zwei Teile: die Zeitperiode des Lebens an der Wolga kam zu Ende und dann begann schon die Zeitperiode des Lebens in Sibirien. Laut der Verordnung des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR «Über die Aussiedler der Deutschen, die im Wolgagebiet wohnen» vom 28. August 1941 wurde A.P. Dulzon und seine Familie zu den Spezialaussiedler erklärt und unterlagen der unverzüglichen Verbannung nach Sibirien, in die Stadt Tomsk (семья Дульзон, с. 17).*

Таким образом, в сознании российских немцев Сибири концепт FAMILIE является многопризнаковой сущностью, включающей связанные между собой пространственные, событийно-временные, количественные, качественные признаки – биологические, хозяйственно-экономические, национально-этнические, социокультурные, психические, нравственно-духовные – и их частные проявления. Будучи универсальным концептом, ‘семья’ в то же время отражает конкретную историю и специфическую культуру отдельной этнической общности современности – российских немцев.

Выводы по главе 2

Familie / семья в немецкой народной культуре есть малая родственная группа, которая тесно связана с историей этноса и субэтноса. В результате анализа данной этнокультурной доминанты на основе лексикографических и текстовых источников можно сделать следующие выводы.

Анализ лексико-семантических единиц в научном дискурсе – репрезентантов концепта *FAMILIE* – показал, что исторически более поздние значения (*Familie* как общность родителей и детей, *Familie* как общность родственников) в современном немецком языке стали актуальными. На протяжении веков осталась константной лишь одна сема ‘объединение’.

Словари современного немецкого языка демонстрируют развёрнутую семантическую структуру *Familie*. В рамках «имени» концепта наблюдается метафорический перенос на живой (животный и растительный) и неживой мир. Семантические приращения происходят и внутри отдельных семем.

Более поздние в историческом плане семемы (первая семема, обозначающая объединение людей не по родственным отношениям; вторая семема, относящаяся к терминологической сфере) репрезентируют пассивный слой *FAMILIE* как единицы национальной картины мира.

Совокупность разных значений слова *Familie*, выявленная на основе словарей, в анализируемых текстах книги «Помни имя своё» полностью не проявляется. Актуализируются лишь первые его 2 значения, составляющие семантическое ядро «имени» концепта. Это объясняется, с одной стороны, информативной ограниченностью биографического дискурса, с другой – особенностями обыденного понятия в отличие от научного понятия. Третье значение ‘*Gemeinschaft der Menschen, die gemeinsame Tätigkeit, Interessen, Freundschaft haben*’, по наблюдениям К.В. Кулаковской (2014а), объективируется в «островных» говорах Томской области, и его можно считать

репрезентантом пассивного слоя FAMILIE как единицы картины мира немецкого субэтноса.

В исследованных рассказах российских немцев Сибири отсутствует мотивация заимствованного «имени» концепта FAMILIE, т.е. внутренняя форма «имени» является мёртвой и не осознаётся говорящими. Однако в этом же материале фиксируется связь FAMILIE и HAUS. Примечательно, что в лексикографических сведениях в составе иллюстративного материала обнаруживается *Haus* как дополнительное «имя» концепта FAMILIE.

Немецкий репрезентант изучаемого концепта соотносится с такими русскими словами, как *семья, семейство, род*. В семантическом плане они являются частичными эквивалентами. Это свидетельствует о том, что понятийные слои концептов FAMILIE и СЕМЬЯ полностью не совпадают.

Выясняется, что концепт FAMILIE вступает в сложные иерархические отношения со смежными концептами. При построении таксономической модели данного образования выявляются его базовый, супер- и субординатный уровни.

Идиоэтническая специфика концепта FAMILIE заключается в одновременной самоидентификации российских немцев Сибири с немецким народом / немецкой нацией и русским народом / русской нацией. В ходе исследования обнаруживается, что респонденты не дифференцируют значения 'русский' и 'российский', так как в немецком языке они выражаются одним корнем *russ-: Russland / Россия, Russe / русский*.

Генетическое начало своей семьи говорящие ведут чаще всего от первых немцев-переселенцев в России (*die ersten Deutschen in Russland*) обычно в период правления Екатерины Второй, реже – от далёких предков в Германии. Из анализа эмпирического материала явствует, что наименование этнической общности российских немцев меняется в зависимости от государственной политики (*Kolonisten, Russlanddeutsche, die deportierten Deutschen, Spezialaussiedler, die ethnischen Deutschen* и др.).

В результате историко-политических событий (Великая Отечественная война и обусловленная ею депортация, мобилизация; перестройка в СССР и последующая усиленная эмиграция в Германию) происходит вынужденное разобщение семей российских немцев. В этой связи в ментально-культурном пространстве данной этнической общности второй член оппозиции классификаторов *Blutsverwandschaft* / ‘кровное родство’, *keine Blutsverwandschaft* / ‘некровное родство’, выделенных на базе немецкого литературного языка, практически не проявляет себя. Субконцепт *VERWANDTEN* членится прежде всего на основе классификаторов *väterlicherseits* – *mütterlicherseits*. Номинации родственников по свойству встречаются в исследуемом корпусе текстов редко и носят описательный характер (см., например: *Mein Onkel und seine Frau*).

При построении таксономической модели *FAMILIE* обнаруживается нечёткость границ того или иного концепта. Одни и те же концепты могут входить в состав разных более крупных объединений. Так, базовый концепт в одном случае может включать лишь субконцепты *ELTERN*, *KINDER*, в другом – *ELTERN*, *KINDER*, *GROSSELTERN* и т.д. Вследствие этого все уровни концептуального поля – базовый, суперординатный, субординатный – вариативны.

В результате описания иерархических отношений выявляются единицы номинативного поля, объективирующие концепт *FAMILIE*. В его состав входят: сложные слова – *Verwandschaftslinie*, *väterlicherseits*, *mütterlicherseits*, *Urgroßmutter*, *Urgroßvater*, *Urgroßeltern*, *Großeltern*, *Stammbaum*, *Enkelkinder*, *Urenkelkinder*, *Adoptivkinder*, *Zwangsaussiedler*, *Spezialaussiedler*, *Russlanddeutsche* и др.; простые слова – *Nation*, *Volk*, *Geschlecht*, *Sippe*, *Generationen*, *Vorfahren*, *Ahnen*, *Familie*, *Mann*, *Frau*, *Kinder*, *Verwandten*, *Eltern*, *Mutter*, *Vater*, *Tante*, *Onkel*, *Schwester*, *Bruder*, *Vetter*, *Cousins*, *Cousinen*, *Sohn*, *Tochter* и др.; словосочетания – *deutsches Volk*, *deutsche ethnische Gemeinschaft*, *die ethnischen Deutschen*, *die deportierten Deutschen*, *Verwandschaftslinie meiner Mutter*, *die ersten Deutschen*, *Vertreter/in der deutschen ethnischen Gemeinschaft*,

Urgroßmutter des Vaters, Schwester / Bruder der Mutter / des Vaters, das älteste / jüngere Kind, der älteste Bruder, die älteste Schwester, der jüngere Bruder, die jüngere Schwester и др.

Обнаруженные парадигматические связи лексических единиц свидетельствуют о существовании в мышлении когнитивных сцеплений, которые в специальной литературе называют по-разному: «таксоны», «слоты» (EHEMANN – EHEFRAU, ELTERN – KINDER, GROSSELTERN – ENKELKINDER и др.).

Описанные в последнем разделе главы обобщённые признаки (количественные, качественные, пространственные, событийно-временные) можно считать когнитивными сегментами понятийной части концепта FAMILIE, выраженными в языке и соотносимыми с денотатами семантики слов.

Из вышеназванных признаков наиболее разноплановыми являются качественные. Они делятся на такие признаки: 1) биологические, 2) хозяйственно-экономические, 2) национально-этнические, 3) социокультурные, 4) психические, 5) нравственно-духовные.

В течение XX–XXI вв. большинство перечисленных групп признаков подверглись трансформации. Тяжёлые испытания, выпавшие на долю российских немцев, способствовали не только деэтнизации данного национального меньшинства, но и разрушению семьи как ячейки немецкого сообщества в России. Изменились такие типовые черты семьи, как численность, полнота, детность, национально-этническая однородность, «жизненный цикл» и др. Самыми устойчивыми оказались психические и нравственно-духовные признаки семьи российских немцев. И в этом отношении показателен контекст: (211) *In der Zukunft möchte ich unbedingt die Herzengüte meiner Mutter, das lustige Gemüt meines Vaters und den unbeugsamen Willen meiner Großmutter haben* (семья Дитенбир, с. 87).

В процессе анализа выявляются образно-метафорические компоненты концепта FAMILIE. Так, род, семью российские немцы уподобляют дереву

(Stammbaum) с корнями (Wurzeln). И в этом смысле семья вечно живая, именно в ней осуществляется смена поколений.

В лингвокультуре изучаемого субэтноса FAMILIE имеет лишь положительную коннотацию. Ценностные ориентации и установки членов немецких семей направлены в сторону нравственных идеалов семейности.

Глава 3. Элементы интерпретационного поля концепта FAMILIE, проявленные в экспериментальном материале

3.1. Понятие лингвистического эксперимента

Экспериментальными методами называются методы, которые позволяют изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем (ЛЭС 1990, 590). При моделировании ситуации исследователю открываются гораздо более тонкие речевые процессы, чем при анализе готовых текстов. Вместе с тем экспериментатор получает относительно однородный материал в большем количестве, чем при обычном (традиционном) наблюдении за языком (Сахарный 1989, 88).

Начало проведения эксперимента в рамках отечественного языкознания принято связывать с работами А.И. Томсона, В.А. Богородицкого, Л.В. Щербы, посвящёнными фонетике. В дальнейшем применение экспериментальных приёмов в таких лингвистических областях, как морфология, синтаксис, словообразование, позволило учёным использовать их в семантике, в изучении проблемы «язык и мышление», проблемы языковых контактов и др.

Психолингвистические экспериментальные методы возникли в рамках психолингвистики. Они внедрялись для исследования речеобразования, мировосприятия, особенностей ментальных образов в сознании человека и их отображения в языке. «Особенностью психолингвистического метода является обращение непосредственно к лингвистическим знаниям, интуиции носителя (носителей) языка. В арсенале психолингвистического метода находятся приём свободного ассоциативного эксперимента, приём направленного ассоциативного эксперимента, эксперимента на соответствие или несоответствие языковой единицы контексту и др.» (Богословская 2008, 15).

В числе экспериментальных методов семантического исследования речемыслительных процессов в психолингвистике выделяется метод ассоциации. Как известно, термин «ассоциация» ввёл в научный язык Дж. Локк

при описании возникновения предрассудков и сложных идей. Он считал, что в результате образования сложных идей при помощи ассоциаций образуются достаточно случайные, произвольные объединения идей (страхи, предрассудки и пр.) (цит. по: Кузнецова 2005, 12).

О вербальных ассоциациях писали учёные Казанской лингвистической школы, и прежде всего Н.В. Крушевский. В работе «Очерк науки о языке» названный учёный обратил внимание на овладение лексическим запасом языка путём ассоциативных связей того или иного слова. Н.В. Крушевский подчёркивал необходимость ассоциативного подхода при решении проблемы значения, так как слово – единица психическая и подчиняется одновременно и лингвистическим, и психическим законам. Мир слов соответствует миру мыслей, а в мире мыслей действует закон ассоциаций (Крушевский 1960, 252–258).

С точки зрения Р.М. Фрумкиной, ассоциация – это «связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном опыте. Этот опыт может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укоренённым в прошлом опыте одного человека» (Фрумкина 2001, 289).

Ассоциативное значение слова в современном понимании представляет собой «инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закреплённый за словом в сознании коммуникантов, формирующийся не только на основе семантической структуры слова, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей, фонетических особенностей, но и имеющейся в обществе традиции употребления» (Болотнова 1994, 16).

Ассоциативное значение слова выявляется в ассоциативном эксперименте. В современной психолингвистике различаются несколько типов ассоциативных экспериментов, среди которых наиболее распространённым является свободный тип. Суть данного эксперимента заключается в том, что информант выдаёт реакцию, которая первая пришла ему в голову на предъявляемое слово-

стимул. Слово-реакция не имеет в данном случае ни формальных, ни семантических ограничений (Рогожникова 2008, 10). Считается, что свободные вербальные ассоциации установленного контингента испытуемых – это верная лингвистическая, когнитивная и этнокультурная информация. В связи с этим в настоящем исследовании реализуется прежде всего свободный эксперимент.

Другим широко известным экспериментальным методом является социолингвистическое анкетирование. Оно предполагает обращение к информанту / информантам, статистическую обработку результатов, корреляцию между социальными и языковыми параметрами. Анкетирование отличается строгой регламентированностью.

Анкетирование может проводиться очно (исследователь-анкетёр присутствует) и заочно (исследователь-анкетёр отсутствует). Выделяются также такие виды анкетирования, как индивидуальное (опрашивается 1 респондент), групповое (опрашивается несколько респондентов), аудиторное (опрашивается группа людей, находящихся в одном помещении), массовое (опрашивается большое количество людей, измеряемое сотнями и тысячами). По полноте охвата респондентов различается полное анкетирование (опросу подлежат все представители выборки) и выборочное анкетирование (опросу подлежит часть представителей выборки).

3.2. Итоги свободного психолингвистического эксперимента в среде российских немцев Сибири

Далее речь пойдёт о результатах свободного ассоциативного эксперимента, проведённого нами в 2014 г. среди слушателей курса немецкого языка при Российско-немецком доме г. Томска, а также среди сотрудников Томского политехнического университета, принадлежащих к этнической группе российских немцев.

Свободный ассоциативный эксперимент – это один из способов изучения смыслового наполнения концепта. В проведённом нами эксперименте

участвовали 30 информантов в возрасте от 25-ти до 65-ти лет. Среди них присутствовали 5 мужчин и 25 женщин, имеющих разный социальный статус (студенты, служащие, домашние хозяйки, пенсионеры), разную профессиональную характеристику (инженеры, экономисты, преподаватели, портной). Мы разделили анкетируемых по возрастному признаку на 2 группы: в первую возрастную группу вошли респонденты от 25-ти до 45-ти лет (зрелость I степени); во вторую возрастную группу – от 45-ти до 65-ти лет (зрелость II степени).

Полученные ответы в ходе эксперимента на слово-стимул *Familie* включают как общие, так и отличительные компоненты FAMILIE в указанных возрастных группах.

Лексическими единицами – реакциями на слово-стимул *Familie* – являются слова и сочетания слов.

Таблица 2.

Реакции на слово-стимул *Familie*

№	Лексические единицы-реакции	Количество ответов в группе «зрелость I степени (25–45 лет)»	Количество ответов в группе «зрелость II степени (46–65 лет)»
1.	<i>die Kinder / дети</i>	9	5
2.	<i>das Haus / дом</i>	9	4
3.	<i>der Vater, die Mutter / отец, мать; die Eltern / родители</i>	6	3
4.	<i>die Liebe / любовь</i>	9	
5.	<i>das Lachen / улыбка, смех</i>	9	

№	Лексические единицы-реакции	Количество ответов в группе «зрелость I ступени (25–45 лет)»	Количество ответов в группе «зрелость II ступени (46–65 лет)»
6.	<i>die Sorge</i> / забота	3	6
7.	<i>die Verwandten</i> / родственники; родственность		6
8.	<i>die Großeltern</i> / бабушка и дедушка		6
9.	<i>das Glück</i> / счастье	6	
10.	<i>die Freundschaft</i> / дружба		6
11.	<i>die Schwester</i> / сестра	3	
12.	<i>der Bruder</i> / брат	3	
13.	<i>der Ehemann</i> / муж	3	
14.	<i>der Sohn</i> / сын, <i>die Tochter</i> / дочь	3	
15.	<i>die Enkelkinder</i> / внуки		3
16.	<i>die Familie</i> / семья	3	
17.	<i>das Dorf</i> / деревня	3	
18.	<i>das Essen</i> / еда	3	
19.	<i>das Leben</i> / жизнь	3	
20.	<i>die Verantwortung</i> / ответственность	3	
21.	<i>der gute Rücken</i> / хороший тыл	3	
22.	<i>die Zuverlässigkeit</i> / надёжность		3

№	Лексические единицы-реакции	Количество ответов в группе «зрелость I ступени (25–45 лет)»	Количество ответов в группе «зрелость II ступени (46–65 лет)»
23.	<i>die Unterstützung der Verwandten / поддержка близких</i>		3
24.	<i>das Weihnachten / рождество</i>	3	
25.	<i>der Kater / кот</i>	3	
26.	<i>die gegenseitige Achtung / взаимоуважение</i>		3
27.	<i>das gegenseitige Verständnis / взаимопонимание</i>		3
28.	<i>die Treue / верность</i>		3
29.	<i>die gegenseitige Hilfe / взаимовыручка</i>		3
30.	<i>die Arbeit / труд</i>		3
31.	<i>wir und der runde Tisch / мы и круглый стол</i>	3	
32.	<i>das Einkommen / доход</i>	3	
33.	<i>die Verehrung der Eltern / уважение родителей</i>		3
34.	<i>die Geduld / терпение</i>		3
35.	<i>der Kuchen / пирог</i>	3	
36.	<i>der Teppich / ковёр</i>	3	
37.	<i>gut / хороший</i>		3
38.	<i>schön / прекрасный</i>		3

№	Лексические единицы-реакции	Количество ответов в группе «зрелость I ступени (25–45 лет)»	Количество ответов в группе «зрелость II ступени (46–65 лет)»
39.	<i>viel</i> / много		3
40.	<i>groß</i> / большой		3
41.	<i>das Ostern</i> / пасха	3	
42.	<i>das Heim</i> / домашний очаг	3	
43.	<i>die Gemütlichkeit</i> / уют	3	
44.	<i>die gemeinsamen Interessen</i> / общие интересы	3	
45.	<i>das Familienessen</i> / семейный ужин	3	
46.	<i>die gemeinsamen Einkäufe</i> / совместные покупки	3	
47.	<i>die Familienfeste</i> / семейные праздники	3	
48.	<i>die Erholung mit der Familie</i> / отдых с семьёй	3	
49.	преемственность поколений	1	

Наиболее частотными ассоциациями в обеих возрастных группах являются «die Kinder / дети» (14) и «das Haus / дом» (13). Отметим, что в первой и второй группах большинство информантов имеют собственных детей. Ребёнок, несомненно, является одним из главных звеньев семейной модели для большинства российских немцев.

Употребительность ассоциата «das Haus / дом» наиболее высока в ответах респондентов первой возрастной группы, где прослеживается метонимизация *Familie* и *Haus*. У представителей этой возрастной группы пространственные ассоциации вызывают реакцию «die Gemütlichkeit / уют», которая имеет оценочно-психологический характер.

Указывая на важность естественных природных условий для оптимального местоживания семьи, респонденты первой группы соотносят *Familie* с *Dorf / деревня*. Старшее поколение осмысляет FAMILIE положительно как «der gute Rücken / хороший тыл», «die Zuverlässigkeit / надёжность».

Необходимо отметить, что в реакциях представителей второй возрастной группы преобладают вербализаторы межличностных отношений, свидетельствующие об опыте семейной жизни информантов. Согласно полученным данным, в семье значимы «die Treue / верность», «die Freundschaft / дружба», «die Sorge / забота», «die Unterstützung der Verwandten / поддержка близких», «die Verehrung der Eltern / уважение родителей», «die Geduld / терпение», «die gegenseitige Achtung / взаимоуважение», «das gegenseitige Verständnis / взаимопонимание», «die gegenseitige Hilfe / взаимовыручка». Также на ряд устоявшихся в немецком сообществе представлений о семейном идеале указывают ассоциаты «gut / хороший», «schön / прекрасный», «viel / много», «groß / большой». Более молодые респонденты называют единицы, обладающие мелиоративной коннотацией («das Lachen / смех, улыбка», «das Glück / счастье», «die Liebe / любовь») и указывающие на ценность семьи в психическом плане.

Ассоциативное поле на слово-стимул *Familie* в первой возрастной группе включает ассоциаты, связанные с приятными воспоминаниями, совместным времяпрепровождением, семейными праздниками, определёнными предметами быта, общими действиями и интересами: «wir und der runde Tisch / круглый стол», «der Kater / кот», «der Kuchen / пирог», «der Teppich / ковёр», «das Essen / еда», «das Weihnachten / рождество», «das Ostern / пасха», «die gemeinsamen Interessen / общие интересы», «das Familienessen / семейный ужин», «die

Erholung mit der Familie / отдых с семьёй», «die gemeinsamen Einkäufe / совместные покупки».

Во второй возрастной группе наблюдается ассоциат «die Arbeit / работа». Это объясняется, возможно, тем, что содержание семьи, её благополучие немислимо без работы. У молодого же поколения ассоциация связана уже с результатами работы: «das Einkommen / доход».

В содержании FAMILIE отмечаются единицы, находящиеся с ним в гипонимических отношениях: «der Ehemann / муж», «der Vater / отец», «die Mutter / мать», «der Sohn / сын», «die Tochter / дочь», «der Bruder / брат», «die Schwester / сестра», «die Eltern / родители» и др. Ассоциаты «die Enkelkinder / внуки», «die Großeltern / бабушка и дедушка», «die Verwandten / родственники» характерны в основном для представителей старшей возрастной группы, уже осмысливших, очевидно, важность сохранения родственных связей и продолжения рода.

Образную составляющую концепта FAMILIE демонстрируют информанты, принадлежащие к первой возрастной группе, которые соотносят FAMILIE с «das Leben / жизнь», подчёркивая тем самым, что FAMILIE – это целый мир, без которого они не мыслят свою жизнь.

В содержании изучаемого концепта также выявляется признак, имеющий как биологический, так и нравственно-духовный характер. Респондент второй группы на слово-стимул *Familie* ответил русским словосочетанием «преемственность поколений», обозначающим признак, который реализуется во времени и пространстве. Биологическая преемственность обеспечивается природой – генотипом, нравственно-духовная обеспечивается воспитанием, которое выступает как фактор развития отдельной личности и прогресса социума в целом.

В результате проведённого анализа выявляются парадигматические отношения репрезентантов концепта, главным образом синонимические (*Familie – Haus*) и гиперо-гипонимические (*Familie – Kinder, Eltern, Großeltern,*

Urgroßeltern, Enkelkinder, Schwester, Bruder, Ehemann, Sohn, Tochter, Verwandten) и др.

Обнаруживаются ассоциации следующего характера: 1. Существительное (слово-стимул) – простое существительное (слово-реакция): *Familie – Vater, Mutter, Eltern, Großeltern, Kinder, Verwandten, Schwester, Bruder, Ehemann, Sohn, Tochter, Dorf, Haus, Glück, Sorge, Essen, Einkommen, Leben, Verantwortung, Liebe, Zuverlässigkeit, Freundschaft, Geduld, Treue, Hilfe, Arbeit, Lachen, Kater, Kuchen, Teppich, Weihnachten, Ostern, Heim, Gemütlichkeit*. 2. Существительное (слово-стимул) – сложное существительное (слово-реакция): *Familie – Familienessen, Familienfeste, Enkelkinder*. 3. Существительное (слово-стимул) – прилагательное (слово-реакция): *Familie – gut, groß, schön*. 4. Существительное (слово-стимул) – словосочетание и сочетание слов (слова-реакции): *Familie – Erholung mit der Familie, Unterstützung der Verwandten, Verehrung der Eltern, gegenseitige Achtung, gegenseitiges Verständnis, gemeinsame Interessen, gemeinsame Einkäufe; wir und der runde Tisch*.

3.3. Итоги социолингвистического анкетирования российских немцев Сибири

Кроме свободного ассоциативного эксперимента, в 2014 г. нами проведено социолингвистическое анкетирование, которое можно охарактеризовать как очное, аудиторное, полное.

В процессе коммуникации с информантами 2-х возрастных групп, указанных выше, нами использовался преимущественно немецкий литературный язык. Однако в связи с тем, что слушатели курса немецкого языка, принадлежащие к группе этнических немцев, в недостаточной мере владеют кодифицированной формой немецкого языка, при опросе их применялся также дополнительно русский литературный язык.

Информантам были заданы вопросы, изложенные в таблице 3. Некоторые ответы на них в дальнейшем уточнялись в процессе беседы.

Опросный лист, адресованный российским немцам Сибири

№	Вопросы на немецком языке	Вопросы на русском языке
1.	Gilt man eine deutsche Familie für eine vollwertige Familie, wenn man nur eine Mutter oder einen Vater hat?	Считается ли немецкая Familie полноценной, если в ней имеется лишь один из родителей?
2.	Wer ist das Haupt in der deutschen Familie?	Кого считают главой семьи, семейства?
3.	Wieviel Kinder muss eine deutsche Familie erhalten?	Сколько детей должно быть в немецкой Familie?
4.	Welche Familien gibt es? Wie sind die Eltern, die Kinder?	Какие бывают Familie, родители, дети?
5.	Nur die Menschen haben eine Familie?	Familie бывает только человеческой, лишь у людей?
6.	Wozu gründet man eine Familie?	Зачем создаётся Familie?
7.	Womit fängt die Familie an?	С чего начинается Familie?
8.	Hat eine Familie einen Kopf, Hände, Beine u.s.w.?	Есть ли у Familie голова, руки, ноги и т.д.?
9.	Mit wem / womit können Sie eine deutsche Familie vergleichen? (mit einem Baum, mit irgendwelchem Tier, mit einem Vogel, mit einem Nest, mit einem Goldschatz, mit einer kleinen Welt, mit einem Weltall, mit einem Staat, mit einem Spiel, mit einer Arbeit u.s.w.)	С чем Вы можете сравнить немецкую Familie (дерево, какое-то животное, птица, гнездо, сокровище, маленький мир, вселенная, государство, игра, работа и т.д.)?
10.	Welche Lebensphasen der Familie	Этапы жизни Familie? Свадьба и

№	Вопросы на немецком языке	Вопросы на русском языке
	können Sie nennen? Z.B.: Hochzeit u.s.w.	т.д.
11.	Welche Gemeinsamkeiten haben die Familienmitglieder?	Что общего у членов Familie?
12.	Was sind Sie, Ihre Großeltern / Eltern / Kinder / Enkelkinder von Beruf?	Кто по профессии Вы, Ваши бабушка с дедушкой / родители / дети / внуки?
13.	Familie ist eine unzerstörbare Zelle? Was kann mit ihr passieren?	Familie – это нерушимая ячейка? Что с ней может произойти?
14.	Was lässt eine Familie nach sich?	Что оставляет за собой на Земле Familie?
15.	Wie empfinden Sie sich: als Deutsche oder Russe?	Кем Вы себя считаете: немцем или русским?
16.	Welche Erkennungscharakterzüge hat ein Russlanddeutscher?	Какими отличительными чертами характера обладает российский немец?
17.	Sind die Russlanddeutschen gute Gastgeber? Wer ist der Feind für eine deutsche Familie?	Гостеприимны ли российские немцы? Кого сторонится немецкая семья? Кого считает врагами?
18.	Welche religiösen Feste feiern Sie in der Familie? Welche Traditionen haben Sie in Ihrer Familie? Wie feiert man Feste? Welche Gerichte kocht man?	Какие религиозные праздники Вы отмечаете в семье? Какие традиции существуют в Вашей семье? Как отмечаются праздники? Какие блюда готовятся?
19.	Beherrschen Ihre Verwandten (Eltern / Großeltern / Kinder / Enkelkinder) Hochdeutsch oder Mundartdeutsch?	Владеют ли Ваши родственники (родители / бабушки / дедушки / дети / внуки) немецким языком? Литературным или диалектным?

№	Вопросы на немецком языке	Вопросы на русском языке
20.	Wie oft sprechen Sie auf Deutsch? Mit wem? In welcher Situation?	Как часто Вы разговариваете по-немецки? С кем? В какой ситуации?
21.	Welche deutschen sprichwörtlichen Redensarten kennen Sie?	Какие немецкие поговорки, пословицы, шутки о Familie Вы знаете?
22.	Welche verbreiteten Frauen-und Männernamen können Sie nennen?	Какие распространённые немецкие женские и мужские имена Вы можете назвать?
23.	Welche Beinamen der Russlanddeutschen kennen Sie?	Какие прозвища российских немцев Вы знаете?
24.	Ist Ihr Familienname deutsch oder russisch? Kennen Sie Ihren deutschen Familiennamen? Was bedeutet er? Warum hatten Ihre Vorfahren solch einen Familiennamen?	Ваша фамилия русская или немецкая? Знаете ли Вы свою немецкую фамилию? Что она означает? Почему Ваши предки имели такую фамилию?

Итак, на вопрос № 1 (*Gilt man eine deutsche Familie für eine vollwertige Familie, wenn man nur eine Mutter oder einen Vater hat?*) половина респондентов, принадлежащих к первой группе «зрелость I ступени», отвечает положительно. Хотелось бы отметить, что положительный ответ одной из женщин даётся со следующим уточнением: *Ja, wenn es nur unter dem Druck der externen Umstände geschah / Да, только если это случилось под давлением внешних обстоятельств (исторических событий)*. Остальные информанты, принадлежащие ко второй возрастной группе, уверены, что немецкая семья не может считаться полноценной, если она включает лишь одного из родителей. Таким образом, мы видим, что модель немецкой семьи предполагает как одного родителя, так и двух родителей, однако идеалом всё же считается полная семья.

Ответы на вопрос № 2 (*Wer ist das Haupt in der deutschen Familie?*) раскрывают социокультурные особенности семьи российских немцев. 23 респондента разных возрастных групп главой семьи считают отца, а в случае смерти отца – старшего сына. Кроме того, 6 человек, главным образом мужчины обеих групп, уточняют: главенствующая роль в семье принадлежит мужчине; если же в ней имеется несколько поколений – то старшему из мужчин. И лишь 1 опрошенная женщина из первой возрастной группы уверена, что в семье должен быть паритет.

Ответы на вопрос № 3 (*Wieviel Kinder muss eine deutsche Familie erhalten?*) содержат следующие результаты: основная часть респондентов (14 женщин и 2 мужчин, относящиеся к первой и второй возрастным группам) полагает, что в немецкой семье должно быть не менее 2-х детей; 9 информантов из второй возрастной группы считают, что в семье должно быть не менее 3-х детей; 2 женщины из обеих групп ответили так: *сколько даст Господь*. Остальные информанты, относящиеся к первой возрастной группе, полагают, что немецкая семья должна быть многодетной.

На вопрос № 4 (*Welche Familien gibt es? Wie sind die Eltern, die Kinder?*) мы получили такие ответы респондентов первой группы: *Familien ohne Kinder / (das sind nicht richtige Familien, eher ein Paar) / Бездетные семьи (не в полной мере являются семьями, скорее – пара); Nicht große Familien (1–2 Kinder) / Небольшие семьи (1–2 ребёнка); Große Familien (kinderreiche Familien) / Большие семьи (многодетные); Die so genannten Familienklans (mit den Vorfahren und den nächsten Verwandten) / Семьи-кланы (со старшими поколениями и близкой роднёй); Glückliche oder nicht glückliche Familien / Счастливые или несчастливые семьи; Wunderbare Familien / Чудесные семьи; Verschiedene Familien / Разные семьи.*

Вторая возрастная группа полагает, что семьи бывают *Einmütige, liebevolle Familien / Дружные, любящие; Große, einige Familien / Большие, дружные; Verschiedene Familien und das ist toll! / Разные, и это замечательно!*

Итак, информанты обеих групп характеризуют Familie и в количественном, и в качественном отношении.

Ответы на пятый вопрос (*Nur die Menschen haben eine Familie?*), полученные от представителей первой возрастной группы, такие: *Ja, natürlich. Bei den Tieren sind Schwärme u.s.w. / У животных стаи и т.д.; Nein, es gibt die Familien auch bei den Tieren / Нет, бывают семьи и у животных; nein; nicht nur bei den Menschen, in der Natur gibt es monogame Tiere, die zusammen ihren Nachwuchs großziehen / Не только у людей, в природе существуют моногамные животные, которые могут совместно выращивать потомство.*

Представители второй возрастной группы считают, что *Nein, es gibt keine / Нет, не бывает; Ja, es gibt / Да, бывает.*

Итак, полученные ответы противоречивы, однако большинство респондентов уверены, что Familie может создаваться только человеком разумным, животные не создают Familie.

Вопрос № 6 социолингвистического эксперимента – *Wozu gründet man eine Familie?* – даёт в 2-х возрастных группах разнородные результаты, указывающие на разные признаки концепта FAMILIE – психические, биологические, социальные. Так, один из информантов полагает, что Familie создаётся для того, чтобы *Um einander zu lieben und die Liebe der nächsten Generation überzugeben / Любить друг друга и передавать любовь следующим поколениям.* Есть также мнение: Familie создают *Für die Unterstützung einander und Erziehung der Kinder / Для поддержания друг друга и воспитания детей.* По мнению других информантов, *Familie – optimale Sphäre des Daseins / Оптимальная сфера существования; Familie – das ist eine Zukunft ohne die keiner leben kann / Семья – это будущее, без которого не может жить ни один человек; Familie необходима Für den gemeinsamen Aufenthalt in den schweren Lebensbedingungen / Для совместного проживания в тяжёлых жизненных условиях; Für das gemeinsame Leben und Fortsetzung der Generation / Для совместной жизни и продолжения рода.*

Ответы на вопрос № 7 (*Womit fängt die Familie an?*) указывают в большей мере на психические признаки, нежели на биологические признаки изучаемого концепта. Респонденты первой возрастной группы считают, что Familie начинается *Mit dem Wunsch zu lieben und geliebt zu sein, sich mit der Liebe zu teilen und mit dem Wunsch den anderen Menschen glücklich zu machen* / Желания любить и быть любимым, делиться любовью и желания сделать другого человека счастливым; *Mit den zwei einander liebenden Menschen* / Двух любящих людей; *Mit den Eltern und mit den Urgroßeltern* / С родителей, прародителей.

Информанты старшей группы уверены, что Familie начинается *Mit der Liebe* / С любви, а также *Mit der Illusion* / С иллюзии.

На вопрос № 8 (*Hat eine Familie einen Kopf, Hände, Beine u.s.w.?*) в большинстве случаев мы получили ответ: *Ja, es gibt* / Да, есть. И лишь в 2-х случаях ответы респондентов второй возрастной группы такие: *Nein* / Нет; *Eher nicht. Jedes Familienmitglied kann die Funktion der Hände, Beine und Kopf erfüllen* / Скорее нет. Каждый член семьи в своё время может выполнять функции рук, ног, головы. Однако, как правило, развёрнутые ответы на этот вопрос в собранном материале отсутствуют.

На вопрос № 9 (*Womit können Sie eine deutsche Familie vergleichen?*) респонденты первой группы называют следующие ассоциаты: *Die deutsche Familie – das ist ein Haus: es gibt Fundament /.../; es gibt einen Ofen /.../; es gibt Holzstämme / Ziegel /.../; es gibt Zement, der alle verbindet /.../* / Немецкая Familie – это дом: есть фундамент /.../; есть печь /.../; есть брёвна / кирпичики /.../; есть цемент, который их связывает /.../. Таким образом, информант сравнивает Familie с домом и его частями. Один из информантов уподобляет Familie *Kleine Welt* / Маленькому миру; другой считает, что Familie в её понимании – это *Baum* / Дерево, третий сопоставляет Familie *Mit dem Leben eines Menschen: intrauterines Leben /.../, Geburt /.../, erwachsen sein /.../, Krankheit /.../, Genesung /.../, Tod /.../* / С жизнью человека: внутриутробное развитие /.../, рождение /.../, взросление /.../, болезнь /.../, выздоровление /.../, смерть /.../. Мужчина-респондент сравнивает Familie с *Schatz* / Сокровищем.

Информанты второй возрастной группы представляют Familie как *Ein Baum mit dem Nest und eine kleine Welt / Дерево с гнездом и маленький мир* или как *Baum / Дерево*. Для некоторых Familie – это *Innenwelt / Внутренний мир; Staat / Государство*. Её можно сравнить *Mit den Naturerscheinungen: Wetterwechsel, Jahreszeitwechsel, Katastrophen / С явлениями природы: сменой погоды, сменой времён года, катаклизмами*.

На вопрос № 10 (*Welche Lebensphasen der Familie können Sie nennen? Z.B.: Hochzeit u.s.w.*) мы имеем такой подробный ответ респондента первой возрастной группы: *Familie, Familienverhältnisse werden in der Kindheit verlegt und werden von den Verhältnissen der Eltern abgehängt. Für ein Kind das ist eine erste Phase. Nächste Phase das ist die Bildung der Familienverhältnisse, Flirt, Freundschaft und dann erscheint die Familie – Hochzeit / Семья, семейные отношения закладываются в детстве и зависят от отношений родителей. Для ребёнка – это первый этап. Следующий этап – это зарождение семейных отношений, ухаживание, дружба, затем – рождение семьи – свадьба; Hochzeit, Kinder, Kindergarten, Schule / свадьба, дети, сад, школа; Geburt – Erwachsene – Hochzeit – Kinder – ein eigenes Haus auf dem Boden – Beerdigung / рождение – взросление – свадьба – дети – дом на своей земле – похороны*.

Информанты второй возрастной группы называют такие этапы Familie: *Hochzeit, Geburt der Kinder, Erziehung, Enkelkinder / Свадьба, рождение детей, воспитание, внуки; Geburt, Tauffest, Beerdigung / Рождение, крестины, похороны; Geburt der Kinder, ihre Erziehung, Bildung der Kinder und Berufskarriere der Eltern, Reife, Geburt der Enkelkinder / Рождение детей, их воспитание, образование детей и профессиональный рост родителей, зрелость, рождение внуков*.

На вопрос № 11 (*Was ist Gemeinsames bei den Familienmitgliedern?*) мы имеем следующую информацию. Респондент первой группы считает, что у членов семьи *gemeinsamer Name, gemeinsame Charakter und Äußereigenschaften, gemeinsames Haus, gemeinsame Geheimnisse / Общая фамилия, общие черты во внешности и характере, общий дом, общие секреты*. В этой же группе

полагают, что у членов семьи общие *Traditionen und Feste* / Традиции и праздники. Мужчины считают, что у членов семьи общее *alles* / Всё.

Респонденты второй группы сходство членов семьи видят в *Gemeinsames Elternhaus, Bräuche und Sitten* / Общий родительский дом, традиции и обычаи; *Gemeinsamer Prozess des Erreichens der Ziele, gemeinsames Obdach* / Общий механизм достижения цели, общий кров. Семью, по мнению одного из информантов, объединяет *Liebe, Hochachtung der Eltern und der Großeltern* / Любовь, почитание родителей, старшего поколения, а также *Haus, Haushalt, Tisch* / Дом, бюджет, стол; *gemeinsame Vorfahren* / Общие предки.

Ответы на вопрос № 12 свидетельствуют о том, что этнические немцы принадлежат к различным слоям населения: крестьянам, рабочим, военным, служащим и интеллигенции. Среди людей рабочих профессий отмечаются швея, слесарь, строитель, энергетик, механик и др. К служащим относятся экономисты, бухгалтеры, коммерсанты, предприниматели, управляющие. Среди представителей интеллигенции и людей умственного труда называются вузовские преподаватели, школьные учителя, юристы, врачи, ветеринары, инженеры.

На вопрос № 13 (*Familie ist eine unzerstörbare Zelle? Was kann mit ihr passieren?*) самый распространённый ответ в рамках первой возрастной группы такой: *Sie kann zerstört werden, wenn es die Fortsetzung der Generation nicht gibt* / Она может быть разрушена, если нет продолжения рода. Один из информантов дал такое объяснение: *Das ist ein fester, aber dünner Behälter* / Крепкий, но тонкий сосуд. Есть и уверенное мужское мнение: с семьёй ничего не может случиться: *Nichts. Es ist eine Familie!* / Ничего. Это – семья!

Информанты второй возрастной группы считают, что *Familie – das ist eine sehr zerbrechliche Zelle, die manchmal Schicksalsschläge hat (Krankheiten, Streitigkeiten, Unverstand, Untreue)* / Семья – это довольно хрупкая ячейка, которая порой подвергается испытаниям (болезни, ссоры, непонимание, измена); *Alles, was im Leben passiert* / Всё, что бывает в жизни.

На следующий, четырнадцатый, вопрос (*Was lässt eine Familie nach sich?*) более развёрнутые ответы дали респонденты первой возрастной группы, полагающие, что Familie оставляет после себя *Liebe / любовь, Kinder / детей, Enkelkinder / Внуков, Nächste Generationen / Последующие поколения, Traditionen / Традиции; Erinnerungen / Воспоминания; Sippe / Род; Entweder Kinder oder einen guten Ruf / Или детей, или доброе имя.*

Респонденты второй возрастной группы считают, что Familie оставляет после себя *Nachkommen / Потомство; Traditionen / Традиции.*

Как известно, к числу национально-этнических признаков семьи относится самоидентификация. Вопрос № 15 (*Wie empfinden Sie sich: als Deutsche oder Russe?*) демонстрирует следующее разрешение: в группе «зрелость 1 ступени» 8 информантов считают себя немцами; 7 информантов однозначно не относят себя ни к одному этносу: *Nach den Charakterzügen und Innenwelt bin ich eher Deutsche, aber es gibt die russischen Charakterzügen / По характеру и внутреннему миру – больше немка, но есть и русские черты; Ich empfinde mich als Deutsche und Russe gleichzeitig / Я определяю себя одновременно и как немка, и как русская.*

Среди второй возрастной группы респондентов также имеются неоднозначные ответы на данный вопрос. 5 информантов считают себя одновременно и русскими, и немцами, приводя следующие аргументы: *Ich habe deutsche Wurzeln, mein Mann ist Russe, ich wohne in Russland / У меня немецкие корни, муж русский, живу в России.* 1 женщина ответила, что считает себя русской немкой; 6 респондентов относят себя к немецкой этнической группе и 3 – к русскому этносу. Таким образом, 14 респондентов из 30-ти считают себя немцами; 3 человека причисляют себя к русским; 13 респондентов относят себя одновременно и к немецкому этносу или субэтносу, и к русскому этносу.

На вопрос №16 (*Welche Erkennungscharakterzüge hat ein Russlanddeutscher?*) мы получили следующие ответы респондентов первой возрастной группы: *Die Pünktlichkeit / пунктуальность, die Arbeitsamkeit / трудолюбие, die Sorgfalt / аккуратность; Praktischer Sinn / практичность, die*

Sparsamkeit / экономность, die Zurückhaltung / сдержанность; Die Arbeitsfähigkeit / трудоспособность, Streben nach klarer Struktur / тяга к чёткой структуре, keine Paradoxie / отсутствие парадоксальности, уважение к традициям; Die Zurückhaltung / сдержанность (холодная голова), Bedachtsamkeit / рассудительность, die Fähigkeit zu planen / способность планировать, die Sparsamkeit (vielleicht Geiz) / бережливость (возможно, скупость); Liebe an Arbeitsamkeit, Ordnung / любовь к труду, к порядку, Strenge an sich und an die anderen, vielleicht Härte / требовательность (к себе и другим), возможно, жёсткость, der Humor / чувство юмора, die Fähigkeit sich lustig zu erholen und zu entspannen (aber nur in bestimmter Zeit) / умение весело отдохнуть и расслабиться (но только по расписанию); das Streben nach Vollkommenheit / стремление к совершенству; Nur arische Charakterzüge: starker Wille, kalter Kopf und heißes Herz / Исключительно арийские черты характера: железная воля, холодная голова и горячее сердце.

Респонденты второй группы назвали такие черты российских немцев, как *Die Sorgfalt / аккуратность, die Sauberkeit / чистоплотность, die Pünktlichkeit / пунктуальность, die Höflichkeit / вежливость, die Sparsamkeit / бережливость, die Güte / доброта; Die Organisiertheit / организованность, die Anständigkeit / порядочность, die Verbindlichkeit / обязательность, die Arbeitsamkeit / трудолюбие, die Verantwortung / ответственность, die Sparsamkeit / расчётливость, die Zuverlässigkeit / надёжность.* Безусловно, самооценка качеств данного субэтноса положительная. Самыми распространёнными чертами характера, которыми обладает российский немец по результатам эксперимента, являются *die Pünktlichkeit / пунктуальность, die Arbeitsfähigkeit / трудолюбие / трудоспособность, die Sauberkeit / аккуратность / чистоплотность, praktischer Sinn / практичность, die Sparsamkeit / экономность / бережливость / расчётливость.*

Вопрос № 17 (*Sind die Russlanddeutschen gute Gastgeber? Wer ist der Feind für eine deutsche Familie?*) помог выявить субэтнические особенности культуры, свойственные семьям российских немцев Сибири.

Размышляя по поводу данного вопроса, респонденты первой возрастной группы пишут, что *Die Russlanddeutschen sind gute Gastgeber, sie vermeiden Fremdlinge. Der Feind ist der, der ihre Lebensweise ändern will* / Гостеприимны, сторонятся иноверцев / Враг тот, кто стремится изменить существующий уклад немецкой семьи; *Die Deutschen sind nicht besonders gute Gastgeber, sie vermeiden die schlechten Leute* / Немцы не совсем гостеприимны, сторонятся плохих людей; *Die Deutschen sind sehr gute Gastgeber* / Немцы очень гостеприимные; *Die Deutschen sind gute Gastgeber* / Немцы гостеприимные; *Sie sind nicht gastfreundlich* / Немцы не гостеприимны; *Die Deutschen sind nicht besonders gute Gastgeber* / Немцы не очень гостеприимны.

Информанты второй возрастной группы думают, что *Die Russlanddeutschen sind gute Gastgeber, sie mögen Schwätzer, Prahler nicht* / Российские немцы гостеприимные, сторонятся болтунов, хвастунов; *Die Deutschen sind sehr gastfreundlich. Die deutsche Familie vermeidet Faulenzer, Lügner und Prahler, sie halten sie für Feinde* / Немцы очень радушны. Немецкая семья сторонится лентяев, лгунов и хвастунов, они же и считаются врагами; *Sie sind gastfreundlich und vermeiden unehrliche Menschen* / Они гостеприимные. Сторонятся нечестных людей.

Таким образом, большая часть информантов считает российских немцев гостеприимными и радушными хозяевами. Однако 5 человек из первой возрастной группы, напротив, отмечают негостеприимность представителей этого субэтноса. По мнению опрошенных, российские немцы остерегаются хвастливых, болтливых, лживых, нечестных, навязчивых людей, которых можно назвать плохими людьми.

Вопрос № 18 способствует также выявлению национально-этнических признаков концепта FAMILIE. Все 30 информантов на данный вопрос (*Welche religiösen Feste feiern Sie in der Familie?*) называют *das Weihnachten* / (католическое) рождество и *das Ostern* / (католическую) пасху. Несомненно, оба праздника являются главными религиозными событиями для представителей немецкой этнической общности Сибири и отмечаются

ежегодно в каждом доме. Несмотря на то, что *Weihnachten* и *Ostern* носят глубоко религиозный характер, посещение церкви всей семьёй во время этих праздников не является распространённой традицией среди российских немцев. Это объясняется тем, что большая часть потомков (дети, внуки) российских немцев родились и выросли в России в условиях господствующего атеизма. Однако в немецком сообществе соблюдаются обычаи внутрисемейного празднования католического рождества. Практически все информанты сообщают, что в канун праздника они готовят разнообразные национальные (немецкие) блюда и обязательно собираются за столом в кругу полной семьи с детьми, внуками. Самым популярным рождественским угощением является *Weihnachtsgans* / *рождественский гусь* (отметили 14 информантов-женщин, принадлежащих к разным возрастным группам); также в это время готовятся такие блюда, как *Braten* / *жаркое, штрули*, *Stredel* / *штрудель*, *Nudelsuppe* / *суп с лапшой*, *Sülze* / *холодец*, *Koteletts* / *отбивные, шпинг*, *Kuchen* / *пирог*. 4 респондента женского пола перечисляют неперенные праздничные атрибуты: *die Kerze am Tisch* / *Свеча на столе*; *der Weihnachtsbaum* / *Рождественская ёлка*; *das Christkind im weißen Hemd mit Glöckchen*, *der Tannenast und Geschenke* / *Младенец Христос в белом платье с колокольчиком, держащий еловую ветку и подарки*; *Die Krippe* / *Ясли с младенцем Христом*; *Der Adventskranz* / *Рождественский венок*; *Der Adventskalender* / *Предрождественский детский календарь*.

Как отмечает женщина из первой возрастной группы, *das Ostern* / *пасха* для неё связана в основном с церковью. В этот период соблюдается 40-дневный пост, происходит Страстная неделя, Пасхальная неделя и много торжественных дней, когда посещается Месса. В Пасхальное воскресенье семья собирается за столом, на котором обязательно горит свеча. *Der Hase* / *Пасхальный кролик* прячет подарки для детей. Накануне Пасхи принято красить яйца и освящать их в храме, а также брать освящённые пресные хлебцы и делиться ими друг с другом.

Таким образом, названные праздники отмечаются практически во всех семьях российских немцев в соответствии с традициями, которые передаются из поколения в поколение. Религиозная составляющая названных праздников в полной мере прослеживается лишь в отдельных семьях.

На вопрос № 19 (*Beherrschen Ihre Verwandten (Eltern / Großeltern / Kinder / Enkelkinder) Hochdeutsch oder Mundartdeutsch?*) все респонденты отмечают владение родственниками либо литературным, либо диалектным формами немецкого языка. В целом, обобщая ответы информантов, можно сделать вывод о том, что старшее поколение этнических немцев (люди в возрасте от 50-ти лет и старше) владеет в разной степени диалектной формой немецкого языка, последующие поколения – литературной формой этого языка. Тем не менее, имеются факты передачи знания диалектной формы немецкого языка от одного поколения другому поколению: *Mutter, Großmutter, Großvater beherrschen Mundartdeutsch, mein Mann und meine Schwiegermutter beherrschen Hochdeutsch, aber erinnern sich an deutsche mundartliche scherzharte Redensarten / Мама, бабушка, дедушка владеют немецким диалектным языком, муж и свекровь – литературным, но помнят немецкие диалектные прибаутки*. Кроме того, отмечается как заинтересованность молодого поколения в овладении языком своих предков (*Wir planen unser Kind in den deutschen Kindergarten und dann in die deutsche Schule zu schicken / Планируем отдать ребёнка в немецкий детский сад и школу*), так и утрата интереса к родному языку: *Aber jetzt verloren die Kinder und die Enkelkinder das Interesse für die deutsche Sprache / Но сейчас дети и внуки утратили интерес к языку*.

На следующий вопрос № 20 (*Wie oft sprechen Sie auf Deutsch? Mit wem? In welcher Situation?*) информанты, принадлежащие к первой возрастной группе, сообщают, что немецкий язык используется в следующих ситуациях: *Mein Mann, meine Schwiegermutter, meine Mutter und ich singen die lustigen Lieder unserem Kind / Муж, свекровь, мама, я поём песенки / потешки ребёнку; Ich benutzte Deutsch für die wissenschaftlichen Zwecke: Berichte an den Konferenzen, ich plante Forschungsaufenthalt / Я использовала немецкий в научных целях:*

доклады на конференциях, планировалась стажировка; *Mit den Verwandten, die nach Deutschland emigrierten und bei der Arbeit / С родственниками, эмигрировавшими в Германию, и по работе; Selten mit dem Mann, mit dem Großvater, mit der Tante, mit der Großmutter; Gratulationen mit den Festen / Редко с мужем, с отцом, с тётёй, бабушкой; поздравления с праздниками; Wir sprechen in der Familie auf Deutsch nicht, nur in den Kursen im Russisch-deutschen Haus / Не разговариваем по-немецки в семье, только на курсах в Российско-немецком доме. Мужчины, относящиеся также к первой возрастной группе, дают следующие ответы: *Nur in den Kursen / Только на занятиях; In den Deutschkursen und selten in der Familie / На курсах немецкого языка, редко в семье.**

Женщины-респонденты второго зрелого возраста на этот же вопрос отвечают следующим образом: *Nicht oft. Mit der Mutter und den Schwestern, die in Deutschland wohnen. Per Telephon / Не часто. С мамой и сёстрами, которые живут в Германии. При общении по телефону; In den Kursen im Russisch-deutschen Haus, im Zug im Ausland, im Urlaub / На занятиях в РНД, в поездах за границей, в отпуске; Selten / Редко; Leider, bevorzuge ich Englisch! Per Telephon mit den Verwandten, die in Deutschland wohnen / Предпочитаю английский, увы! По телефону с родственниками, которые живут в Германии; Ich spreche auf Deutsch nicht / Я не говорю по-немецки.*

Таким образом, молодое поколение, как правило, стремится не к сохранению диалектной формы немецкого языка, а к овладению немецким литературным языком. Часть респондентов (4 человека из разных возрастных групп) изучают немецкий кодифицированный язык в связи с профессиональной необходимостью. Большая же часть информантов (26 человек) изучают немецкий литературный язык в центрах немецкого языка и культуры с различными целями. Одной из целей, безусловно, является сбережение и трансляция последующему поколению традиций и обычаев немецкого народа.

Ответы на вопрос № 21 (*Welche deutschen sprichwörtlichen Redensarten kennen Sie?*) единичны. Так, респондент первой возрастной группы знает такую

пословицу на немецком языке, как *Kleine Kinder drücken am Scherz, große Kinder drücken am Herz*. Респондент второй возрастной группы это же прецедентное высказывание воспроизводит на русском языке: *Маленькие дети давят на фартук, а взрослые дети – на сердце*. Другая немецкая поговорка оказывается известной также респонденту первой группы: *Wer will haben, der muß graben / Кто хочет иметь, должен копать*.

Ответы на вопросы № 22, 23 и 24 рассмотрены далее в главе 4.

3.4. Образно-оценочные компоненты FAMILIE как единицы концептосферы российских немцев Сибири

На основе экспериментальных данных систематизируем первичные и вторичные (ассоциативные) образы концепта FAMILIE в сознании российских немцев Сибири. В качестве теоретико-методологической опоры используем классификацию чувственно-ментальных образов, предложенную Е.А. Юриной на материале русского языка (Юрина 2005, 28).

Таблица 4.

Образные составляющие концепта FAMILIE

Параметры языкового образа		ОБРАЗ	
Тип образа	Элементарный перцептивный (первичный)	Комбинированный (первичный)	Ассоциативный (вторичный)
Характер отражения	Прямое отражение единичного объекта	Прямое отражение совокупности объектов – участников	Опосредованное отражение объекта на основе аналогии с другими объектами

Параметры языкового образа	ОБРАЗ		
Тип образа	Элементарный перцептивный (первичный)	Комбинирован- ный (первичный)	Ассоциативный (вторичный)
Лексические единицы, эксплицирующие образ	<p><i>Зрительные образы:</i> <i>der Vater / отец;</i> <i>die Mutter / мать;</i> <i>die Eltern / родители;</i> <i>der Ehemann / муж;</i> <i>der Sohn / сын;</i> <i>die Tochter / дочь;</i> <i>der Bruder / брат;</i> <i>die Schwester / сестра;</i> <i>die Enkelkinder / внуки;</i> <i>die Großeltern / бабушка и дедушка;</i> <i>die Verwandten / родственники</i></p> <p><i>Зрительно-вкусовые образы:</i> <i>der Kuchen / пирог;</i> <i>das Essen / еда</i></p>	<p><i>Зрительный образ:</i> <i>wir und der runde Tisch / мы и круглый стол;</i> <i>das Dorf / деревня;</i> <i>die Erde, der Boden / земля</i></p> <p><i>Абстрактно-зрительные образы:</i> <i>der gute Rücken / хороший тыл;</i> <i>die Erholung mit der Familie / отдых с семьёй;</i> <i>die gemeinsamen Einkäufe / совместные покупки;</i> <i>das Weihnachten / рождество;</i> <i>das Ostern / пасха</i></p> <p><i>Абстрактно-зрительно-</i></p>	<p><i>Зрительные образы:</i> <i>das Haus / дом; der Ofen / печь</i> <i>das Fundament / фундамент</i> <i>die Holzstämmе / брёвнышки</i> <i>die Ziegel / кирпичики; das Zement / цемент;</i> <i>der Baum / дерево; ein Baum mit Wurzeln, Stamm und Äste / дерево с корнями, стволом, ветвями;</i> <i>die Zelle / ячейка;</i> <i>der Kreis / круг</i></p> <p><i>Абстрактно-зрительные образы:</i> <i>das Leben / жизнь;</i> <i>eine kleine Welt / маленький мир;</i></p>

Параметры языкового образа		ОБРАЗ	
Тип образа	Элементарный перцептивный (первичный)	Комбинирован- ный (первичный)	Ассоциативный (вторичный)
	<p><i>Зрительно- тактильные</i> <i>das Haus / дом;</i> <i>das Obdach / кров;</i> <i>der Kater / кот;</i> <i>der Teppich / ковёр</i></p>	<p><i>тактильные образы</i> <i>die Gemütlichkeit</i> <i>/ уют;</i> <i>das Heim /</i> <i>домашний очаг</i></p> <p><i>Зрительно- вкусовой образ:</i> <i>das Familienessen</i> <i>/ семейный ужин</i></p>	<p><i>die Innenwelt /</i> <i>внутренний мир;</i> <i>die Galaxis /</i> <i>галактика;</i> <i>der Staat /</i> <i>государство;</i> <i>das Leben eines</i> <i>Menschen / жизнь</i> <i>человека;</i> <i>der Schatz /</i> <i>сокровище</i></p> <p><i>Зрительно- тактильные образы:</i> <i>ein Baum mit dem</i> <i>Nest / дерево с</i> <i>гнездом;</i> <i>ein fester, aber</i> <i>dünner Behälter /</i> <i>крепкий, но тонкий</i> <i>сосуд;</i> <i>Steinchen, aus denen</i> <i>die Pyramide</i> <i>aufgebaut wird /</i> <i>камешки, из</i></p>

Параметры языкового образа		ОБРАЗ	
Тип образа	Элементарный перцептивный (первичный)	Комбинирован- ный (первичный)	Ассоциативный (вторичный)
			<i>которых строится пирамида</i> Зрительно-тактильно-звуковые образы: <i>Naturerscheinungen: Wetterwechsel, Jahreszeitwechsel, Katastrophen / явления природы: перемена погоды, смена времён года, катаклизмы</i>

В экспериментальном материале FAMILIE предстаёт прежде всего в виде «картинок»: (*der Vater, die Mutter, der Bruder, die Schwester, der Sohn, die Tochter, die Eltern, die Enkelkinder, die Großeltern, die Verwandten, der Ehemann, das Haus, das Obdach, das Dorf, der Kuchen, das Essen, der Kater, der Teppich*). И это представление о семье соотносится с «картинками», объективированными в текстах книги «Помни имя своё» (2008). См., например: (212) *Bei uns zu Hause hing ein Familienfoto. Es war für mich interessant, dass mein Vater so klein ist, der Großvater sehr einnehmendes Aussehen hat, hier sind weißhaariger Urgroßvater, dessen Charakter stark und mächtig war, sehr schöne Großmutter dargestellt* (Помни имя своё 2008, 8; семья Адам).

Комбинированные и вторичные образы встречаются обычно в составе фреймов. М. Минский считает, что «фрейм» следует учитывать при изучении зрительного узнавания и репрезентации знания: мышление человека основано на наборе материализованных разнообразных фреймов, при помощи которых человек понимает зрительные образы (фреймы виртуальных образов), слова (семантические фреймы), рассуждения или действия (фреймы-сценарии), повествования (фреймы-рассказы) и т.д. (Минский 1979).

В экспериментальном материале FAMILIE предстаёт в виде таких фреймов, как *Steinchen, aus denen die Pyramide aufgebaut wird; wir und der runde Tisch; die Erholung mit der Familie; die gemeinsamen Einkäufe; das Weihnachten; das Ostern; das Familienessen;* и др. Это находит подтверждение и в текстах книги «Помни имя своё» (2008): (213) *Unsere große Familie hat das Lieblingsfest – Weihnachten, wenn wir uns alle im Familienkreis unbedingt versammeln* (74, семья Карл). (214) *Sie /meine Großmutter/ kennt viele Rezepte der deutschen Küche. Auch heute bäckt sie einen schmackhaften Kuchen («Kucha»)* (14, семья Черемных).

Известно, что фрейм и сценарий как две когнитивные категории взаимосвязаны друг с другом. Фрейм статичный, сценарий динамичный. В экспериментальном материале изучаемый концепт «оформлен» не только в виде фрейма, но и в виде сценария (FAMILIE wie *das Leben eines Menschen: Geburt – Erwachsene – Hochzeit – Kinder – ein eigenes Haus – Beerdigung*). Особенно насыщены сценариями рассказы российских немцев, опубликованные в книге «Помни имя своё» (2008), например: (215) *Die Großmutter (sie war damals nur 16 Jahre alt) mit ihrer Mutter wurde durch Mittelasien in die Stadt Semipalatinsk verbannt. Mit dem Lastkahn fuhren sie den Irtysch hinunter bis zur Siedlung Lebjashje, am 7. November frohr der Irtysch zu, sie wurden vom Lastkahn ausgeladen und mit Bauernwagen bis zur Siedlung Terengul Pawlodarsker Gebiets in den Kolchos namens Karl Marx gebracht. Dort unter schwierigsten Bedingungen, in Hunger und Kälte, lebten sie einige Zeit lang, und dann reichten sie eine Beschwerde ins Rayonzentrum mit dem Gesuch ein, sie in russischen Sowchos in der Siedlung Tscherny zu versetzen. Dort erlernte die*

Großmutter Traktoristenberuf, arbeitete beim Säen nur eine Woche und im Jahr 1943 kam der Befehl alle deutschen Mädchen in die Arbeitsarmee zu schicken (Помни имя своё 2008, 75–76; семья Брейтмейер).

В ответах информантов отмечаются также гештальты. См., например, представление о семье в экспериментальном материале: *Das ist ein fester, aber dünner Behälter. Wenn man ihn nicht schont, nicht schätzt, wenn er nicht mit der Liebe voll ist, so früh oder später erscheint ein Riß (Erkältung, Absonderung, Verrat) oder wird zerbrochen (Streit, Verrat). Die Bewahrung der Familie, die Entwicklung der Liebe und Hochachtung verlangt die ganze Familie Mühe und Zeit / Крепкий, но тонкий сосуд. Если его не беречь, не дорожить им, не наполнять любовью, то рано или поздно сосуд даст трещину (охлаждение, разобщение, предательство) или вовсе разобьётся (ссора, предательство). Сохранение семьи, развитие любви и уважения требует от всех членов семьи усилий и времени.*

Образы, переданные в названных структурных видах концепта FAMILIE, разные: зрительные, абстрактно-зрительные образы, зрительно-вкусовые, зрительно-тактильные, зрительно-тактильно-звуковые, абстрактно-зрительно-тактильные.

Оценочная составляющая FAMILIE в лингвокультуре российских немцев Сибири всегда положительная. Так, например, мелиоративные признаки концепта подтверждаются в следующих высказываниях участников эксперимента: *verschiedene Familien und das ist toll! / разные, и это замечательно!; das ist eine Zukunft ohne die keiner leben kann / семья – это будущее, без которого не может жить ни один человек; der gute Rücken / хороший тыл; die gegenseitige Hilfe / взаимовыручка; die Unterstützung der Verwandten / поддержка близких.*

Ценность семьи российских немцев подчёркивается в информативном жанре признания: (216) *Aber meine Eltern, mein Zuhause, meine Familie – das sind für mich heilige Sachen, die ich nicht gern den Unbekannten mitteile* (Помни имя своё 2008, 60; семья Рукс).

Примечателен тот факт, что в отличие от немецкого этнического сознания, где семья может осознаваться как *война, плен, тюрьма, западня, дьявольский круг* (Гунышова 2007), и в отличие от русского этнического сознания, где семья может осознаваться как *узы, цепи, тюрьма* (Киреева 2008), *омут* (Добровольская, 2005), в сознании представителей немецкого субэтнуса 'семья' вызывает лишь положительные эмоции.

Пейоративные оценки со стороны немецкого субэтнуса являются не характеристикой семьи как феномена, а оценкой того, что с ней может произойти: *Familie – das ist eine sehr zerbrechliche Zelle, die manchmal Schicksalsschläge hat (Krankheiten, Streitigkeiten, Unverstand, Untreue)*.

В целом же семья для немецкого субэтнуса не только оптимальная форма человеческого существования, возможности продолжения рода, но и способ выживания в трудных условиях и защиты от внешних обстоятельств, место бытового и душевного комфорта, обретения счастья.

3.5. Метафоро-метонимические компоненты FAMILIE как единицы концептосферы российских немцев Сибири

Концепт FAMILIE, вызывая в обыденном сознании немецкого субэтнуса Сибири различные образы, обладает дополнительными смыслами и ценностными признаками, выраженными в языке с помощью метафорических и метонимических единиц.

Прежде всего обнаруживаются биоморфные признаки концепта FAMILIE, включающие флористические, орнитологические и антропоморфные признаки.

Семью или род российские немцы часто представляют в виде ветвистого дерева (*ein Baum mit Wurzeln, Stamm und Äste; Stammbaum*), которое со временем может всё больше разрастаться. Данная метафора восходит к архетипичному образу «Мирового дерева», являющегося, по древним поверьям, символом Вселенной. Дерево, по результатам эксперимента, имеет корни, символизирующие предков, ствол, символизирующий отца и мать, а также

ветви, символизирующие детей и внуков (*Wurzeln sind unsere Vorfahren (Urgroßeltern), Stamm – das sind Vater und Mutter, Äste – das sind Kinder und Enkelkinder*).

Корни уходят вглубь веков. Это подтверждается текстовым материалом: (217) *Historische Wurzeln meiner Familie stammen aus der Zeit der Zuwanderung der ersten Deutschen nach Russland* (Помни имя своё 2008, 6; семья Адам). В период социализма от корней «отделяли», отлучали немецкую семью и её членов: (218) *In der Sozialismuszeitperiode wurden wir von unseren Wurzeln getrennt ...* (Помни имя своё 2008, 7; семья Адам).

Глаголы с вегетативной семантикой, обозначающие подрастание, взросление и т.п., весьма употребительны в рассказах российских немцев о своих семьях и их членах: (219) *Im Januar 1956 liess man die Menschen aus der Spezialansiedlung frei. Aber der Urgrossvater beschloss diesen Ort nicht zu verlassen. Die älteren Kinder hatten schon eigene Familien und kleine Kinder. Es war notwendig, dass die Kinder heranwachsen* (Помни имя своё 2008, 21; семья Гайль).

Семья также представляет собой единый организм, некий плод, у которого есть ядро, сердцевина: *Sie /Familie/ kann zerfallen werden, wenn es keinen Kern gibt / Семья может распасться, если нет ядра*.

Биоморфный признак концепта FAMILIE дополняется также орнитологическим признаком. Так, участникам эксперимента семья представляется в виде дерева с гнездом (*ein Baum mit dem Nest*). Образ гнезда, дающего человеку экзистенциальную и эмоциональную поддержку, является универсальным для многих культур.

Исследуемый концепт наделяется многочисленными антропоморфными признаками. Семья воспринимается как единый биологический организм и ассоциируется прежде всего с кровью: *Blutsverwandschaft*. См., например: (220) *Es ist interessant, dass meine älteren Söhne trotz meiner Gleichgültigkeit gegenüber der deutschen Sprache sie mit Spass lernen, sie interessieren sich stark für alles, was mit unserer Nationalität, Geschichte, Sitten und Bräuchen des deutschen Volkes verbunden ist /.../ Wahrscheinlich ist das **der Ruf des Blutes*** (Помни имя

своё 2008, 33; семья Гауэр). (221) *Ein Teilchen deutsches Blut hat sich doch in mir sprechen lassen, ich habe mich noch als Kind für die deutsche Kultur und Sprache interessiert* (Помни имя своё 2008, 61; семья Рукс).

Разновидностью антропоморфных признаков являются витальные субпризнаки – общие для всех живых существ особенности: жизнь и смерть. Участники эксперимента сравнивают различные этапы семьи с жизнью одного человека: *Intrauterines Leben – Verhältnisse vor der Hochzeit, Geburt – Hochzeit, erwachsen sein – Entwicklung, Krankheit – Streit, Genesung – Versöhnung, Tod – Ende. Das Ende kann natürlich (natürlicher Tod) oder unnatürlich sein – Krankheit, Verletzung das ist Scheidung / Внутриутробное развитие – отношения до свадьбы, рождение – свадьба, взросление – развитие, болезнь – ссора, выздоровление – примирение, смерть – конец. Конец (смерть) может быть естественным от болезни, травм либо неестественным – это развод.*

Семья, подобно человеку, живёт: (222) *Die Familie meines Grossvaters lebte in Baschkirien bei Ufa* (Помни имя своё 2008, 37; семья Бауэр). Под влиянием внешних обстоятельств семья, как и человек, может погибнуть или уцелеть. См., например фрагмент рассказа российской немки: (223) *Während der Übersiedlung wurde meine Großmutter durch die Splitter der den Wagen getroffenen Bombe verwundet, der in 2 Teile zerplatzte. Aber die Familie blieb am Leben* (Помни имя своё 2008, 56; семья Биллер).

Другой разновидностью антропоморфных признаков являются соматические. Концепт FAMILIE репрезентируется через названия человеческого тела. Для немецкого сообщества, как и для других этносов, особо значима ‘голова’, являющаяся главным органом человеческого тела и символизирующая главу семьи (*Das Haupt einer Familie*). Однако, как полагают некоторые участники эксперимента, каждый член семьи в своё время может выполнять функции рук, ног, головы.

К антропоморфным признакам относятся и физиологические субпризнаки. Так, семья в качестве единого организма нуждается в пище. Ряд ассоциатов

связан с едой, совместным принятием пищи (*das Essen / еда; der Kuchen / тироз; das Familienessen / семейный ужин*).

Рассматриваемый концепт может репрезентироваться также признаками движения, перемещения (*kommen, fahren, folgen* и др.).

В результате социально-политических причин семьям российских немцев приходилось эмигрировать, эвакуироваться: (224) *Im Jahr 1920 emigrieren die Familieangehörigen meiner Urgroßmutter nach Kanada ...* (Помни имя своё 2008, 39; семья Кельм); (225) *Als der Grosse Vaterländische Krieg begann, wurde die Familie nach Sibirien evakuiert ...* (Помни имя своё 2008, 56; семья Биллер).

В ассоциативно-смысловом поле FAMILIE отмечается много метонимических единиц, обозначающих интерперсональные отношения в семье: *die Sorge / забота; die Liebe / любовь; die Zuverlässigkeit / надёжность; die Freundschaft / дружба; die Unterstützung der Verwandten / поддержка близких; die Verehrung der Eltern / уважение родителей; die Geduld / терпение; die gegenseitige Achtung / взаимное уважение; das gegenseitige Verständnis / взаимопонимание; die gegenseitige Hilfe / взаимовыручка*.

Familie как единое целое характеризуется также эмоциональными признаками, присущими человеку: *glückliche oder nicht glückliche Familien / счастливые или несчастливые семьи; wunderbare Familien / чудесные семьи, liebevolle Familien / любящие семьи* и др.

Немецкая семья, как и отдельный его представитель, обычно бывает трудолюбивой: (226) *Die Familie meines Großvaters /.../ war sehr arbeitsam /* (Помни имя своё 2008, 57–58; семья Майнингер). В целом же, как верно заключает один из информантов, семьи российских немцев, как и люди, бывают разными: *verschiedene Familien und das ist toll! / разные семьи, и это замечательно!*

У немецкой семьи, как и у человека, своя судьба, и иногда она может подвергаться ударам судьбы: (227) *Der Weg war lang, schwierig und um den Schicksalschlag ein bisschen zu mildern, bildeten die Scheffers ein Orchester* (Помни имя своё 2008, 53; семья Шеффер).

В трудные времена семья российских немцев могла получить похоронное извещение, быть репрессированной и т.п. (228) *1941 wurde die Familie Wiese Repressalien unterworfen ...* (Помни имя своё 2008, 53; семья Визе); (229) *Im Dezember 1942 bekam die Familie Anmeldung, dass Wilhelm im Panzer verbrannt ist* (Помни имя своё 2008, 46; семья Райс).

Персонификация семьи заключается также в наличии у семьи общего наименования – фамилии. У каждой семьи, как и у человека, есть своя история. См., например: (230) *Die Geschichte der Familie Schröder* (Помни имя своё 2008, 27).

Из экспериментального материала выясняется, что семья, подобно человеку, оставляет после себя материальное и идеальное: *Nachkommen / потомство, Kinder / детей, Enkelkinder / внуков, nächste Generationen / последующие поколения, Sippe / род, Liebe / любовь, Traditionen / традиции, Erinnerungen / воспоминания; entweder Kinder oder einen guten Ruf / или детей, или доброе имя* и др.

Концепт FAMILIE репрезентируется многочисленными социальными признаками. Семья выступает, во-первых, как социальный институт, который находится в определённых отношениях с другими социальными институтами, органами власти (НКВД, НКГБ): средними и высшими учебными заведениями, производственными объединениями, армией / трудармией, тюрьмой, комендатурой, партийными организациями, иными семьями, российско-немецкими Домами и Центрами культуры и т.д. (см. об этом во фрагментах рассказов, помещённых в главе 2). (231) *In der Nähe wohnten einige deutsche Familien: Kramberg, Damsen, Farat, sie kommunizierten miteinander auch ausschliesslich auf Deutsch* (Помни имя своё 2008, 43; семья Шлегель).

Вступая в контакт с другими семьями, семья российских немцев может быть гостеприимной и негостеприимной, относиться к некоторым людям недружелюбно, как к врагам. См., данные эксперимента: *Die Russlanddeutschen laden zu Gäste nicht besonders gern ein, sie mögen lieber außer Haus gemeinsam feiern (Christkindmarkt, Oktoberfest u.s.w.). Zu Hause feiern sie im engen Kreis der*

Familie. Sie mögen nicht ungeladene Gäste, zudringliche Menschen / Российские немцы не очень любят звать к себе в гости домой, больше любят совместные праздники вне дома. Дома охотнее празднуют в узком кругу семьи. Не любят незваных гостей, навязчивых людей; Die Deutschen sind nicht besonders gute Gastgeber, sie vermeiden die schlechten Leute / Немцы не совсем гостеприимны, сторонятся плохих людей.

Как социальный институт, немецкая семья воспитывает, обучает, сохраняет традиции, поощряет, помогает, оценивает. Так, участники эксперимента считают, что у семьи есть *Bräuche und Sitten / традиции и обычаи*. Данный факт подтверждается также примерами из книги «Помни имя своё» (2008). (232) /.../ *Doch feierte die Familie alle Feste – die russischen und die deutschen. Diese Tradition ist auch bis heute erhalten geblieben* (Помни имя своё 2008, 33, семья Гауэр). (233) *Die Kinder wurden streng erzogen. Man lehrte sie arbeitsam, ordentlich, geduldig, ehrlich sein, die Eltern und die Ältesten achten, den Gott lieben* (Помни имя своё 2008, с. 82; семья Дитенбир). (234) *Von Kindheit an waren wir an die Arbeit gewöhnt, – erzählt Vladimir Iosifovitsch* (Помни имя своё 2008, 33, семья Гауэр). (235) *Der Großvater Andrej und die Großmutter Raja erzogen 2 Kinder* (Помни имя своё 2008, 21; семья Крайсман).

Семья российских немцев может выступить в качестве единой, сплочённой группы людей. Как коллектив она может быть большой, дружной: *einmütige Familien, große Familien*. У неё есть общие результаты работы, см., например: (236) *Wir haben eine Sammlung von Fotos, verschiedene Daten. Die erste Variante des Stammbaums existiert schon in elektronischer Form. Ich meine, nächstes Jahr vollenden wir dieses komplexe Familienwerk ...* (Помни имя своё 2008, 8; семья Адам).

FAMILIE характеризуется такими социальными признаками, как богатый, бедный. (237) *Obwohl die Zeiten schwer waren, wurden die Feiertage im engen Familienkreis lustig gefeiert. Die Geschenke wurden nur selten gegeben, weil man arm lebte* (Помни имя своё 2008, 12; семья Минор). (238) *Lebten sie, wie gesagt,*

im Wohlstand. Sie hatten ein großes haltbares Haus, einen guten Hof (Помни имя своё 2008, 23; семья Крайсман).

Богатство немецкой семьи измеряется не только материальными критериями, но и наличием детей. Так, внутренняя форма прилагательного *kinderreich* указывает на большую ценность детей: *große Familien (kinderreiche Familien)* / *большие семьи (богатые детьми семьи)*.

Немецкая семья характеризуется также с точки зрения национальной принадлежности. (239) *In unserer Familie wurde das Thema der Zugehörigkeit zur deutschen Nationalität nie erörtert* (Помни имя своё 2008, 79; семья Гресс). (240) *Sie /die Großmutter/ fühlte sich immer als eine Deutsche, deshalb empfand sie die Übersiedlung nach Deutschland als Rückkehr in die historische Heimat* (Помни имя своё 2008, 25; семья Крайсман). (241) *Meine Familie, als Vertreter der deutschen ethnischen Gemeinschaft, wiederholte das Schicksal ihres Volkes* (Помни имя своё 2008, 81; семья Дитенбир).

Немецкая семья обычно религиозная и принадлежит к той или иной конфессии. (242) *Die Familie der Großmutter war sehr religiös* (Помни имя своё 2008, 82; семья Дитенбир). (243) *Die Menschen dachten an die Zukunft nicht. Sie arbeiteten in einem Kolchos, ließen Kühe weiden. Sie glaubten an Gott und hofften auf ihn und auf sich selbst* (Помни имя своё 2008, с. 19–20; семья Гайль). (244) *1935 heiratete meine Großmutter Heirig Penner, den Mann aus der Mennonitenfamilie /.../* (Помни имя своё 2008, 83; семья Дитенбир). Как уже отмечалось выше, степень религиозности и конфессиональная однородность семьи российских немцев на протяжении предыдущего века изменилась.

В экспериментальном материале представлены также связанные с изучаемым концептом метонимические единицы со значением совместного времяпрепровождения: *die Erholung mit der Familie* / *отдых с семьёй*, *die gemeinsamen Einkäufe* / *совместные покупки*, *das Familienessen* / *семейный ужин*, *die Familienfeste* / *семейные праздники*.

Событийно-временные признаки, характеризующие концепт FAMILIE, осознаются в тесной связи с человеком. Самые важные жизненные этапы

человека в миропонимании немецкого субэтноса соотносятся с FAMILIE: *Geburt – Erwachsene – Hochzeit – Kinder – ein eigenes Haus – Beerdigung / Рождение – взросление – свадьба – дети – дом – похороны; Geburt – Tauffest – Beerdigung / Рождение, крестины, похороны; Geburt der Kinder – ihre Erziehung – Bildung der Kinder und Berufskarriere der Eltern – Reife – Geburt der Enkelkinder / Рождение детей – их воспитание – образование детей и профессиональный рост родителей – зрелость – рождение внуков.*

Семья характеризуется с точки зрения настоящего, будущего и прошлого. (245) *Über früheres Leben an der Wolga wurde in der Familie nicht erzählt, und die Gespräche mit den Eltern des Vaters und mit der Großmutter über Familienvergangenheit liefen darauf hinaus, dass es besser wäre, sich zwecks der eigenen Sicherheit daran nicht zu erinnern* (Помни имя своё 2008, 25; семья Крайсман). (246) *Nach überlebten Erniedrigungen und Schrecken der Deportation, nach den Jahren der Zurückgezogenheit und der Vergessenheit, indem man keine Kräfte das Vergangene zu verzeihen und zu vergessen hat, verbindet der bedeutende Teil der Russlanddeutschen ihre Zukunft mit Deutschland /.../* (Помни имя своё 2008, 41; семья Шлегель).

Печальные события, связанные с репрессией, российские немцы рассматривают как испытание сверху, которое нужно было пройти достойно. (247) *Für meinen Großvater war das ein sibirisches Städtchen Asino, Beregaewskii Forstwirtschaftsbetrieb und das Baumfällen in Taiga. /.../ Er wurde sofort Brigadier, obwohl er sich mit der Holzbeschaffung nie bevor beschäftigte. Es fehlte an Erfahrung, aber mein Opa hatte Verstand und Arbeitsgewohnheit. Er orientierte sich über eine Sache und seine Brigade konnte schon die Norm übererfüllen, weil sie vom Morgengrauen bis zum Sonnenuntergang arbeiteten. Und nicht nur wegen des täglichen Brots... Mein Großvater und seine Kameraden hatten die Absicht zu beweisen, dass sie keine Feinde sind, sondern auch Kinder ihres Landes wie alle anderen. Es ist schwer vorzustellen, aber für meinen Opa war diese Zwangsarbeit nicht sklavisch. Er glaubte daran, dass er einer gerechten Sache half und alle*

Ungerechtigkeiten ein Fehler und nichts mehr sind (Помни имя своё 2008, 38; семья Бауэр).

Семья характеризуется сменой поколений во времени из прошлого через настоящее в будущее. Так, Familie оставляет после себя Kinder, Enkelkinder, nächste Generation. Лексемы *Generation*, *Geschlecht*, *Nachkommen* имплицитно указывают на линейность времени.

Выделяются пространственные метафоры FAMILIE. В сознании немецкого субэтноса семья сравнивается с глобальным образом космоса и вербализуется лексемой *Galaxis*. FAMILIE измеряется одновременно большим и маленьким, мировым и личностным масштабом: *Welt-Leben*, *kleine Welt*, *Innenwelt*. Пространственные метафоры дополняются социальными и артефактными метафорами: *Staat*, *Zelle*.

Одно из распространённых сравнений семьи и её истории с дорогой: (248) *Die Familie meiner Mutter, d.h. meine Großeltern mütterlicherseits, musste einen schwierigen Weg durchgehen* (Помни имя своё 2008, 66; семья Битц).

Замкнутость внутреннего мира семьи осознаётся также через пространственную метафору *der Kreis / круг*: *Die Russlanddeutschen laden zu Gäste nicht besonders gern ein, sie mögen lieber außer Haus gemeinsam feiern .... Zu Hause feiern sie im engen Kreis der Familie ... / Российские немцы не очень любят звать к себе в гости домой, больше любят совместные праздники вне дома. Дома охотнее празднуют в узком кругу семьи.*

Метафоры, соотносящиеся со значением смены погоды и времени года (*Wetterwechsel*, *Jahreszeitwechsel*), выражают перемену настроения членов семьи, семейные ссоры и беды (*Katastrophen*).

Концепт FAMILIE обладает также предметно-вещественными признаками. Так, по результатам направленного эксперимента, семью уподобляют сокровищу (*Schatz*), сосуду (*Behälter*), ячейке (*Zelle*) и т.п.

Так же, как артефакт, семью можно приобрести: (249) *Die älteren Kinder hatten schon eigene Familien und kleine Kinder* (Помни имя своё 2008, 21; семья Гайль).

Она хрупкая: может разбиться, разрушиться. Так, по показаниям информанта: *Familie – das ist eine sehr zerbrechliche Zelle, die manchmal Schicksalsschläge hat (Krankheiten, Streitigkeiten, Unverstand, Untreue) / Семья – это довольно хрупкая ячейка, которая порой подвергается испытаниям (болезни, ссоры, непонимание, измена).*

Семью, подобно вещам, предметам, можно выгрузить: (251) *Die Großmutter (sie war damals nur 16 Jahre alt) mit ihrer Mutter wurde durch Mittelasien in die Stadt Semipalatinsk verbannt. Mit dem Lastkahn fuhren sie den Irtysch hinunter bis zur Siedlung Lebjashje, am 7. November fror der Irtysch zu, sie wurden vom Lastkahn ausgeladen* (Помни имя своё 2008, 75–76; семья Брейтмейер).

Как предмет-собственность семью можно бросить, оставить. (252) *Mein Vater verließ seine Familie und sie lebten ohne Eheschein zusammen* (Помни имя своё 2008, 48; семья Райс).

FAMILIE осознаётся также через пространственно-артефактные метафорические и метонимические единицы, обозначающие какое-либо сооружение: дом (*Haus*), крепость (*Zuflucht*), тыл (*Rücken*), пирамиду (*Pyramide*).

Das Haus – это главная и метонимическая, и метафорическая единица. В этом случае происходит перенос с конкретного на абстрактное, и образ дома в сознании немецкого субэтноса начинает осознаваться как метафора. В экспериментальном материале называются разные части и признаки дома:

Die deutsche Familie das ist ein Haus: es gibt Fundament und das sind unsere Vorfahren, Wurzeln; es gibt einen Ofen und das ist Liebe, die das Zentrum des Hauses ist, sie erwärmt die Bewohner und die Gäste dieses Hauses, sie macht das Haus gemütlich; es gibt Holzstämme / Ziegel und das sind Mitglieder der Familie; es gibt Zement, der alle verbindet und das sind Traditionen und Achtung / Немецкая Familie – это дом: есть фундамент – это наши предки, корни; есть печь – это любовь, которая является центром дома, согревает его обитателей и гостей,

делает дом уютным; есть брёвна / кирпичики – это члены семьи; есть цемент, который их связывает – это традиции и уважение.

Дом предполагает определённую атрибутику (*das Heim* / домашний очаг, *der Tisch* / стол, *der Teppich* / ковёр), создающую *die Gemütlichkeit* / уют.

Лишившись своего собственного, настоящего дома, немецкая семья могла заболеть, умереть. (253) *Die ersten drei Jahre wohnten wir in den Erdhütten. An diesen Alptraum erinnere ich mich schon. Kälte, Hunger, Feuchtigkeit, Läuse, gegen die wir umsonst zu kämpfen versuchten – das alles führte zu den traurigen Folgen. Im Laufe von drei Jahren starben meine Großmutter, meine Tante und ihre kleine Tochter hintereinander. Im Frühling 1945 kam mein Großvater um* (Помни имя своё 2008, 48–49; семья Райс).

Семья также уподобляется крепости: (254) *Und es ist gut, dass ich meine Zuflucht hatte und habe. Das sind meine Eltern, mein Zuhause, wo ich mich immer wohl fühle* (Помни имя своё 2008, 60; семья Рукс). Семья – это защита человека сзади, это хороший тыл. Её, как сооружение, необходимо создавать, строить, и тогда «из камней возникает пирамида».

Выводы по главе 3

Полученные в ходе экспериментальной работы результаты, свидетельствующие о фиксации образов FAMILIE и его компонентов в сознании российских немцев, с одной стороны, согласуются с данными второй главы, с другой стороны, дополняют и углубляют их.

Подтверждается, что в ядерную часть изучаемого концепта входят ENELEUTE (ENEMANN / ENEFRAU) и KIND / KINDER, в околядерную часть – субконцепты, обозначающие конкретных родственников по восходящей и боковой линиям. Кроме этого, на основании эксперимента в ядерную часть включаем аксиологические элементы, репрезентирующие прежде всего отношения между мужчиной и женщиной. По показаниям информантов, семья зарождается «до семьи» именно с взаимных отношений, с желания любить и

быть любимой или любимым. В экспериментальном материале отмечается много слов, номинирующих межличностные отношения в семье.

В плане социальной дифференциации испытуемых наблюдается следующее: для второй зрелой группы (46–65 лет) важны такие межличностные отношения, как *die Treue* / верность, *die Sorge* / забота, *die Verehrung der Eltern* / уважение родителей, *die gegenseitige Achtung* / взаимоуважение и т.д.; первая же зрелая группа (25–45 лет) акцентирует внимание на *das Lachen* / смех, улыбка, *das Glück* / счастье, *die Liebe* / любовь.

Более молодое поколение информантов (I ступени зрелости) полагает, что семья может считаться полноценной, если присутствует один из родителей. Информанты же II ступени зрелости, напротив, утверждают, что семья не может считаться полноценной, если отсутствует один из родителей. Таким образом, с течением времени культурные стереотипы в среде российских немцев относительно состава семьи меняются.

В ответах информантов обнаруживаются также гендерные различия. Так, многие женщины полагают, что семья – это хрупкая ячейка, которая подвержена различным ударам судьбы. Мужчины же, участвующие в эксперименте, рассматривают семью, видимо, с позиции защитника, и поэтому они уверены, что с семьёй ничего не может случиться.

Размышляя над ответами информантов по поводу главы немецкой семьи, заметим, что все мужчины и большинство женщин главой семьи считают мужа или старшего мужчину в роду. Тем не менее, одна из женщин всё же полагает, что в семье должно быть равенство.

В целом же, согласно рефлексии представителей изучаемого субэтноса, немецкие семьи – это крепкие и дружные семьи, для которых малохарактерны разводы. Этот факт подтверждается также сибирскими этнографами (Блинова, Чернова 2009, 76).

Выясняется, что идеалом семейной модели считается наличие в семье обоих родителей и, как минимум, 2-х детей, что согласуется с фактами, изложенными в предыдущей главе. В экспериментальном материале

присутствует название семьи без детей – *ein Paar*. По мнению российских немцев, бездетная семья – неправильная, ненастоящая семья. *Sie kann zerstört werden, wenn es die Fortsetzung der Generation nicht gibt / Она может быть разрушена, если нет продолжения рода*. Также подтверждается наличие в концептосфере изучаемого субэтноса FAMILIENKLANS – понятия о расширенной семье. Информанты отметили, что семья создаётся, как правило, человеком разумным, однако в состав семьи может входить животное (*der Kater*).

Семья предполагает объединение живых существ в рамках дома. Дом в идеальной модели немецкой семьи соотносится с землёй, деревней. В качестве важного признака семьи один из информантов отмечает *ein eigenes Haus auf dem Boden / Собственный дом на земле*.

FAMILIE проявляет себя во многих ассоциатах, в том числе в *die Arbeit, das Einkommen*. Редкие прецедентные высказывания, которые вспомнили информанты, связаны именно с детьми и трудом. Это ценностные составляющие немецкой модели семьи, на что неоднократно указывалось во второй главе.

К числу ценностей семьи российских немцев относится сохранение традиций, связанных во многом с соблюдением христианских обычаев и ритуалов. В семьях изучаемого сообщества обязательно отмечаются рождество и пасха, и эти праздники принято проводить в кругу семьи. Часть информантов сохранение национальной идентичности связывают с бережным отношением к немецкому диалектному языку и воспитанием интереса к немецкой культуре.

В собранном материале наблюдается преобладание положительной самооценки немецкого субэтноса. Проведённый опрос не только подтверждает распространённость качеств, уже названных в предыдущей главе (*die Pünktlichkeit, die Arbeitsamkeit, die Sauberkeit, die Sparsamkeit, die Zurückhaltung, die Zuverlässigkeit, die Sorgfalt, die Organisiertheit, die Verbindlichkeit, die Verantwortung*), но и расширяет данный перечень другими качествами (*der Humor, die Höflichkeit, die Güte, die Anständigkeit*). Особо подчёркиваются такие

черты, как *starker Wille, kalter Kopf und heißes Herz*, благодаря которым, по мнению потомков российских немцев, их субэтнос смог пережить тяжёлые годы депортации и мобилизации.

Наряду с положительными качествами российских немцев, обнаружались и отрицательные качества (*Sparsamkeit (vielleicht Geiz), die Deutschen sind nicht besonders gute Gastgeber*). Это свидетельствует о самокритичности представителей данного сообщества и умении их посмотреть на себя со стороны.

Семья российских немцев характеризуется определённой замкнутостью. Её члены стремятся во всём соблюдать порядок, чего требуют и от окружающих, они отличаются организованностью, стремятся к максимальной чёткости. *Liebe an Arbeitsamkeit, Ordnung / любовь к труду, к порядку, Strenge an sich und an die anderen, vielleicht Härte / требовательность (к себе и другим), возможно, жёсткость, die Organisiertheit / организованность, Streben nach klarer Struktur / тяга к чёткой структуре.*

Формы репрезентации знаний о семье различные. Изучаемый концепт предстаёт в виде «картинок», фреймов, сценариев, гештальтов (в экспериментальном материале доминируют 2 первые формы). В их основе лежат различные первичные и вторичные образы о семье: зрительные, абстрактно-зрительные, зрительно-вкусовые, зрительно-тактильные, зрительно-тактильно-вкусовые и абстрактно-зрительно-тактильные. Образный слой FAMILIE может соотноситься как с понятийной, так и с коннотативной частью концепта.

Ценностные составляющие концепта FAMILIE наиболее ярко проявляются в его метафорическом и метонимическом слое, в основе которого лежат биоморфные, социальные, пространственные, событийно-временные и предметно-вещественные признаки. В тексте метафора и метонимия репрезентируется и в эксплицитном виде (выражается лексической единицей / лексическими единицами), и в имплицитном виде (не имеет специальной номинации).

Глава 4. «Личное имя» концепта FAMILIE в лингвокультуре русских немцев Сибири

4.1. Общие вопросы ономастики и особенности немецкого имянаречения

Личное имя – это имя, данное человеку родителями и утверждённое обществом, а фамильное (родовое) имя – имя семьи, присоединяемое к личному имени; оно образуется в разных языках по-разному и зависит от того, как в данном обществе учитывается состав людей (Рождественский 2002).

Имена всегда играли важную роль в человеческом обществе. Так, в эпоху феодализма имя, свидетельствовавшее о принадлежности человека к определённому роду, утверждало его общественное положение, показывало место его семьи среди других семей, позволяло ему занимать определённую ступень служебной лестницы (Суперанская 1973, 24).

В связи с этим имена собственные имеют определённое значение для постижения истории, культуры, обычаев, традиций того или иного народа (см. труды отечественных учёных: А.В. Суперанской [1969, 1973], В.А. Никонова [1974], Н.В. Подольской [1978], В.Д. Бондалетова [1983], О.И. Фоняковой [1990], М.В. Голомидовой [1998], А.К. Матвеева [2001], М.Э. Рут [2001], Д.И. Ермоловича [2001, 2005], Е.Н. Поляковой [2006] и др.

Собственные именованья людей – антропонимы – изучает антропонимика как раздел ономастики. К антропонимам причисляются личные имена, патронимы, т.е. отчества или иные именованья по отцу, а также фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы, криптонимы (ЛЭС 1990, 36).

В рамках антропонимики, наряду со структурно-системным, историко-этимологическим, социолингвистическим, функциональным аспектами, разрабатываются в последние десятилетия лингвокультурологический и лингвокогнитивный аспекты исследования собственных имён.

При реализации лингвокультурологического аспекта охватываются национально маркированные антропонимы, обладающие особой известностью

в той или иной синхронной плоскости. Приверженцы лингвокогнитивного подхода анализируют имена собственные «как результат отражения действительности сознанием человека» (Карабулатова 2001, 94). С точки зрения М.В. Голомидовой, когнитивная функция ономастических явлений заключается в применении имён собственных в мыслительной деятельности человека, в особенности сохранять собственно языковые и энциклопедические знания (цит. по: Щербак 2008, 12).

Онимы, в противоположность апеллятивной лексике, представляют собой ограниченный класс существительных или субстантивированных словосочетаний с осложнённой семантикой, имеющей скрытый, неявный характер. В языкознании до сих пор не сформировалось единого мнения о содержании имени собственного и методах его исследования. Одни учёные считают, что имена собственные не имеют никакого значения, другие полагают, что значение имён собственных, в отличие от значения имён нарицательных, включает в себе несколько иной информативный потенциал.

Так, один из крупных представителей английской логики Джон Стюарт Милль пришёл к выводу, что у имён собственных отсутствуют значения, они являются своеобразными ярлыками, помогающими узнавать предметы и отличать их друг от друга (Mill 1865, 36). Теорию Дж. Милля с позиции логико-философского направления в науке разделяют А. Гардинер, С. Крипке, с позиции лингвистики – В. Брёндаль, Э. Бойссенс, Л. Ельмслев и др.

«Противоположный взгляд на имя собственное как на слова, обладающие большим, чем нарицательное, значением, высказанный ещё древнегреческими философами-стоиками и поддержанный в XIX в. Х. Джозефом, современником Дж. Ст. Милля, в XX в. отстаивали О. Есперсен, М. Бреаль и др.» (Бондалетов 1983, 14).

Обобщая разные мнения и свой исследовательский опыт, В.Д. Бондалетов приходит к выводу, что имя собственное имеет сигнификативный, денотативный и структурно-языковой компоненты значения, но их качество в ониме несколько своеобразно по сравнению с соответствующими

компонентами значения нарицательных слов. Если у нарицательного имени на первом плане – выражение понятия, на втором – обозначение предмета, то у собственного имени на первом плане – выделение предмета, на втором – соотносённость предмета с ему подобными (Бондалетов 1983, 26–27).

О.В. Кисель полагает, что сигнификативный компонент значения личного имени имеет 2 аспекта. С одной стороны, это этимология, выражаемая словом, от которого произошло имя и которое даёт ему содержание, с другой – с течением времени оно теряется, переосмысливается и ассоциативно наполняется новым содержанием (Кисель 2009).

Некоторые лингвисты в значении онима выделяют лингвистическую и экстралингвистическую части. Первая заключается в существовании имени в языке, в его восприятии, истории и этимологии его нарицательной основы. Экстралингвистическая же часть значения онима включает условия существования имени в обществе, культурно-исторические ассоциации, специфику связи имени с именуемым объектом действительности, степень известности носителя имени (Суперанская 1986, 76).

А. Соломоник полагает, что имена собственные обладают как денотативным значением, так коннотативным (Соломоник 1995, 253). Антропонимы, например, характеризуются набором сем (человек, половой признак, национальная принадлежность) и коннотацией социального, религиозного, возрастного характера. Справедливо также мнение Н.Г. Комлева, заключающееся в следующем: собственное имя вне контекста не имеет денотата (Комлев 2003, 87).

О.И. Быкова считает, что отличительная черта антропонимов состоит в том, что они обладают не значением, а смыслом (внутренней формой, этимологией) (Быкова 2005).

Очень важным для нашей работы является рассуждение о том, что собственные имена людей, будучи компонентами языковой картины мира, несут информацию о «национальной локализации номинатов» (Литвин 2002, 63), т.е. обладают этнокультурной коннотацией.

Известно, что история появления, формирования и развития антропонимикона того или иного языка уходит своими корнями глубоко в древность и тесно переплетается с историей, культурой, идеологией, религией и другими факторами. В связи с этим в науке о языке активно разрабатываются вопросы национальной антропонимики.

Среди германистов, внёсших огромный вклад в изучение имён и фамилий, включая объяснения их этимологии, описание процессов становления, развития и функционирования имён в немецком языке, необходимо отметить таких учёных, как Р. Франк [Frank 1975], Х. Нойман [Naumann 1976, 1986, 1994], Ф. Дебус [Debus 1993], К. Гансвайт [Gansweit 1971], Р.А. Комарова [1991], А. Бах [Bach 1978], Г. Дроздовски [Drosdowski, 1974], Г. Косс [Кос 1990]. Выдающиеся труды в области ономастики – монография В. Зайбике (Seibicke 1982), а также исследовательская работа Герхарда Косса (Кос 1990). По свидетельству Л.А. Артёмовой (Артёмова 2008), основателем немецкой ономастики считается Адольф Бах с его пятитомным трудом «Deutsche Namenkunde» (Bach 1978).

Как отмечают исследователи, антропонимические системы европейских народов обладают внешним сходством, которое проявляется прежде всего в наличии у человека личного имени и фамилии. Во всём остальном наблюдается множество различий: каждая антропонимическая система представляет собой уникальное явление во всех онтологических аспектах проявления антропонимов (Рылов 2000).

Современный немецкий антропонимикон – результат продолжительной эволюции национальной культуры, пребывающий в постоянном развитии. Он, как и любой другой, обладает своими национальными особенностями и закономерностями развития. Число личных имён в его составе никогда не было постоянным: одни образуются, заимствуются из иных языков, другие имена становятся не употребительными в родном языке (Артёмова 2008, 21).

Согласно исследованиям А. Баха (Bach 1978), первые германские имена были двухкомпонентными композитами: *Вильгельм* – *Wilhelm* (двн. *willo* / *воля*

+ *helm* / шлем); *Фридрих* – *Friedrich* (двн. *friedu* / мир, защита + *richi* / могущественный князь) (Александрова 2000). В. Зайбике использует термин «двуосновной» или «дидематический» для определения таких онимов (Seibicke 1982, 122). Однако большинство индоевропейцев (А. Фик, Ф. Клуге, К. Хирт и др.) двухкомпонентные имена германского именослова относят к периоду индоевропейской общности (Deutsche Namenkunde 1970, 80). Эта лингвистическая теория подтверждается данными славянских мужских и женских личных имён: *Влади-мир*, *Влади-слава*, *Свято-слав*, *Все-слава*, *Все-мила* (Тихонов 1995).

В исследованиях личных германских имён (Bach 1978, Fleischer 1968) выявлены также имена с трёхкомпонентными основами, однако они обнаруживаются чрезвычайно редко. Так, в XII в. в древневерхненемецком языке зарегистрированы *Wide-got-win*, *Wan-bern-helm*, *Got-lieb-olt* и др.

Одновременно с двух- и трёхкорневыми личными именами в древненемецком антропонимиконе присутствуют также и однокорневые имена, хотя они уступают первым и вторым по распространённости. В. Зайбике называет такие имена «монотематическими» (Seibicke 1982, 126). «Многие однокорневые имена этой группы возникали вначале лишь как сопроводительные имена различительного характера – прозвища, ставшие впоследствии подлинными личными онимами» (там же). Названный автор делит все однокорневые имена на 5 тематических групп. В основе первой группы прозвищных имён лежат апеллятивы, называющие какой-то отличительный признак именуемого человека, например: *Buo* ‘земледелец, крестьянин’. Ко второй тематической группе исследователь относит субстантивированные прилагательные, характеризующие человека по каким-либо чертам внешности или характера, например: *Swarzo* ‘чёрный’, *Bruno* ‘коричневый’. В третьей тематической группе содержатся имена-клички, указывающие на социальные параметры человека: *Erbe* ‘наследник’, *Karl* ‘муж, мужчина’ и др. К четвёртой группе относятся имена-прозвища, обозначающие этническую принадлежность индивида в условиях становления немецкой

народности. В основе пятой группы лежали прозвища-апеллятивы, связанные с древнеязыческими представлениями германцев о небесных и природных силах, о добре и зле и т.п.: *Falko* 'сокол', *Wintar* 'зима', *Ernst* 'серьёзность' (Deutsche Namenkunde 1970, 650; Bach 1978, 81),

По итогам исследований А. Баха (Bach 1978) и Т.В. Топоровой (Топорова 1996) выясняется, что германским именам изначально был присущ характер одноимённости (Deutsche Namenkunde 1970, 648).

По мнению Э. Герр, ещё в XII в. 90% населения германских земель имели древненемецкие имена (Gerr 1985, 11). Затем число исконно немецких имён стало уменьшаться. Это было обусловлено расширением контактов с культурами соседских стран и влиянием христианской церкви, рекомендовавшей списки канонических имён, преимущественно древнееврейского, греческого, латинского происхождения. В итоге к началу Реформации большинство имён немцев являлись библейскими именами.

Тенденция к заимствованию имён из языков соседних этносов, наметившаяся в XII в., усилилась в XVIII в. Так, под влиянием французской культуры в германских государствах появились имена *Луиза*, *Генриетта* и др. Перевод произведений Шекспира и Оссиана способствовал распространению в немецкоязычной культуре английских имён – *Эдуард*, *Оскар*, *Сельма* и др.

Фамилии у германцев появились в XII в. – сначала в высших слоях общества, позднее в городской среде и в деревнях. Они возникали преимущественно из прозвищ, указывающих на род деятельности, профессию, из личного имени отца или матери, из слов, указывающих на место проживания, этническую характеристику и т.д. (Кургузова 2009, 98).

Современная немецкая антропонимическая модель по сравнению с трёхчастной русской антропонимической моделью двухчастная, т.е. состоит из фамилии и имени. При этом и личное имя, и фамилия могут быть двухкомпонентными и реже многокомпонентными (Артёмова 2008).

Как известно, основным элементом анализа в лингвистике является бинарная оппозиция. В антропонимике прежде всего противопоставляются

имя и фамилия. Личные имена имеют также противопоставление – женские имена и мужские имена. Среди них существуют результаты двух типов словообразования: полные имена и сокращённые имена. Также образуют оппозиции исконно немецкие имена и заимствованные, народные имена и канонические.

4.2. Имена российских немцев, отражённые в историко-документальном дискурсе Сибири

Далее нами рассматриваются архивные данные Томской губернии. Известно, что Томская губерния существовала с 1804 г. по 1925 г. Она была выделена из состава Тобольской губернии и включала территории нынешних Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, Восточно-Казахстанской области, часть Красноярского края. Эти данные за 1915–1916 гг. содержат антропонимы 11-ти семей немцев-колонистов, сосланных в город Колывань. Собранный материал оформлен в виде таблицы (см. приложение № 1, табл. 5).

Сведения, приведённые в таблице 5, подтверждают тот факт, что немецкая семья в большинстве случаев предполагала мужа (отца), жену (мать) и не менее 2-х детей.

Также можно отметить, что в начале XX в. немецкая система имянаречения была двухчастной, т.е. состояла из фамилии и личного имени.

В соответствии с данными таблицы, можно предположить, что для всех 11-ти семей характерна нерусская фамилия. В частности, фамилии под номерами 1 – *Польман*, 3 – *Янци*, 6 – *Шульц*, 7 – *Клотт*, 10 – *Вагнер*, 11 – *Кениксжан* по сведениям словаря «Die deutschen Familiennamen» (Die deutschen Familiennamen 1908) – немецкого происхождения. Фамилии под номерами 9 – *Замзар*, 5 – *Тонт*, 2 – *Валю*, 4 – *Викорт*, 8 – *Шалдо* не зафиксированы в вышеуказанном словаре и, предположительно, имеют иное европейское происхождение.

Члены указанных семей, депортированных на жительство в г. Колывань, имеют личные имена разного происхождения и разной степени употребительности. В частности, наблюдаются имена древнегреческого (№4 – *Емельян*, №10 – *Антон*), греческого (№7 – *Лидия*), древнескандинавского (№2 – *Ольга*) происхождения, характерные и для русской культуры, а также французского (№7 – *Генриота*), польского (№10 – *Ядвига*) происхождения.

Многие имена, отражённые в таблице, имеют общеевропейское распространение: №1 – *Александра*; №2, №11 – *Елизавета*; №4 – *Мария*; №5 – *Юлия*; №6, №10 – *Антон*, №11 – *Александр*; №10 – *Марианна* и др.

Этимологически двухкорневые исконно немецкие имена присутствуют в 15-ти случаях: №1, №6, №4 – *Фридрих*; №2, №8 – *Густав*; № 1, №2 – *Бертхольд*; №6 – *Людвиг*; №7 – *Генрих*; №2 – *Амилия*; №6 – *Эмилия*; №1 – *Альвина*; №6 – *Матильда*; №9 – *Мердза*; №3 – *Розалия*, №2 – *Адолина*. Этимологически однокорневые немецкие имена встречаются в 5-ти случаях: №1, №9 – *Карл*; №4 – *Рудольф*; №5 – *Адольф*; №7 – *Клара*.

Все онимы, представленные в таблице 5, имеют полную форму.

Личные имена католического характера составляют большую часть имён, представленных в таблице. И лишь некоторые из них (*Эвальд*, *Бертхольд*, *Адолина*, *Мердза*, *Розалия*) являются народными формами немецких имён.

Далее рассмотрим антропонимикон другого периода истории российских немцев. Он извлечён из архивных данных Томской области, в которых представлены списки переселенцев-немцев 39-ти семей, принятых Нарымским округом Новосибирской области за 1942–1943 гг. Данный материал также оформлен нами в виде таблицы (см. приложение № 1, табл. 6).

Согласно полученным сведениям, немецкая семья в указанный период времени состояла в большинстве случаев из матери, которая в связи с историко-политическими событиями являлась главой семьи, детей (нужно отметить, что в данный период времени немецкие семьи были многодетными) и близких родственников: сестры, снохи, внука, внучки, отца / дедушки, матери / бабушки. Лишь в отдельных случаях (№ 1, № 22, № 36) присутствовал отец /

муж (глава семьи). Несмотря на то, что в семье № 2 имелся старший мужчина (отец / дедушка), главой семьи всё же обозначена женщина (мать). Очевидно, это объясняется возрастом мужчины и его возможной недееспособностью.

Что касается профессиональной направленности, то некоторые немцы-переселенцы Томской области в период 1942–1943 гг. имели следующие специальности: учитель, учительница, воспитательница, счётный работник, помощник механика, тракторист, скульпщица, вязальщица, шпильщица. Большинство же ссыльных вовсе не имели никакой специальности. Российские немцы работали в основном в колхозе, рыбкооперативе, на рыбзаводе.

подавляющая часть фамилий, представленных в таблице 6, – немецкого происхождения, что подтверждается данными словаря «Die deutschen Familiennamen» (Heintze 1908). Лишь 5 фамилий из 39-ти (№15 – *Тран*, №19 – *Пой*, №27 – *Гензе*, №33, 34 – *Вальдо*) не зафиксированы в указанном словаре и, возможно, имеют иное происхождение.

У некоторых из этих фамилий представляется возможным выявить внутреннюю форму. Так, 6 фамилий указывают на род деятельности, профессиональный характер: *Вагнер* (№ 2, 17) от нем. Wagnerbauer / каретный мастер, кузовщик, вагоностроитель; *Кох* (№ 2, 3) от нем. Koch / повар; *Шпенглер* (№ 9) от нем. Spengler / жестянщик; *Бауэр* (№ 18) от нем. Bauer / крестьянин; *Рихтер* (№ 35) от нем. Richter / судья; *Кригер* (№ 39) от нем. Krieger / воин, боец.

Отмечаются фамилии, мотивированные названиями технических элементов, приспособлений, орудий: *Гейнц* (№ 4) от нем. Heinz / съёмник; *Кейль* (№ 6) от нем. Keil / клин, шпонка; *Тран* (№ 15) от нем. Trap / ловушка, заграждающий фильтр. Имеются также фамилии, восходящие к словам из разных семантических групп: *Шайт* (№ 31) от нем. Scheit / полено; *Цан* (№ 22) от нем. Zahn / зуб; *Люфт* (№ 12) от нем. Luft / воздух; *Фелькер* (№ 38) от нем. Volk / народ.

Зафиксированы фамилии, образованные от прилагательных: *Гросс* (№ 13) от нем. gross / большой; *Райхерт* (№ 7) от нем. reich / богатый; *Шнейт* (№ 14)

от нем.: spät / поздний. Присутствуют также фамилии, образованные от сочетания прилагательного и существительного, например: *Шенфельд* (№ 10) от нем. schön / красивый, прекрасный и Feld / поле.

В данном списке содержатся также фамилии, имеющие либо табуистический, либо шуточный характер: *Больманн* (№ 5), первый корень от нем. boll / опухший, пустой, одревеневший; *Шнор* (№ 18) от нем. schnorren / попрошайничать, выуживать; *Вернер* (№ 37) от нем. Werner / ячмень на глазу.

Как видим, к середине XX в. система имянаречения немецких колонистов под влиянием русской культуры стала трёхчастной, включающей не только фамилию, имя, но и отчество. Тем самым фамилия скрепляет несколько поколений, род, а отчество скрепляет членов одной семьи (брат, сестра).

Из 39-ти немецких семей, депортированных на жительство в Нарымский округ Новосибирской области, в 9-ти случаях встречаются имена, характерные для немецкой культуры, у обоих супругов или одного супруга / главы семьи (женские имена: №4 – *Эрна*; №5, №13, №29 – *Павлина*; №11 – *Эмилия*; №21 – *Амалия*; №36 – *Елиза*; №14 – *Сусанна*; мужское имя: №27 – *Христ*). Имена родственников (отец, мать, сестра, сноха), распространённые в немецкой среде, присутствуют в 2-х случаях: №5 – *Эльвида*; №18 – *Ирма*. Немецкие национально маркированные имена детей и внуков можно наблюдать в 18-ти случаях (женские имена: №1, 2, 12, 31 – *Эмилия*; №7 – *Мина*; №37 – *Эля*; №8 – *Эрна*; №12 – *Ирма*; №14, №15 – *Фрида*; №15 – *Мина*; №19 – *Эмпора*; №32 – *Эльвира*; №33 – *Эмма*; №35 – *Эльза*; №36 – *Фрида*; мужские имена: №21 – *Отто*; №2 – *Схтон*; №10 – *Горин*).

В данном списке многие имена иностранного происхождения, например, древнееврейского (№1 – *Анна*; №1, 21 – *Давыд*); древнегреческого (№15, №22 – *Доротей*; №1, 5, 9, 22, 33, 35, 37 – *София*; №8 – *Пётр*); испанского (№10 – *Бела*); английского (№17 – *Тереза*); латинского (№1, 10, 13, 14, 18, 21, 35 – *Виктор*; №2, 16, 33 – *Елизавета*; №35 – *Эльза*; №16 – *Лиза*; №37 – *Наталия*); славянского (№7 – *Влад*, №16, 22 – *Богдан*, №21, 29, 31 – *Владимир*). Большую часть имён иностранного происхождения составляют имена, распространённые

в русской среде: №1 – *Фёдор*; №2, 22, 29, 34, 36 – *Иван*; №3, 7 – *Яков*; №3, 19 – *Тамара*; №11 – *Галина*; №12, 18, 39 – *Екатерина*; №12 – *Нина*; №14, 22, 34, 35, 36, 37 – *Андрей*; №16 – *Тоня*; №25, 28, 34, 37 – *Лидия*; №6, 7, 14, 19, 20, 23, 31, 32, 38 – *Мария*; №9, 30, 35 – *Алексей* и др.

На основе вышеприведённых данных можно сделать вывод: в среде немцев-переселенцев уже в конце XIX в. – начале XX в. было модным дать ребёнку имя, распространённое в русском обществе, поскольку контакты колонистов с русскоязычным населением расширялись. См., например: №1 – *Фёдор* (1885 г.р.); №2 – *Иван* (1867 г.р.), №26 *Иван* (1927 г.р.); №6 – *Мария* (1896 г.р.); №28 – *Лидия* (1900 г.р.); №12 – *Екатерина* (1902 г.р.); №3 – *Яков* (1926 г.р.); №9 – *Алексей* (1929 г.р.); №11 – *Галина* (1929 г.р.); №12 – *Нина* (1939 г.р.); №21 – *Владимир* (1938 г.р.).

Краткие имена, используемые для официального именованья, присутствуют в 10-ти случаях: №13, 18 – *Ирма*; №13 – *Эмма*; №14 – *Фрида*; №21 – *Амалия*; №35 – *Эльза*; №16 – *Лиза*; №16 – *Тоня*; №4, №8 – *Эрна*.

Таким образом, факты 1942–1943 гг. свидетельствуют о том, что в именованье российских немцев присутствуют этноспецифические имена.

Большая часть немецких имён, представленных в таблице 6, являются каноническими (христианскими). Среди народных форм немецких имён отмечаются: №4, 8 – *Эрна*, №14, 15, 36 – *Фрида*, №15, 22 – *Доротея*, №7, 15 – *Мина*, №19 – *Эмпора*, №21 – *Отто*, №27 – *Христ*, №32 – *Эльвира*, №35, 37 – *Эльза*.

4.3. Имена российских немцев Сибири, отражённые в современных дискурсах

4.3.1. Антропонимы в биографическом дискурсе

Далее нами выписаны личные имена 28-ми семей российских немцев Томской области, упомянутых в книге «Помни имя своё» (2008). Эти данные

являются не исчерпывающими, т.к. не всегда указываются такие сведения, как год рождения, полное имя, отчество или фамилия. Собранный материал в обобщённом виде представлен в таблице (см. приложение № 1, табл. 7).

Согласно результатам проверки по словарю «Die deutschen Familiennamen» (Heintze 1908), большинство фамилий, представленных в таблице 7, имеют немецкое происхождение. 4 фамилии под номерами 20 – *Морланг*, 9 – *Дульзон*, 11 – *Говсец*, 9 – *Черемных* не зафиксированы в указанном словаре и, очевидно, имеют иное происхождение. Анализ онимов показывает, что потомки, рождённые в семьях смешанных по национальному признаку, отдают предпочтение славянским фамилиям (№1, № 6 и №23).

Представляется возможным определить внутреннюю форму некоторых немецких фамилий, приведённых в таблице 7.

Фамилии, указывающие на род деятельности, профессию, следующие: *Бауэр* (№ 13) от нем. Bauer / крестьянин; *Шнайдер* (№ 23) от нем. Schneider / портной; первая часть фамилии *Брейтмейер* (№ 26) от нем. Meier / фермер; *Шулер* (№ 28) от нем. Schüler / ученик.

Отмечаются фамилии, образованные от личного имени: *Макс* (№ 24) от нем. Max; *Карл* (№ 25) от нем. Karl; *Адам* (№ 8, 20) от нем. Adam; *Гиберлин* (№ 17) от нем. Giberlin.

Зафиксированы сложные фамилии, состоящие из двух слов: *Райнгольд* (№ 11) от нем. rein / чистый, Gold / золото; *Штейнгауэр* (№ 12) от нем. Stein / камень, Gauer – этимология слова не ясна; *Крайсман* (№ 3) от нем. Kreis / круг, Mann / мужчина; *Кронебергер* (№ 24) от нем. Krone / корона, Berg / гора.

Имеются фамилии, восходящие к словам из разных семантических групп: *Шлегель* (№ 7) от нем. Schlegel / молоток, кувалда; *Кельм* (№ 6) от нем. Helm / шлем; *Райс* (№ 14) от нем. Reis / рис; *Визе* (№ 15) от нем.: Wiese / луг; *Майнингер* (№ 18) от нем. Meininger / житель Мейнингера.

Отмечена фамилия, образованная от глагола: *Денк* (№ 3) от нем. denken / думать. И обнаружена фамилия, имеющая оценочный характер: *Гайль* (№ 2) от нем. geil / похотливый, сладострастный.

Из 28-ми немецких семей, депортированных в Томскую область, немецкие национально окрашенные личные имена у обоих супругов (см. первый столбец) наблюдаются в 7-ми случаях (№ 5 – *Ёган и Эрика*; №6 – *Эдуард и Эмма*; №12 – *Роза и Фридрих*; №15 – *Адольф и Гермина*; №28 – *Эмма и Генрих*; №28 – *Фрида и Генрих*; №26 – *Адольф и Альвина*). Имена, распространённые в немецкой среде, отмечаются у одного из супругов и их родственников в 13-ти случаях (№2 – *Рудольф, Фридрих, Вейскрет*; №7 – *Вильма*; №10 – *Андреас*; №11 – *Антон*; №11 – *Эдуард*; №12 – *Роза*; №15 – *Август*; №16 – *Карл*; №21 – *Густав*; №25 – *Вальдемар*; №28 – *Ирма*).

Среди антропонимов много имён иностранного происхождения: австрийские (№3, 11 – *Ёзефина*); латинские (№4 – *Роза*; №8 – *Мартын*; №10, 11, 17 – *Маргарита*); древнееврейские (№4 – *Иосиф*; №18 – *Адам*); древнегреческие / греческие (№7 – *Филипп*; №10 – *Пётр*; №11 – *Варвара*; №11 – *Егор*; №21 – *Христина*; №28 – *Кристофор*; №28 – *Елизавета*); английское (№12 – *Терезия*). В 13-ти случаях отмечаются имена, распространённые в русской среде (№ 11, 20, 27 – *Лидия*; №11 – *Ирина*; №13 – *Анатолий*; №14, 24 – *Иван*; №20, 22 – *Яков*; №22 – *Мария*; №23 – *Егор*; №23 – *Антонина*; №24 – *Екатерина*).

Неофициальные имена, приведённые в первом столбце (см. №1 – *Харья* – дедушка, *Фрая* – бабушка), имеют также немецкоязычную окраску. Краткая форма имён, используемая для официального именованья, присутствует в 2-х случаях (см. №4 – *Роза*; №28 – *Ирма*).

В текстовом материале отмечается редкая форма тезоимённости: (255) *In unserer Sippe gibt es solch eine Tradition, dass die Dynastie vom Vater zum Sohn übergeht, weil es immer Mädchen und in der Regel nur ein Junge zur Welt gebracht wurden, diesen Jungen nannte man Johann (im Russischen – Ivan)* (Помни имя своё 2008, 35; семья Сабельфельд).

Из таблицы следует, что из 28-ми депортированных семей трёхчастная система имени собственного (по аналогии с русской именной системой) встречается у 12-ти семей. 16 семей полностью (№ 3 – *Крайсман-Денк Ёзефина*,

№8 – *Адам Мартын*, №11 – *Говсец Антон и Варвара*, №12 – *Штейнгауэр Терезия*, *Шредер Роза*, №13 – *Бауэр Анатолий*, №15 – *Визе Адольф и Гермина*, №18 – *Майнингер Адам*, №20 – *Морланг Яков и Лидия*, №21 – *Битц Эйген*, №22 – *Горн Мария*, №26 – *Брейтмейер Адольф и Гермина*, №28 – *Шмиткаль Кристофор и Елизавета Нахтигаль*; *Шмиткаль Эмма и Шулер Генрих*, *Перрен Фрида и Генрих*) или частично (№6 – *Унгер Эрвин и Кельм (Карпова) Татьяна Леонардовна*, №7 – *Шлегель Филипп Иванович и Вильма*, №10 – *Дульзон Пётр Егорович и Маргарита*) сохранили немецкое двухчастное именование.

Имена, содержащиеся во втором и третьем столбце, либо указывают на этническую принадлежность (см., например, *Вильгельм*), либо носят интернациональный (канонический) характер (см., например, *Александр*, *Анна*), либо являются собственно русскими (см., например, *Любовь*). Некоторые имена двойные (немецко-русские): №3, 11 – *Ейволд (Сергей)*, №25 – *Вальдемар (Владимир)*. В этом отношении показателен следующий рассказ: «*Вот так и мой дед, оставшись без свидетельства о рождении, на новом месте стал зваться Андреем, получив новое свидетельство и новую дату рождения (он – Генрих 1939 г., а записали Андреем 1940 г.). Потом свидетельство восстановили, но он так и остался Андреем*» (Помни имя своё 2008, 20; семья Гайль).

В четвёртый столбец включены имена внуков репрессированных семей. Все они практически утратили специфически национальную маркированность, указывающую на принадлежность к этническим немцам. И лишь немногие семьи сохраняют немецкие имена (см. №21 – *Эвелина*, *Эйген* и №11 – *Элиаз*), очевидно потому, что они в настоящее время проживают в Германии.

Большую часть имён в таблице 7 составляют христианские (католические и православные) имена. Однако присутствуют также народные формы немецких и славянских имён (№1 – *Ринада*; №2 – *Вейскрет*; №3 – *Ёзефина*; №3, 11 – *Ейволд*; №3, 11 – *Мина*; №5 – *Ёган*; №5 – *Вальтер*; №6 – *Эрвин*; №7 – *Вильма*; №11, 28 – *Настя*; №15 – *Адольф*; №15 – *Гермина*; №15 – *Отто*; №15 –

Зельма; №15 – Ванда; №15 – Линда; №15 – Карлина; №18 – Адам; №21 – Христина; №21 – Эйген; №24 – Маркус; №24 – Римма; №28 – Кристофор).

4.3.2. Личные имена российских немцев Александровского и Кожевниковского районов Томской области, выявленные на основе изучения народно-разговорного дискурса

Данный параграф содержит прежде всего информацию о 13-ти российских немцах старшего поколения, проживающих в с. Александровское Александровского района Томской области. Материал для анализа извлечён из книги «Языковая выраженность концепта НЕИМАТ в немецких «островных» говорах Сибири» (Кулаковская, Богословская 2014), написанной на основе изучения народно-разговорного дискурса российских немцев данного ареала. Собранный материал представлен в виде таблицы (см. приложение № 1, табл. 8).

Фамилии с нерусской этнокультурной коннотацией представлены в 10-ти случаях из 13-ти (№1 – *Мауль*; №2 – *Крамер*; №3 – *Горст (Эллер)*; №5 – *Симон*; №6 – *Штумпф*; №8 – *Геллерт*; №10 – *Иост*; №12 – *Штумпф*; №13 – *Дамм*) (антропонимы проверены по: *Die deutschen Familiennamen 1908*). 3 представительницы этнических немцев имеют славянские фамилии (см. №7 – *Жданова*; №9 – *Пырчина*; №11 – *Колесникова*), так как, возможно, находятся замужем за представителями русского этноса.

Личные антропонимы, обычно распространённые в немецкой среде, наблюдаются в следующих случаях: женские имена – №1, 4 – *Эмилия*; №8 – *Ирма*; №9 – *Эрна*; №10 – *Элла*; №11 – *Фрида*; мужское имя: №5 – *Альберт*. Имена иностранного происхождения присутствуют в 6-ти случаях. Канонические мужские имена древнегреческого происхождения такие: №3 – *Александр*; №2, 6 – *Андрей*.

Имена краткой формы, являющиеся официальными именами, присутствуют в 2-х случаях: (№8 – *Ирма*; №10 – *Элла*).

Отчества, образованные от немецких имён, встречаются у 2-х представителей данной немецкой группы: (№1 – *Эмилия Фридриховна*; №5 – *Альберт Генрихович*).

В этой связи, опираясь на вышеизложенные данные, можно сделать вывод, что большая часть рассмотренных личных имён (7 из 13-ти) имеют немецкую этнокультурную коннотацию. Также наблюдается ориентация на канонические имена, распространённые в общеевропейской и / или русской культуре. Заметим, что все 13 представителей российских немцев Александровского района рождены в советское довоенное время и 12 из них в трёхчастном именовании сохраняют немецкую специфику.

Канонические имена представлены в 11-ти случаях из 13, лишь 2 личных имени (№7 – *Ирма*, №11 – *Фрида*) являются народными немецкими именами.

Далее обобщим сведения о представителях немецкого субэтноса Кожевниковского района Томской области. Материал для анализа почерпнут из книги «Немецкий «островной» говор Томской области» (Александров, Богословская 2008), написанной на основе изучения народно-разговорного дискурса российских немцев данного ареала. Данные представлены в виде таблицы (см. приложение № 1, табл. 9).

Национально окрашенные немецкие фамилии встречаются у 58-ми представителей немецкого субэтноса указанного района из 68-ми (проверено по: Die deutschen Familiennamen 1908). В 11-ти случаях наблюдается типично русская / славянская фамилия женщин данной группы (№ 9 – *Верховых*; №23 – *Дамзина*; №27 – *Корнеева*; №31 – *Кузьмина*; №33 – *Макеева*; №37 – *Мирошниченко*; №38 – *Михайлова*; №40 – *Михеева*; №43 – *Приданникова*; №44 – *Пронина*; №51 – *Степанова*). Объяснение этому факту видится в том, что женщины-немки заключили браки с русскими мужчинами.

Общеевропейские канонические имена присутствуют в 12-ти случаях: (№63 – *Юлия*; №23, 42, 67 – *Мария*; №8 – *Елизавета*; №33, 38, 43, 60, 61 – *Анна*; №55 – *Виктор*; №53 – *Виктория*).

Личные имена, распространённые в немецкой среде, наблюдаются в 34-х случаях. Они могут быть как каноническими, так и неканоническими (женские имена: №9, 58 – *Эмма*; №12, 15, 17 – *Амалия*; №14, 22 – *Ирма*; №20 – *Элла*; №31, 68 – *Фрида*; №48 – *Роза*; №62 – *Ганна*; №3, 10, 52 – *Эмилия*; №5, 24 – *Мина*; №27 – *Марта*; №32 – *Милита*; №34 – *Доротeya*; №49 – *Ида*, №36 – *Полина*); мужские имена (№11, 41 – *Герман*; №21 – *Карл*; №25, 59 – *Андреас*; №26, 50 – *Фридрих*; №45 – *Густав*; №2 – *Франц*; №6, 46 – *Иоганес*; №30 – *Отто*; №47 – *Соломон*).

Канонические имена, распространённые в русской среде, можем наблюдать в следующих 14-ти случаях: мужские (№1 – *Владимир*; №7, 18, 39 – *Андрей*; №13 – *Константин*; №16 – *Фёдор*; №35 – *Иван*), женские (№4, 54 – *Екатерина*; №19 – *Ирина*; №29, 37, 40 – *Лидия*; №56 – *Елена*).

Отчества, восходящие к употребительным немецким именам, присутствуют в 34-х случаях из 68-ми (№1 – *Владимир Генрихович*; №2 – *Франц Корнилович*; №3 – *Эмилия Христиановна*; №5 – *Мина Карловна*; №6 – *Иоганес Карлович*; №7 – *Андрей Робертович*; №12 – *Амалия Генриховна*; №15 – *Амалия Густавовна*; №17 – *Амалия Готфридовна*; №22 – *Ирма Корниловна*; №25 – *Андреас Андреасович*; №26 – *Фридрих Андреасович*; №29 – *Лидия Иоганесовна*; №31 – *Фрида Эдуардовна*; №32 – *Милита Христиановна*; №33 – *Анна Генриховна*; №36 – *Полина Иосифовна*; №39 – *Андрей Иосифович*; №41 – *Герман Германович*; №45 – *Густав Иоганесович*; №46 – *Иоганес Генрихович*; №47 – *Соломон Густавович* и др.).

Большинство представителей российских немцев Кожевниковского района, имена которых указаны в таблице 9, рождены до сороковых годов XX в. Самый старший представитель рождён в 1910 г., самый младший – в 1949 г. В связи с этим следует отметить, что в конце XIX в. – начале XX в. в среде российских немцев всё же преобладали национально окрашенные имена, отчества, фамилии. В настоящее время подавляющая часть информантов сохраняет хотя бы в одном звене именовании этнокультурную коннотацию.

4.3.3. Антропонимы российских немцев Томской области по данным опроса

В следующей части работы представлена информация об этнических немцах Томской области, изучавших в 2012 г. язык, культуру своего народа в Томском областном Российско-немецком Доме. Результаты опроса представлены в таблице (см. приложение № 1, табл. 10). Заметим, что данные опроса, указанные в таблице, были внесены в том виде, в котором их представили информанты.

Фамилии, имеющие немецкую этнокультурную коннотацию, наблюдаются в 58-ми случаях из 107-ми (см. №5 – *Рек*; №8 – *Петерс*; №12 – *Фукс*; №13 – *Фукс*; №14, №15 – *Вальтер*; №16 – *Видеман*; №17 – *Штоль*; №18 – *Бауэр*; №22 – *Люст*; №23 – *Биллер*; №24 – *Биллер*; №25 – *Ванзидлер*; №26 – *Келлер*; №27 – *Клеттер*; №30 – *Баум*; №31 – *Дизендорф*; №32 – *Штамерт*; №33 – *Вайс*; №34 – *Штоль*; №36 – *Дик*; №37 – *Гасс*; №41 – *Гуцал*; №42 – *Ленн*; №43 – *Лильбок*; №45 – *Орт*; №47 – *Гузенберг*; №52 – *Ронкер*; №53 – *Шмидт*; №54 – *Гессе*; №56 – *Низен*; №57 – *Гириштейн*; №59 – *Бергер*; №60 – *Попп*; №61 – *Куни*; №64 – *Фризен*; №65 – *Фаллер*; №66 – *Круч*; №67 – *Фаллер*; №71 – *Карстен*; №74 – *Фельцингер*; №75 – *Фельцингер*; №80 – *Шеффер*; №81 – *Вагнер*; №82 – *Ниссенбаум*; №86 – *Шахтинайдер*; №87 – *Кинстлер*; №88 – *Гоферт*; №90 – *Штро*; №95 – *Кнауус*; №96 – *Боас*; №97 – *Никкель*; №98 – *Герониме*; №100 – *Шейде*; №101 – *Ангольдт*; №102 – *Томас*; №104 – *Лянге*; №106 – *Юрк*) (проверено по: Die deutschen Familiennamen 1908).

В других же случаях обозначается фамилия родственников, которая указывает на соотнесённость с немецким этносом (см. №1 – *Фогельгезанг, Фрицлер, Брейнер, Дарлингер*; №2 – *Фогельгезанг, Фрицлер, Брейнер, Дарлингер*; №3 – *Миллер, Фритци, Флек, Бауман, Гохвейс*; №4 – *Миллер, Фритци, Флек, Бауман, Гохвейс*; №6 – *Штумпф*; №9 – *Эннс и Варкентин*; №10 – *Pankraz, Heckendorf*; №11 – *Рормозер*; №19 – *Эберт*; №20 – *Эберт*; №21 – *Эйхлер*; №28 – *Миллер*; №29 – *Миллер*; №35 – *Лель*; №38 – *Энгель*; №39 – *Гаус*,

*Юстас; №40 – Беккер, Даннекер; №44 – Гаус, Юстус; №48 – Эгерман; №49 – Краус; №50 – Гамбург; №51 – Кюстлер; №55 – Гримберг; №58 – Dahlinger; №62 – Готфрид; №63 – Reisler; №68 – Зандер; №69 – Фридрих; №70 – Денершмидт; №71 – Карстен, Шлегель, Гентень; №72 – Seelig; №73 – Шнайдер, Бруннер; №76 – Нейфельд; №77 – Геккель; №78 – Трауц; №79 – Геринг; №83 – Блюменталь; №84 – Леткеман; №85 – Лефлер; №89 – Вебер; №103 – Лянге, Лернер; №107 – Root). Собранные данные не являются полными, так как не всегда указывается дата рождения и немецкая фамилия предков. Встречаются случаи, когда человек, имеющий не немецкую фамилию, тем не менее является этническим немцем / этнической немкой (см. например: №99 – *Перевышко*).*

Указание респондентов на немецкую фамилию предков (см. четвёртый столбец) позволяет сделать вывод о том, что в родословной конкретной семье имеются немецкие корни (№12 – *Fuchs*; №18 – *Бауэр, Мауль*; №19 – *Эберт*; №20 – *Эберт*; №28 – *Миллер*; №29 – *Миллер*; №41 – *Marsch, Steinhäusen*; №43 – *Гофман*; №45 – *Орт*; №48 – *Эгерман*; №50 – *Гамбург*; №51 – *Кюстлер*; №69 – *Фридрих*; №71 – *Карстен, Шлегель, Гентень*; №77 – *Геккель*; №85 – *Лефлер*; №93 – *Дегграф*; №104 – *Лянге, Лернер*; №105 – *Роот*; №107 – *Root*).

Что касается личных имён, то национально маркированное имя носит лишь 1 представитель из 107-ми (№ 57 – *Генрих Генрихович* 1922 г.р.). Возможное объяснение этому факту видится в том, что Генрих Генрихович является самым старшим представителем данной группы. Он рождён в первой половине XX в., когда российские немцы могли позволить выбрать этноспецифическое имя.

Большая же часть личных имён, приведённых в таблице, являются каноническими именами, характерными для русского социума. См., например, женские личные имена: №3 – *Ирина*; №5 – *Валентина*; №15 – *Татьяна*; №22 – *Елена*; №27 – *Екатерина*; №85 – *Мария* и т.д., а также мужские личные имена: №16, 21 – *Сергей*; №28 – *Алексей*; №32, 54 – *Николай*; №40 – *Геннадий*; №61 – *Владимир*; №64 – *Андрей*.

Как уже упоминалось выше, в конце XIX в. немецкие колонисты имели трёхчастную систему именования по аналогии с русской. Отчества, образованные от имён, распространённых в немецкой среде, присутствуют в 11-ти случаях из 107-ми (№36 – *Ирина Германовна* 1962 г.р.; №40 – *Геннадий Эрихович* 1966 г.р.; №57 – *Генрих Генрихович* 1922 г.р.; №61 – *Владимир Альбертович* 1974 г.р.; №81 – *Ирина Робертовна* 1976 г.р.; №84 – *Надежда Генриховна* 1977 г.р.; №86 – *Нина Эмануиловна* 1961 г.р.; №97 – *Марина Эдгардовна* 1966 г.р. и др.).

По данным анкетирования, проведённого нами, представляется возможным провести анализ ответов на вопросы № 24, 25, 26 (см. глава 3, таблица 3. Опросный лист).

На вопрос № 24 «*Welche Frauen-und Männernamen können Sie nennen, die am verbreitetsten sind?*» информанты первой возрастной группы (24–45 лет) назвали следующие распространённые немецкие женские и мужские имена: *Katharina, Regina, Erika, Доротея, Люция, Мария, София, Анна, Лилия, Гильдия, Ингрид, Марта, Амалия, Ирма, Лунда, Эльза; Ulrich, Heinz, Michael, Jurgen, Генрих, Феликс, Марк, Эрик, Штефан, Герольд, Адольф, Вилли.* Информанты второй возрастной группы (46–65 лет) полагают, что распространённые немецкие мужские и женские имена, это *Фрида, Клара, Лили, Лида, Элли, Эмели, Анна, Мария, Эльза, Марта, Нелли, Луиза, Лизавета, Генриетта, Инге, Моника, Эмма, Ингрид; Карл, Густав, Ганс, Франц, Петер / Питер, Пауль, Вольдемар, Иоган, Роберт, Фриц, Иосиф, Марк, Дитер, Юрген* (совпадающие имена выделены жирным шрифтом).

Представляется возможным сравнить данные о распространённых личных именах в среде российских немцев, которые указали информанты, с данными словаря «Duden. Das große Vornamenlexikon» (Duden 2003, 9–10), дающего следующую справку: самыми популярными личными именами среди мужчин в Германии являются: *Alexander, Maximilian, Paul, Leon, Lukas, Jonas, Niklas, Tim, David und Luca*, среди женщин: *Marie / Maria, Sophie, Anna / Anne, Laura, Lea, Katharina, Sarah, Julia und Lena.* Таким образом, сравниваемые факты разнятся.

Совпадение результатов произошло лишь при указании таких имён, как *Katharina, Marie / Maria, Anna / Anne, Sophie; Paul*.

На вопрос № 25 «*Welche Beinamen der Russlanddeutschen kennen Sie?*» мы имеем следующие результаты: *Гансы; Фриц*.

Данные прозвища происходят от распространённых в Германии личных имён, которые наибольшую популярность приобрели в первой половине XX в. Отметим, что в настоящее время в немецком языке *Hans* и *Fritz* относятся к именам, обладающих наибольшей продуктивностью образования этнокультурных апеллятивов (Быкова 2005, 126).

На вопрос № 26 «*Haben Sie einen deutschen oder einen russischen Familiennamen? Kennen Sie Ihren deutschen Familiennamen? Was bedeutet er? Warum hatten Ihre Vorfahren solch einen Familiennamen?*» мы получили следующие ответы: *Poom (Roht / Roth)* от нем. 'пахать' (древн.) / 'обрабатывать землю'; *Вайс* от нем. 'белый'; *mütterlicherseits* / по маминной линии – *Klein (Кляйн)* от нем. 'маленький'; *Klement (Клемент)* – этимология не ясна; *Mädchenname / девичья фамилия – Pfützenteier* от нем. *Pfützte* – лужа; фамилия отца – *Шуберт*, этимология не ясна; *Mädchenname / девичья фамилия – Шмидт (Schmidt)* от нем. 'кузнец', вероятно, дальний родственник был кузнецом; *Буб (Bub)* от нем. 'мальчик / валет'; *der Familienname meiner Vorfahren ist Мерц (März) / фамилия моих предков Мерц (März)* от нем. 'март'; *Mädchenname / девичья фамилия – Мейзер (Meiser)*, от нем. 'синица'.

Выясняется, что одна треть респондентов от общего числа опрошенных имеют представление о своей фамилии или фамилии предков.

Мы проверили мотивированность вышеуказанных фамилий с этимологией этих же фамилий в словаре «*Die deutschen Familiennamen. Geschichtlich, geographisch, sprachlich*» (1908).

Выяснилось, что *Poom – Roth a) Hrothi (Vollname, einstammige Kürzung) b) Rothe* (*Die deutschen Familiennamen* 1908, 234). Из словарного источника явствует, что данная фамилия образована от имени собственного и не совпадает с интерпретацией информанта.

Вайс – Weiss a) *s. Wid und Wiga (einst. K.) b) der «Weisse» d.i. Weissnarige (Hellblonde). Vgl. Weisshaar. FN. (Familiennamen) Weisse; Weiss. (Die deutschen Familiennamen 1908, 270).* Данное словарное сообщение подтверждает мотивированность фамилии Вайс / Weiss, указанную респондентом.

Кляйн – Klein, *Kleine der «Kleine». Doch weisen FN. (Familiennamen) Wie Kleinhard, Kleinert, Kleinlein, Kleinecke darauf hin, dass dieser Stamm schon im Althochdeutsch zur Namenbildung verwendet worden, dann im Sinne von «fein, sauber» (Die deutschen Familiennamen 1908, 185).* Этимология данной фамилии также совпадает с интерпретацией информанта.

Клемент – Klemens, *-t s. Clemens. lat. «milde, gütig» – N. zweier bedeutender Lehrer und Schriftsteller der christlichen Kirche der ersten beiden Jh. FN. Clemens, Klemens, Klement (Die deutschen Familiennamen 1908, 127).* Мотивационное значение данной фамилии информантом было не разъяснено. Словарная статья включает справку о том, что фамилия восходит к латинскому слову и обозначает ‘*добрый, благосклонный*’ и она образована от личных имён известных учителя и писателя христианской церкви первых 2-х столетий.

Пфюцценмайер – Meier a) *als christlicher N. (Name) aus dem lat. major, in dem Sinne von major villae jeder villicus, d. i. zunächst Aufseher oder Verwalter eines Landgutes. III a) Nach der Beschäftigung benannt, (vielfach erst in Städten entstanden) Amtmeyer, Grevem., Grafm., Jagerm., Krugm., Richtsmeyer (Richter, Preuss), Schmidtm., Schreibm.. в) Nach Eigenschaften Altmeyer, Bilderm., Frohlichm., Grobm., Jungm. c) Nach dem Wohnort Kiffm. (auf der Kette bei Osnabrücken), Düttem. (Zwei Hofe unweit Osnabrück, beide an der Düte) (Die deutschen Familiennamen 1908, 205–207).* В словаре отсутствует объяснение этимологии первой основы фамилии. Вторая же основа восходит к латинскому слову и означает ‘*смотритель или управляющий помещьем*’. Другая трактовка этого слова связана с родом деятельности, с чертами характера человека и местом его жительства.

Таким образом, словарная информация не совпадает с интерпретацией антропонима информантом.

Шуберт – *Schubert* mhd. *Schuochwurthe, schuworthe, schuworte schuhwirker d. i. «Schuhmacher»*. Aus den mhd. FF. Durch weitere Abschleifung und z. T. Entstellung die FN. *Schuhwirt, Schuhwicht, Schwert*. (Die deutschen Familiennamen 1908, 242). Внутренняя форма данной фамилии не осознаётся информантом. Этимология она указывает на род деятельности. В немецком языке также наблюдаются модификации этой фамилии.

Шмидт – *Schmidt* a) I. s. *Smithu* b) got. *Smitha*, ahd. *smid*, mhd. *Smit jeder «der aus Metall Geräte verfertigt»*. FN. In verschiedener Schreibung, gew. *Schmidt, daneben Schnid, Schmitt, Schmiedt* (Die deutschen Familiennamen 1908, 240). Интерпретация этой фамилии, обозначенная информантом, совпадает со словарной трактовкой и указывает на лицо, род деятельности: ‘*тот, кто изготавливает приборы из металла*’.

Мерц s. *Maru* meist zu got. *mers*, ahd. *mari*, mhd. *maere* «*berühmt*» (vgl. *Das Hauptw. «Mare»*) (Die deutschen Familiennamen 1908, S. 203). Этимология фамилии восходит к средненемецкому слову и обозначает ‘*знаменитый*’, что не совпадает с интерпретацией информанта.

Таким образом, исконная внутренняя форма и современная мотивированность слова как результат осознания информантом связи внешней оболочки фамилии и её значения могут как совпадать, так и не совпадать.

Необходимо заметить, что в разные периоды отечественной истории отношение российских немцев к своей личной фамилии, фамилии семьи было разным. См., например, фрагмент рассказа из книги «Помни имя своё» (2008): (256) *Der Großvater väterlicherseits ist auch ein Deutscher von Geburt. Er heißt Erwin Unger. Wegen des feindlichen Verhaltens gegenüber den ethnischen Deutschen in Russland zu jener Zeit war meine Großmutter väterlicherseits nach der Erscheinung dazu gezwungen, ihr Mädchenname in der Zeile «Name» des Lebenszeugnisses meines Vaters einzutragen* (Помни имя своё 2008, 40; семья Кельм).

В этом же плане представляется интересным признание преподавателя иностранных языков Томского политехнического университета

Е.О. Французской о том, что в послевоенное время её бабушка, немка по национальности, обратилась в органы власти с просьбой разрешить ей сменить фамилию; когда же бабушку спросили, какую новую фамилию она желает получить, та ответила: «Хоть **французскую**, только не немецкую». Просьба российской немки была удовлетворена.

В перестроечное и постперестроечное время отношение российских немцев к фамилии своей семьи, своего рода изменилось. См., отрывок из книги «Помни имя своё» (2008): (257) *Zurzeit ist «in» geworden, seine Wurzeln zu untersuchen, Angehörigkeit zur deutschen Nationalität oder zu einer anderen suchen. Da ich den deutschen Namen habe (echt gesagt, habe ich bereits meinem Freund gesagt, dass ich auf keinen Fall meinen Namen umtauschen will), brauche ich das nicht* (Помни имя своё 2008, 60–61; семья Рукс).

4.4. Антропонимы в составе родословных

Этот раздел диссертации содержит прежде всего информацию об антропонимах, которые содержатся в родословных двух семей (Клемент и Кляйн), охватывающих период с первой половины XIX в. до начала XXI в. Родословные составлены по нашей просьбе российской немкой, непосредственно являющейся членом этого рода, Менчиковой Любовью Николаевной, врачом по специальности. Следует заметить, что представленные данные являются неполными, так как не везде указана дата рождения человека, в некоторых случаях не указаны отчество или фамилия того или иного члена семьи. Необходимо подчеркнуть, что Л.Н. Менчикова по собственной инициативе изложила историю семьи в виде схемы, которая впоследствии была откорректирована автором диссертации.

Далее даётся характеристика полных родословных 2-х взаимосвязанных семей *Клемент – Кляйн*.

*Родословная семьи Клемент***1. Клемент Иван Федорович (немец) и его жена Клемент Елизавета (немка)**

Дети:

- 1.1. Клемент Иван Иванович
- 1.2. Клемент Василий Иванович
- 1.3. Клемент Эдуард Иванович
- 1.4. **Клемент Константин Иванович**
- 1.5. Клемент Федор Иванович
- 1.6. Клемент Елизавета Ивановна

1.1. Клемент Иван Иванович

Дети:

- 1.1.1. Иван Иванович
- 1.1.2. Эльза Ивановна

1.3. Клемент Эдуард Иванович (немец) и его жена Полина Семеновна**(немка)**

Дети:

- 1.3.1. Клемент–Нагель Валентина Эдуардовна
- 1.3.2. Клемент Иван Эдуардович
- 1.3.3. Клемент Полина Эдуардовна

1.4. Клемент Константин Иванович (немец, 1870–1929 гг.) и Клемент–Фогель Марш (немка)

Дети:

- 1.4.1. Клемент–Ганн Мария Константиновна
- 1.4.2. . Клемент–Мек Ольга Константиновна
- 1.4.3. **Клемент Николай Константинович (1896 г.р.)**

Дети:

- 1.4.2.1. Мек Ирма
- 1.4.2.2. Мек Эльза

Дети:

1.4.2.2.1. Ольга

1.4.2.2.2. Эльза

1.4.2.2.3. Тамара

1.4.3. Клемент Николай Константинович (немец, 1896 г.р.) и Клемент-Кляйн Мария Петровна (1899 г.р., немка)

Дети:

1.4.3.1. Клемент-Шартнер Лидия Николаевна (1919 г.р.)

1.4.3.2. Клемент-Годлевская Раиса Николаевна (1923 г.р.)

1.4.3.3. Клемент Николай Николаевич (1925 г.р.)

1.4.3.4. Клемент-Менчикова Любовь Николаевна (1934 г.р.)

1.4.3.5. Клемент Михаил Николаевич (1939 г.р.)

1.4.3.1. Клемент-Шартнер Лидия Николаевна (1919 г.р., немка) и её муж Шартнер Яков Иванович (1928 г.р., немец)

Дети:

1.4.3.1.1. Шартнер-Кудимова Анна Яковлевна (1947 г.р., немка)

1.4.3.1.2. Шартнер Владимир Яковлевич (1947 г.р., немец)

1.4.3.1.1. Шартнер-Кудимова Анна Яковлевна (1947 г.р.)

Дети:

1.4.3.1.1.1. Кудимова Алена Александровна (1969 г.р.)

1.4.3.1.1.2. Латышев Константин Витальевич

1.4.3.1.2. Шартнер Владимир Яковлевич (1947 г.р., немец) и жена Шартнер-Козачек Нина (1949 г.р., русская)

Дети:

1.4.3.1.2.1. Шартнер-Шкодина Ирина Владимировна (1969 г.р., русская)

1.4.3.1.2.2. Шартнер-Плаксина Татьяна Владимировна (1973 г.р., русская)

1.4.3.1.2.3. Шартнер-Скиба Лидия Владимировна (1977 г.р., немка)

1.4.3.1.2.4. Шартнер Александр Владимирович (1983 г.р., русский)

1.4.3.1.1.1. Кудимова Алена Александровна (1969 г.р.)

Дети:

1.4.3.1.1.1. Кудимова Анжела

1.4.3.1.2.1. **Шартнер–Шкодина Ирина Владимировна (1969 г.р.) и её муж Шкодин Андрей (1968 г.р.)**

Дети:

1.4.3.1.2.1.1. Шкодин Илья Андреевич

1.4.3.1.2.1.2. Шкодина Дарья Андреевна

1.4.3.1.2.2. **Шартнер–Плаксина Татьяна Владимировна (1973 г.р.) и её муж Плаксин Игорь (1970 г.р., немец)**

Дети:

1.4.3.1.2.2.1. Плаксина Эвелина Игоревна (2008 г.р., немка)

1.4.3.1.2.3. **Шартнер–Скиба Лидия Владимировна (1977 г.р., немка) и её муж Скиба Сергей Иванович (1975 г.р., русский)**

Дети:

1.4.3.1.2.3.1. Скиба Даниил Сергеевич (1997 г.р., немец)

1.4.3.1.2.3.2. Скиба Стефани Сергеевна (2000 г.р., немка)

1.4.3.2. **Клемент–Годлевская Раиса Николаевна (1923 г.р., немка) и её муж Годлевский Павел Максимович (1919 г.р., русский)**

Дети:

1.4.3.2.1. Годлевский Анатолий Павлович (1943 г.р., русский)

1.4.3.2.2. Годлевская–Малкова Светлана Павловна (1950 г.р., русская)

1.4.3.2.1. **Годлевский Анатолий Павлович (1943 г.р.) и его жена Годлевская–Штейнгауер Гетта (1945 г.р., немка)**

Дети:

1.4.3.2.1.1. Годлевская–Шапиро Ольга Анатольевна (1969 г.р.)

1.4.3.2.1.2. Годлевская–Штайнгауер Яна Анатольевна (1975 г.р.)

1.4.3.2.1.1. **Годлевская–Шапиро Ольга Анатольевна (1969 г.р.) и её муж Шапиро Игорь (1969 г.р.)**

Дети:

1.4.3.2.1.1.1. Шапиро Елизавета Игоревна (1998 г.р.)

1.4.3.2.1.1.2. Шапиро Рональд Игоревич

1.4.3.2.1.2. Годлевская–Штайнгауер Яна Анатольевна (1975 г.р., немка)

Дети:

1.4.3.2.1.2.1. Штайнгуер Дженифер (немка)**1.4.3.2.1.2.2. Штайнгауер Кай (немец)****1.4.3.2.2. Годлевская–Малкова Светлана Павловна (1950 г.р.) и её муж Малков Анатолий Андреевич (1948 г.р.)**

Дети:

1.4.3.2.2.1. Малкова Раиса Анатольевна (1971 г.р., русская)**1.4.3.2.2.2. Малков Андрей Анатольевич (1977 г.р., русский)****1.4.3.2.2.1. Малкова Раиса Анатольевна (1971 г.р.) и её муж Шеламов Алексей Владимирович (1971 г.р., русский)**

Дети:

1.4.3.2.2.1.1. Шеламова Евдокия Алексеевна (1994 г.р., русская)**1.4.3.2.2.2. Малков Андрей Анатольевич (1977 г.р., русский) и его жена Горельчаник Елена Эдуардовна (1974 г.р., русская)**

Дети:

1.4.3.2.2.2.1. Малков Никита Андреевич (2005 г.р., русский)**1.4.3.2.2.2.2. Малкова Таисия Андреевна (2010 г.р., русская)****1.4.3.3. Клемент Николай Николаевич (1925 г.р., немец) и его жена Клемент Анна Феактистовна (1928 г.р., русская)**

Дети:

1.4.3.3.1. Клемент–Шарова Людмила Николаевна (1947 г.р., русская)**1.4.3.3.2. Клемент Владимир Николаевич (1951 г.р., русский)****1.4.3.3.1. Клемент–Шарова Людмила Николаевна (1947 г.р.) и её муж Шаров Виктор (1946 г.р., русский)**

Дети:

1.4.3.3.1.1. Шаров Виталий Викторович (1971 г.р., русский)**1.4.3.3.2. Клемент Владимир Николаевич (1951 г.р.) и его жена Клемент–Башук Светлана Ивановна (1953 г.р., русская)**

Дети:

1.4.3.3.2.1. Клемент Олеся Владимировна (русская)

Дети:

1.4.3.3.2.1.1. Дарина

1.4.3.4. Клемент–Менчикова Любовь Николаевна (1934 г.р., немка) и её муж Менчиков Юрий Николаевич (1933 г.р., русский)

Дети:

1.4.3.4.1. Менчиков Валерий Юрьевич (1960 г.р., русский)

1.4.3.4.2. Менчиков Анатолий Юрьевич (1962 г.р., русский)

1.4.3.4.3. Менчикова–Жидкова Светлана Юрьевна (1969 г.р., русская)

1.4.3.4.1. Менчиков Валерий Юрьевич (1960 г.р.) и его жена Менчикова – Эккерт Ольга Андреевна (1963 г.р., немка)

Дети:

1.4.3.4.1.1. Менчиков Юрий Валерьевич (1984 г.р., немец)

1.4.3.4.2. Менчиков Анатолий Юрьевич (1962 г.р.) и его жена Менчикова - Лабунская Лариса Васильевна (1964 г.р., русская)

Дети:

1.4.3.4.2.1. Менчиков Андрей Анатольевич (1985 г.р., русский)

1.4.3.4.2.2. Менчиков Александр Анатольевич (1989 г.р., русский)

1.4.3.4.2.3. Менчиков Алексей Анатольевич (1996 г.р., русский)

1.4.3.4.3. Менчикова–Жидкова Светлана Юрьевна (1969 г.р.) и её муж Жидков Валерий Дмитриевич (1968 г.р., русский)

Дети:

1.4.3.4.3.1. Жидков Дмитрий Валерьевич (1996 г.р., русский)

1.4.3.5. Клемент Михаил Николаевич (1939 г.р., немец) и его жена Клемент–Лавринова Валентина Никитична (1941 г.р., русская)

Дети:

1.4.3.5.1. Клемент–Нужнова Марина Михайловна (1964 г.р., русская)

1.4.3.5.2. Клемент–Долгова Наталья Михайловна (1966 г.р., русская)

1.4.3.5.3. Клемент Николай Михайлович (1968 г.р., русский)

1.4.3.5.4. Клемент–Королёва Любовь Михайловна (1974 г.р., русская)

1.4.3.5.5. Клемент–Коробова Ирина Михайловна (1976 г.р., русская)

**1.4.3.5.1. Клемент–Нужнова Марина Михайловна (1964 г.р.) и её муж
Нужнов Александр Анатольевич (1960 г.р.)**

Дети:

1.4.3.5.1.1. Нужнова–Майер Светлана Александровна (1983 г.р.)

1.4.3.5.1.2. Нужнов Александр Александрович (1985 г.р.) и его жена
Нужнова Елена

**1.4.3.5.1.1. Нужнова–Майер Светлана Александровна (1983 г.р.) и её
муж Майер Артур (1978 г.р.)**

Дети:

1.4.3.5.1.1.1. Майер Виктория Артуровна (2001 г.р.)

**1.4.3.5.2. Клемент–Долгова Наталья Михайловна (1966 г.р.) и её муж
Долгов Юрий Павлович (1963 г.р.)**

Дети:

1.4.3.5.2.1. Долгова–Зорина Елена Юрьевна (1986 г.р.)

1.4.3.5.2.2. Долгов Андрей Юрьевич (1988 г.р.)

**1.4.3.5.2.1. Долгова–Зорина Елена Юрьевна (1986 г.р.) и её муж: Зорин
Виктор (1986 г.р.)**

Дети:

1.4.3.5.2.1.1. Зорин Александр Викторович

**1.4.3.5.3. Клемент Николай Михайлович (1968 г.р.) и его жена
Клемент–Чирикова Елена Сергеевна (1970 г.р., русская)**

Дети:

1.4.3.5.3.1. Клемент Михаил Николаевич (1989 г.р.)

1.4.3.5.3.2. Клемент Ксения Николаевна (1996 г.р.)

**1.4.3.5.4. Клемент–Королёва Любовь Михайловна (1974 г.р.) и её муж
Королёв Михаил Алексеевич (1972 г.р., русский)**

Дети:

1.4.3.5.4.1. Королёв Алексей Михайлович (1999 г.р., русский)

1.4.3.5.4.2. Королёв Александр Михайлович (2002 г.р., русский)

**1.4.3.5.5. Клемент–Коробова Ирина Михайловна (1976 г.р.) и её муж
Коробов Юрий (1974 г.р., русский)**

Дети:

1.4.3.5.5.1. Коробова Дарья Юрьевна (2004 г.р., русская)

Схема 2.

Родословная семьи Кляйн

**1. Кляйн Петр Петрович (1849 г.р., немец) и его жена Кляйн–
Шимански Елизавета (полька)**

Дети:

1.1. Кляйн Петр Петрович (1869 г.р., немец) и его жена Зимунд Мария

1.2. Кляйн Петр Петрович (1873 г.р., немец)

Дети:

**1.2. Кляйн Петр Петрович (1873 г.р., немец) и его жена Кляйн–Фаст
Мария Иогановна (1875 г.р., немка)**

Дети:

1.2.1. Кляйн Петр Петрович (1894 г.р., немец)

1.2.2. Кляйн Эдгар Петрович (1896 г.р., немец)

**1.2.3. Кляйн Мария Петровна (1899 г.р., немка) и её муж Клемент
Николай Константинович.**

1.2.4. Кляйн Рудольф Петрович (немец)

1.2.5. Кляйн Владимир Петрович (1912 г.р., немец)

1.2.6. Кляйн Зара Петровна (1912 г.р., немка) и её муж Бендер Егор

1.2.7. Кляйн Герман Петрович. (1914 г.р., немец)

**1.2.5. Кляйн Владимир Петрович (1912 г.р., немец) и его жена Кляйн
Марта (1919 г.р., немка)**

Дети:

1.2.5.1. Кляйн Марта Владимировна (1938 г.р., немка)

1.2.5.2. Кляйн Лидия Владимировна (1941 г.р.)

1.2.5.3. Кляйн Сара Владимировна (1947 г.р.)

1.2.5.4. Кляйн Яков Владимирович (1949 г.р.)

1.2.5.5. Кляйн Александр Владимирович (1951 г.р.)

1.2.5.6. Кляйн Анна Владимировна (1954 г.р.)

1.2.5.7. Кляйн Елена Владимировна (1956 г.р.)

1.2.5.8. Кляйн Мария Владимировна (1958 г.р.)

1.2.5.9. Кляйн Лилия Владимировна (1960 г.р.)

1.2.5.5. Кляйн Александр Владимирович (1951 г.р.) и его жена Кляйн Зитта (1955 г.р.)

Дети:

1.2.5.5.1. Кляйн Александр Александрович

1.2.5.5.2. Кляйн Петр Александрович и его жена Кляйн Моника

1.2.5.5.3. Кляйн Валерий Александрович

1.2.5.5.4. Кляйн Мария Александровна

1.2.5.5.5. Кляйн Анна Александровна

1.2.5.5.6. Кляйн Даниэль Александрович

1.2.5.5.7. Кляйн Штефан Александрович

1.2.6. Кляйн Зара Петровна (1912 г.р., немка) и её муж Бендер Егор

Дети:

1.2.6.1. Бендер Егор Егорович (1934 г.р.)

1.2.7. Кляйн Герман Петрович. (1914 г.р., немец)

1.2.7.1. Кляйн Герман Германович и его жена Кляйн Ольга

Дети:

1.2.7.1.1. Кляйн Владимир Германович и его жена Кляйн Оксана

Дети:

1.2.7.1.1.1. Кляйн Артём

1.2.7.1.1.2. Кляйн Кирилл

Согласно семейной памяти, предками Клемент являются Иван Фёдорович и его жена Елизавета. Предположительно, они родились в первой половине

XIX в. Как указывалось выше, фамилия *Клемент* восходит к латинскому слову и обозначает ‘*добрый, благосклонный*’.

Имянаречение главы семейства подтверждает тот факт, что уже в начале XIX в. русские формы канонических антропонимов пользовались популярностью в немецком сообществе. Личное имя жены Ивана Фёдоровича имеет древнегреческое происхождение, получившее в разной огласовке распространение в Европе.

Что касается детей Ивана Фёдоровича и Елизаветы, то 5 из 6-ти детей, так же, как их родители, обладают христианскими именами, распространёнными в русской среде. Все эти имена иностранного происхождения, а именно древнееврейского (1.1. – *Иван*), латинского (1.4. – *Константин*), древнегреческого (1.2. – *Василий*, 1.5. – *Фёдор*, 1.6. – *Елизавета*). И лишь 1 из 6-ти онимов характерен для германской культуры (см. 1.3. – *Эдуард*).

Следующее поколение семьи Клемент – это дети Ивана Ивановича, старшего из 6-ти братьев и сестёр. У детей отмечается 1 имя иноязычного происхождения, получившее широкое распространение в русской среде (1.1.1. – *Иван*), и 1 иноязычное имя, производное от *Елизавета*, достаточно распространённое в немецкой среде (1.1.2. – *Эльза*).

У следующего из 6-ти братьев и сестёр Эдуарда Ивановича и его жены Полины Семёновны, немки по национальности, зафиксированы 3 детей. Они имеют иноязычные по происхождению имена, характерные для русской культуры (1.3.1. – *Валентина*; 1.3.2. – *Иван*). Последнее же имя представляет собой русскую форму французского имени *Паулина* (1.3.3. – *Полина*).

Обращает на себя внимание факт повторения в каждом поколении имени, как мужского, так и женского (1. – *Клемент Иван Фёдорович*, 1.1. – *Клемент Иван Иванович*, 1.1.1. – *Клемент Иван Иванович*, 1.3.2. – *Клемент Иван Эдуардович*; 1. – *Клемент Елизавета*, 1.1. – *Клемент Елизавета Ивановна*; 1.3. – *Клемент Полина Семёновна*, 1.3.3. – *Клемент Полина Эдуардовна*). По нашим наблюдениям, имена детям даются в честь отца и матери, бабушек и дедушек.

Жена Клемент Константина Ивановича (1.4.) – Клемент–Фогель Марш, немка по национальности – носит имя итальянского происхождения. Что касается их детей, то они обладают каноническими именами в русской огласовке (1.4.1. – *Мария*; 1.4.2. – *Ольга* и 1.4.3. – *Николай*). Обе дочери после замужества приобрели немецкую фамилию (1.4.1. – *Ганн Мария Константиновна* и 1.4.2. – *Мек Ольга Константиновна*).

В свою очередь, дети Ольги Константиновны названы немецкими именами (1.4.2.1. – *Ирма*; 1.4.2.2. – *Эльза*). Повторение имени также наблюдается в последующем поколении. Старшая дочь Эльзы (1.4.2.2.1. – *Ольга*) названа в честь её бабушки (1.4.2.), средней дочери дали имя в честь её матери (1.4.2.2.2. – *Эльза*), младшая же дочь названа христианским именем, распространённым в русской среде (1.4.2.2.3. – *Тамара*).

Жена Николая Константиновича (1.4.3.) Клемент–Кляйн Мария Петровна 1899 г.р., будучи немкой по национальности, носит христианское имя, распространённое в Европе. Все 5 детей имеют имена, бытующие в русской среде (1.4.3.1. – *Лидия*; 1.4.3.2. – *Раиса*; 1.4.3.3. – *Николай*; 1.4.3.4. – *Любовь*; 1.4.3.5. – *Михаил*). Обращает на себя внимание появление в семье в 30-е годы XX в. собственно русского имени Любовь. Отмечается также тезоимённость – 1.4.3. – *Николай Константинович* и 1.4.3.3 – *Николай Николаевич*.

Одна из 3-х дочерей после замужества приобретает новую немецкую фамилию (1.4.3.1. – *Клемент–Шартнер Лидия Николаевна*), так как вступила в брак с представителем немецкого этноса (см.: 1.4.3.1. – *Шартнер Яков Иванович*). Двое её младших сестёр выходят замуж, как они считали, за представителей русскоязычного этноса (1.4.3.1. – *Годлевский Павел Максимович*; 1.4.3.4. – *Менчиков Юрий Николаевич*).

Последующее поколение этнических немцев, а именно дети Лидии Николаевны и Якова Ивановича, *Шартнер–Кудимова Анна Яковлевна* 1947 г.р. (1.4.3.1.1.) и *Шартнер Владимир Яковлевич* 1947 г.р. (1.4.3.1.2.) также заключают браки с представителями русского этноса или обрусевшими представителями других этносов. По мнению составителя родословных, их

дети обладают именами, отчествами и фамилиями, характерными для русского социума (1.4.3.1.1.1. – *Кудимова Алена Александровна*; 1.4.3.1.1.2. – *Латышев Константин Витальевич*; 1.4.3.1.2.1. – *Шартнер–Шкодина Ирина Владимировна 1969 г.р.*; 1.4.3.1.2.2. – *Шартнер–Плаксина Татьяна Владимировна 1973 г.р.*; 1.4.3.1.2.3. – *Шартнер–Скиба Лидия Владимировна 1977 г.р.*; 1.4.3.1.2.4. – *Шартнер Александр Владимирович 1983 г.р.*). Лишь у одной дочери из 4-х детей Владимира Яковлевича и Нины Козачек в графе «национальность» записана «немка» (1.4.3.1.2.3.). Отступлением от канонических имён является имя *Алёна*, производное греческого имени *Елена*.

Далее в истории рода наблюдается тенденция возвращения к этническим корням, в связи с тем, что постоянным местом жительства для Шартнер–Плаксиной Ирины Владимировны и её мужа Плаксина Игоря (1.4.3.1.2.2.), а также Шартнер–Скиба Лидии Владимировны и её мужа Скиба Сергея Ивановича (1.4.3.1.2.3.) становится Германия. У последующего поколения – жителей Германии – женские имена приобретают нерусский характер (1.4.3.1.2.2.1. – *Плаксина Эвелина Игоревна, 2008 г.р., немка*; 1.4.3.1.2.3.2. – *Скиба Стефани Сергеевна, 2000 г.р., немка*). Мужское имя (1.4.3.1.2.3.1. – *Скиба Даниил Сергеевич, 1997 г.р., немец*) представляет русскую форму имени Даниэль, распространённого в Германии.

Клемент–Годлевская Раиса Николаевна (1.4.3.2.), немка по национальности, имеет имя, распространённое в русской среде. Поскольку она заключила брак с представителем не немецкого этноса (1.4.3.2.), в дальнейшем её дети (1.4.3.2.1.) имеют личные имена и фамилии, распространённые в русской среде, а также, по показаниям Менчиковой Любови Николаевны, считают себя русскими по национальности. В этой семье фиксируется неканоническое имя *Светлана*, являющееся по происхождению собственно русским образованием.

Годлевский Анатолий Павлович 1943 г.р. (1.4.3.2.1.) заключает брак с Штейнгауер Геттой (1.4.3.2.1.), немкой по происхождению. Их дети имеют имена интернационального характера (1.4.3.2.1.1. – *Ольга*; 1.4.3.2.1.2. – *Яна*).

Последнее имя распространено в Чехии, Польше, Германии. Годлевская Ольга 1969 г.р. (1.4.3.2.1.1) выходит замуж за Шапиро Игоря (1.4.3.2.1.1). В связи с тем, что постоянным местом жительства этой семьи является Германия, дети их получают имена, распространённые в германской культуре, в частности в немецкой (1.4.3.2.1.1.1. – *Елизавета*), (1.4.3.2.1.1.2. – *Рональд*). Годлевская–Штайнгауер Яна Анатольевна 1975 г.р. (1.4.3.2.1.2.) также проживает в Германии, её дети обладают именами, распространёнными как на Востоке, так и на Западе (1.4.3.2.1.2.1. – *Дженифер*; 1.4.3.2.1.2.2. – *Кай*).

Годлевская–Малкова Светлана Павловна 1950 г.р. (1.4.3.2.2.) и её муж Малков Анатолий Андреевич 1948 г.р. (1.4.3.2.2.), а также их дети (1.4.3.2.2.1. – *Раиса Анатольевна* и 1.4.3.2.2.2. – *Андрей Анатольевич*) и внуки (1.4.3.2.2.1.1. – *Евдокия*; 1.4.3.2.2.1. – *Никита*; 1.4.3.2.2.2. – *Таусия*) имеют имена, типичные для русского социума.

Клемент Николай Николаевич 1952 г.р. (1.4.3.3.) и его жена Клемент Анна Феоктистовна (1.4.3.3.) обладают общеевропейскими именами, принятыми в русской среде. Их дети и супруги детей (1.4.3.3.1. – *Людмила*, 1.4.3.3.1. – *Виктор*; 1.4.3.3.2. – *Владимир*, 1.4.3.3.2. – *Светлана*), а также внуки (1.4.3.3.1.1. – *Виталий*; 1.4.3.3.2.1. – *Олеся*) и правнучка (1.4.3.3.2.1.1. – *Дарина*) имеют имена с разной национальной маркировкой.

Клемент–Менчикова Любовь Николаевна 1934 г.р. (1.4.3.4.), немка по национальности, заключила брак с представителем русского этноса (1.4.3.4. *Менчиков Юрий Николаевич 1934 г.р.*). Они, а также их дети имеют канонические и неканонические имена (1.4.3.4.1. – *Валерий*, 1.4.3.4.2. – *Анатолий* и 1.4.3.4.3. – *Светлана*), принятые в русском социуме.

Менчиков Валерий Юрьевич 1960 г.р. (1.4.3.4.1.) и его жена Менчикова–Эккерт Ольга Андреевна 1963 г.р. (1.4.3.4.1.), немка по национальности, носят канонические русские имена. Их сын (1.4.3.4.1.1. – *Юрий*) назван, вероятно, в честь бабушки, немцем по национальности.

Менчиков Анатолий Юрьевич 1962 г.р. (1.4.3.4.2.) и его жена Менчикова–Лабунская Лариса Васильевна 1964 г.р. (1.4.3.4.2.), а также их дети имеют

канонические имена (1.4.3.4.2.1. – *Андрей*, 1.4.3.4.2.2. – *Александр*), (1.4.3.4.2.3. – *Алексей*), распространённые в Европе и в частности в России.

Менчикова–Жидкова Светлана Юрьевна 1969 г.р. и её муж Жидков Валерий Дмитриевич 1968 г.р. (1.4.3.4.3.), а также их сын (1.4.3.4.3.1. – *Дмитрий*) обладают именами, характерными для русской культуры. В данном случае мы вновь наблюдаем повторение имени *Дмитрий* в роду.

Клемент Михаил Николаевич 1939 г.р. и его жена Клемент–Лаврионова Валентина Никитична 1941 г.р. (1.4.3.5.) имеют канонические имена, свойственные русским людям. Их дети (1.4.3.5.1. – *Марина*, 1.4.3.5.2. – *Наталья*, 1.4.3.5.3. – *Николай*, 1.4.3.5.4. – *Любовь*, 1.4.3.5.5. – *Ирина*) имеют также широко распространённые в России имена. Из них имя *Любовь* – собственно русское, неканоническое образование.

Дети Марины Михайловны и Нужнова Александра Анатольевича 1960 г.р. (1.4.3.5.1.) обладают именем с русской этнокультурной коннотацией (см. 1.4.3.5.1.1. – *Светлана*) и каноническим именем, распространённым в Европе и в частности в России (1.4.3.5.1.2. – *Александр*).

Нужнова–Майер Светлана Анатольевна после замужества имеет фамилию, характерную для немецкого этноса. Её муж (1.4.3.5.1.1. – *Артур Майер*) носит имя кельтского происхождения, распространённое как в немецкой, так и в русской среде. Их дочь (1.4.3.5.1.1.1. – *Виктория*) обладает интернациональным каноническим именем.

Дети Натальи Михайловны Клемент–Долговой и её мужа Долгова Юрия Павловича (1.4.3.5.2.) имеют общеевропейские канонические имена, распространённые в русском обществе (1.4.3.5.2.1. – *Елена*, 1.4.3.5.2.2. – *Андрей*).

Сын Елены Юрьевны Долговой–Зориной и Виктора Зорина (1.4.3.5.2.1.) обладает каноническим именем, характерным для европейской, в том числе русской культуры (1.4.3.5.2.1.1. – *Александр*).

Дети Николая Михайловича Клемент и Елены Сергеевны Клемент–Чириковой (1.4.3.5.3.) также носят канонические имена, распространённые в русском обществе (1.4.3.5.3.1. – *Михаил*, 1.4.3.5.3.2. – *Ксения*).

Сыновья Любови Михайловны Клемент–Королёвой и её мужа Михаила Алексеевича Королёва (1.4.3.5.4.) имеют канонические общеевропейские имена (1.4.3.5.4.1. – *Алексей*, 1.4.3.5.4.2. – *Александр*), которые также свойственны русским людям.

Дочь Ирины Михайловны Клемент–Коробовой и Юрия Коробова (1.4.3.5.5.) обладает каноническим именем, имеющим персидские корни, но распространённым в русской среде (1.4.3.5.5.1. – *Дарья*).

Фамилия *Кляйн* в словарном источнике трактуется как '*тонкий / мелкий, чистый*'.

Родоначальниками семьи Кляйн являются Пётр Петрович 1849 г.р. и его жена Кляйн–Шимански Елизавета (1.), полька по национальности. Супруги имеют фамилии с этнокультурной коннотацией и распространённые христианские имена. Их дети обладают каноническим именем в русской огласовке. В данном случае обнаруживается редкое явление тезоимённости «брат–брат» (1.1. – *Пётр*, 1.2. – *Пётр*). Жена Петра Петровича Мария Зимунд (1.1.), немка по национальности, носила немецкую фамилию. В роду данной семьи также происходит повторение имени «отец – сын – внук» и соответственно повторение отчества (1. – *Пётр Петрович* и 1.1. – *Пётр Петрович*, 1.2.1. – *Пётр Петрович*).

Жена Петра Петровича Кляйн – Мария Иогановна Фаст (1.2.) – имеет немецкую фамилию. Её отчество образовано от канонического имени в немецкой форме. Дети супругов имеют интернациональные канонические имена (1.2.1. – *Пётр*, 1.2.3. – *Мария*) и древнегерманское имя (см. 1.2.2. – *Эдгар*). Отметим также факт внутрисемейной тезоимённости «мать – дочь».

Потомки Марии Петровны Кляйн и Николая Николаевича Клемент (1.2.3.) имеют германские имена (1.2.4. – *Рудольф*, 1.2.7. – *Герман*), а также имя персидского происхождения, распространённое в немецкой среде (1.2.6. –

Зара), а также древнерусское имя (1.2.5. – *Владимир*), возможно, заимствованное из германских языков. Муж Зары Петровны имеет нерусскую фамилию и имя греческого происхождения, распространённое в русской культуре (1.2.6. – *Бендер Егор*).

Жена Владимира Петровича Кляйн – Марта Кляйн (1.2.5.), немка по национальности – имеет имя древнееврейского происхождения, характерное для немецкой культуры. Их дети обладают обычно каноническими именами, как правило, в русской форме. Эти имена имеют разное происхождение: древнееврейское или еврейское (1.2.5.1. – *Марта*, 1.2.5.3. – *Сара*, 1.2.5.4. – *Яков*, 1.2.5.8. – *Мария*, 1.2.5.6. – *Анна*); древнегреческое или греческое (1.2.5.2. – *Лидия*, 1.2.5.7. – *Елена*, 1.2.5.5. – *Александр*); латинское (1.2.5.9. – *Лилия*). Вновь наблюдается факт повторения имени в роду по женской линии (1.2.5. – *Марта*, 1.2.5.1. – *Марта*).

Жена Кляйн Александра Владимировича Зитта Кляйн (1.2.5.5.) имеет имя либо латинского, либо тюркского происхождения. 5 детей супругов из 7-ми имеют канонические имена в русской огласовке (1.2.5.5.1. – *Александр*, 1.2.5.5.2. – *Пётр*, 1.2.5.5.3. – *Валерий*, 1.2.5.5.4. – *Мария*, 1.2.5.5.5. – *Анна*), 2 детей имеют имена (1.2.5.5.6. – *Даниэль*, 1.2.5.5.7. – *Штефан*), восходящие к древним языкам и в настоящее время распространённые в немецком обществе, Старший из сыновей получил такое же личное имя, что и его отец.

Сын Кляйн Зары Петровны и Бендер Егора (1.2.6.) был назван, вероятно, в честь отца именем греческого происхождения, распространённым в русской среде (1.2.6.1. – *Егор Егорович*).

Сын Кляйн Германа Петровича (1.2.7.) имеет такое же германское личное имя, как и его отец (1.2.7.1. – *Герман Германович*). Данный пример вновь демонстрирует передачу имени из поколения в поколение. Жена Германа Германовича обладает каноническим именем (1.2.7.1. – *Ольга*), принятым в русской среде. Сын Германа Германовича получил древнерусское личное имя (1.2.7.1.1. – *Владимир*).

Жена Владимира Германовича имеет имя с древнегреческим корнем, распространённое в восточнославянской среде (1.2.7.1.1. – *Оксана*). Дети Владимира и Оксаны получили канонические в русской огласовке имена греческого происхождения, употребительные в русском обществе (1.2.7.1.1.1. – *Артём*, 1.2.7.1.1.2. – *Кирилл*).

Вышеприведённые родословные являются относительно полными, но они представляют собой в настоящее время довольно редкий источник для изучения концепта FAMILIE и его «личного» имени. Как правило, многие звенья родословных выпали из семейной памяти российских немцев и их потомков. Обычно информанты излагают свои родословные в усечённом, кратком виде. См., например:

Meine Familie

Peter, geboren 1927 / Пётр – 1927 г. рождения

Ljubow, geboren 1929 / Любовь – 1929 г. рождения

Iwan, geboren 1932 / Иван – 1932 г. рождения

Nikolaj, geboren 1935 / Николай – 1935 г. рождения

Katharina, geboren 1937 / Екатерина – 1937 г. рождения

Andrej (Heinrich), geboren 1939, mein Großvater / Андрей (Генрих) – 1939 г. – мой дедушка (Помни имя своё 2008, 20; семья Гайль).

Meine Familie

Vater – Rux Ilja Iosifowitsch (1946) / Отец – Рукс Илья Илсифович (1946)

Mutter – Rux Walentina Michailowna (1954) / Мама – Рукс Валентина Михайловна (1954)

Schwester – Rux Anna Iljinitchna (1983) / Сестра – Рукс Анна Ильинична

Großvater – Rux Iosef Edmindowitsch (1921) / Дедушка – Рукс Иосиф Эдмундович (1921)

Großmutter – Rux Walentina Karlowna (1924) / Бабушка – Рукс Валентина Карловна (1924) (Помни имя своё 2008, 62; семья Рукс).

Выводы по главе 4

Характеризуясь диахронической информативностью, рассмотренные антропонимы неразрывно связаны с историей российских немцев, амбивалентностью их культуры, отражают общественно и семейно значимые факторы.

По результатам проведённого нами ономастического исследования в связи с моделированием концепта FAMILIE выясняется, что ещё в начале XX в. российские немцы в соответствии с немецкой традицией имели двухчастное именование, а именно фамилию и личное имя. Постепенно под влиянием русской культуры к середине XX в. сформировалось трёхчастное именование российских немцев: фамилия, личное имя и отчество.

Фамильное имя, будучи связующим звеном как членов одной семьи, так и целого рода, указывает на этническую принадлежность конкретной семьи. Национальная коннотация фамилий российских немцев обусловлена главным образом их внутренней формой, соотносящейся с конкретными словами немецкого языка разных ступеней развития. На современном этапе внутренняя форма фамилий может осознаваться и не осознаваться российскими немцами, фамилии могут приобретать иную мотивированность.

Необходимо заметить, что среди выявленных антропонимов российских немцев зафиксировано много фамилий, восходящих к названиям разных артефактов и их деталей, указывающих на род деятельности. Эти данные служат косвенным подтверждением известного факта: первые переселенцы из Германии в Россию были ремесленниками и земледельцами.

Сохранность родовой фамилии российских немцев осуществляется обычно путём передачи её от отца к детям. Однако в ряде случаев в годы репрессий имело место отказ российских немцев от своей исконной фамилии, намеренное присвоение детям, родившимся от смешанного брака, русской или иной фамилии.

В настоящее время, по нашим данным, более половины представителей немецкого сообщества сохраняет национально маркированные фамилии. Кроме того, в книге «Помни имя своё» (2008) содержатся рассказы о возвращении семьями российских немцев исконных фамилий или о намерении восстановить историческую справедливость в ближайшем будущем.

Определённая динамика наблюдается и в корпусе личных имён российских немцев. Как свидетельствуют архивные материалы, а также сконструированные родословные, до Октябрьской революции в именнике российских немцев наблюдалась тенденция к выбору католических личных имён, после Октябрьской революции – тенденция к выбору общехристианских имён. Осваиваясь в России, этнические немцы отдавали предпочтение именам в русской огласовке с религиозной (католической и православной) коннотацией. Народные русские имена типа *Светлана*, *Алёна* были освоены гораздо позднее.

Находясь «на перекрёстке двух культур», представители немецкой общности в России иногда апробировали двухкомпонентное имя, например, *Ivan-Peter* (Помни имя своё 2008, 46). Не исключалось также наличие национально маркированного имени в качестве официальной единицы (например: *Андреас*) и принятого в русском социуме имени-«двойника» в качестве неофициальной единицы (*Андрей*).

Примечательно, что в среде немецкого субэтнуса в период господствующего атеизма и бурного имьятворчества в советскую эпоху личные имена типа *Владлен*, *Трактор*, *Рэм*, *Сталина*, *Снежана* и т.п. не появились. Данный факт позволяет судить о мировоззренческих установках российских немцев, придерживающихся определённых правил при выборе личных имён.

Проанализированный эмпирический материал, охватывающий 1 столетие, позволяет сделать и такой вывод: антропонимикон российских немцев меняется в зависимости от характера социума. Так, в социуме с русской доминантой происходит ориентация на распространённые в данной этносреде имена – в большей степени канонические общехристианские имена, в меньшей степени неканонические. В социуме с немецкой доминантой, соответственно,

наблюдается ориентация на употребительные в Германии имена – канонические католические и народные немецкие имена. Под влиянием английской культуры у потомков российских немцев в современной Германии появляются такие имена, как *Моника* и *Дженнифер*.

Изучение родословных позволило выявить в среде российских немцев факт передачи из поколения в поколение не только фамилии, но и имени. Явление тезоимённости происходит как по мужской, так и по женской линии: «отец – сын», «дедушка – внук», «мать – дочь», «бабушка – внучка». Обнаружились редко встречающиеся формы тезоимённости, например, такого характера, как «брат – брат». Традиция наречения ребёнка именем отца, дедушки, матери, бабушки в немецкой народной культуре видится в особом почтении родителей, предков. Также это можно считать проявлением исторической памяти в пределах семьи, рода.

Таким образом, единство семьи / рода выражается прежде всего через фамилию, которая объединяет всех членов семьи в одну целостность. Единство семьи проявляется также через отчество, которое скрепляет отдельных её родственников, например: брат–брат, брат–сестра. Так называемой «скрепкой» рода или семьи немецкого субэтнуса может служить имя, передаваемое из поколения в поколение.

Выявление и изучение антропонимов позволяет сконструировать реальную модель семьи российских немцев, и в итоге соотнести друг с другом сигнификативные, денотативные и референтные части понятийной базы концепта FAMILIE, определить его национальную и субэтническую коннотацию. Антропонимический материал подтверждает понимание семьи в среде российских немцев Сибири как нуклеарной и расширенной; наличие количественных, биологических, национально-этнических, социокультурных, пространственных, временных признаков семьи и их изменчивость. Кроме того, изучаемый концепт предстаёт в антропонимической материализации в виде такого конструкта, как концепт-схема.

Заключение

В проведённой работе предпринята попытка реализации интегративного подхода к исследованию концепта, включающего элементы логико-понятийного, психолингвистического, лингвокогнитивного, лингвокультурологического и этнолингвистического аспектов. Поскольку ведущим аспектом исследования явился лингвокультурологический, в качестве единицы анализа избран ключевой концепт концептосферы российских немцев Сибири – FAMILIE, обладающий безусловной субэтнической ценностью.

Ключевая роль данного образования в лингвокультуре немецкого сообщества в Сибири подтверждается его относительной устойчивостью, лексической разработанностью, вербализованной связью со смежными концептами, объективацией в институциональном и неинституциональном дискурсе, выраженностью в текстах и метатекстах, проявленностью в ассоциативном сознании информантов, отсутствием негативной оценки по отношению к нему и др.

Один из результатов диссертационной работы – создание различных моделей концепта FAMILIE, дополняющих друг друга: таксономического, послойного, полевого, антропонимического. Построение таксономической модели позволило выявить прежде всего иерархические связи базового концепта с суперконцептами и субконцептами. Послойное моделирование, предусматривающее главным образом диахронический анализ «имени» концепта, дало возможность вычленения этапов формирования и осмысления эволюции указанного концепта, выделения его активного и пассивного слоёв, а также сегментов FAMILIE, соотносящихся с денотативными признаками семантики слова. С помощью полевого воссоздания изучаемого концепта очерчено наполнение его ядра и периферии. Антропонимический анализ помог соотнести исследуемый концепт с реальными представителями семей российских немцев Сибири и уточнить его тип, этномаркированность, степень изменчивости.

В итоге такого разнопланового моделирования в работе описаны представления о семье немецкого субэтнуса, понятийная база FAMILIE (её сигнификативные, денотативные, референтные компоненты), а также ассоциативные, образно-оценочные, метафоро-метонимические составляющие данного концепта.

Концепт FAMILIE характеризуется смешанной иерархической структурой, связанной с другими смежными концептами: VOLK, NATION, ETHNIE, RUSSLANDDEUTSCHE и др. Он имеет ядро и периферию, активный и пассивный слой, когнитивные части, сегменты и признаки. Его ядерная часть включает образования, обозначающие членов семьи и чувств, их соединяющих в одно целое. Периферийная часть представлена метафорами и метонимией биоморфного, социального, пространственного, событийно-временного и предметно-вещественного характера.

В плане репрезентации формы знаний о семье изучаемый концепт принимает разные ментальные виды в зависимости от дискурсивной реализации. Он предстаёт как «картинка», схема, фрейм, сценарий, гештальт. FAMILIE может выступать в качестве автономного конструкта и быть базовым концептом для других образований, называемых в работе субконцентрами. FAMILIE образует сложные конфигурации с HAUS, SIPPE и некоторыми др.

«Именами» изучаемого концепта являются *Familie* и его относительные синонимы *Haus* и *Sippe*, *Geschlecht*, а также антропонимия немецкого субэтнуса. Это позволяет сделать такой вывод: в основе изучаемого концепта лежит представление о доме (пространственный фактор), представление о роде (временной фактор) и его отдельных личностях (человеческий фактор), которые, очевидно, можно считать универсальными представлениями, специфически реализованными в культуре российских немцев.

Выявленный нами номинативный инвентарь FAMILIE составляет около 1 тыс. нарицательных имён, сочетаний слов и около 1 тыс. собственных имён, сочетаний слов (в последнем случае за единицу счёта принято полное наименование человека – фамилия, имя, отчество). Кроме этого, в проведённой

работе отмечаются и другие средства и способы концептуализации семьи российских немцев (синонимия, гиперо-гипонимия, конверсия; метафоризация, метонимия, смысловая категоризация), которые могут быть учтены при изучении других, ранее не исследованных концептов.

В диссертации резюмируется: немецкий концепт FAMILIE, характерный для российских немцев Сибири, и русский концепт СЕМЬЯ не тождественны. Такой вывод можно сделать на основании 1) результатов исследований, проведённых на материале русского языка (см. введение), и 2) полученных нами результатов на базе словарей 2-х языков. Согласно лексикографическим сведениям, немецкий репрезентант изучаемого концепта соотносится с такими русскими словами, как *семья, семейство, род*, и в семантическом плане они являются частичными эквивалентами. Это свидетельствует о том, что понятийные слои концептов FAMILIE и СЕМЬЯ полностью не совпадают. Очевидно, разными будут и коннотативные слои указанных концептов, актуализированных в этих языках. Так, о специфике ценностных составляющих FAMILIE свидетельствует метафорика и метонимия. Российские немцы никогда не воспринимают семью как ИГРУ, ПАЗЛЫ, ТЕАТР, ЭКСПЕРИМЕНТ (эти ассоциаты отмечены в перечисленных в диссертации работах, выполненных на базе русского и немецкого языков). Безусловно, сопоставительный аспект этих близких концептов требует дальнейшей разработки.

Осуществлённая нами систематизация структурно-содержательных и образно-коннотативных компонентов FAMILIE на фоне итогов исследовательской деятельности других учёных, посвящённой 'семье', позволяет предположительно считать ряд признаков этого концепта универсальными (интернациональными): лингвокультурный характер, актуальность, вербализованность, относительная устойчивость, способность к развитию, исконность, транслируемость, конкретность, представленность в разных видах сознания – научном, религиозном, наивно-бытовом и др.,

принадлежность к непараметрическим нерегулятивным (синкретичным) ментально-культурным образованиям и др.

Даже универсальность номинации семьи, заимствованной из латинского языка, в европейской культуре отражает общечеловеческую сущность семьи. Г.А. Гуняшова считает самым главным признаком FAMILIE его социальный характер (Гуняшова 2007). На наш взгляд, этот вывод является правильным, но неполным. Он обусловлен материалом исследования (нормативный и публицистический дискурсы) и акцентированием внимания учёного на параметрах семьи как социального института. Другой исследователь причисляет СЕМЬЮ к аксиологическим концептам, поскольку он объединяет в себе морально-нравственные и культурно-исторические ценности русского народа (Матвеева 2007). Думается, что данный вывод обусловлен также материалом исследования – пословицами и поговорками. Если обратиться к этому концепту, объективированному в художественных произведениях, то его можно назвать психологическим. Очевидно, концепт ‘семья’ является многогранной ментально-культурной единицей, и в разных дискурсах высвечиваются разные его грани.

Реализуясь в официальных и неофициальных дискурсах, изучаемый концепт одновременно выступает как институциональный и неинституциональный.

По нашему мнению, универсальным является константная на протяжении веков сема ‘объединение’, а также всё семантическое ядро концепта ‘семья’, составляющее его понятийную основу – ‘объединение родителей и ребёнка / детей’ – и выражающее суть нуклеарной семьи.

Кроме того, наш вывод согласуется с выводом, сделанным на материале русского языка: концепт СЕМЬЯ состоит из 2-х ядерных нерядоположенных конститuenta: субъектов семьи и чувств, их объединяющих (Рухленко 2005). Не случайно, некоторые информанты, опрошенные нами, заявили, что семья начинается с любви или иллюзии любви.

Универсальными являются также ассоциативные вторичные образы, связанные с семьёй и отмечаемые в разных культурах: *дерево, гнездо, дом, очаг, сокровище, ячейка, человек, кровь, дорога, галактика / вселенная, государство, микрокосм / внутренний, маленький мир* и др.

К общенациональному (немецкому) признаку можно отнести понимание семьи не только как объединения родителей и детей, но и как объединение, включающее также родственников, в т.ч. умерших ('alle mit einander verwandten Personen, auch aus früheren Generationen, die schon tot sind').

Сравнивая наши наблюдения и наблюдения исследователей других языков, в частности русского и татарского, немецкая семья менее эмоциональна, более замкнута, закрыта для посторонних, в ней сохраняются религиозные основы, царит культ труда, порядка, чистоты, бережливости, экономности, подчинения правилам. Мерилом благополучия семьи считается высокий уровень дохода.

Необходимо также отметить, что многие фамилии немцев как «личные» имена концепта FAMILIE, включая российских немцев Сибири, сохраняют этнокультурную коннотацию. При выборе личных имён отмечается опора на христианские традиции, что свидетельствует о религиозной константе немецкой семьи.

Также некоторые ассоциативные вторичные образы, лёгшие в основу метафор, относящихся к FAMILIE, можно считать общенемецкими, например: *das Weihnachten, das Ostern, die Pyramide, der Rücken*.

Так или иначе установление универсальных (общечеловеческих) и общенациональных черт предусматривает в будущем как новый уровень обобщения результатов конкретных исследований, так и широкое развёртывание сопоставительных исследований.

Думается, что субэтноспецифичность концепта FAMILIE как единицы обыденного сознания и народной культуры российских немцев заключается в непреходящей ценности семьи, усиливающейся в иноязычном и инокультурном окружении, в отсутствии отрицательной коннотации по отношению к семье, в вариативности восприятия родины и множественной самоидентификации

русских немцев, в привязанности к земле, в частом соотнесении членов семьи не с предками, жившими в Германии, а с родственниками – первыми немецкими переселенцами в России и на территории постсоветского пространства, в выделении 2-х этапов жизненного цикла семьи («до репрессии» и «после репрессии»), в ориентации на традиционные идеалы семьи (полный тип семьи, патриархат, детность и др.), в сохранении фамилий, имён, отчеств с этнокультурной коннотацией, в некоторых особенностях «личного имени» концепта (в ряде случаев отказ от национально маркированных антропонимов в чужих условиях, неприятие новых, не закрепившихся в социуме имён, наличие редких видов тезоименности, а также двойных (двуязычных) именовании).

Кроме того, многие названные универсальные и общенемецкие метафоры обладают субэтноспецифичностью. Можно предположить, что соотнесённость семьи с *das Dorf, die Erde, der Boden* характерна лишь для лингвокультуры русских немцев.

Динамика концепта FAMILIE состоит прежде всего в трансформации денотативных сегментов его понятийной базы: количественных, качественных, пространственных, событийно-временных. Наиболее стабильными явились психологические и нравственно-духовные признаки, обеспечившие в неблагоприятных условиях сохранность немецкой семьи хотя бы в «осколочной» форме.

Типичность выпадения отдельных звеньев в составе родословных и знания только ближайших родственников и незнания родственников по восходящей и боковой линиям, отсутствие в большинстве случаев однословных номинаций родственников по свойству, переход к трёхчастной именной системе, постепенное перенятие русских народных имён и др. – черты частичной деэтнизации и утраты национальной специфики семьи русских немцев Сибири, показатель амбивалентности её культуры.

Итак, данное исследование, на наш взгляд, вносит вклад в разработку фундаментальной проблемы соотношения языка, сознания, культуры. Оно способствует формированию и развитию теоретико-методологических и

фактологических основ лингвоконцептологического направления в области германистики, посвящённой лингвокультуре немецкого сообщества в России.

В перспективе представляется важным дальнейшее изучение концепта FAMILIE как значимой единицы концептосферы российских немцев с опорой на новые виды эмпирического материала, включая публицистические и художественные произведения, с расширением инструментария исследования (аспектов, методов, приёмов) и углублением анализа отдельных сторон этого ментального конструкта.

Список литературы

1. Абаева, Е. С. Лингвокультурологический аспект концепта «судьба» в английском, русском и французском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Абаева Евгения Сергеевна. – М., 2007. – 19 с.
2. Авдеев, И. Я. Фонетический строй нижненемецкого говора Алтайского края в его историческом развитии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 663 / Авдеев Иван Е. – Новосибирск, 1965. – 21 с.
3. Александров, О. А. Основные параметры системы немецкого «островного» говора Сибири и её метаречевой реализации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Александров Олег Анатольевич. – Барнаул, 2007. – 24 с.
4. Александров, О. А. Немецкий «островной» говор Томской области : моногр. / О. А. Александров, З. М. Богословская. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2008. – 182 с.
5. Александров, О. А. Основные черты языковой биографии немцев Томской области в военные и послевоенные годы / О. А. Александров // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2012. – №2 (19). – С. 125–130.
6. Александров, О. А. Немецкая перцептуальная диалектология / О. А. Александров, С. О. Рихтер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – №8 (26): в 2-х ч. – Ч. I. – Тамбов : Грамота, 2013. – С. 13–17.
7. Алефиренко, Н. Ф. Проблемы вербализации концепта / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград : Перемена, 2003. – 96 с.
8. Алефиренко, Н. Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии : моногр. / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
9. Алишина, Г. Н. Немцы Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: стратегия и практика диаспорализации : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Алишина Галина Николаевна. – Томск, 2013. – 33 с.

10. Альмяшова, Л. В. К вопросу о личных именах этногруппы «российские немцы» / Л. В. Альмяшова, Е. Н. Нестерова, Е. В. Халимова // Полевые исследования: островная немецкая диалектология и этнография : мат-лы науч.-практ. конф. Красноярск, 28–30 октября 2009 г. / отв. ред. В.А. Дятлова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – С. 14–23.

11. Артёмов, Л. А. Особенности функционирования антропонимов в немецких медийных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Артёмов Людмила Алексеевна. – Воронеж, 2008. – 23 с.

12. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж, 1996. – 104 с.

13. Байкова, О. В. Русско-немецкое языковое взаимодействие в речи российских немцев, проживающих в Кировской области / О. В. Байкова // Язык и культура российских немцев 4. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. ун-та, 2003. – С. 59–65.

14. Байкова, О. В. Немецкие говоры Кировской области и особенности их вокализма : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Байкова Ольга Владимировна. – Киров, 2004. – 23 с.

15. Баловнева, А. Н. Немцы Томской области: этнос в условиях депортации в 1941–1955 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Баловнева Алла Николаевна. – Томск, 2011. – 28 с.

16. Баротов, М. А. Немецкий в Северном Таджикистане : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Баротов Мусо Абдурахимович. – СПб., 1993. – 16 с.

17. Батурина, Т. В. Говор села Цветнополя Омской области / Т. В. Батурина // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 1973. – Вып. 88. – С. 32–35.

18. Батурина, Т. В. Социально-стилистическая дифференциация средненемецких говоров Сибири и механизм выравнивания их фонетических систем в условиях длительного контактирования : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Батурина Тамара Валентиновна. – Киев, 1985. – 16 с.

19. Бахтин, М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 337 с.

20. Белау, М. Ю. Глагольная таксономическая модель концепта «самостоятельное перемещение субъекта» в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Белау Максим Юрьевич. – Тамбов, 2009. – 19 с.

21. Беренд, Н. Г. Морфологические особенности и семантический потенциал глагольных категорий в южнонемецком языковом ареале : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Беренд Нина Гельмундовна. – Львов, 1981. – 21 с.

22. Биктагирова, З. А. Концепт «Семья» в паремиологии английского, турецкого и татарского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Биктагирова Зубайда Альбертовна. – Казань, 2007. – 24 с.

23. Блинова, А. Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI века / А. Н. Блинова, И. Н. Чернова / отв. ред. Т. Б. Смирнова, Н. А. Томилов. – Омск : Издат. дом «Наука», 2009. – 326 с.

24. Богословская, З. М. Основы методологии лингвистических исследований : учебно-метод. разработка / З. М. Богословская. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2008. – 20 с.

25. Бокк, А. К. Об акустической структуре и фонологическом статусе гласных нижненемецкого диалекта на территории СССР : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Бокк Альвина Карловна. – М., 1979. – 17 с.

26. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамбов. ун-та, 2001. – 123 с.

27. Болотнова, Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте / Н. С. Болотнова. – Томск : Изд-во ТПИ, 1994. – 212 с.

28. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.

29. Бони, Р. А. Интерферирующее влияние русского языка на верхненемецкие говоры сибирского языкового ареала (на лексикографическом

уровне) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Бони Роза Альбертовна. – Одесса, 1982. – 18 с.

30. Бони, Р. А. Некоторые особенности немецко-русского билингвизма / Р. А. Бони // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1983. – С. 18–24.

31. Бони, Р. А. К вопросу о языковой ситуации (на материале верхненемецких говоров Сибири) / Р. А. Бони // Структурно-семантические особенности немецкой разговорной и диалектной речи : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Межвуз. типография Омск. пед. ин-та, 1988. – С. 22–26.

32. Быкова, О. И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Быкова Ольга Ильинична. – Воронеж, 2005. – 39 с.

33. Валл, Г. И. Словообразовательные модели нижненемецкого говора Омской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Валл Генрих Иванович. – Калинин, 1974. – 24 с.

34. Васильев, А. Д. Вербализация концепта «терпение» в истории и современном состоянии русского языка : моногр. / А. Д. Васильев, А. А. Барилловская. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2008. – 140 с.

35. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая / пер. с англ. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.

36. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая / пер. с англ. А. Д. Шмелёва / под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 780 с.

37. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая / пер. с англ. А. Д. Шмелёва. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

38. Вейлерт, А. А. Система глагола в верхненемецком говоре села Найдорф (статистическое исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Вейлерт Артур Алексеевич. – Алма-Ата, 1968. – 23 с.

39. Вейлерт, А. А. Немецкая диалектология (сбор и статистическая обработка материала) : учеб. пособие по спецкурсу / А. А. Вейлерт. – М. : Изд-во Моск. обл. пед. ин-та, 1980. – 93 с.

40. Воркачѳв, С. Г. Национально-культурная специфика концепта «любовь» в русской и испанской паремиологии / С. Г. Воркачѳв // Филологические науки, 1995. – № 3. – С. 56–66.

41. Воркачѳв, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачѳв // Филологические науки, 2001 – № 1. – С. 64–72.

42. Воркачѳв, С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачѳв // Теоретическая и прикладная лингвистика : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 3. – Воронеж, 2002. – С. 79–95.

43. Воркачѳв, С. Г. *Счастье* как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачѳв. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.

44. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2007. – 148 с.

45. Гамалей, И. Г. Экономия и избыточность в диалектном синтаксисе (на материале севернобаварского диалекта на Алтае) / И. Г. Гамалей // Язык и культура российских немцев 2 – *Sprache und Kultur der Russlanddeutschen 2*. – Саратов : Изд-во Саратов. пед. ин-та, 2000. – С. 13–17.

46. Гейгер, И. П. Тенденции развития словарного состава островных немецких говоров Казахстана : на материале бытовой лексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Гейгер Наталья Павловна. – Барнаул, 2011. – 16 с.

47. Гейнц, В. К. Безударные гласные в верхнегессенском говоре Омской области / В. К. Гейнц // Вопросы филологии. – Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1971. – Вып. 62. – С. 3–5.

48. Голомидова, М. В. Искусственная номинация в русской ономастике : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Голомидова Марина Васильевна. – Екатеринбург, 1998. – 375 с.

49. Гооге, Д. Я. Система глагола нижненемецкого говора с. Кант Киргизской ССР : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Гооге Давыд Яковлевич. – Минск, 1977. – 26 с.

50. Гофман, О. В. К вопросу о методе концептуального анализа / О. В. Гофман // Картина мира: модели, методы, концепты. – Томск : Изд-во ТГУ, 2001. – С. 213–217.

51. Граневич, Е. И. Лексические заимствования из русского языка в островном нижненемецком диалекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Граневич Екатерина Иогановна. – Барнаул, 2006. – 17 с.

52. Григорьева, В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : моногр. / В. С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2007. – 288 с.

53. Гринёва, Н. М. Некоторые изменения в грамматической системе говора села Кусак в условиях нижненемецко-русского двуязычия / Н. М. Гринёва // Языки и топонимия Алтая. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1979. – С. 118–120.

54. Гришкевич, О. В. Вокалическая система немецкого «островного» говора / О. В. Гришкевич, И. Б. Горлачёва // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. науч. ст. и тез. I межвуз. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. – Томск : Том. политех. ун-т, 2001. – С. 225–229.

55. Громазина, О. В. Лексические заимствования из русского языка в языке российских немцев / О. В. Громазина, Е. Д. Киоль // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге : материалы Российско-Германской научной конференции. – Анапа, 22–26 сентября 1994, М. : МСНК, 1995. – С. 117–174.

56. Гуняшова, Г. А. Концепт «Familie» в немецкой языковой картине мира: на материале текстов нормативного и публицистического дискурсов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Гуняшова Галина Анатольевна. – Кемерово, 2007. – 23 с.

57. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, С. Н. Зенкин / пер. с фр. – М. : Ин-т эксперимент. социологии. – СПб. : Алетейя, 1998. – 288 с.

58. Демьянков, В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста / В. З. Демьянков. – М. : Всесоюзный центр переводов, 1982. – 288 с.

59. Демьянков, В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке / В. З. Демьянков // Вопросы филологии, 2001. – № 1. – С. 35–47.

60. Дингенс, Г. Г. Изучение говоров Поволжских немцев (Результаты, задачи, методы) / Г. Г. Дингенс // Учён. зап. Саратов. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов : Саргублит. 1925. – Т. 4. – Вып. 3 – С. 12–20.

61. Дингенс, Г. Г. О русских словах, заимствованных поволжскими немцами до 1876 года / Г. Г. Дингенс // Учён. зап. Саратов. ун-та, 1929. – Т. VII. – Вып. 3. – С. 195–236.

62. Добровольская, Е. В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Добровольская Елена Валерьевна. – Новосибирск, 2005. – 24 с.

63. Донгаузер, В. П. Вокализм говора в условиях иноязычного окружения / В. П. Донгаузер // Вестник Ленинградского государственного университета. Сер. истории, яз., лит. – Л. : ЛГУ, 1979. – Вып. 3. – С. 114–117.

64. Донгаузер, В. П. Развитие звукового строя говора в условиях иноязычного окружения (на материале франкского говора жителей немецкой национальности города Березовский Свердловской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Донгаузер Виктор Петрович. – Л., 1980. – 22 с.

65. Дульзон, А. П. Проблема скрещения диалектов по материалам языка немцев Поволжья / А. П. Дульзон // Изв. АН ССР отд-ния лит. и яз. – М., 1941. – № 3. – С. 82–96.

66. Дятлова, В. А. Тенденция развития морфологического строя верхненемецких диалектов в условиях иноязычного окружения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Дятлова Валентина Александровна. – Л., 1989. – 16 с.

67. Дятлова, В. А. «Es war abschailich schwer» – опыт комплексного подхода к исследованию биографии информанта / В. А. Дятлова // Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии : мат-лы науч.-практ. конф. / отв. ред. В.А. Дятлова; ред.кол.: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С. 44–65.

68. Едиг, Г. Г. Придаточные предложения нижненемецкого говора Алтайского края : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.663 / Едиг Гуго Гугович. – Томск, 1962. – 38 с.

69. Едиг, Г. Г. Нижненемецкий говор Алтайского края : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.663 / Едиг Гуго Гугович. – М., 1971. – 33 с.

70. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.

71. Ермолович, Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2005. – 416 с.

72. Железнова, Ю. В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «СЕМЬЯ» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Железнова Юлия Владимировна. – Ижевск, 2009. – 27 с.

73. Жирмунский, В. М. Проблемы колониальной диалектологии / В. М. Жирмунский // Язык и литература – Л. : Изд-во АН СССР, 1929. – Т. 3. – С. 179–220.

74. Жирмунский, В. М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР / В. М. Жирмунский // Советская этнография. – Л. : Изд-во АН СССР, 1933. – № 2. – С. 84–112.

75. Завалишин, П. Е. Этнос как социальная общность : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Завалишин Павел Евгеньевич. – Тула, 2004. – 31 с.

76. Залевская, А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 36–44.

77. Занегина, Н. Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Занегина Наталья Николаевна. – М., 2011. – 25 с.

78. Иоганзен, Т. Б. Звуковой строй севернобаварского диалекта в СССР : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Иоганзен Татьяна Бодовна. – Одесса, 1985. – 16 с.

79. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1996. – 416 с.

80. Казакова, О. А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Казакова Ольга Анатольевна. – Томск, 2004. – 19 с.

81. Казакова, О. А. Диалектная языковая личность в жанровом аспекте : моногр. / О. А. Казакова. – Томск : Изд-во Томского политех. университета, 2007. – 200 с.

82. Канакин, И. А. Опыт структурно-типологического описания морфологии имени и местоимения в немецких говорах Алтайского края : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Канакин Игорь Александрович. – М., 1975. – 27 с.

83. Карабулатова, И. С. Региональная этнолингвистика : современная этнолингвистическая ситуация в Тюменской области / И. С. Карабулатова. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2001. – 228 с.

84. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск : Перемена, 1996. – С. 3–16.

85. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–16.

86. Карасик, В. И. Концепты-регулятивы / В. И. Карасик // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей; отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – 260 с.

87. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.

88. Киреева, Е. З. Концепт «Семья» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Киреева Елена Закировна. – Елец, 2008. – 22 с.

89. Киршнер, В. Т. Словарные заимствования из славянских языков в верхненемецком говоре Кокчетавской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Киршнер Владимир Теобалтович. – Львов, 1984. – 22 с.

90. Кисель, О. В. Коннотативные аспекты семантики личных имён : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Кисель Олеся Владимировна. – Челябинск, 2009. – 24 с.

91. Колесов, В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.

92. Колесов, И. Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Колесов Игорь Юрьевич. – Барнаул, 2009. – 31 с.

93. Комарова, Р. А. Социокультурные аспекты немецкой антропонимики / Р. А. Комарова / пособие по спецкурсу. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 42 с.

94. Комлев, Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н. Г. Комлев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 192 с.

95. Комольцева, Е. Т. Система сильных глаголов в южнофранкском говоре Алтая / Е. Т. Комольцева // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1981. – С. 74–79.

96. Комольцева, Е. Т. Некоторые особенности падежной системы имён существительных южнофранкского говора Алтая / Е. Т. Комольцева // Структурно-семантические особенности немецкой разговорной и диалектной речи : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Межвуз. типография Омск. пед. ин-та, 1988. – С. 84–92.

97. Корн, Р. А. Особенности развития системы гласных фонем швабского диалекта на территории Казахстана в условиях иноязычного окружения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Корн Роберт Александрович. – М., 1986. – 17 с.

98. Костомаров, П. И. Специфика информативных речевых жанров в дискурсе носителя немецко-разговорной речи Сибири / П. И. Костомаров, Ю. В. Щеголихина // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011а. – Вып. 9 (111). – С. 59–63.

99. Костомаров, П. И. Текстовая организация немецкого народно-разговорного языка индивида : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Костомаров Пётр Иванович. – Барнаул, 2011б. – 23 с.

100. Кострубина, Е. А. Гиперконцепт СЕМЬЯ / ДОМ – FAMILY / HOME в русской и английской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Кострубина Елена Алексеевна. – Омск, 2011. – 21 с.

101. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н. А. Красавский : моногр. под общ. ред. Н. А. Красавского. – М. : Гнозис, 2004. – 374 с.

102. Кресс, Э. Российские немцы на перекрёстке языков и культур : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кресс Эрнст. – М., 1995. – 19 с.

103. Крушевский, Н. В. Очерк науки о языке / Н. В. Крушевский, В. А. Звягинцев // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1960. – С. 252–258.

104. Кубрякова, Е. С. Концепт / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина // Краткий словарь когнитивных терминов; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. фак. МГУ, 1996. – С. 90–93.

105. Кузнецова, Л. Э. ЛЮБОВЬ как лингвокультурный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Кузнецова Людмила Эдуардовна. – Краснодар, 2005. – 22 с.

106. Кузьмина, А. И. Говор деревни Камыши и особенности процесса его сложения и развития : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кузьмина Ангелина Ивановна. – Томск, 1961. – 14 с.

107. Куксина, Ю. В. Русские заимствования в лексике «островного» диалекта / Ю. В. Куксина // Лингвистические исследования 1999 года : сб. науч. тр. – СПб. : РАН Институт лингвистических исследований, 1999. – С. 77–90.

108. Кулаковская, К. В. Концепт НЕИМАТ в диалектной картине мира российских немцев Томской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кулаковская Ксения Валериевна. – Барнаул, 2014а. – 21 с.

109. Кулаковская, К. В. Языковая выраженность концепта НЕИМАТ в немецких «островных» говорах Сибири : моногр. / К. В. Кулаковская, З. М. Богословская; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2014б. – 175 с.

110. Кургузова, Е. В. Имена собственные немецкой культуры в историческом фрагменте нормативно-научной картины мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Кургузова Елена Владимировна. – Смоленск, 2009. – 20 с.

111. Лакман, И. Г. Именное словообразование в верхненемецком говоре Семипалатинской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Лакман Ираида Генриховна. – Минск, 1977. – 23 с.

112. Литвин, Ф. А. Собственные имена и имена реалий в языковой картине мира и межкультурной коммуникации / Ф. А. Литвин // Языки и картина мира : тез. докл. всерос. науч. конф. 12–15 марта 2012 г. / отв. ред. М. Ф. Чикурова. – Тула : Гриф и К., 2002. – С. 62–64.

113. Лихачёв, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : Антология. – М. : Academia, 1997. – С. 280–287.

114. Манаенко, Г. Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку / Г. Н. Манаенко // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 1.

Пятигорск. гос. лингв. ун-т. – Ставрополь : Изд-во Ставропольского гос. пед. института («ЛИД»), 2003. – С. 26–40.

115. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

116. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

117. Матвеев, А. К. Апология имени / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики, 2001. – №1. – С. 7–13.

118. Матвеева, М. В. Концепт «семья» и его репрезентация в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Матвеева Мария Владимировна. – Тамбов, 2007. – 21 с.

119. Медвидь, Н. Е. Морфологические особенности говоров немецкого населения Чинадиевского «языкового островка» Закарпатской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Медвидь Никола Эдмундович. – Киев, 1979. – 21 с.

120. Мелика, Г. И. Интерференционные изменения в семантических структурах говоров и их лингвогеографическое выявление / Г. И. Мелика // Лингвогеография на современном этапе и проблемы межкуровного взаимодействия в истории языка. – М. : Изд-во Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз., 1984. – С. 172–173.

121. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.

122. Миронов, С. А. Общие тенденции развития грамматического строя немецких диалектов / С. А. Миронов // Учёные записки Лeningradского государственного университета. Сер. Филол. науки. – Вып. 5. – № 58. – Л., 1941. – С. 292–314.

123. Мишанкина, Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? / Н. А. Мишанкина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 282 с.

124. Москалюк, Л. И. Бытовая лексика островных немецких говоров (традиции и динамика) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 /

Москалюк Лариса Ивановна. – Киев, 1986. – 16 с.

125. Москалюк, Л. И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма / Л. И. Москалюк. – Барнаул : Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2000. – 166 с.

126. Москалюк, Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов / Л. И. Москалюк. – Барнаул : Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2002. – 292 с.

127. Москвина, Т. Н. Лексические средства выражения эмоций в островном верхненемецком говоре : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Москвина Татьяна Николаевна. – Барнаул, 2004. – 19 с.

128. Москвина, Т. Н. Язык как составляющая национальной идентичности российских немцев: эмотивный компонент диалектной картины мира / Т. Н. Москвина // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : мат-лы 4-й междунар. науч.-практ. конф. Москва, 24–27 августа 2012 г. – М. : МСНК-пресс, 2013. – С. 555–562.

129. Москвина, Т. Н. Лексическая система островных верхненемецких говоров в диахронии / Т. Н. Москвина – Барнаул : АлтГПА, 2013. – 160 с.

130. Нам, И. В. К решению проблемы российских немцев / И. В. Нам // Международный проект «Урегулирование конфликтов в постсоветских государствах»: Бюллетень № 20, август 1998. – М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН. – С. 40–43.

131. Нечаева, Н. В. Концепт ORDNUNG в немецкой языковой картине мира и его актуализация в институциональном типе дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Нечаева Наталья Викторовна. – Барнаул, 2011. – 22 с.

132. Нидерквель, О. Э. Некоторые тенденции развития прилагательных немецкого языка на основе адъективных парадигматических и синтагматических параметров в диалектологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Нидерквель Огго Эдуардович. – М., 1978. – 29 с.

133. Никитина, С. Е. Концептуальный анализ в народной культуре // Логический анализ языка : культурные концепты / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1991. – С. 117–128.

134. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.

135. Орехова, Н. Н. Полевые исследования говоров глазовских немцев: наблюдения и результаты / Н. Н. Орехова, О. Н. Обухова // Полевые исследования: островная немецкая диалектология и этнография : мат-лы науч.-практ. конф. Красноярск, 28–30 октября 2009 г. / отв. ред. В. А. Дятлова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – С. 105–112.

136. Орехова, Н. Н. Этническая идентичность и её доминанты в представлениях немцев Глазова / Н. Н. Орехова, О. Н. Обухова // Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии : мат-лы науч.-практ. конф. Красноярск, 2–7 ноября 2011 г. / отв. ред. В. А. Дятлова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С. 143–150.

137. Орехова, Н. Н. Опыт исследования лингвокультуры этнической общности немцев Глазова / Н. Н. Орехова, О. Н. Обухова // Варьирование в языке и культура речи: мат-лы IV российского научного семинара (Томск, 25–27 июня 2012 г.) / под ред. З. М. Богословской. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – С. 47–54.

138. Орлова, О. Г. Методология и методики современной лингвоконцептологии / О. Г. Орлова // Вестник Удмуртского университета. История и филология, 2013. – Вып. 2. – С. 166–172.

139. Палашевская, И. В. Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Палашевская Ирина Владимировна. – Волгоград, 2001. – 196 с.

140. Панкрац, Г. Я. Нижненемецкий диалект в СССР (фонетика, словообразование, формобразование) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.663 / Панкрац Генрих Яковлевич. – Л., 1968. – 49 с.

141. Пименова, М. В. Концептуальные исследования. Введение / М. В. Пименова. – Флинта, 2011а. – 176 с.
142. Пименова, М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность / М. В. Пименова // Гуманитарный вектор, 2011б. – №4 (28). – С. 126–132.
143. Полякова, Е. Н. Региональная лексикология и ономастика // Материалы для самостоятельной работы : учеб. пособие / Е. Н. Полякова. – Перм. ун-т. – Пермь, 2006. – 256 с.
144. Помни имя своё. Entsinne dich deines Namens / Ред.: И. В. Крайсман. – Томск, 2008. – 90 с.
145. Попова, З. Д. Язык как национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2000. – 60 с.
146. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике : учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Викас, 2001. – 269 с.
147. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2002. – 58 с.
148. Попова, З. Д. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методики / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Воронежский Государственный Университет, 2002. – 250 с.
149. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2003. – 191 с.
150. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ; Восток-Запад, 2007. – 314 с.
151. Пузейкина, Л. Н. Языковые особенности «островного» песенного фольклора немецких колонистов в России: по материалам «Архива немецкой народной песни в Ленинграде» В. М. Жирмунского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Пузейкина Лариса Николаевна. – СПб, 2008. – 23 с.
152. Рагозина, Н. А. К характеристике фонетической системы западно-средненемецкого диалекта села Николаевки Краснотуранского района Красноярского края / Н. А. Рагозина // Структурно-семантические особенности

языковых единиц в различных коммуникативных ситуациях. – Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1987. – С. 108–115.

153. Рахмат, Ани. Концепт *семья* в русской паремике: лингвокультурный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Рахмат Ани. – Санкт-Петербург, 2013. – 24 с.

154. Ребрина, Л. Н. Категория памяти в немецком языке: репрезентация и дискурсивная реализация : моногр. / Л. Н. Ребрина. – Волгоград : Издат-во ВолГУ, 2012. – 494 с.

155. Рогожникова, Т. М. Ассоциативный мир слова и текста : учеб.-метод. пособие / Т. М. Рогожникова. – Уфа : УГАТУ, 2008. – 33 с.

156. Рождественский, Ю. В. Словарь терминов. (Общеобразовательный тезаурус) / Ю. В. Рождественский // Общество. Семиотика. Экономика. Культура. Образование. – М. : Флинта: Наука, 2002. – 112 с.

157. Ростовцев, Е. А. Формы глагола в швабском говоре Павлодарской области и их функционирование в синхронии и диахронии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ростовцев Евгений Андрианович. – М., 1978. – 23 с.

158. Рудакова, А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова. – Воронеж : Истоки, 2004. – 80 с.

159. Рут, М. Э. Антропонимы: размышления о семантике / М. Э. Рут // Известия Уральского государственного университета, 2001. – №20. – С. 59–64.

160. Рухленко, Н. Н. Концепт «СЕМЬЯ» в жанре семейных родословных : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Рухленко Нина Николаевна. – Белгород, 2005. – 22 с.

161. Рылов, Ю. А. Очерки романской антропонимии / Ю. А. Рылов. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – 163 с.

162. Саморукова, И. В. О понятии «дискурс» в теории художественного высказывания / И. В. Саморукова // Вестник Самарского государственного университета, 2001. Серия «Литературоведение». – №1. – С. 97–111.

163. Сахарный, Л. В. Введение в психолингвистику : курс лекций / Л. В. Сахарный. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 184 с.

164. Серых, Ю. В. Звуковой строй и акустическое качество ударного вокализма южногессенского (самаркинского) немецкого островного говора на Алтае : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Серых Юлия Викторовна. – СПб., 1996. – 18 с.

165. Сиротинина, О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» / О. Б. Сиротинина // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1999. – Вып. 2. – С. 37–52.

166. Скородумова, И. А., Ланг А. П. Анкетирование как одна из форм социодемографического опроса информантов (на материале жителей немецкой национальности гг. Уяр и Курагино Красноярского края) / И. А. Скородумова, А. П. Ланг // Полевые исследования: островная немецкая диалектология и этнография : мат-лы всерос. науч.-практ. семинара. Красноярск, 28–30 октября 2009 г. / отв. ред. В. А. Дятлова; Красноярск, 2009. – С. 138–154.

167. Слышкин, Г. Г. Концепт чести в американской и русской культурах (на материале толковых словарей) / Г. Г. Слышкин // Языковая личность: культурные концепты : сб. науч. тр. ВГПУ, ПМПУ. – Волгоград, Архангельск, 1996. – С. 54–60.

168. Слышкин, Г. Г. Текстовая концептосфера и её единицы / Г. Г. Слышкин // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 43–49.

169. Смирницкая, С. В. Немецкие говоры Северного Таджикистана / С. В. Смирницкая, М. А. Баротов. – СПб. : РАН Институт Лингвистических Исследований, 1979. – 120 с.

170. Смирнова, О. М. К вопросу о методологии описания концептов / О. М. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2009. – № 3. – С. 247–253.

171. Смирнова, Т. Б. Этнография российских немцев / Т. Б. Смирнова. – М. : МСНК-пресс, 2012. – 316 с.

172. Смоля, М. С. Реализация грамматических категорий имени прилагательного в островном немецком говоре : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Смоля Марина Сергеевна. – Барнаул, 2011. – 18 с.

173. Соломоник, А. Семиотика и лингвистика / А. Соломоник. – М. : Мол. гвардия, 1995. – 176 с.

174. Социология семьи : учебник / под ред. проф. А. И. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 640 с.

175. Стародымова, Э. Р. Развитие морфологического строя южнонемецкого говора Тереснянской долины Закарпатской области в иноязычном окружении : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Стародымова Эльвира Робертовна. – Киев, 1984. – 23 с.

176. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века: сб. ст. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 35–73.

177. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

178. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2001. – 432 с.

179. Степанова, М. М. Структурно-семантические особенности устных текстов-воспоминаний (на материале говоров немцев Красноярского края) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Степанова Марина Михайловна. – Барнаул, 2006. – 18 с.

180. Степанова, Н. Н. Особенности глагольной валентности южногессенского (самарского) островного говора на Алтае в сравнении с современным литературным немецким языком : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Степанова Надежда Николаевна. – Барнаул, 2002. – 18 с.

181. Стернин, И. А. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. – 181 с.
182. Столяров, А. А. Спор о природе универсалий / А. А. Столяров // История философии. Запад–Россия–Восток. Кн. первая. Философия древности и средневековья. – М. : Греко-латинский кабинет, 1995. – С. 362–365.
183. Суперанская, А. В. Структура имени собственного (фонология и морфология) / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1969. – 208 с.
184. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
185. Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
186. Телия, В. Н. Русская фразеология / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
187. Терпак, М. А. Английский лингвокультурный концепт «семья» и способы отражения его коннотативного содержания в языке: на материале семантического поля «Родственные отношения» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Терпак Марина Анатольевна. – Самара, 2006. – 21 с.
188. Токарев, Г. А. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «труд» в русском языке) : моногр. / Г. А. Токарев. – Волгоград : Перемена, 2003. – 233 с.
189. Толочко, О. В. Образ как составляющая концепта «школа» / О. В. Толочко // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 21–24.
190. Толстой, Н. И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин / Н. И. Толстой // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М. : Academia, 1997. – С. 306–315.

191. Топорова, Т. В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные / Т. В. Топорова. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 253 с.

192. Тринив, Д. Н. Динамика изменения фонологической системы одного языка под влиянием другого при их контактировании (на материале нижненемецкого диалекта на территории СССР) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.663 / Тринив Дмитрий Николаевич. – М., 1972. – 25 с.

193. Трубавина (Чихалова), Н. В. Особенности развития зависимых предикативных конструкций в островном верхненемецком говоре : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Трубавина Нина Владимировна. – Барнаул, 2003. – 18 с.

194. Федосюк, М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи / М. Ю. Федосюк // Жанры речи. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 66–88.

195. Филиппова, Ю. Ф. Вариантность как одна из характеристик диалектного фольклорного текста / Ю. Ф. Филиппова // Варьирование в языке и культура речи: результаты научного поиска молодых лингвистов : сб. ст. рос. науч. семинара (25–27 июня 2011 г.) / под ред. З. М. Богословской. – Томск : Изд-во «СПБ Графикс», 2011. – С. 89–94.

196. Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фонякова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 104 с.

197. Фролова, Н. А. Специфика развития островных говоров в условиях немецко-русского билингвизма на материале говоров деревни Гебель Камышинского района Волгоградской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Фролова Наталья Алексеевна. – Саратов, 1999. – 17 с.

198. Фрумкина, Р. М. «Язык и мышление» как проблема лингвистического эксперимента / Р. М. Фрумкина // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1981. – Т. 40. – № 3. – С. 225–236.

199. Фрумкина, Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р. М. Фрумкина // НТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы, 1992. – № 3. – С. 44–50.

200. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М. : ИЦ «Академия», 2001. – 320 с.

201. Чистюхина, Е. А. Концепт МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в языковой картине мира российских немцев и их актуализация в шванках российских немцев : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Чистюхина Евгения Александровна. – Барнаул, 2012. – 21 с.

202. Широкова, И. А. Эмоциональный концепт «ЛЮБОВЬ» в идиостиле А. С. Пушкина (на примере стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык) : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.20 / Широкова Ирина Александровна. – Тюмень, 2006. – 25 с.

203. Шмелёва, Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка / Т. В. Шмелёва // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin, 1990. – № 2. – С. 20–32.

204. Шмелёва, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелёва // Жанры речи. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.

205. Шрамл, И. И. Фонетика и морфология немецких говоров Советского Закарпатья (на материале немецких говоров Мукачевского района) : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.663 / Шрамл Иосиф Иосифович. – Львов, 1969. – 23 с.

206. Штаб, В. А. Социолингвистическое исследование языка немцев в Казахстане : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Штаб Владимир Александрович. – М., 1990. – 24 с.

207. Штейнгатт, Л. М. Особенности репрезентации языковой картины мира российских немцев: на материале пословиц и поговорок : автореф. дис. ... канд. филол. наук : / Штейнгатт Лариса Мироновна. – Красноярск, 2006. – 21 с.

208. Щеголихина, Ю. В. Основные признаки концепта «Семья», представленные в документальном дискурсе о российских немцах / Ю. В. Щеголихина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: мат-лы XIV респуб. науч.-практ. конф. (Брест, 12 марта 2010 г.): в 2 т. – Т. 1 / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: Н.А. Тарасевич [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 38–40.

209. Щеголихина, Ю. В. Лексико-семантические составляющие концептуального поля СЕМЬЯ (по данным воспоминаний российских немцев) / Ю. В. Щеголихина // Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии : мат-лы науч.-практ. конф. Красноярск, 2–7 ноября 2011 г. / отв. ред. В. А. Дятлова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С. 247–254.

210. Щеголихина, Ю.В. Вариативность имени концепта «Familie» в историческом плане / Ю. В. Щеголихина // Варьирование в языке и культура речи: мат-лы IV рос. науч. семинара (Томск, 25–27 июня 2012 г.) / под ред. З. М. Богословской. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2012а. – С. 64–67.

211. Щеголихина, Ю. В. Особенности личных имён российских немцев Томской области / Ю. В. Щеголихина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : мат-лы XVI респуб. науч.-практ. конф. (Брест, 24 февраля 2012 г.): в 2 ч. – Ч. 1. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2012б. – С. 139–140.

212. Щеголихина, Ю. В. Историко-этимологический анализ имени концепта «Familie» / Ю. В. Щеголихина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : мат-лы XVII респуб. науч.-практ. конф. (Брест / Беларусь, 21–22 февраля, 2013 г.): в 2 ч. – Ч.1. – Брест : «Альтернатива», 2013б. – С. 102–104.

213. Щеголихина, Ю. В. Историко-этимологический анализ имени концепта «Familie» / Ю. В. Щеголихина, З. М. Богословская // Вестник

Томского государственного педагогического университета, 2013в. – Вып. 10 (138). – С. 80–83.

214. Щеголихина, Ю. В. Признаки концепта «Familie» в историко-документальном дискурсе российских немцев / Ю. В. Щеголихина, З. М. Богословская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2013в. – Т. 15, №2 (3). – С. 788–793.

215. Щеголихина, Ю. В. Лексико-семантические компоненты «Familie» (по данным воспоминаний российских немцев) / Ю. В. Щеголихина // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. – Вып. №1 (57). – Т. 2. – С. 181–184.

216. Щербак, А. С. Когнитивные основы региональной ономастики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Щербак Антонина Семёновна. – Тамбов, 2008. – 46 с.

217. Юрина, Е. А. Образный строй языка / Е. А. Юрина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.

218. Яковлева, Е. С. *Час* в русской картине времени // Вопросы языкознания / Е. С. Яковлева, 1995. – № 6. – С. 54–76.

219. Bach, A. Deutsche Namenkunde // Band I, 1. Die deutschen Personennamen. 3., unveränderte Auflage / A. Bach. – Heidelberg : Carl Winter Universitätsverlag, 1978. – 332 S.

220. Bhatia, V.K. Analyzing Genre. Language Use in Professional Settings / V. K. Bhatia. – London and New York : Longman, 1993. – 246 p.

221. Briginskaja, E. Diskursmarker in der Rede der Russlanddeutschen / E. Briginskaja // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. – Moskau, 25.–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 28–30.

222. Debus, F. Original und Variation. Zur Kreativität bei der Benennung von Personen // Reader zur Namenkunde II. Antroponymie / F. Debus. – Hrsg. Von

F. Debus u. W. Seibicke. – Georg Olms Verlag, Hildesheim–Zürich–New York, 1993. – 523 S.

223. Drosdowski, G. Lexikon der Vornamen. Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von mehreren tausend Vornamen / G. Drosdowski. – Mannheim : Dudenverlag, 1974. – 273 S.

224. Frank, R. Kosenamenbildung und Kosenamengebungstendenzen im Ruhrgebiet / R. Frank. – *Onoma*, Vol. XIX (1975). – S. 511–527.

225. Gansweit, K. Übernamen von Kindern und Jugendlichen in einer Schule des Kreises Eisenkutenstadt // *Namenkundliche Informationen* 19 / K. Gansweit, 1971. – S. 24–26.

226. Gerr, E. Das große Vornamenbuch. Geschichtliche Herkunft, Bedeutung, Varianten und Ableitungen, fremdsprachige Verisonen, prominete Vertreter des Namens, Bedeutungsgrad. Systematik und Kulturkreisen u. Geschlecht. Standesamtliche Statistiken gestern u. heute / E. Gerr. – München : Humboldt-Taschenbuchverlag, 1985. – 505 S.

227. Koß, G. Namenforschung. Eine Einführung in die Onomastik / G. Koß. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1990. – 134 S.

228. Langacker, R. W. Concept, Imade and Symbol : the Cogritive Basis of Grammar / R. W. Langacker. – Berlin, N.Y., 1991. – P. 28–33.

229. Merkurjewa, W. Sprache der Russlanddeutschen (am Stoff der künstlerischen Texte) / W. Merkurjewa // *Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz.* – Moskau, 25.–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 83–87.

230. Mill, John S. A system of logic inductive being a connected view of the prinzipials of evidence, and the methersds of scientific investigation / J. S. Mill // V.I. Ed. 6. – London, 1865. – 453 p.

231. Naumann, H. Vorname–Rufname–Übername // Teil 1. *Namenkundliche Informationen* 29 / H. Naumann. – 1976. – S. 1–25.

232. Naumann, H. Vornamen heute // 2., unveränd. Aufl / H. Naumann, G. Schlimper u. J. Schultheis. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1986. – 118 S.

233. Naumann, H. Das grosse Buch der Familiennamen / H. Naumann. – Niederhausen : Falken – Verlag, 1994. – 320 S.

234. Orechowa, N. Die Sprache der Russlanddeutschen in Glasow: Dialekte und Kontaminationsformen / N. Orechowa, O. Obuchowa // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. – Moskau, 25.–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 96–99.

235. Rudenko, S. Die Besonderheiten der Anthroponymie der Russlanddeutschen in der Altai-Region (Am Beispiel der Schumanowka-Siedlung des Deutschen Nationalen Rayons) / S. Rudenko // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. – Moskau, 25.–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 100–101.

236. Sagina, W. Beitrag zur Wortschatzbildung im Dialektwörterbuch der Russlanddeutschen / W. Sagina // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. – Moskau, 25.–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 101–105.

237. Schtschegolichina, J. Merkmale des Konzeptes «Familie», die im Dokumentardiskurs über Russlanddeutsche dargestellt sind / J. Schtschegolichina // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. – Moskau, 25.–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 125–129.

238. Seibicke, W. Die Personennamen im Deutschen / W. Seibicke. – Berlin; New York : die Gruyter, 1982. – 227 S.

239. Sokolskaja (Strojewa), T. Eine oberhessische Sprachinsel in der Nordukraine / T. Sokolskaja (Strojewa), L. Sinder // Beitrage zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1930. – Bd. 54. – S. 5–28.

240. Ström, A. Deutsche Mundarten an der Nawa 1 / A. Ström // Zeitschrift für deutsche Dialektforschung und Sprachgeschichte. Dezember 1926/27. – Jg. 3, H. 1. – S. 900–929.

241. Unwerth, W. Proben deutsch-russischer Mundarten aus den Wolgakolonien und dem Gouvernement Cherson / W. Unwerth // Abhandlungen der preußischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse. – Berlin, 1918. – № 11. – S. 10–94.

Словари

242. Александрова, Т. С. Словарь личных немецких имён. Происхождение, значение, употребление / Т. С. Александрова, Д.О. Добровольский, Р. А. Салахов. – М. : Русский язык, 2000. – 248 с.

243. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / ред. В. Н. Ярцева – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

244. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1233 с.

245. Кузнецов, С. А. Большой Толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2002. – 1534 с.

246. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – М. :ООО «Издательство Астрель», 2003. – 1578 с.

247. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.

248. Назаров, А. И. Личные имена советских немцев // Словарь-справочник / А. И. Назаров / АН КазССР, Ин-т философии и права. – Алма-Ата «Гылым», 1990. – 118 с.

249. Никонов, В. А. Ищем имя / В. А. Никонов. – М. : Сов. Россия, 1988. – 128 с.
250. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
251. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. 27-е изд., испр. – М. : ООО Изд-во «Оникс» : ООО Изд-во «Мир и Образование», 2008. – 735 с.
252. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка // Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : ООО Изд-во «Оникс» : ООО Изд-во «Мир и Образование», 2012. – 736 с.
253. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 200 с.
254. Словарь русского языка : в 4-х т. – Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. А. П. Евгеньевой. – АН СССР, Ин-т рус яз. – М. : Изд-во «Русский язык», 1984. – 736 с.
255. Тихонов, А. Н. Словарь русских личных имён / А. Н. Тихонов, Л. З. Бояринова, А. Г. Рыжкова. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 736 с.
256. Фасмер, Макс. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер : в 4-х т. – М. : Прогресс, 1987. – Т. 3. – 491 с.
257. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных: в 2 т. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999. – Т. 2 : А Панцирь – Ящур. – 560 с.
258. Deutsch als Fremdsprache / Das einsprachige Wörterbuch für Kurse der Grund- und Mittelstufe. – Max Hueber Verlag. Dudenverlag, 2000 – 749 S.
259. Deutsches Wörterbuch / von Jacob und Wilhelm Grimm. – Band 3. Deutsches Taschenbuch Verlag, 1999. – 1903 S.
260. Deutsche Namenkunde // Kleine Enzyklopedie. Die deutsche Sprache. Zweiter Band. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1970. – S. 636–751.

261. Die deutschen Familiennamen. Geschichtlich, geographisch, sprachlich / Von Prof. Albert Heintze, Verfasser von «Gut Deutsch». Dritte, verbesserte und sehr vermehrte Auflage, herausgegeben von Prof. Dr. P. Cascorbi. Halle a. S. Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1908. – 280 S.

262. Duden. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache, 1997. – 350 S.

263. Duden. Das große Vornamenlexikon, 2. völlig neu bearbeitete Auflage. Bearbeitet von Rosa und Volker Kohlheim. Dudenverlag. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 2003. – 437 S.

264. Kluge, F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge. 18 Aufl. Berlin, 1960. – 202 S.

265. Kompakt-Wörterbuch der deutschen Sprache / Herausgegeben und neu bearbeitet von Dr. Renate Wahrig-Burfeind. Bertelsmann Lexikon Institut, 1997. – 1152 S.

266. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / Langenscheidt. – Berlin–München–Wien–Zürich–New York, 2008. – 1343 S.

267. Paul, H. Deutsches Wörterbuch / H. Paul. Verbest. neu bearb. Aufl. von H. Henne und G. Objartel. – Tübingen : Niemeyer, 1992. – 1130 S.

268. Pfeifer, W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / W. Pfeifer. 2 Aufl. – Berlin, 1993. – 322 S.

Приложение № 1. Материалы, содержащие антропони́мы российских немцев Сибири с конца XIX в. до начала XXI в.

Ф-3

Дело № 385

Началось 17 декабря 1915 г.

Окончено 1 июня 1916 г.

Дело Томского губернского управления. Первое отделение

О выдворение в гор. Колывань 11 семейств германских подданных немцев-КОЛОНИСТОВ

Таблица 5.

Антропони́мы германских подданных, прибывших
в гор. Ново-Николаевск в числе русских беженцев

№	Ф.И.О	Возраст	Из какой губернии прибыл(а)
1.	Польман Фридрих жена: Альвина дети: Карл I Александра	53 54 19 13	Из Киевской губернии
2.	Валю Густав жена: Амилия дети: Ольга Лидия Елизавета Эвальд Бертхольд Адолина	42 27 16 12 10 6 5 3	Из Киевской губернии
3.	Янц Розалия	26	Из Волынской губернии

№	Ф.И.О	Возраст	Из какой губернии прибыл(а)
4.	Викорт Емельян жена: Павлина дети: Фридрих Рудольф Мария	34 34 13 10 8	Из Волынской губернии
5.	Тонт Юлия дети: Ольга Адольф	56 17 14	Из Волынской губернии
6.	Шульц Розалия дети: Эмилия Эренстина Матильда Александр Лидия Фридрих Людвиг	48 20 15 13 10 9 12 4	Из Киевской губернии
7.	Клотт Генрих жена: Генриота дети: Рудольф Клара Лидия	60 40 15 10 7	Из Волынской губернии
8.	Шадо Густав	18	Из Волынской губернии
9.	Замзар Карл жена: Августа дети: Августа Мердза	33 23 5 3	Из Курлянской губернии
10.	Вагнер Марианна дети: Антон Чеслав	23 9 2	

№	Ф.И.О	Возраст	Из какой губернии прибыл(а)
	Ядвига мать: Розалия отец: Август	8 м. 75 76	
11.	Кениксжан Александр жена: Елизавета	45 32	Из Ломженской губернии

Фонд № Р-596

Опись 1

Дело № 183

Начато: 1/1 – 1943

Окончено: 31/ХІІ – 1943

Таблица 6.

Список учёта немцев-переселенцев Поволжья
в колхозе «Культурный животновод» Тунгусовского сельсовета

№	Ф.И.О	Год рождения	Родственные отношения	Специальность	Место работы
1.	Иост Фёдор Осипович	1885	муж	не имеет	в колхозе
	Иост Анна Андреевна	1889	жена	не имеет	не работает
	Иост Анна Фёдоровна	1923	дочь	не имеет	в колхозе
	Иост София Фёдоровна	1928	дочь	не имеет	не работает
	Иост Эмилия Фёдоровна	1930	дочь	не имеет	не работает
	Иост Давыд Фёдорович	1932	сын	не имеет	не работает
	Иост Виктор Фёдорович	1942	сын	не имеет	не работает
2.	Вагнер Елизавета Ивановна	1910	гл.с.	не имеет	не работает
	Ибэ Иван	1867	отец	не имеет	не работает

№	Ф.И.О	Год рождения	Родственные отношения	Специальность	Место работы
	Соломонович				
	Вагнер Схтон	1935	сын	не имеет	не работает
	Вагнер Давыд	1937	сын	не имеет	не работает
	Кох Эмилия Георгиевна	1924	дочь	не имеет	рыбалка
3.	Кох Анна Филипповна	1896	гл.с.	не имеет	не работает
	Кох Яков Георгиевич	1926	сын	не имеет	в колхозе
	Кох Тамара Георгиевна	1937	дочь	не имеет	не работает
4.	Гейнц Эрна Георгиевна	1915	гл.с.	не имеет	рыбзавод
5.	Больман Павлина Ивановна	1919	гл.с.	не имеет	рыбзавод
	Больман Эльвида Ивановна	1925	сестра	пом. механ.	в рыбкооп.
	Больман София Филипповна	1890	мать	не имеет	не работает
6.	Кейль Мария Ивановна	1896	гл.с.	не имеет	не работает
7.	Райхерт Мария Ивановна	1909	гл.с.	искульщица	в колхозе
	Райхерт Яков Яковлевич	1928	сын	не имеет	не работает

№	Ф.И.О	Год рождения	Родственные отношения	Специальность	Место работы
	Райхерт Влад. Яковлевич	1931	сын	не имеет	не работает
	Райхерт Мина Яковлевна	1934	дочь	не имеет	не работает
	Райхерт Мария Яковлевна	1939	дочь	не имеет	не работает
	Райхерт Эля Яковлевна	1924	дочь	не имеет	не работает
8.	Готман Пётр Петрович	1924		учитель	рыбзавод
	Готман Эля Христьян.	1920	жена	учительниц а	не работает
	Готман Эрна Петровна	1924	дочь	не имеет	в рыбокооп.
9.	Шпенглер София Фёдоровна	1942	дочь	не имеет	в рыбокооп.
	Шпенглер Алексей Соломонович	1929	сын	не имеет	в рыбокооп.
10.	Шенфельд Виктор Августович	1915	гл.с.	не имеет	в рыбокооп.
	Шенфельд Горин Виктор.	1937	сын	не имеет	в рыбокооп.
	Шенфельд Бела Викторовна	1940	дочь	не имеет	не работает

№	Ф.И.О	Год рождения	Родственные отношения	Специальность	Место работы
11.	Шенфельд Эмилия Васильевна	1883	гл.с.	не имеет	в рыбокооп.
	Шенфельд Галина Августовна	1929	дочь	не имеет	не работает
12.	Люфт Екатерина Егорьевна	1902	гл.с.	не имеет	в рыбокооп.
	Люфт Эмилия Ивановна	1930	дочь	не имеет	не работает
	Люфт Нина Петровна	1939	дочь	не имеет	не работает
13.	Гросс Павлина Андреевна	1892	гл.с.	не имеет	не работает
	Гросс Эмма Андреевна	1927	дочь	не имеет	не работает
	Гросс Ирма Андреевна	1927	дочь	не имеет	не работает
	Гросс Виктор Андреевич	1939	сын	не имеет	не работает
14.	Шпейт Сусана Давыдовна	1879	гл.с.	не имеет	не работает
	Шпейт Мария Вас.	1912	сноха	вязальщица	в рыбокооп.
	Шпейт Андрей Эмануилович	1932	внук	—	—
	Шпейт Виктор	1937	внук	—	—

№	Ф.И.О	Год рождения	Родственные отношения	Специальность	Место работы
	Эмануилович				
	Шпейт Фрида Эмануиловна	1941	внучка	—	—
15.	Трап Доротея Богд.	1893	гл.с.	не имеет	не работает
	Трап Фрида Яковлевна	1926	дочь	не имеет	в рыбкооп.
	Трап Мина Яковлевна	1929	дочь	не имеет	в рыбкооп.
16.	Балдэ Елизавета Богд.	1886	гл.с.	не имеет	не работает
	Балдэ Тоня Андреевна	1918	дочь	не имеет	не работает
	Балдэ Лиза Андреевна	1927	дочь	не имеет	не работает
	Балдэ Богдан Андреевич	1929	сын	не имеет	не работает
17.	Вагнер Тереза Богд.	1910	гл.с.	не имеет	не работает
	Вагнер Яков Николаевич	1934	сын	не имеет	не работает
18.	Бауэр Екатерина Николаевна	1896	гл.с.	не имеет	не работает
	Бауэр Елена Алекс.	1929	дочь	не имеет	не работает
	Бауэр Ирма Ивановна	1919	сноха	воспит.	в колхозе

№	Ф.И.О	Год рождения	Родственные отношения	Специальность	Место работы
	Бауэр Виктор Алексеевич	1938	внук		
	Шнор Екатерина Алек.	1914	дочь	сч. работн.	в колхозе
	Шнор Артур Карлович	1937	внук		
19.	Пой Мария Петровна	1919	гл.с.	шпильщица	в рыбкооп.
	Пой Эмопора Алек.	1940	дочь		
	Пой Тамара Алек.	1942	дочь		
20.	Росс Мария Ивановна	1891	гл.с.	не имеет	не работает
21.	Маркус Давыд Иванович	1913	гл.с.	сч. работн.	в колхозе
	Маркус Амалия Андреевна	1914	жена	не имеет	не работает
	Маркус Отто Давыд.	1935	сын	не имеет	не работает
	Маркус Владимир Давыдович	1938	сын	не имеет	не работает
	Маркус Виктор Давыдович	1941	сын	не имеет	не работает
22.	Цан Богдан Христиан.	1892	гл.с.	не имеет	в колхозе

№	Ф.И.О	Год рождения	Родственные отношения	Специальность	Место работы
	Цан Доротея	1894	жена	не имеет	
	Цан София Христиан.	1896	сестра	не имеет	
	Цан Андрей Богданович	1928	сын	не имеет	в рыбокооп.
	Цан Доротея Богдановна	1926	дочь	не имеет	в колхозе
	Цан Иван Богданович	1930	сын	не имеет	в колхозе
	Цан София Богдановна	1936	дочь	не имеет	
23.	Геркерт Мария Андреевна	1902		не имеет	в рыбокооп.
24.	Ардт София Ивановна	1899	гл.с.	не имеет	
25.	Геркерт Лидия Филипповна	1901	гл.с.	не имеет	в колхозе
26.	Шрейдор Иван Филиппович	1927	один.	не имеет	в колхозе
27.	Гензе Христ. Петрович	1897	один	не имеет	в рыбокооп.
28.	Шрейдер Лидия Егоровна	1900	гл.с.	не имеет	не работает
	Шрейдер Лидия Ермолаевна	1926	дочь	не имеет	не работает
29.	Геркерт Павлина Егоровна	1905	гл.с	не имеет	в рыбокооп.

№	Ф.И.О	Год рождения	Родствен- ные отношения	Специаль- ность	Место работы
	Геркерт Владим. Егор.	1935	сын	не имеет	в рыбкооп.
	Геркерт Иван Егорович	1937	сын	не имеет	
30.	Шрейдор Мария Васильевна	1889	гл.с.	не имеет	в рыбкооп.
	Шрейдор Алексей Андреевич	1926	сын	тракторист	в рыбкооп.
31.	Шайт Мария Андреевна	1902	гл.с.	не имеет	в рыбкооп.
	Шайт Александр Александр	1927	сын	не имеет	в колхозе
	Шайт Владим. Александр.	1930	сын	не имеет	
	Шайт Эмилия Александр.	1937	дочь	не имеет	в колхозе
32.	Цыцер Мария Фёдоровна	1906	гл.с.	не имеет	не работает
	Цыцер Эльвира Алекс.	1937	дочь	не имеет	не работает
33.	Вольдо Елизавета Андреевна	1892	гл.с.	не имеет	не работает
	Вольдо Эмма Андреевна	1928	дочь	не имеет	не работает
	Вольдо София	1932	дочь	не имеет	не работает

№	Ф.И.О	Год рождения	Родственные отношения	Специальность	Место работы
	Андреевна				
34.	Вольдо Елена Андреевна	1911	гл.с.	не имеет	в колхозе
	Вольдо Иван Иванович	1935	сын	не имеет	
	Вольдо Лидия Ивановна	1937	дочь	не имеет	в колхозе
	Вольдо Андрей Иванович	1942	сын		
35.	Рихтер София Андреевна	1899	гл.с.	не имеет	в колхозе
	Рихтер Алексей Яковлевич	1926	сын	не имеет	в колхозе
	Рихтер Андрей Яковлевич	1930	сын	не имеет	
	Рихтер Эльза Яковлевна	1937	дочь	не имеет	
	Рихтер Виктор Яковлевич	1942	сын	не имеет	
36.	Госман Андрей Иванович	1907	гл.с.	не имеет	в колхозе
	Госман Елиза Андреевна	1906	жена	не имеет	в колхозе
	Госман Фрида Андреевна	1929	дочь	не имеет	в колхозе
	Госман Андрей Андреевич	1931	сын	не имеет	в колхозе

№	Ф.И.О	Год рождения	Родственные отношения	Специальность	Место работы
	Госман Иван Андреевич	1938	сын	не имеет	
	Госман Елиза Андреевна	1942	дочь	не имеет	
37.	Вернер Наталия Саломоновна	1901	гл.с.	не имеет	в колхозе
	Вернер Давид Александрович	1926	сын	не имеет	в колхозе
	Вернер София Александровна	1929	дочь	не имеет	в колхозе
	Вернер Лидия Александровна	1930	дочь	не имеет	в колхозе
	Вернер Эдуард Александрович	1937	сын	не имеет	в колхозе
	Вернер Андрей Александрович	1939	сын	не имеет	в колхозе
	Гензе Эля Александровна	1922	дочь		
	Гензе Эльза Андреевна	1941	внучка		
38.	Фелькер Мария Ивановна	1895	один		в рыбокооп.
39.	Кригер Екатерина Петровна	1914			в рыбокооп.

Антропонимикон российских немцев разных поколений

№	Имена прадедов/дедов, прабабушек/бабушек	Имена их детей – отцов и матерей последующего поколения	Имена их детей последующего поколения	Имена внуков
1.	<p>Минор Пётр Степанович (1892 г.р.) и Кристина Ивановна (1894 г.р.). Их неофициальные имена – Харья и Фряя</p>	<p>Александр (1929 г.р.), Иван (1932 г.р.), Анна (1934 г.р.), Иосиф (1937 г.р.)</p>	<p>Пётр (1950 г.р.), Валентина (1952 г.р.), Ринада (1954 г.р.), Александр (1956 г.р.)</p>	<p>Якубович Анна</p>
2.	<p>Гайль Рудольф Фридрихович (1905 г.р.) братья Рудольфа: Иван, Фридрих сестра: Вейскрет</p>	<p>Роза Пётр (1927 г.р.), Любовь (1929 г.р.), Иван (1932 г.р.), Николай (1935 г.р.), Екатерина (1937 г.р.), Андрей-Генрих (1939 г.р.), Елена</p>	<p>Надежда Андреевна (1961 г.р.), Александр Андреевич (1964 г.р.)</p>	<p>Марина, Юлия, Николай Александрович</p>
3.	<p>Крайсман-Денк Ёзефина. Неофициальное имя – Фряя</p>	<p>Гильда, Ейволд (Сергей), Мина, Виктор (родились до 1941 г.р.)</p>	<p>Александр (1953 г.р.), Андрей (1975 г.р.)</p>	<p>нет данных</p>

№	Имена прадедов/дедов, прабабушек/бабушек	Имена их детей – отцов и матерей последующего поколения	Имена их детей последующего поколения	Имена внуков
4.	Гауэр Иосиф Михайлович и Роза Матвеевна		Эрика, Владимир (1951 г.р.), Лилия	Андрей, Михаил, София (неофициальное – Сонечка)
5.	Сабельфельд Ёган Ёганович и Эрика Ивановна		Владимир, Вальтер	Александр (1961г.р.) Александра Александровна
6.	Кельм Эдуард Фридрихович и Эмма Готлиповна	Унгер Эрвин и Кельм (Карпова) Татьяна Леонардовна	Карпов Константин Эрвинович (1956 г.р.)	Макарова Ирина Константиновна (1979 г.р.)
7.	Шлегель Филипп Иванович и Вильма Его брат: Иван	Майзер Яков Иванович (1932 г.р.). Братья: Григорий и Иван	Лариса (1957 г.р.), Александр (1960 г.р.), Елена (1962 г.р.), Любовь (1964 г.р.), Олег (1960 г.р.)	Наталья Олеговна (1990 г.р.)
8.	Адам Мартын		Адам Александр (1951 г.р.) Адам Альберт	Наталья

№	Имена прадедов/дедов, прабабушек/бабушек	Имена их детей – отцов и матерей последующего поколения	Имена их детей последующего поколения	Имена внуков
			Валерий Евгений Виктор	
9.	Черемных Надежда и Анатолий		Оксана (1974 г.р.) Ирина (1981 г.р.)	Якубович Анна Сергей (1996 г.р.)
10.	Дульзон Пётр Егорович и Маргарита Андреас (1900 г.р.)	Дульзон Альфред	Виталий Альфредович Андрей Альфредович	Дульзон Елизавета Витальевна
11.	Говсец Антон и Варвара дети: Эдуард, Лидия, Ирина и Виктор Ёзефина, её сын: Крайсман Егор (прадед)	Гильда Ейволд (Сергей) Райнгольд Алексей Мина Виктор	Крайсман Александр Алексеевич (1953 г.р.)	Крайсман Андрей Александрович (1975 г.р.). Его сыновья: Александр и Павел. Двоюродные братья, сёстры: Настя (её сын: Элиаз), Яна, Макс, Юлия

№	Имена прадедов/дедов, прабабушек/бабушек	Имена их детей – отцов и матерей последующего поколения	Имена их детей последующего поколения	Имена внуков
12.	<p>Децель Роза Егоровна (1928 г.р.)</p> <p>Штейнгауэр Терезия.</p> <p>Шредер Роза Яковлевна и Фридрих Фридрихович</p>	<p>Шпет Иван (1932 г.р.)</p> <p>Шредер Николай Фридрихович (1926 г.р.) и Александр Фридрихович</p>		<p>Шредер Андрей Николаевич (1983 г.р.)</p>
13.	<p>Бауэр Анатолий (1919 г.р.)</p>	–	–	<p>Минакова Ксения</p>
14.	<p>Райс Иван</p>	<p>Райс Пётр Иванович Вильгельм Иванович Фёдор Иванович</p>	<p>Райс Фёдор Фёдорович</p>	
15.	<p>Визе Август Августович</p> <p>Визе Адольф (1911 г.р.) и Гермина</p>	<p>Отто, Зельма, Эмиль, Марта, Карл, Александр, Вильгельм, Оля</p>	<p>Ванда Линда Карлина Оля Рудольф Карл</p>	<p>Визе Владислав Вильгельмович</p>

№	Имена прадедов/дедов, прабабушек/бабушек	Имена их детей – отцов и матерей последующего поколения	Имена их детей последующего поколения	Имена внуков
			Вильгельм	
16.	Шеффер Карл Карлович			
17.	Гиберлин Филипп Иванович и Герб Маргарита Петровна	Лиля (1941 г.р.)		Биллер Нелли В.
18.	Майнингер Адам	Майнингер Карл Адамович (1925 г.р.) Полина Адамовна Эрна Вильгельм	Диденко Ольга Карловна (1954 г.р.)	
19.	–	–	–	Рукс Наталья Ильинична Рукс (Лопатина) Анна
20.	Морланг Яков и Лидия Морланг		Адам Виктор Вильгельмович	Адам Виктория Адам Александр
21.	Битц Густав Фридрихович и Битц Христина	Битц Эйген (1938 г.р.) брат: Роман	Духова (Битц) Лариса Эйгеновна (1963	Духова Марина Эвелина

№	Имена прадедов/дедов, прабабушек/бабушек	Имена их детей – отцов и матерей последующего поколения	Имена их детей последующего поколения	Имена внуков
	Фридриховна		г.р.) Битц Валерий (1967 г.р.)	(1992) г.р. Эйген (двоюродный брат, живёт в Германии)
22.	Горн Яков Николаевич (1901 г.р.) и Горн Мария (1902 г.р.)	Горн Лилия Яковлевна (1938 г.р.)	Горн Генрих	
23.	Шнайдер Егор Егорович и Куприянова Антонина Петровна	Куприянов Михаил Егорович (1947 г.р.)		Шнайдер Екатерина Эдуардовна
24.	Кронебергер Иван Адамович (1866 г.р.) и Кронебергер (Макс) Екатерина Петровна (1872 г.р.)	Кронебергер Мария Ивановна и Петерс Фёдор Маркус Иванович Матвей Иванович Екатерина Ивановна Анна Ивановна дети: Эмма		Александр Павел Римма Владимир Юрий Геннадий Пётр Надежда Михаил

№	Имена прадедов/дедов, прабабушек/бабушек	Имена их детей – отцов и матерей последующего поколения	Имена их детей последующего поколения	Имена внуков
		(1936 г.р.) Элеонора (1938 г.р.)		
25.	Карл Вальдемар Генрихович (Владимир)	Карл Юлия Владимировна		Шмакова Александра Николаевна (1977 г.р.)
26.	Брейтмейер Адольф и Альвина	Брейтмейер Лилия Адольфовна Брейтмейер Лев		Киселёва Дина Анатольевна (1977 г.р.)
27.	Гресс Лидия Ивановна (1937 г.р.) (Грессова)		Казаков Владимир Николаевич Казакова Людмила Николаевна	Казакова Людмила Владимировна (1997 г.р.)
28.	Шмиткаль Кристофор (1850–1920 г.р.) и Елизавета Нахтигаль (1848–1917 г.р.) Шмиткаль Эмма (1891–1955 г.р.) и	Дитенбир Карл	Генрих Яша (1942 г.р.) Эльвира Ирина Дитенбир	Настя Дитенбир Виктор Викторович

№	Имена прадедов/дедов, прабабушек/бабушек	Имена их детей – отцов и матерей последующего поколения	Имена их детей последующего поколения	Имена внуков
	Шулер Генрих (1897–1914 г.р.) Пеннер Фрида и Генрих Ирма	Иоганович (1934 г.р.) и Эккарт Эрна Васильевна (1935 г.р.)	Виктор Карлович	

Таблица 8.

Антропонимикон российских немцев
Александровского района Томской области

№	Ф.И.О.	Год рождения
1.	Мауль Эмилия Фридриховна	1923
2.	Крамер Андрей Андреевич	1937
3.	Горст Александр Александрович	1929
4.	Горст (Эллер) Эмилия Федоровна	1930
5.	Симон Альберт Генрихович	1927
6.	Штумпф Андрей Георгиевич	1926
7.	Жданова (Штумпф) Мария Михайловна	1926
8.	Геллерт Ирма Филипповна	1938
9.	Пырчина Эрна Александровна	1926
10.	Иост Элла Петровна	1936
11.	Колесникова Фрида Ивановна	1936
12.	Штумпф Нина Андреевна	1936
13.	Дамм Мария Егоровна	1936

Антропонимикон российских немцев
Кожевниковского района Томской области

№	Ф.И.О.	Год рождения
1.	Антони Владимир Генрихович	1936
2.	Бауман Франц Корнилович	1937
3.	Бауман Эмилия Христиановна	1940
4.	Баус Екатерина Васильевна	1912
5.	Брейнингер Мина Карловна	1938
6.	Вагнер Иоганес Карлович	1924
7.	Вебер Андрей Робертович	1938
8.	Вебер Елизавета Давыдовна	1941
9.	Верховых Эмма Андреевна	1931
10.	Гааг Эмилия Андреевна	1931
11.	Гаан Герман Александрович	1929
12.	Гаан Амалия Генриховна	1930
13.	Ган Константин Давыдович	1936
14.	Ганн Ирма Александровна	1938
15.	Гельм Амалия Густавовна	1920
16.	Гельм Фёдор Фёдорович	1929
17.	Герд Амалия Готридовна	1923
18.	Герд Андрей Андреевич	1927
19.	Гохвейс Ирина Андреевна	1940
20.	Гохвейс Элла Ивановна	1917

№	Ф.И.О.	Год рождения
21.	Гуммер Карл Александрович	1932
22.	Гуммер Ирма Корниловна	1935
23.	Дамзина Мария Андреевна	1910
24.	Иост Мина Роммутовна	1942
25.	Келлер Андреас Андреасович	1927
26.	Келлер Фридрих Андреасович	1925
27.	Корнеева Марта Егоровна	1927
28.	Крайсман Александр Георгиевич	1924
29.	Краузе Лидия Иоганесовна	1923
30.	Краузе Отто Семёнович	1919
31.	Кузьмина Фрида Эдуардовна	1926
32.	Лерке Милита Христиановна	1917
33.	Макеева Анна Генриховна	1931
34.	Матери Доротея Ивановна	1935
35.	Минор Иван Петрович	1932
36.	Минор Полина Иосифовна	1929
37.	Мирошенко Лидия Фёдоровна	1925
38.	Михайлова Анна Яковлевна	1932
39.	Майер Андрей Иосифович	1942
40.	Михеева Лидия Ивановна	1931
41.	Оккель Герман Германович	1927
42.	Оккель Мария Ивановна	1923
43.	Приданникова Анна Григорьевна	1936
44.	Пронина Софья Яковлевна	1939

№	Ф.И.О.	Год рождения
45.	Риферт Густав Иоганесович	1938
46.	Риферт Иоганес Генрихович	1926
47.	Риферт Соломон Густавович	1923
48.	Ропперт Роза Теобольдовна	1942
49.	Рыль Ида Фёдоровна	1936
50.	Рыль Фридрих Фридрихович	1937
51.	Степанова Мария Александровна	1941
52.	Франк Эмилия Михайловна	1915
53.	Шейн Виктория Петровна	1926
54.	Шейн Екатерина Раймунтовна	1927
55.	Шеффер Виктор Александрович	1936
56.	Шеффер Елена Карловна	1936
57.	Шеффер Мария Фёдоровна	1914
58.	Шеффер Эмма Фёдоровна	1938
59.	Штоппель Андреас Андреасович	1949
60.	Штоппель Анна Александровна	1942
61.	Штоппель Анна Давыдовна	1923
62.	Штоппель Ганна Готлибовна	1932
63.	Штоппель Юлия Корниловна	1921
64.	Шмидт Константин Карлович	1922
65.	Шмидт Елизавета Готлибовна	1925
66.	Шпомер Андрей Иванович	1928
67.	Шпомер Мария Фридриховна	1925
68.	Энгель Фрида Ивановна	1930

Результаты опроса российских немцев Томской области

№	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
1.	Ермаков Евгений Юрьевич	1994	да	Фогельгезанг, Фрицлер, Брейнер, Дарлингер
2.	Ермакова Ольга Анатольевна	1969	да	Фогельгезанг, Фрицлер, Брейнер, Дарлингер
3.	Сотникова Ирина Ивановна	1966	да	Миллер, Фритц, Флек, Бауман, Гохвейс
4.	Сотников Роман Германович	1993	да	Миллер, Фритц, Флек, Бауман, Гохвейс
5.	Рек Валентина Игоревна	1989	да	
6.	Зудин Максим Николаевич	1972	да	Штумпф
7.	Юрк Лариса Николаевна	1986	да	Юрк
8.	Петерс Валентина Владимировна	1984	да	
9.	Пивоварова Анна Гергардовна	1946	да	Эннс и Варкентин
10.	Мартынова Анастасия	2001	да	Pankraz, Heckendorf

№	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
	Сергеевна			
11.	Шиляева Ксения Николаевна	1972	да	Рормозер (Rohrmoser)
12.	Фукс Николай Сергеевич	1975	нет	Fuchs
13.	Фукс Раиса Владимировна	1980	да	Fuchs
14.	Вальтер Александр Валерьевич	1973	да	Вальтер (Walter), Шенер (Schoener), Дубс (Dubs)
15.	Вальтер Татьяна Александровна	2000	да	Вальтер (Walter), Шенер (Schoener), Дубс (Dubs)
16.	Видеман Сергей Олегович	1990	да	Wiedemann
17.	Штоль Ирина Эдуардовна	1991	да	Штоль
18.	Бауэр Артём Витальевич	1991	нет	Бауэр, Мауль
19.	Постоева Марина Викторовна	1971	нет	Эберт
20.	Постоева Анастасия Александровна	1994	нет	Эберт
21.	Милешкин	–	да	Эйхлер

№	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
	Сергей Валерьевич			
22.	Люст Елена Викторовна	1986	да	Люст
23.	Биллер Людмила Кимовна	1956	да	Биллер
24.	Биллер Александр Владимирович	1962	да	
25.	Wansiedler Alexander Paul	–	да	Wansiedler
26.	Келлер Анастасия Викторовна	2001	да	Келлер
27.	Клеттер Екатерина Юрьевна	1990	да	Клеттер, Штромбергер
28.	Митченко Алексей Владимирович	–	нет	Миллер
29.	Митченко Анастасия Владимировна	1995	нет	Миллер
30.	Баум Максим	1987	да	Баум

№	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
	Андреевич			
31.	Дизендорф Сергей Валентинович	–	да	Дизендорф
32.	Штамерт Николай Николаевич	1990	да	Штамерт
33.	Вайс Александр Петрович	1954	да	
34.	Штоль Татьяна Эдуардовна	1991	да	Штоль
35.	Бендриковская Анастасия Александровна	1996	да	Лель
36.	Дик Ирина Германовна	1962	да	Дуск
37.	Гасс Оксана Владимировна	1976	да	Гасс
38.	Сазонова Татьяна Владимировна	1971	да	Энгель
39.	Михайлова Ольга Николаевна	1959	да	Гаус, Юстас
40.	Сухоновский Геннадий	1966	да	Беккер, Даннекер

№	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
	Эрихович			
41.	Гуцал Ольга Сергеевна	1987	нет	Marsch, Steinhausen
42.	Лепп Ольга Викторовна	1973	да	Лепп, Валл
43.	Лильбок Ксения Николаевна	1984	нет	Гофман
44.	Торопов Павел Александрович	1998	да	Гаус, Юстус
45.	Орт Наталья Валерьевна	1976	нет	Орт
46.	Кремзель Валерия Александровна	1994	да	
47.	Гузенберг Эдуард Яковлевич	1970	да	Гутшмидт
48.	Муравьева Ирина Олеговна	1984	нет	Эгерман
49.	Зосимова Лилия Алексеевна	1993	да	Краус
50.	Седова Мария Андреевна	1997	нет	Гамбург
51.	Яковлева Ия Леонидовна	1968	нет	Кюстлер

№	Ф.И.О.	Год рождения	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
52.	Ронкер Вероника Юрьевна	1990	да	Ронкер
53.	Шмидт Ирина Владимировна	1981	да	Гетц, Шмидт
54.	Гессе Николай Игоревич	1972	да	Гессе
55.	Зиновьева Наталья Алексеевна	1950	да	Гримберг
56.	Низен Ирина Давыдовна	1986	да	Низен, Круч
57.	Гирштейн Генрих Генрихович	1922	да	Гирштейн
58.	Платонова Юлия Александровна	1980	да	Dahlinger
59.	Бергер Наталья Михайловна	1972	да	Бергер
60.	Попп Ирина Геннадьевна	1982	да	Попп
61.	Кунц Владимир Альбертович	1974	да	Кунц, Райфегерст
62.	Барышникова Елена Александровна	1987	да	Готфрид

№	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
63.	Галанина Зоя Фёдоровна	1954	да	Reisler
64.	Фризен Андрей Яковлевич	1973	да	Frizen
65.	Фаллер Валентина Викторовна	1990	да	Фаллер, Шмидт
66.	Круч Ксения Викторовна	1989	да	Круч
67.	Фаллер Виктор Яковлевич	1960	да	Фаллер, Шмидт
68.	Фёдорова Яна Андрьяновна	–	да	Зандер
69.	Ионова Ксения Борисовна	–	нет	Фридрих
70.	Безденежных Людмила Александровна	1989	да	Депершмидт
71.	Карстен Вадим Александрович	1971	нет	Карстен, Шлегель, Гептень
72.	Возломитель Максим Владимирович	1983	да	Seelig
73.	Юркевич Лариса	–	да	Шнайдер, Бруннер

№	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
	Михайловна			
74.	Фельцингер Софья Сергеевна	1992	да	Фельцингер
75.	Фельцингер Василина Сергеевна	1995	да	Фельцингер
76.	Бешимова Ольга Маратовна	1988		Нейфельд
77.	Солдатенко Ксения Александровна	1980	нет	Геккель
78.	Грошева Александра Александровна	1993	да	Трауц
79.	Мирау Инна Владимировна	1979	да	Геринг
80.	Шефер Наталья Владимировна	1982	да	Шефер
81.	Вагнер Ирина Робертовна	1976	да	
82.	Ниссенбаум Ольга Владимировна	1981	да	Рутц
83.	Ведерникова	1981	да	Блюменталь

№	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
	Евгения Андреевна			
84.	Кузнецова Надежда Генриховна	1977	да	Леткеман
85.	Татаренкова Мария Алексеевна	1993	нет	Лефлер
86.	Шахтшнайдер Нина Эмануиловна	1961	да	Schachtschneider, Fiedler, Zellmer, Janz
87.	Кинстлер Елена Валерьевна	1972	да	Kunstler
88.	Гоферт Анна Викторовна	1989	да	Гоферт
89.	Менщикова Ирина Юрьевна	1995	да	Вебер
90.	Штро Мария Викторовна	1994	да	Штро
91.	Фаллер Александр Сергеевич	1981	да	Faller, Weilert , Kohl. Haffner
92.	Деграф Александр	1980	да	Деграф

№	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
	Николаевич			
93.	Деграф Татьяна Михайловна	–	нет	Деграф
94.	Бооль Иван Викторович	1984	да	Швиндт
95.	Кнауэ Евгений Валерьевна	1985	да	Кнауэ
96.	Боэ Константин Георгиевич	1988	да	Гросман
97.	Никкель Марина Эдгардовна	1966	да	
98.	Герониме Юрий Анатольевич	1959	да	
99.	Перевышко Людмила Пантилимоновна	1942	да	
100.	Шейде Евгений Станиславович	1998	да	Шейде (Scheide)
101.	Ангольт Александр Генрихович	1991	да	Анхальт
102.	Томас Варвара Иосифовна	1979	да	Томас
103.	Смирнова Юлия	1984	да	Шиллер

№	Ф.И.О.	Год рожде- ния	Являетесь ли Вы этническим немцем / немкой?	Знаете ли Вы немецкую фамилию предков?
	Сергеевна			
104.	Лянге Надежда Германовна	1989	нет	Лянге, Лернер
105.	Ашурков Владимир Ильич	1972	нет	Root
106.	Юрк Елена Александровна	1987	да	Yurk, Wolf
107.	Егорова Яна Евгеньевна	1986	нет	Root

**Приложение № 2. Перевод немецких контекстов, изъятых из книги
«Помни имя своё» (2008)**

(1) То, о чём можно было мечтать, уже сбылось – большая, крепкая, дружная семья, которую все мы считаем смыслом жизни.

(2) Дело в том, что в 20 веке в СССР было сделано всё для того, чтобы уничтожить, вычеркнуть из памяти людей и из нашей истории то, что связано с этим народом, несмотря на то, что российские немцы являются составной и неотъемлемой частью народа российского.

(3) В школе, бывало, не только ученики, но и отдельные учителя напрямую высказывались по поводу национальной принадлежности отца и его семьи, зачастую называя «недобитыми фашистами».

(4) Благодаря всем этим событиям я вдруг стал осознавать, что я тоже немец, что немецкий народ – это мой народ.

(5) Их воспоминания и исследование материалов вызвали большой интерес, и я решила как можно глубже изучить быт и характер моих предков, описать историю моего народа.

(6) К счастью, наступили иные времена, дающие нам право на память и верность своему народу.

(7) Владимир Иосифович Гауэр – немец по национальности, но считает себя русским.

(8) Первых немцев, в том числе и моих предков, отправили в Воронежскую область. Затем мои прадеды переехали в хорошее, благодатное, солнечное место – в район Азова, недалеко от Таганрога, там было четыре деревни, где жили предки и по маминой, и по отцовской линии. Прадед построил дом, в котором жила большая семья.

(9) Исторические корни моей семьи уходят ко времени появления первых немцев в России.

(10) Отправка колонистов из Германии осуществлялась морем, через Любек /.../.

(11) Моя семья, как представитель немецкого этноса, повторила судьбу своего народа.

(12) Как и большая часть советских немцев, они были сосланы в 1941 году, вместе со всеми депортированными из Саратовской области выдержали все испытания сталинского времени.

(13) Новым местом жительства становились, как правило, совершенно не освоенные места, где переселенцы оказались без необходимых средств к существованию.

(14) Российские немцы. Мало кто сегодня не знает о существовании этого народа у нас в стране, о его трагической судьбе. Пережив унижение и ужасы депортации, годы отчуждения и забвения, не найдя в себе силы простить и забыть всё, что было, значительная часть немцев связывает своё будущее с Германией, своей исторической родиной, куда устремился нескончаемый поток переселенцев.

(15) Мой дедушка – российский немец. Он ушёл из жизни 8 лет назад, но история его жизни, в которой отразились все тяготы и невзгоды, выпавшие на долю его народа, до сих пор является в нашей семье реликвией, легендой ...

(16) Весной 1942 года колхозную землю разделили на участки для каждой семьи, советским немцам выдали паспорта-фольксдойче.

(17) Я думаю, на следующий год мы закончим этот комплексный семейный труд, раздадим всем детям, внукам, чтобы наше будущее поколение уже знало, откуда произошли их предки.

(18) По семейным преданиям, фамильная родословная Дульзонов уходит своими корнями в Европу.

(19) Мои давние предки попали в Россию в XVIII веке, во времена Екатерины Великой.

(20) Я являюсь представителем V поколения этого рода по прямой линии моей матери.

(21) Мои предки по папиной линии имеют немецкие корни.

(22) Корни нашего генеалогического древа уходят в восемнадцатый век. Именно в то время мои предки, простые земледельцы, из Германии переезжают в Россию.

(23) После того, как я на уроке истории составил генеалогическое древо своей семьи, появилось желание исследовать историю своего рода, узнать всё о жизни моей дорогой бабушки Фриды Генриховны Пеннер.

(24) Становясь старше, чаще начинаю задумываться над важностью того, что называется родословной.

(25) Буду рада любой крупице, собранной о моей родословной.

(26) Здесь моя родина, мой дом, много друзей и знакомых, всё, без чего я уже не мыслю своей жизни /.../.

(27) В 1947-м году мой отец женился на моей маме.

(28) Моя мама – Оксана Анатольевна – встретила с моим будущим папой – Владимиром Антоновичем Якубовичем, когда он учился в Новосибирском институте водного транспорта.

(29) В 1979 г. её сын, А.В. Биллер, мой папа, поступает в ТГАСУ.

(30) Отец был у неё любимым внуком.

(31) Семья Дульзона держалась на суровой воле отца.

(32) Семья Шефферов большая – мать и 7 детей, самый старший Карл, которого почитали как главу семейства.

(33) Люди долго упрекали его, что он на немке женился, говорили, что она ничего не умеет и т.д., а потом ходили и заглядывали в их огород, где всё росло и цвело.

(34) Детство бабушки Фрай было счастливым. Её мама вышла во второй раз замуж и родила ещё пятерых детей.

(35) Самым трагичным для семьи оказался 1993 год. Мой дедушка был отличным рыбаком, но поехав на рыбалку в тот раз, он утонул при неизвестных обстоятельствах. После длительного одиночества бабушка встретила Александра Ивановича Бартули. В 1995 г. они поженились.

(36) С любимой женой Сашенькой они прожили душа в душу 29 лет, вырастили замечательного сына Юрия и дочку Оленьку. Тяжёлая болезнь унесла жизнь Александры. Женился второй раз на душевной женщине – Лидии, прожили вместе 14 лет и вновь удар – Лидия умирает. Третьей женой ему стала отзывчивая весёлая певунья Мария.

(37) Осенью 41-го моего прадеда Егора забрали в трудармию, где он и умер, а бабу Розу со своей сестрой и присматривающей за ними 18-тилетней сожительницей отца посадили на поезд и повезли в сторону Сибири.

(38) Мои родители, вырастив меня и моего младшего брата, в этом году из детского дома взяли на воспитание мальчика, когда ему было 1,3 года.

(39) Мои прадедущка и прабабушка жили в Житомирской области на Украине.

(40) Дед Андрей вместе с бабушкой Раей воспитали 2 детей.

(41) У деда было 4 детей: дочь и 3 сына.

(42) В семье прадеда Рудольфа в то время было уже 6 детей.

(43) Когда началась революция, моего прапрадеда Ёгана Ёгановича раскулачили.

(44) Мой дядя и его жена работают, их сын – мой двоюродный брат Эйген – в следующем году поступает в университет.

(45) У моего отца по отцовской стороне было 4 тётки: Ванда, Лида, Карлина и Оля; 3 дяди: Рудольф, Карл, Вильгельм.

(46) Это всё, что мне удалось узнать о своих предках. Работу над своим исследованием я буду продолжать, чтобы мои потомки знали историю своего рода и могли передать своим детям и внукам.

(47) Мой папа, Александр Алексеевич Крайсман, и его младший брат Владимир остались в России, хотя бабушка очень хотела, чтобы все её дети последовали за ней.

(48) Уже в Казахстане родилась младшая дочь прадеда Рудольфа – Елена.

(49) Старший брат Альберт живёт в Томске, он кандидат геолого-минералогических наук.

(50) В 1996 году родился мой брат Сергей.

(51) То же самое могу сказать про сестру, которая вообще не знает немецкий язык.

(52) В своё время отец, мать, бабушка, брат и сестра уехали туда из Казахстана.

(53) В 18 лет вышла замуж, родила 5 сыновей и уехала в Казахстан.

(54) У меня двое детей. Старшая дочь Наталья окончила Томский государственный архитектурно-строительный университет. Сын окончил Томский политехнический университет, он геоэколог.

(55) Я, Елизавета Дульзон, дочь Альфреда Андреевича, получила диплом лингвиста-переводчика.

(56) А ещё у меня уже 3 внуков.

(57) Все родственники, уехавшие в Германию, достаточно быстро там адаптировались, в скором времени после переезда многие нашли работу, а мои двоюродные братья и сёстры – это Настя, Яна, Макс и Юля – продолжают обучение.

(58) В настоящее время у моей бабушки и прабабушки 10 внуков и 4 правнука, и семья постоянно разрастается.

(59) В настоящее время у моей бабушки 10 внуков и 4 правнука, и семья постоянно разрастается.

(60) Мой прадед был четвёртым ребёнком в семье, у него было 2 сестры.

(61) В семье прадеда Рудольфа в то время было уже 6 детей.

(62) В семье родились 9 детей.

(63) У прадеда было 11 детей.

(64) Мария Ивановна была награждена медалями «Материнской славы» 1 и 2 степени и орденом «Материнской славы» 2 и 3 степени как мать-героиня, воспитывающая 13 детей.

(65) У деда было 4 детей: 1 дочь и 3 сына.

(66) Семья у Шефферов большая: мать и 7 детей.

(67) В семье моей прабабушки было 4 детей.

(68) Моя семья, состоящая из 4 человек, сейчас проживает в Семипалатинске, Казахстане.

(69) У меня 2 детей.

(70) Дочь Надежда, 1961 года рождения, сейчас работает в этом же селе учителем. У нее с мужем 2 дочери – Марина и Юлия.

(71) Мы с женой Ириной воспитываем 2 сыновей: Александра и Павла.

(72) В 41-м году моя бабушка жила где-то под Саратовом со своей сестрой 5-ти лет, отцом и гражданской женой отца (мать бабушки умерла в 1939 от болезни).

(73) У моей матери с отцом отношения были довольно сложные. Он оставил свою семью и жил с нею, как теперь говорят, гражданским браком.

(74) Жили они, как говорят, в достатке. Был у них большой добротный дом, крепкое хозяйство.

(75) В 1990 году 5 сестёр моей бабушки своими семьями, одна за другой, уехали в Германию, на историческую Родину. Пройдя лично через жернова сталинских репрессий, для своих детей и внуков они предпочли стабильную и сытую Германию. Покой, счастье, достаток пришёл в их семьи.

(76) Так земля – это основа, она нас кормит.

(77) Сын окончил Томский политехнический университет, он геоэколог, затем получил второе образование – геологическое. Работает геологом в одной из нефтяных фирм.

(78) Старший брат Альберт живёт в Томске, он кандидат геолого-минералогических наук /.../.

(79) Исторические корни моей семьи уходят ко времени появления первых немцев в России. По договору Екатерины Второй с Германией мои предки приехали из Швабии (юго-запад Германии). Это была очень бедная земля.

(80) В соответствии с законом от 19 февраля 1764 года колонисты селились округами, которые создавались по религиозному принципу. На каждую семью, независимо от её численности, планировалось выделить 30 десятин удобной земли, в том числе 15 десятин пашенной, 5 десятин

сенокосной, 5 десятин леса и 5 десятин «усадебную, гуменную и огородную землю».

(81) История основания моей немецкой родни в России началась в 1896 году. В это время мой прадед, Август Августович, по отцовской стороне, и его 5 братьев жили в Кёнигсберге, нынешний Калининград, здесь они имели 6 соток земли. По Столыпинской реформе все получили право ехать в Сибирь, т.к. там было много свободной земли. В Санкт-Петербурге на каждую семью выделяли деньги и бричку, запряжённую лошадьми для переезда.

(82) Основу экономики поволжских немцев составляло сельское хозяйство, в котором преобладало земледелие.

(83) В 17 веке по приглашению Екатерины в Россию приехали 3 брата Сабельфельд. Они были при дворе Екатерины консультантами по переработке продуктов сельского хозяйства /.../. В знак благодарности, поощрения Екатерина наделила их землями в районе Саратова /.../. А второй из братьев стал по тем временам одним из богатейших людей Саратова. У него были самые большие амбары по переработке зерна.

(84) Однако ими /немцами/ применялся железный плуг, использовались более эффективные косы, высоким качеством отличались веялки.

(85) На встрече с заместителем мэра г. Гянджа я узнала, что в этих краях остались добрые воспоминания о российских немцах, т.к. они были работающими, научили местных жителей обрабатывать виноград медным купоросом и т.д.

(86) Супруги жили в деревянном доме, держали подсобное хозяйство: коней, коров. Сажали огороды и цветочные сады.

(87) Семья прабабушки в 1920 году эмигрировала в Канаду, где сейчас живут их потомки. А моя прабабушка осталась в России, поскольку уже была замужем. Они с прадедушкой жили крепкими хозяйственниками, разводили скот.

(88) Они всегда держали подсобное хозяйство.

(89) Система наследования предполагала не раздел семьи, а передачу её младшему из сыновей, что должно было стимулировать глав семей обучению старших ремеслам.

(90) Потом начались колхозы, коммуна. Тяжёлое время было. Насильственно заставляли идти в колхоз. Кто не пойдёт, тому будет худо ... Ходили по селу, записывали какое богатство у тебя, а на следующий день забирали всё в колхоз. Оставляли одну корову.

(91) Ходили по деревне военные и в каждом дворе говорили: «Два часа сроку вам. Будут вас выселять. Война сюда идёт» /.../. Новым местом жительства становились, как правило, совершенно не освоенные места, где переселенцы оказались без необходимых средств к существованию /.../. Дали землянку на три семьи /.../.

(92) Зимовали в землянках. Здесь у них родились Эрика и Володя, младшенькая Лиля появилась на свет, когда семья жила в доме, построенном своими руками.

(93) Из Гришино их повезли на сельповское подсобное хозяйство, которое находилось у подножия Остяцких гор. Там они вырыли землянки и в них жили 8 лет. Держали подсобное хозяйство: кроликов, свиней, коров. Работали на общественном подсобном хозяйстве. Позднее построили себе дом на Соколовском тракте, пол был из земли, а сверху песок.

(94) Осенью 41-го моего прадеда Егора забрали в трудармию, где он и умер, а бабу Розу со своей сестрой и присматривающей за ними 18-тилетней сожительницей отца посадили на поезд и повезли в сторону Сибири /.../. Жили в бараках.

(95) В годы войны дедушку и его семью эвакуировали сначала в Польшу, а затем в Германию. Там они жили в селе Теленберг в лагере под названием Торгау.

(96) В Томске семье Дульзонов была выделена проходная комната в деревянном неблагоустроенном доме /.../, в которой они прожили до 1944 года.

(97) В колхозе работа была очень тяжёлой, тем более для 13-тилетней девушки. Жили они с сестрой в одной семье. Поздней осенью приходилось таскать мешки с зерном без обуви.

(98) Остальные дети к этому времени были уже большие, работали в колхозе на самых тяжёлых работах.

(99) – Езжай, Розочка, на лесоповал, там работа не легче, но хоть хлеб дают за работу.

(100) Как дедушка и мечтал, его дети, в том числе и мои родители, приехали к нему. Все жили в одном большом доме, который он построил в ожидании бабушки.

(101) Вдоль нескольких длинных и широких улиц тянулись чистые дома. Крыши покрывали черепицей. Весной селение утопало в цвету и благоухало ароматом мёда. За густыми деревьями не было видно домов. Постройки тщательно штукатурились. Побелка ограды, зачастую и дома, обновлялись ежегодно, чаще всего к Троице.

(102) Нас с раннего детства приучали к труду, – рассказывает Владимир Иосифович. – У каждого были свои обязанности, наверное, благодаря этому и в землянках был полный порядок /.../.

(103) После отъезда родителей в Германию Владимир остался один, рано женился, а на свадьбу заработал сам и сделал всё, чтобы обеспечить свою семью, ни на кого не надеясь.

(104) По национальности я немец, в остальном – русский.

(105) Если сейчас спросить моих родителей, кем они себя считают, русскими или немцами, то ответ будет однозначным – русскими.

(106) Сейчас среди родственников у нас люди разных национальностей. Это не только немцы, но и русские, украинцы, казахи.

(107) Даже нас отец всегда воспитывал по принципу «работать и учиться», и работу нужно делать так, чтобы лучше тебя никто не смог сделать. Это кредо нашей семьи.

(108) Семья была большая, но очень трудолюбивая.

(109) По рассказам бабушки, именно благодаря своему трудолюбию, аккуратности немцы, депортированные в этот край, снискали уважение со стороны местных жителей.

(110) Сноровки не было, но была привычка к труду и голова на плечах.

(111) За трудолюбие деда часто награждали Почётными грамотами.

(112) Люди оценили огромное трудолюбие вынужденных переселенцев, их порядочность.

(113) Уже на второй день после приезда все дружно отправились на покос. При плане 400 стогов за 20 дней сметали ни мало, ни много – 365 стогов. Впрочем, чему тут удивляться. Немцы во всем мире славятся трудолюбием и аккуратностью.

(114) Семья была очень трудолюбивая.

(115) Жили хорошо, потому что много трудились они сами, трудолюбивыми вырастили и своих детей.

(116) Он был человеком ответственным, на работе не имел ни одного замечания.

(117) И в работе, и в быту они соблюдали чистоту и порядок, а работу выполняли на совесть.

(118) Сыновья Андрей и Михаил, у которых уже свои семьи, не чураются никакой работы, а всеобщая любимица – маленькая дочка Сонечка – тоже знает, что такое порядок и в меру своего возраста поддерживает его.

(119) Люди долго упрекали его, что он на немке женился, говорили, что она ничего не умеет и т.д., а потом ходили и заглядывали в их огород, где всё росло и цвело.

(120) Дедушка был работящ и пунктуален, как его в семье воспитывали.

(121) Детей воспитывали в строгости. Учили быть трудолюбивыми, аккуратными, терпеливыми, честными, уважать родителей и старших, любить Бога.

(122) В моей семье этнических немцев до сих пор говорят на немецком языке и соблюдают почти все национальные обычаи.

(123) Наряду с Рождеством Христовым и Пасхой праздновали и ныне забытый праздник урожая. Бабушка вспоминает, что в этот день взрослые и дети нарядно одевались и шли в церковь поблагодарить Бога за богатый урожай.

(124) В нашей семье сохранились все традиции предков.

(125) Все религиозные праздники мы отмечали по немецким традициям. Особенно мне запомнилось наше последнее Рождество на Урале перед тем, как мы получили разрешение на свободный выезд. Накануне Рождества мама уложила нас спать очень рано и сказала, что ночью придёт Кристkind. Так и случилось, ночью Кристkind нас разбудил. Это была женщина, одетая в вывернутую наизнанку шубу, вуаль на лице, длинная палка в правой руке, мешок с подарками – в левой. Она по-немецки спросила нас, хорошо ли мы вели себя в этом году. Мы с сестрой ответили, что хорошо, а вот наш брат плохо себя вёл. Я и сестра рассказали стихи на немецком языке и получили в подарок по кукле, а наш брат пообещал, что будет хорошо себя вести, и получил в подарок машинку.

(126) Одним из самых запоминающихся праздников была Пасха. До Пасхи дети сажали овёс, и когда наступал долгожданный день, родители клали яйца в овёс, а дети думали, что их принёс им заяц (хаас). Это был самый любимый подарок. А в Новый год дети выходили на улицу и, по очереди заходя в дом, поздравляли своих родителей на немецком языке.

(127) Праздничные дни были самыми интересными для детей, особенно для младших. В Пасху они оставляли на улице на ночь шапки, а родители на утро клали в них сладости. Дети в этот день радовались и веселились.

(128) К праздникам готовили разнообразные немецкие блюда: свинину, приготовленную во всех видах, разнообразные галушки (клесе), паровую лапшу (дампфнутельн), пироги с различными посыпками (рибелькухен), рулеты, (штрудель), особого рода хворост (креппель) и многое другое.

(129) В детстве, вспоминает Владимир Иосифович, немецкую речь в семье он практически не слышал. Бабушка, отец и мать разговаривали на немецком

языке редко, детей говорить на немецком не учили, видимо, оберегали их от лишних неприятностей.

(130) Её брат Лев был осуждён на 7 лет из-за того, что на вокзале в Новосибирске встретил товарища и они разговаривали на немецком языке.

(131) Мать моя была верующей женщиной, в доме была Библия на немецком языке, мы дома разговаривали тоже на немецком языке, но сейчас я его почти забыла.

(132) Моя бабушка, её братья и сёстры являются носителями немецкого языка. К сожалению, свои знания они не передают детям и внукам, поэтому мы стараемся общаться на языке своего народа в центрах встреч и в школах, где преподаётся немецкий язык.

(133) Во мне частичка немецкой крови все же дала о себе знать, и я с самого детства начала интересоваться немецким языком и немецкой культурой. Когда я окончила школу, я без колебаний решила поступать в Томский политехнический университет в институт языковой коммуникации.

(134) Восполняя эту потерю, стараюсь самостоятельно изучать немецкий язык, культуру, традиции, историю своего народа, благо такая возможность теперь имеется.

(135) Семья Дульзона держалась на суровой воле отца.

(136) Первая группа колонистов из двадцати семей, сформированная в основном из иностранцев ремесленных специальностей, изъявила желание ехать в Астрахань

(137) В большом селе с немецким названием Тифенбрун на юге Украины, в Запорожье родился и прожил всю свою жизнь мой прапрадед Шмиткаль Кристофор, церковный пастор, с моей прапрабабушкой Елизаветой Нахтигаль.

(138) Отец мой, Карл Адамович Майнингер, родился 25 февраля 1925 года в семье портного Адама Майнингера, а бабушка была домохозяйкой.

(139) Александр Петрович был шофёром.

(140) А в семье Мейзер семь детей – и все дочери. Среди них есть медицинские работники, бухгалтеры, продавцы, садоводы.

(141) Там бабушка выучилась на тракториста, проработала на посевной всего неделю, а в 1943 году пришла повестка всех девушек-немцев отправить в трудармию.

(142) Основная профессия членов семьи – строители.

(143) За годы работы в леспромхозе бабушка и дедушка неоднократно были удостоены различными наградами: за победы в соцсоревнованиях, за трудовую доблесть, орден Трудовой Славы, орден Ветерана Труда, орден Материнства и т.д.

(144) За хорошую работу её портрет был помещён на Доску почёта.

(145) Александр Петрович был шофёром. Он был человеком ответственным, на работе не имел ни одного замечания.

(146) За свой труд дед неоднократно был премирован, его портрет висел на доске Почёта передовиков производства. А в 1978 году за перевыполнение плана он имел право вне очереди приобрести автомобиль «Жигули».

(147) А дома стоят крепкие, в жару в них приятно прохладно, крыши до сих пор крепкие. Да, хорошо строили немцы.

(148) Отец мой был хорошим плотником, любил создавать красоту из дерева, играл профессионально на баяне и пел весёлые немецкие и русские песни.

(149) Иосифа Михайловича Гауэра уважали за его золотые руки, доброе сердце и большие организаторские способности.

(150) Их руки, не знающие усталости, созидали и созидают на земле сибирской и по всей России.

(151) Его звали Лир Иван Петрович. Это был замечательный человек, весельчак, балагур, мастер на все руки: и строитель, и каменщик, и столяр. Незадолго до войны он построил дом – лучший во всей деревне.

(152) Он /старший брат Альберт/ хорошо поёт, как и наши родители. Остальные тоже поют, но он один – профессионально. Недавно состоялся его бенефис, он пел арии из оперетт.

(153) Она /моя бабушка/ знает очень много рецептов немецкой кухни. До сих пор печёт очень вкусный пирог (куха).

(154) Исторические корни моей семьи уходят ко времени появления первых немцев в России. По договору Екатерины Второй с Германией мои предки приехали из Швабии (юго-восток Германии).

(155) Она /баба Лида/ всё время ощущала себя немкой, гордилась этим, поэтому переезд в Германию воспринимала как возвращение на историческую родину.

(156) Большинство колонистов прибывало морем в Кронштадт. Отсюда они доставлялись в Петербург и поселялись там.

(157) Первая группа колонистов из 20 семей, изъявила желание ехать в Астрахань.

(158) Первых немцев, в том числе и моих предков, отправили в Воронежскую область.

(159) Затем мои прадеды переехали в хорошее, благодатное, солнечное место – в район Азова, недалеко от Таганрога, там было 4 деревни, где жили предки по маминой и по отцовской линии.

(160) Вторая мировая война разорвала жизнь семьи, в которой в то время было трое детей, на две части: закончился волжский период и начался сибирский.

(161) А.П. Дульзон и его семья были объявлены спецпереселенцами и подлежали немедленной высылке в Сибирь, в Томск.

(162) Единственное, что я знаю точно, что мой папа вырос в спецпоселении, в деревне Вилинка, там было достаточно много семей российских немцев.

(163) Сейчас он живёт со своей семьёй в Германии.

(164) Это село он не поменял не только на Германию, но и на Томск, хотя такая возможность у него была.

(165) После революции бабушку очень рано выдали замуж за Гиберлина Филиппа Ивановича, который работал на заводе сварщиком. Он очень любил мою прабабушку и всегда баловал её подарками.

(166) Неловкими движениями он обнимает свою жену, которую ждал 31 год. /.../ Раньше он также демонстрировал свою любовь. Тогда, в 1927-м, когда он женился на Лидии. Когда они, как все влюблённые, поклялись в вечной верности. Как важна была эта клятва, супружеская пара осознала только в 1941 году.

(167) С любимой женой Сашенькой они прожили душа в душу 29 лет /.../.

(168) «Я благодарен своим жёнам за то, что они были со мной на протяжении моей жизни. Все они были мудрыми, чуткими, надёжными. С Оленькой мы живём душа в душу. Дай Бог нам долгих лет жизни».

(169) /.../ Макс и Настя нашли в Германии свои половинки.

(170) Несмотря на все сложности жизни, в ссылке он встретил и свою любовь – мою бабушку Евдокию.

(171) Весной из-за разлива реки проехать по деревне было невозможно, тогда отец надевал болотные сапоги и шёл 12 километров до интерната. Он был единственным, кто в это время приходил проведать своих детей. Мы его любили, и он нас любил, был добрым, старался выполнять наши просьбы.

(172) Отец был у неё любимым внуком. Даже после переезда семьи он часто на велосипеде приезжал к бабушке, каждый раз проделывая по полям 25-километровый путь.

(173) Дор-Урс Акмолинской области/ его все знали и уважали за доброту и отзывчивость. Отец ценил дружбу, помогал людям, любил их.

(174) Отношение местных жителей к немцам было крайне негативное, к ним относились как к животным.

(175) А потом началась война, и к вечному голоду добавилась ненависть к этническим немцам.

(176) Когда мой дедушка – коммунист, захотел жениться на бабушке, его вызвали и сказали: «Да вы что, она же диверсант, враг народа, коммунист не может такого сделать». Дед швырнул партбилет на стол.

(177) Со временем отчуждение прошло. Люди оценили огромное трудолюбие вынужденных переселенцев, их порядочность.

(178) /.../ Местным жителям понравился оркестр ссыльных, и это не могло не сказаться на их отношении к переселенцам, а тем в какой-то степени облегчило жизнь.

(179) По рассказам моей бабушки, именно благодаря своему трудолюбию, аккуратности немцы, депортированные в этот край, снискали уважение со стороны местных жителей.

(180) Честно говоря, я не очень люблю писать или говорить о моей семье. Не поймите меня неправильно, я выросла в полной благополучной семье. Просто для меня мои родители, мой дом, моя семья – это святые вещи, которыми не хочется делиться с незнакомыми людьми. Я не часто говорю о своей семье и исключительно с людьми, которым доверяю.

(181) К счастью, наступили иные времена, дающие нам право на память и верность своему народу.

(182) Моего прадеда Ёгана и его жену прабабушку Эрику Ивановну сослали в «Сиблаг» (лагерь для репрессированных), а прапрабабушку Амалию Карловну и парализованного прапрадедушку Ёгана вместе с детьми моих прабабушки и прадедушки сослали в Алейск, в село Чистюнько. /.../ Они очень сильно голодали, и мой парализованный прапрадедушка Ёган отказался от еды, чтобы внукам Владимиру и Вальтеру было что кушать (он умер от голода) ...

(183) Меня всегда учили быть честным и трудолюбивым. С уважением относиться к людям любой национальности.

(184) Кем только ни работал Карл, и везде пользовался авторитетом за справедливость и честность.

(185) – Езжай, Розочка, на лесоповал, там работа не легче, но хоть хлеб дают за работу. А то ты тут не выживешь, так как воровать не умеешь.

(186) Семья бабушки была очень религиозной. Немецкие поселения были заложены строго по вероисповеданию. В селе Тифенбрун жили только лютеране, а в соседнем селе Лихтенфельд – только менониты. Каждое воскресенье и почти каждый праздник посещали церковь. Молились перед сном и после него, до и после еды, при колокольном звоне, при грозе и молнии часто произносили молитвенные восклицания.

(187) Люди тогда о будущем не думали. Работали в колхозе, пасли коров. Верили в Бога. Надеялись на Него и на себя.

(188) В 1994 году дедушка умер, а бабушка решила уехать в Германию. Думаю, что свою роль в этом сыграла ссылка, которая не только принесла много горя семье, но и нанесла незаслуженное оскорбление, и забыть это бабушка не смогла до самой старости /.../. Она всё время ощущала себя немкой, гордилась этим, поэтому переезд в Германию воспринимала как возвращение на историческую родину. Живёт она там с 1998 года. В 1999 году к ней уехала жить семья её дочери – Валентины, а в 2000 году за ней в Германию последовала семья сына Сергея.

(189) Пережив унижение и ужасы депортации, годы отчуждения и забвения, не найдя в себе силы простить и забыть всё, что было, значительная часть немцев связывает своё будущее с Германией, своей исторической родиной, куда устремился нескончаемый поток переселенцев.

(190) В 1993 году было решение переехать на постоянное место жительства в Германию /.../. Они /бабушка и дедушка/ благополучно живут там и по сей день, получая пенсию.

(191) Своей Родиной он /мой отец/ считает Россию, потому что родился и вырос на русской земле.

(192) Однако немало и таких, кто, несмотря ни на что, остался верен России и не мыслит себя за её пределами.

(193) Мой папа, Александр Алексеевич Крайсман, и его младший брат Владимир остались в России, хотя бабушка очень хотела, чтобы все её дети

последовали за ней. Отец живёт и работает в с. Кривошеино Томской области и никуда уезжать не собирается.

(194) В 1942 году, когда фашисты подошли к Волге, русские побоялись, что они оккупируют Волгу. Поэтому «русским немцам» дали 24 часа на сборы и сослали в Алтайский край.

(195) В 1980 году по совету врачей (деду из-за болезни сердца нужно было поменять климат) бабушка и дедушка уехали на Кубань, в станицу Калининскую Краснодарского края.

(196) Мой дядя вот уже 20 лет живёт в Германии. Не раз предлагал переехать туда жить. Я не поехал. Сибирь, Нарым стали моей второй родиной.

(197) Бабушка Лида и дедушка Алексей (Райнгольд) познакомились и поженились в с. Лобино, а в 1958 году они переехали жить в с. Веселовское Новосибирской области. В общей сложности в Сибири они прожили 39 лет.

(198) Александр Петрович женился на Марии Андреевне (Герман). Сначала они жили со своими родителями, постепенно построили свой дом.

(199) Женился Пётр Степанович в 1972 году на Кристине Ивановне /.../. Супруги жили в деревянном доме /.../.

(200) Моего прадеда Ёгана и его жену прабабушку Эрику Ивановну сослали в «Сиблаг» (лагерь для репрессированных), а прапрабабушку Амалию Карловну и парализованного прапрадедушку Ёгана вместе с детьми моих прабабушки и прадедушки сослали в Алейск, в село Чистюнько.

(201) Моя бабушка Надежда с будущим мужем Анатолием Ивановичем Черемных познакомилась ещё в школьные годы, когда училась в 9 классе. /.../. В 1971 его забрали в армию, а бабушка поступила в Кемеровское кооперативное училище на бухгалтера. С 1972 г. работала в Райпотребсоюзе. Когда солдат вернулся домой, они поженились. В 1974 году родилась первая дочь Оксана, моя мама.

(202) У меня 2 детей /.../. А ещё у меня уже 3 внуков!

(203) Познакомилась бабушка с моим дедом, когда ей было 22 года. Стали жить вместе. Моя мама родилась в 1952 году /.../. В дальнейшем бабушка родила 7 детей /.../. Сейчас нет в живых ни бабушки, ни дедушки.

(204) У деда было четверо детей: дочь и 3 сына. Судьба сыновей сложилась трагически. Когда началась война, старшего, а также моего отца мобилизовали в трудармию. Младшему – Вильгельму не было 18 лет, и он попал в ссылку в Нарым. Весной 1942 года его призвали в действующую армию /.../. В декабре 1942 года семья получила похоронку: Вильгельм сгорел в танке.

(205) /.../ «28 января 1900 года в Краснопольской римско-католической церкви окрещён младенец по имени Андреас священником Р. Гютвейн с совершением всех обрядов Таинства».

(206) Вместе с прадедом Рудольфом в поезде в Казахстан приехали с семьями его брат Иван, сестра Вейскрет и семья брата Фридриха. Сам же он и его старшая дочь Роза были забраны в трудармию. Фридрих позже вернулся, но прожил всего один год и умер, а его дочь не вернулась.

(207) Всю их семью признали кулаками и сослали в Сибирь, в Томскую область, на Васюганские болота. Везли их в теплушках, в тесноте /.../. Двое детей по дороге умерли, и их с другими умершими закопали в насыпи вдоль железной дороги.

(208) Немного обжились на новом месте, а в 1938 году – новая беда: прадедушку арестовали как врага народа. С той ночи прабабушка про него целых 4 года ничего не слышала, и только в 1942 году пришло письмо, в котором говорилось, что он умер в тюрьме.

(209) Дед Яков по маминой линии, Мейзер Яков Иванович, рано остался без родителей. Родился он в 1932 году. В 1937 году во время репрессий забрали его отца. Примерно через год от болезни умерла мама, и детей распределили по детским домам.

(210) Вторая мировая война разорвала жизнь семьи, в которой в то время было трое детей, на две части: закончился волжский период и начался сибирский. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О

переселении немцев, проживающих в Поволжье» от 28 августа 1941 года А.П. Дульзон и его семья были объявлены спецпереселенцами и подлежали немедленной высылке в Сибирь, в Томск.

(211) Но в своё будущее я хотел бы непременно взять доброту моей мамы, весёлый нрав отца и нестигаемую волю бабушки Фриды.

(212) В нашем доме висела семейная фотография. Мне было интересно, что папа – такой маленький ребёнок, дед очень симпатичный, вот седовласый прадед с властным сильным характером, бабушка очень красивая.

(213) У нашей большой семьи есть любимый праздник – Рождество, когда мы все непременно собираемся вместе.

(214) Она /бабушка/ знает очень много рецептов немецкой кухни. До сих пор печёт очень вкусный пирог (куха).

(215) Бабушку (ей было всего 16 лет) с её мамой отправили через Среднюю Азию до г. Семипалатинска. Погрузили на баржу и по Иртышу отправили до с. Лебяжье. 7 ноября Иртыш замёрз, их выгрузили с баржи и на подводах повезли до с. Теренгул Павлодарской области, в колхоз им. Карла Маркса. Там в тяжелейших условиях, в голоде и холоде они жили некоторое время, и затем, не выдержав, подали жалобу в районный центр с ходатайством о переводе в русский совхоз в посёлке Чёрный. Там бабушка выучилась на тракториста, проработала на посевной всего неделю, а в 1943 году пришла повестка всех девушек-немцев отправить в трудовую армию.

(216) Просто для меня мои родители, мой дом, моя семья – это святые вещи, которыми не хочется делиться с незнакомыми людьми.

(217) Исторические корни моей семьи уходят во времена появления первых немцев в России.

(218) В период социализма нас отлучили от своих корней ...

(219) В январе 1956 года освободили от спецпоселения. Но прадед не стал уезжать отсюда. Старшие дети уже обзавелись своими семьями, имели маленьких детей. Нужно было, чтобы дети подросли.

(220) Интересно, что, несмотря на моё равнодушие к немецкому языку, старшие сыновья активно занимаются его изучением, интересуются всем, что связано с нашей национальностью, историей, обычаями и традициями немецкого народа /.../ Видимо сказывается зов крови.

(221) Во мне частичка немецкой крови всё же дала о себе знать, и я с самого детства начала интересоваться немецким языком и немецкой культурой.

(222) Семья дедушки жила в Башкирии, под Уфой.

(223) Во время переезда бабушка была сильно ранена осколками от бомбы, которая попала прямо в вагон, который разорвался на 2 части, но семья уцелела.

(224) Семья прабабушки в 1920 году эмигрировала в Канаду ...

(225) Когда началась война, их семью эвакуировали в Сибирь ...

(226) Семья дедушки была /.../ трудолюбивая.

(227) Дорога долгая, тяжёлая, и чтобы как-то сгладить удар судьбы, семья Шеффер организовала оркестр.

(228) В 1941 году семья Визе была репрессирована ...

(229) В декабре 1942 г. семья получила похоронку: Вильгельм сгорел в танке.

(230) История семьи Шредер.

(231) Рядом /в ссылке/ проживало несколько семей немцев: Крамберг, Дамзен, Фарат, которые общались друг с другом исключительно на русском языке ...

(232) /.../ Зато отмечали все праздники – по-русски, и по-немецки. Эта традиция сохранилась до сих пор.

(233) Детей воспитывали в строгости. Учили быть трудолюбивыми, уважать родителей и старших, любить Бога.

(234) Нас с раннего детства приучали к труду, – рассказывает Владимир Иосифович.

(235) Дед Андрей вместе с бабушкой Раей воспитали двоих детей.

(236) У нас есть набор фотографий, различные даты. Есть первый вариант генеалогического древа в электронном виде. Я думаю, на следующий год мы закончим этот комплексный семейный труд ...

(237) Несмотря на трудные годы, праздники они отмечали всей семьёй, весело и дружно. Подарки дарили редко, т.к. жили бедно.

(238) Жили они, что говорят, в достатке. Был у них большой добротный дом, крепкое хозяйство.

(239) В нашей семье никогда широко не обсуждалась тема принадлежности к немецкой национальности.

(240) Она /бабушка/ всё время ощущала себя немкой, гордилась этим, поэтому переезд в Германию воспринимала как возвращение на историческую родину.

(241) Моя семья, как представитель немецкого субэтнуса, повторила судьбу своего народа.

(242) Семья бабушки была очень религиозной.

(243) Люди тогда о будущем не думали. Работали в колхозе, пасли коров. Верили в Бога. Надеялись на него и на себя.

(244) В 1935 году бабушка вышла замуж за Генриха Пеннера, парня из менонитской семьи /.../.

(245) О прошлой жизни на Волге в семье не распространялись, а разговоры и с родителями отца, и с бабушкой о прошлом семьи сводились к тому, что об этом лучше не вспоминать в целях собственной безопасности.

(246) Пережив унижение и ужасы депортации, годы отчуждения и забвения, не найдя в себе силы простить и забыть всё, что было, значительная часть немцев связывает своё будущее с Германией /.../.

(247) А ждали дедушку городок Асино, баржа, Берегаевский леспромхоз и работа в тайге вальщиком леса /.../. Судьбу свою он принял как испытание свыше и сразу стал бригадиром на лесозаготовках, которыми в жизни не занимался. Сноровки не было, но была привычка к труду и голова на плечах. Присматривался он к местным лесорубам месяц-другой, а потом и норму его

бригада стала давать, и две, и даже три, потому что работали от рассвета до заката. И не за один хлеб насущий. Очень хотел и дедушка, и его товарищи доказать, что никакие они не враги а такие же дети своей страны, как и все остальные. Он верил, что помогает правому делу, что все несправедливости – ошибка и не больше.

(248) Семье моей мамы, то есть моим бабушке и дедушке, пришлось пройти нелёгкий путь.

(249) Старшие дети уже обзавелись своими семьями, имели маленьких детей.

(250) Макс и Настя нашли в Германии свои половинки.

(251) Бабушку (ей было всего 16 лет) с её мамой отправили через Среднюю Азию до г. Семипалатинска. Погрузили на баржу и по Иртышу отправили до с. Лебяжье. 7 ноября Иртыш замёрз, их выгрузили с баржи.

(252) Мой отец оставил свою семью и жил с нею, как теперь говорят, гражданским браком.

(253) Первые три года мы жили в землянках. Этот кошмар я уже помню. Холод, голод, сырость, вши, с которыми пытались бороться, но тщетно, всё привело к печальным итогам. За три года друг за другом умерли бабушка, тётя и её маленькая дочка. Весной 1945 года умер дед.

(254) И хорошо, что у меня есть моя крепость – мои родители, мой дом, в котором всегда тепло и уютно.

(255) У нас в роду так завелось, что династия идёт по родившемуся сыну, т.к. рождались всегда девочки и, как правило, только один мальчик, которого называли Ёганом (по-русски Иваном).

(256) Отец моего папы, Карпова Константина Эрвиновича, также немец по происхождению: Унгер Эрвин. Однако в связи с неприязненным отношением к этническим немцам, после развода моя бабушка решила записать в графе «Фамилия» свидетельства о рождении моего папы свою девичью фамилию.

(257) Сейчас стало модным вспоминать свои корни, выискивать родство с немцами или другими национальностями. Так как у меня немецкая фамилия, и

я ей довольна (если честно, я уже сейчас сказала своему молодому человеку, что ни в коем случае не поменяю её), то мне это ни к чему.